

Эдуард Абрамян
Кавказцы в Абвере

[illegible]

Кавказцы в Абвере

14595

Москва
«Яуза»
2006

Оформление серии художника С. Силина

Научные рецензенты:
кандидат исторических наук О.В. Романько,
кандидат исторических наук Г.Г. Мамулиа

Абрамян Э.

А 16 Кавказцы в Абвере. — М.: Издатель Быстров,
2006. — 352 с. — (На стороне Третьего рейха).

ISBN 5-9764-0007-8

Настоящая книга — первое уникальное исследование на русском языке об отношениях кавказских эмиграционных организаций с руководством гитлеровского рейха, об особых диверсионных группах и о смешанном специальном формировании Абвера — Бергманн. Основываясь на архивных материалах и мемуарах участников событий, автор раскрывает тайные замыслы и планы гитлеровского руководства по отношению к Кавказу и населяющим его жителям. В книге затрагиваются такие важные вопросы, как арийское происхождение армянского народа, грузинский миф об освобождении Кавказа немцами, Великий Туран тюркских народов и др.

Книга полностью основана на документах архивов нескольких стран, впервые публикуются уникальные фотографии.

ББК 63.3(0)62

ISBN 5-9764-0007-8

© Абрамян Э., 2006
© ООО «Издатель Быстров», 2006

ПРЕДИСЛОВИЕ

Представленная на суд читателя книга посвящена теме, которая практически полвека не освещалась в российской исторической науке и, более того, являлась запретной для серьезного исследования. На сегодняшний день известно, что запрет этот имел скорее политические причины, чем какое-то научное обоснование, так как речь идет об одной из самых трагических и дискуссионных страниц истории Второй мировой войны — сотрудничестве граждан СССР с военнополитическим руководством Третьего рейха, или, как это явление долгое время называли в официальной советской историографии, — коллаборационизме.

Следует, однако, отметить, что, по мнению целого ряда изучающих данную проблему компетентных авторов, обвинение в коллаборационизме, так часто бросаемое в лицо бывшим участникам антикоммунистического движения в годы Второй мировой войны, при беспристрастном подходе не выдерживает никакой критики. Разумеется, сотрудничество граждан того или иного государства с представителями вооруженных сил другого государства, вторгнувшихся на его территорию, является преступлением. Тем не менее это определение имеет силу лишь в том случае, если речь идет о легитимном правительстве подвергшегося агрессии государства, избранном свободным волеизъявлением большинства населения. Таким образом, под категорию коллаборационистов могут подпадать лишь сотрудничавшие с Третьим рейхом граждане демократических государств. В 1917 г. большевики при-

шли к власти в результате государственного переворота, насильственно свергнув легитимное правительство страны. Узурпировав власть, они навязали народам бывшей Российской империи беспрецедентную по своей бесчеловечности 70-летнюю тоталитарную диктатуру. По самым приблизительным расчетам, за этот коммунистический «эксперимент» народы бывшего СССР заплатили жизнью 60 миллионов ни в чем не повинных людей. В силу данного обстоятельства говорить о какой-либо легитимности советского правительства и режима не приходится, что, со своей стороны, освобождает поработанные режимом народы от каких-либо моральных обязательств по отношению к большевистскому правительству и государству в целом. Большинство участников антибольшевистского протеста в годы Второй мировой войны являлись представителями «Третьей силы», одинаково враждебной как сталинизму, так и гитлеризму во всех их проявлениях.

Современными сторонниками теории «монолитности советского народа» начисто игнорируется тот непреложный факт, что история России никогда не знала столь массового сотрудничества своих граждан с армией иностранного государства, занявшей в 1941—1944 гг. часть ее территории. По данным историков, число граждан СССР, в той или иной форме сотрудничавших с германскими властями в тот период, превышало миллион человек. То, что это движение не стало более массовым, как и неудача Восточной кампании Вермахта в целом, в значительной степени объясняются политической недалекостью, просчетами и непоследовательностью политики гитлеровского руководства. Вопреки рекомендациям целого ряда компетентных экспертов и инстанций, Гитлер не пожелал трансформировать военную кампанию против СССР в войну против коммунистического режима,

предложив находящимся под большевистским игом народам взаимоприемлемые формы сотрудничества.

Слабая изученность этой проблемы в российской историографии (ведь начинать пришлось фактически с нуля!) далеко не последний ее аспект. Многие из исследователей, которые изучают события тех лет, как ранее, так и теперь, как у нас, так и за рубежом, почему-то упорно игнорируют национальную составляющую этого сотрудничества. Тогда как не является секретом, что немцы делали серьезную ставку на использование именно национальных проблем, которые существовали в довоенном Советском Союзе. Другое дело, что они так и не выработали единой национальной концепции для взаимоотношений с народами СССР: каждое из мало-мальски влиятельных ведомств нацистской Германии имело свое, как правило отличное от других, видение «восточной» политики. Об этом, и о многом другом, наглядно свидетельствует вся оккупационная политика немцев, которая, по сути, закончилась провалом на всех направлениях. Однако отрицательный результат — тоже результат. И сбрасывать со счетов эту сторону проблемы, на наш взгляд, тоже не стоит.

Молодой армянский историк Эдуард Абрамян много лет серьезно и глубоко изучает проблему сотрудничества советских граждан с германским политическим руководством и вооруженными силами. Им собран и проанализирован уникальный фактографический материал, почерпнутый как в отечественных, так и зарубежных архивах, опубликован ряд серьезных работ, наиболее значимыми из которых являются «Армянский легион Вермахта, 1941—1945 гг.» (Ереван, 2002) и «Забытый легион. Неизвестные страницы соединения специального назначения «Бергманн» (Ереван, 2005), вызвавшие в свое время беспрецедентную полемику среди специалистов.

Нет ничего удивительного, что и в своей новой монографии — «Кавказцы в Абвере» автор продолжил идти в русле прежних научных интересов, только на этот раз поднявшись уже на более высокий научный, фактологический и методологический уровень. Это можно только приветствовать, так как трудно переоценить значимость взятой им темы — и для исторической науки, и для современного постсоветского общества. Как ни горько это признать, но Северный Кавказ был и остается кровотокающей раной России!

Положительной стороной работы является то, что все военные события представлены на фоне событий политических. Причем, как имевших место во время войны, так и предшествующих ей. На основе богатого фактического материала автор убедительно показывает всю важность кавказского направления политики национал-социалистической Германии, все ее усилия, направленные на завоевание симпатий и расположения кавказских народов. Фактически в истории кавказских добровольческих формирований Вермахта, таких, как диверсионные группы Абвера, многонациональный добровольческий полк «Бергманн» и многие другие, как в капле воды отразилась вся немецкая национальная политика времен войны, со всеми своими многочисленными тенденциями и эволюциями. Многие из этих тенденций остались в прошлом, какие-то актуальны и сейчас. Так, например, мысль о том, что мир на Кавказе наступит только тогда, когда он будет единым и находящимся под покровительством какой-нибудь из великих держав, берет свое начало именно из политических проектов Третьего рейха.

По-разному можно относиться к тем представителям народов СССР, кто в годы Второй мировой войны с оружием в руках воевал в составе германских вооруженных сил, однако нет сомнения в том, что эту трагическую страницу истории необходимо серьезно

изучать. Если мы действительно стремимся к постижению правды о прошлом, думая при этом о дне сегодняшнем, о судьбах наших потомков, то не может быть тем или сюжетов, запретных в угоду той или иной политической конъюнктуры. Вот это-то все и понимает молодой историк Эдуард Абрамян. Нет сомнения, что его новая книга не останется незамеченной и найдет своего читателя, так же, как и две предыдущие. Разумеется, она не является истиной в последней инстанции. Скорее это приглашение к полемике, какой бы трудной она ни была.

*О.В. Романько,
кандидат исторических наук,
Симферополь, Украина*

*Г.Г. Мамулия,
кандидат исторических наук,
Париж, Франция*

...Вы можете быть уверены в успехе
Вашей обороны только в том случае,
Если вы занимаете позиции, которые
Не могут быть подвергнуты нападению.
Следовательно, тот полководец искусен
В атаке, чей противник не знает, что ему
Защищать; и того можно считать искусным
В обороне, чей противник не знает, что ему
Атаковать.

Сунь-цзы

ВВЕДЕНИЕ

Со дня завершения Второй мировой войны прошло немало десятилетий, и о ее причинах и тайнах были написаны тысячи книг. Несмотря на это, остается еще очень много вопросов, на которые нет и, наверное, не будет полных и точных ответов. Одним из таких вопросов является дальнейшая политика Германии на оккупированных территориях после планируемого победного завершения войны.

Начав войну, руководство Третьего рейха разрабатывало долгосрочную политику по отношению к покоренным государствам. Создавались марионеточные правительства, которые во всем подчинялись Берлину: это и французское правительство Виши, и политическое руководство Словакии и другие. Хотя разрабатываемая политика по отношению к СССР была несколько иной, ясно то, что у Германии не было ресурсов для длительной войны против такого огромного и многонационального государства, как Советский Союз.

Нападение на СССР германским командованием готовилось исключительно тщательно, с соблюдением всех мер стратегической маскировки. Основательно готовился и Абвер. Опираясь на доклады германской разведки по Советскому Союзу, руководство Германии одним из важных факторов обеспечения своей победы считало многонациональный состав СССР и планировало реализовать ее на основе идеологии «Крестового похода против коммунизма за освобождение угнетенных народов». Для осуществления этого плана Абвер вошел в контакт с бывшими лидерами национальных республик периода 1918—1921 гг., находившимися в эмиграции. Еще накануне войны было создано множество национально-освободительных комитетов с целью проведения агитации среди народов Советского Союза для перехода их на сторону Германии. На предложение о сотрудничестве с нацистской Германией откликнулись многие. В их числе — белоэмигранты, националисты и лидеры бывших независимых государств. Они так ненавидели советскую власть и горели огромным желанием освободить свою землю и народ от большевизма, что стали сотрудничать с гитлеровцами, не упуская предоставленной им возможности.

Уже в течение 1920—1930-х гг. были созданы десятки националистических организаций и центров, тесно сотрудничавших с аналогичными структурами, находившимися на территории советских республик. В первые дни войны на территории Прибалтики, Белоруссии, Украины вспыхнули повстанческие национально-освободительные движения. Их вооруженные формирования впоследствии перешли на сторону немецкой армии. Было и множество случаев перехода на сторону немцев отдельных взводов и рот из национальных формирований РККА. Существовало даже предположение, что скоро и весь СССР будет полыхать огнями

«освободительных» движений. Особую ставку при этом командование Третьего рейха делало на народы Кавказа.

Поскольку целью германского командования было разгромить Советскую армию ударом с тыла — путем восстаний и разложения многонациональной армии, было создано особое формирование «Бергманн» («Горец»), включившее в себя представителей коренных народов Кавказа, которые впоследствии должны были способствовать поднятию антисоветских мятежей в соответствующих республиках.

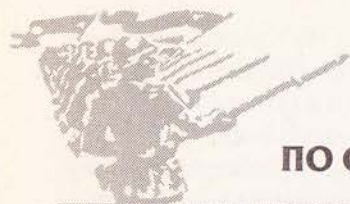
Актуальность настоящего исследования заключается прежде всего в том, что данный вопрос недостаточно изучен и представляет большой интерес с точки зрения исследования хода и итогов Второй мировой войны. Как известно, руководство Третьего рейха разработало цельную систему управления оккупированными территориями при помощи национальных марионеточных правительств, основу которых составляли вооруженные формирования, такие, как национальные легионы, особые разведывательно-диверсионные формирования и т. д. Примечательно то, что уже в наши дни данный опыт частично используется при решении конфликтов в таких горячих точках, как, например, Балканы, Чечня, Афганистан, Ирак и др.

Идеологической основой национальных формирований являлась идея создания «независимого, самостоятельного государства», выхода из-под «гнета» советской власти. Подобная модель и сегодня используется некоторыми политическими деятелями для достижения своих узкокорыстных целей.

Настоящее исследование основано на секретных материалах архивов четырех государств, а также на мемуарах и показаниях бывших участников этих событий.

Автор выражает благодарность за помощь в работе над книгой историкам Г.Г. Мамулия (Париж), О.В. Романько (Симферополь), С.И. Дробязко (Москва), С.Г. Чуеву (Москва), Ё. Вирстиегу (Гаага), К.А. Арутюняну (Ереван), О.А. Белослудцеву (Москва), бывшим офицерам Германской армии: Г. Эйхенбейхеру (Мюнхен), А. Рейфу (Мюнхен), А. Елошеку (Грац) и Ф. Рихтеру (Кронберг).

Особую благодарность автор выражает К. Оганесян (Ереван), а также работникам архивного отдела Службы Национальной Безопасности Республики Армения за большую помощь в поисках необходимых материалов.

ЗАМЫСЛЫ ГЕРМАНСКОГО РУКОВОДСТВА ПО ОТНОШЕНИЮ К КАВКАЗУ

На протяжении столетий Кавказ являлся одним из самых нестабильных регионов Российской империи. После ее развала, как известно, были созданы национальные республики, руководители которых зачастую негативно относились к новой, советской власти. Веками общественные и политические лидеры государств, таких, как Армения или Грузия, основной задачей ставили создание собственного свободного государства. Армянский народ, на протяжении сотен лет мечтавший об освобождении от турецкого и иранского гнета, после присоединения Восточной Армении к России и со второй половины 1870-х гг. дальнейшее освобождение Западной Армении связывал лишь с могущественным северным соседом. После отхода русской армии с Кавказского фронта в 1917 г. армяне остались один на один с турецкими агрессорами, которые, воспользовавшись этой возможностью, начали наступление на Кавказ. Основной целью турецкой армии являлся разгром малочисленных и неорганизованных армянских вооруженных формирований и стремительное наступление на Баку. Однако, встретив упорное сопротивление армян, турецкие войска вынуждены были отступить. Турки были разгромлены также по направлению к Тифлису и Батуми, где их встретили германо-грузинские части.

После героической и упорной обороны армян в майском наступлении турецкой армии 1918 г., три народа Закавказья — армяне, грузины и кавказские турки, как называли их русские (т.е. нынешние азербай-

джанцы), провозгласили независимость своих национальных государств. В Армении к власти пришли дашнаки, в Грузии — меньшевики, в Азербайджане — мусаватисты. Руководящие круги этих государств, мягко говоря, не разделяли идей новой, советской власти, поэтому процесс большевизации в Закавказье с 1919 до 1921 гг. сопровождался обильным кровопролитием. В итоге огромное количество эмигрантов из Армении, Грузии и Азербайджана, а также с Северного Кавказа, оставив свою родину, обосновались во многих государствах мира. Несмотря на эмиграцию политической элиты, интеллигенции и военных, репрессии и убийства в этих республиках продолжались вплоть до 1938—1939 гг. Преследованиям и репрессиям подвергались ученые, врачи, музыканты, художники — образованные слои общества. Многие рассматривали такое явление как геноцид и, находясь в эмиграции, создавали организации, действовавшие под лозунгами национального освобождения, или вступали в антисоветские блоки и союзы. Тысячи людей добровольно вступали в армии Польши, Турции, Румынии, Германии, Финляндии, надеясь вернуться и освободить свою землю, вовсе не осознавая, что их надежды и действия могут стать инструментом некоторых политических лидеров для достижения собственных корыстных целей.

По количеству эмигрировавших в Европу лидировали армяне, хотя большинство из них оставило родину с 1915 по 1920 гг., в период геноцида, когда за сравнительно короткое время турецкое правительство на территории нынешней Анатолии (Западная Армения) и Киликии (1921—1922 гг.) уничтожило более 1,5 миллиона армян. Что касается антибольшевистских настроений, — они еще больше усилились после подписания большевиками договора с руководством Мустафы Кемаля 16 марта 1921 г., согласно которому Запад-

ная Армения, Карская губерния и Сурмалинский район вошли в состав Турции. Что касается руководителей, то в армянских кругах с самого начала лидирующей партией была АРФ Дашнакцутюн.

Довольно влиятельными в эмигрантских кругах были также грузины, чьи представители княжеских родов эмигрировали еще в конце XIX и в начале XX столетия. Они также на протяжении многих лет тщетно пытались восстановить независимость Грузии при помощи некоторых государств, таких, как кайзеровская Германия или Великобритания¹.

ПОЛЬСКИЙ ПЛАН, ИЛИ ПЕРВЫЕ ШАГИ АНТИСОВЕТСКОГО ДВИЖЕНИЯ

Армяне по понятным причинам ненавидели турок, грузины в большинстве тоже им не доверяли и недолюбливали их, считая Турцию своим старым врагом.

В отличие от христиан Кавказа, мусульмане в лице кавказских татар, ингушей, чеченцев, карачаевцев свое освобождение от большевистского «гнета» видели в помощи давнего врага России — Турции, чем и объясняется то, что большинство северокавказских и азербайджанских эмигрантов проживало именно в Турции.

Еще за несколько лет до начала Второй мировой войны германское руководство, готовясь к столкновению с СССР, решило использовать эту возможность в своих интересах. Уже с 1934—1935 гг. и немцы, и румыны, и турки, и даже японцы особенно пристально присматривались к эмигрантским организациям с Кавказа, а также из Средней Азии и Украины. Эти регионы и Дальний Восток рассматривались как возможные театры военных действий, а эмиграция — как

¹ Zippler G. A. Caucasians. N.Y. 2001. P. 183.

потенциальный союзник в решении не только политических, но и чисто военных задач¹.

Несмотря на это, некоторые государства, такие, как Польша, еще со второй половины 1920-х гг. активно вели пропаганду по привлечению на свою сторону отдельных лидеров кавказской эмиграции. Польша уже давно мечтала о расчленении России по примеру того, как неоднократно делали русские с самой Польшей. В Варшаве считали, что достижение этой цели было бы возможно при тесном сотрудничестве с кавказской эмиграцией. Как свидетельствуют архивные материалы и исследования некоторых российских и польских историков, Генеральный штаб в Варшаве даже намеревался для этого разработать специальную стратегию. Короче говоря, польские военные круги считали, что при столкновении СССР с тем или иным государством должна актуализироваться идея независимого и свободного Кавказа. И принимая во внимание возможности Варшавы стать «покровителем освободительного движения»², было решено в дальнейшем активно снабжать оружием будущих кавказских партизан.

Транзитом должна была послужить Турция, которая, поняв намерения Варшавы, закрыла бы на это глаза. Предполагалось, что большое количество оружия морским путем должно было достичь Стамбула или другого удобного турецкого порта. Из указанного места секретный груз разными маршрутами должен был попасть в специальные склады, расположенные в непосредственной близости от советско-турецкой границы. Однако, для начала, главную и решающую роль должны были сыграть и радикальные круги кавказ-

¹ Соцков Л. Известный сепаратизм. М., 2003. С. 75.

² Gorlitz W. Der Zweite Weltkrieg 1939—1945. Frankfurt. 1953, P. 121.

ских общин, с чьими влиятельными лидерами польская разведка работала довольно тесно.

На начальном этапе ощутимых результатов не было. Нарастало скрытое соперничество между отдельными деятелями армянской, грузинской и азербайджанской эмиграции, претендовавшими на исключительную или по меньшей мере значительную роль. Часто довольно открыто в эмигрантской национальной и государственной прессе критиковалась политика той или иной стороны. Генеральному штабу в Варшаве скоро стало ясно, что, несмотря на усилия, при такой накаленной обстановке между общинами невозможно было создать объединенную и работоспособную организацию. Учитывая все это, полковнику Хорашкевичу из польского Генштаба была поручена особая миссия: любым способом уладить противоречия, возникшие между руководящими деятелями кавказской эмиграции, которые обосновались в Польше¹.

Полковник Хорашкевич уже многие годы занимался кавказцами и изучал культуру и историю грузинского, армянского, азербайджанского и северокавказских народов, таким образом, он был выбран не случайно. Он также имел немалый опыт по решению таких проблем, как примирение и объединение сравнительно влиятельных деятелей эмигрантских организаций. Кроме данного плана Генштаба, польские спецслужбы, разведка и контрразведка довольно долгое время занимались не только кавказскими, но и украинскими и казачьими эмиграциями, при помощи которых Варшава скрупулезно собирала нужную себе информацию практически по всем районам Советского Союза, как, например, тот же Кавказ или Средняя Азия.

Итак, получив особое задание, полковник Хорашкевич связался с некоторыми эмигрантскими лидерами, такими, как Мамед Эмин Расул-заде (азербайджанец), Сурен Араратян (армянин), Шакманов (из горцев), В. Накашидзе (грузин) и другими. Через некоторое время старания Генштаба (Дифензивы) и Восточного отдела МИДа Польши принесли свои плоды: после упорных работ, в 1928 г. удалось создать общество национальных эмигрантских групп из России, т. н. лигу угнетенных Россией народов, которую назвали в честь героя греческого эпоса «Прометей»¹. Необходимо отметить, что идея создания «объединения эмигрантских групп из России» обдумывалась в Варшаве еще с 1925 г. В организацию вошли представители украинцев, грузин, эмигрантов с Северного Кавказа и два эмигрантских центра, состоявших из разных народов Средней Азии. Штаб-квартира организации находилась в Париже.

Было решено ежегодно проводить совещания и различные форумы для разработки совместной политики, однако новые противоречия и амбиции все больше и больше расстраивали польское руководство. Вначале предполагалось постепенное включение в организацию отдельных групп армянской и азербайджанской эмиграций, и, чтобы больше «понравиться» Турции, поляки решили поставить во главе организации М.Э. Расул-заде и его сторонников, хотя он и не являлся ярким пантюркистом, каковым был представлен Хорашкевичем Генштабу. Более того, он отлично сознавал, что независимого Азербайджана не будет, если за Кавказ возьмется Турция. Изучая его действия и политику времен Второй мировой войны, становится ясно, что данный деятель был сторонником «свободного и абсолютно независимого Кавказа». Даже в 1943 г.

¹ Соцков Л. Указ. соч. С. 83.

¹ Гулякин В. Секретная дипломатия Второй мировой войны. Минск. 2004. С. 31.

он и его окружение изъявили желание войти в антитурецкий союз кавказских эмиграций¹, созданный лидером армянской эмиграции в Болгарии Гарегином Тер-Арутюняном (Нжде) и главой грузинских националистов Александром Никуридзе. Но обо всем этом позже.

Узнав о планах заранее, Мехтиев², один из лидеров азербайджанской эмиграции, не разделявший идеи Расул-заде, во время очередной конференции заявил, что господин Мамед Эмин часто демонстрирует свою несостоятельность; он предложил выбрать другого руководителя, сместить всех должностных лиц организации и на их место назначить новых. Мехтиев также уверял полковника Хорашкевича, что председательство Расул-заде исключает возможность объединения с армянами и некоторыми влиятельными грузинскими лидерами. Вскоре кандидатура Расул-заде была снята, и первым председателем правления «Прометей» стал Шакманов из Народной партии горцев Северного Кавказа.

После этого шага Генштаб, а точнее, 2-й отдел Генерального штаба (военная разведка), перешел к финансированию организации при помощи некоего майора Домбровского, работавшего во Франции под дипломатическим прикрытием. Через него же осуществлялось полное финансирование организации, то есть она фактически принадлежала Польше и была вынуждена вести ту политику, которая диктовалась Варшавой. В Генштабе были уверены, что укрепление и расширение «Прометей» создаст довольно мощное интернациональное движение, что может стать эффективным оружием в руках Польши для достижения поставлен-

ной цели, а именно расчленения территории СССР и разложения ее государственности.

Через год, в декабре 1926 г., в организации был создан особый Комитет дружбы¹, куда вошли лишь лидеры народов, имевшие опыт государственного управления, то есть в основном представители армянской, грузинской и азербайджанской эмиграций. При этом особую ставку Комитет делал на молодежь, проживавшую во Франции, Италии и Англии, чтобы разжечь желание подняться и сплотиться для будущей борьбы за освобождение собственной родины. Об этом свидетельствуют множество статей и призывы эмигрантской национальной прессы во Франции и Великобритании.

В мае 1936 г. на ежегодном собрании организации, или, как его называли участники, — «клуба», начали вырисовываться раскол и недопонимание между некоторыми представителями эмигрантских групп. В частности, армяне, которые были приглашены из Румынии и Болгарии, не одобряли плана Варшавы по поводу снабжения оружием повстанческих групп со стороны Турции. Армянские лидеры также выразили озабоченность слишком большой ролью этого государства в общих планах Варшавы. Эта делегация так же, как украинцы и грузины, предложила организации открыто сотрудничать с Германией, Италией и Великобританией, что, конечно, не устраивало польский Генеральный штаб. В конечном итоге все эти предложения и высказывания либо были отвергнуты, либо не получили точных ответов: армянская делегация покинула собрание, не дождавшись окончания его работы. Позже в армянской эмиграционно-партийной прессе отмечалось, что «наша делегация, представляющая армян в организации освобождения, не может пойти на пере-

¹ Абрамян Э. А. Армянский легион Вермахта. Ереван. 2002. С. 50.

² Мехтиев, член совета организации «Прометей», один из лидеров азербайджанской эмиграции пантюркистского толка, исповедовавший идеи пантюранизма.

¹ «Caucase» — 8/05/1936г. № 61. — Франция.

говоры и примирение с турецкими мясниками и варварами, а также не будет в случае войны стрелять по своим, если станет известно, что перед ними стоит армянское формирование...»¹. Это лишь один из многих примеров критики в отношении политики «Прометей». При чтении газет того периода, изданных армянской эмиграцией, становится ясно, что Варшава после указанных событий практически приостановила контакты с дашнаками, арменаканами и другими, представлявшими армянскую эмиграцию.

14 июля 1934 г. в Брюсселе состоялась конференция народов Кавказа, на которой по замыслу Варшавы были представлены все, кроме армян. За Азербайджан — Расул-заде и Топчибаев², руководили азербайджанской делегацией; за Северный Кавказ — Чулик, Шакманов и Сунжев; за Грузию — Жордания, бывший представитель грузинского правительства, и Чхенкели, его представитель во Франции. Они сразу же подписали договор по созданию Конфедерации народов Кавказа, но, к сожалению, ей было суждено просуществовать очень недолго.

Участники договора направили послание в адрес армянского национального центра, в котором выразили глубокое сожаление по поводу того, что «обстоятельства не позволили Армянской республике присоединиться к нему»³. Была выражена надежда, что в недалеком будущем она не преминет занять оставленное для нее место в Кавказской Конфедерации, хотя всем было ясно, что этого не будет. После заявления азербайджанцев о возможном воссоединении с Турцией грузинская сторона начала выражать глубокую озабо-

¹ «Razmik», 15/05/1942 г. № 9 — Болгария.

² По некоторым данным, Топчибаев на конференции представлял азербайджанскую боевую эмигрантскую организацию «Истиклал» («Независимость»).

³ Соцков Л. Неизвестный сепаратизм. С. 128.

ченность и в конечном итоге постепенно вышла из варшавских планов.

Согласно исследованиям Льва Соцкова¹, в организации начиная с 1936 г. назрели новые и более глубокие разногласия. К примеру, на том же собрании, по польскому плану, в ряды «Прометей» должна была вступить и эмигрантская организация казаков в Польше во главе с атаманом Билым. В день ежегодного собрания в 1936 г. представитель горцев Северного Кавказа Чулик выразил несогласие по поводу вступления казаков в организацию, объяснив при этом, что возглавляющий казачество атаман Белый хочет, мол, создать какое-то казачье королевство, включив в него некоторую часть Северного Кавказа, населенную горцами. А грузинский представитель начал осуждать армян и азербайджанцев за захватнические и империалистические идеи в отношении неделимых грузинских территорий² и т. д.

Несмотря на все усилия офицеров из Варшавы, договориться с недовольными лидерами эмиграций не удалось. В дальнейшем Генштаб решил отказаться от всякого сотрудничества с русской эмиграцией, отвергавшей идеи по расколу и фактическому уничтожению России как таковой. Имея довольно широкое влияние на те или иные кавказские круги, русская эмиграция начала действия по уничтожению самой «зловещей» организации, на которую в Польше возлагали большие надежды. Было бы неверно думать, что представители русской эмиграции разрушили «Польский нерушимый союз кавказцев», хотя справедливо будет заметить, что именно они стали одной из многих причин недоверия и разногласий между представителями Кавказа, часть

¹ В своих научных исследованиях Л. Соцков использовал документальные материалы ОГПУ—НКВД—КГБ, спецслужб Польши и Германии.

² «Razmik», 7/06/1942 г. № 13.

которых проявила так называемый «традиционализм» и не приняла помощи Турции.

В дальнейшем, с февраля 1938 г., из кавказско-магометанских организаций Польша сотрудничала лишь с пантюристами, чей костяк находился в Стамбуле. Возглавляли эти группы Байрамов и Хасмамедов, которые при всяком удобном случае пытались испортить репутацию Расул-заде, лишняя раз заявляя, что с ним, как и с некоторыми армянами и грузинами, они сотрудничать не хотят.

Общей целью Варшавы, как уже стало ясно, являлось, при поддержке турецкого руководства, создание рычагов влияния и дестабилизация ситуации не только на Кавказе, но и на всей территории СССР. Для этого активно использовались лишь те эмигрантские круги, которые хотели видеть свои страны под собственным национальным флагом.

В конечном итоге польское руководство просчиталось, а страна стала жертвой гитлеровской агрессии.

КАВКАЗСКАЯ ЭМИГРАЦИЯ В ГЕРМАНИИ ДО НАЧАЛА ВОЙНЫ

С 1936 г. польский Генеральный штаб в Варшаве начал упускать инициативу, поскольку постепенно, вслед за нарастанием деятельности «Прометей» в Европе, им всерьез заинтересовались спецслужбы Германии и Италии. Кроме того, в контакт с некоторыми членами вошли даже японцы.

Несмотря на то что попытки Польши дестабилизировать ситуацию на Кавказе с помощью политической эмиграции в конечном счете не увенчались успехом, их результаты, а также контакты и опыт работы с представителями различных национальностей, населяющих Кавказ, оказались в дальнейшем востребованы, но уже не поляками. После оккупации Польши

немецкие спецслужбы «унаследовали» от Дифензивы агентуру общества «Прометей» и установили контакты с боевыми эмигрантскими организациями «Истиклал» («Независимость»), «Осанк» («Течение») и некоторыми другими.

Что касается военной внешней разведки Третьего рейха (Абвер), то необходимо отметить тот факт, что у немецких спецслужб по вопросам работы с эмиграциями имелось больше опыта в тот период, чем у остальных государств Европы.

Со времени установления национал-социалистического режима руководство Германии довольно активно сотрудничало с разными группами эмигрантов, проживавших на территории Третьего рейха. Важно отметить, что активные отношения с эмигрантами и использование их в своей собственной политике осуществляли и кайзеровское руководство в период Первой мировой войны, а после — и Веймарское правительство¹. Идея об особой миссии Германии в отношении Кавказа сформировалась еще в период Первой мировой войны. Достаточно вспомнить заявления Генерального штаба кайзеровской Германии, касающиеся Кавказа в 1915—1918 гг. Особая ставка при этом делалась на Грузию, а точнее — грузинские княжеские роды, проживавшие в Германии.

В 1915 г. в Берлине было создано так называемое «правительство Грузии в изгнании» из руководящих кругов Грузинского национального движения. Через некоторое время в Берлине под эгидой германского руководства был сформирован особый комитет освобождения Грузии от владычества Российской империи. Вскоре в Генеральном штабе был одобрен план по созданию особого подразделения, которое вначале

¹ Безыменский Л. Особый архив, Третий фронт. Москва. 2003. С. 89.

должно было состоять в основном из грузин, а в дальнейшем и из представителей всех национальностей Кавказа. Было решено называть подразделение «Грузинским легионом», хотя в дальнейшем в его ряды влились бы формирования, состоявшие из тюркоговорящих кавказцев и даже армян¹, несмотря на то что кайзер Вильгельм II закрывал на это глаза и даже в некотором роде содействовал уничтожению этого народа — своеобразным образом поддержав заявления младотурецких руководителей, что «в мире должен остаться лишь один армянин и тот — в музее».

Командиром «Грузинского легиона» был назначен генерал Лео Кереселидзе, который позже основал организацию «Тетри Георги» для отправки особых диверсионно-агитационных групп на территорию Грузии с целью поднятия антисоветского мятежа. Эта организация действовала даже после окончания Второй мировой войны.

В так называемый «Грузинский легион» был объявлен набор добровольцев, но желающих вступить в него было немного, несмотря на продолжительную агитацию Грузинского комитета. Отношение грузин к немцам изменилось, когда в последний период войны Генштаб отправил экспедиционные войска на Кавказ — в районы Тифлиса, Батуми (вскоре был передан англичанам), Кутаиси и другие, население которых было в основном грузинское. Акция была предпринята якобы для защиты населения от турецкой агрессии.

¹ Возможно, кому-то покажется неправдоподобным тот факт, что армяне, которые в 1915 г. стали жертвой турецкой бесчеловечной и варварской политики по отношению к христианам Османской империи, могли бы вступать в армию ее союзницы — Германии. Хотя исследования, проведенные мною в Бельгии и в Нидерландах, дают некую смутную информацию об особом и малочисленном германском формировании, состоявшем якобы из армян.

В соседней Армении разместились британские подразделения.

В 1918 г. было объявлено, что эти немецкие специалисты и войска являются защитниками грузинской государственности от захватнических планов Турции. Стало совершенно ясно, что с этого времени Германия стала всячески препятствовать Турции подойти к границам Кавказа и, особенно, к бакинской нефти (здесь также стояли английские экспедиционные войска), несмотря на тайные соглашения по разделу Кавказа и Баку.

Что касается армян, то делегации, посетившей Берлин в середине апреля 1918 г., дали ясно понять, что армянские руководители просто обязаны решать вопросы собственной защиты в первую очередь с Турцией и что ради осуществления армянских политических планов «измученная войною Германия» не готова противиться своей союзнице Турции. Однако в период турецкого наступления на Кавказ было намечено сближение армян и немцев, и в этом плане интересы обеих сторон начали в некотором роде совпадать. В 1918 г. в Тифлисе был создан «армяно-германский союз», куда входили ученые, военные, торговцы, искусствоведы армянской национальности, ранее проживавшие или получившие образование в Германии.

После советизации Закавказья, как уже отмечалось, правительства, находившиеся у власти в этих республиках, проводившие явно антибольшевистскую, или, как называли большевики, — «империалистическую» политику, покинули родину и эмигрировали. Для некоторых армянских лидеров советизация была равносильна оккупации со стороны Турции.

С 1920-х гг. армянские и грузинские диаспоры активно сотрудничали по вопросу формирования совместной, единой политики для освобождения собственных стран. Из таких попыток сближения можно

выделить предложение совместного проекта сотрудничества кавказской эмиграции с фашистской Италией в 1926 г. и совместные северокавказско-армяно-грузинские представительства, отправленные в Японию, которая с 1931 г. начала активно интересоваться проблемами разных народов СССР. Эти переговоры не дали ожидаемых результатов. С 1933 г. ряд эмигрантских групп начал активно сотрудничать с нацистской Германией. Можно сказать, что их руководители как бы следовали лозунгу: «Хоть с сатаной, но против большевизма»¹. Очень многие, однако, не поддержали такое решение и уже в ходе войны тысячи армян, грузин и азербайджанцев влились в ряды партизан Польши, Франции, Нидерландов, СССР и т. д.

Одна из первых организаций, которая сотрудничала с Италией и Германией, была «Кавказ», действующая с 1934 г. и имевшая центры в Риме, Берлине, а позднее и в Токио. В нее вошли северокавказские и азербайджанские эмигранты, а через некоторое время и небольшая часть грузинской эмиграции. Организатором и руководителем был северокавказский эмигрант Гейдар Баммат, который до начала 1930-х входил в состав «Прометей». Организацию «Кавказ» от роспуска уберегло то, что она изначально, то есть с 1934 г., ориентировалась на Германию, Японию и Италию. Таким образом, в Берлине и Риме ее считали как бы «своей» и всячески поддерживали. В результате этого, в начале 1939 г., когда страны Оси были на пути к успеху, группа армянских националистов — организация «Азг» («Нация») присоединилась к «Кавказу». Руководили ею эмигранты С. Бекзадян и Х. Аристакесян. «Азг» была малочисленной и входила в состав организации «Кавказ» в течение лишь нескольких месяцев — с 1 января по август 1939 г. За это время ей

удалось издать лишь два номера журнала «Кавказ»¹ на армянском языке. Дело в том, что «Азг» была единственной из армянских организаций, которая решилась вступить в группу «Кавказ», возглавляемую Бамматом. Основная проблема заключалась в том, что Гейдар Баммат требовал от всех входивших в его организацию кавказцев безоговорочно признать существующие границы между южнокавказскими республиками и Турцией и Ираном, которые были определены Карским договором 1921 г. По его мнению, вести практическую работу против Советов можно было лишь с территории Турции и Ирана, для чего необходимо было заручиться помощью этих государств. То есть политика «Кавказа» в этом плане практически не отличалась от политической ориентации «Прометей» по отношению к Анкаре. Это вызывало крайне болезненную реакцию большинства армянских и грузинских кругов (отсюда, например, попытка создания армяно-грузинского «Униона»).

В 1938 г. германское руководство для регистрации эмигрантов — членов организации «Кавказ» в Берлине создало так называемое «Грузинское бюро», но вскоре переименовало ее на «Кавказское бюро» («Кавказише фертрауэрнштелле»), которое возглавлял доктор Ахметели, лезгин по национальности. Официальный журнал организации «Кавказ» сообщал о задачах этого органа: «...Компетентные германские правительственные власти заверили нас в том, что это бюро несет только лишь полицейские обязанности административного характера и решительно не обладает никакими политическими функциями»².

В 1939 г., после подписания германо-советского Пакта о ненападении, группа «Кавказ» в Германии

¹ Андерсен Э. 1941—1945: грузины «по ту сторону». Доклад. 1992 г. С. 4.

¹ Журнал «Кавказ» — официальный орган эмигрантской организации «Кавказ», издававшийся в Берлине на нескольких языках.

² Цит. по: Чувев С. Г. Кавказская карта Германии. С. 48—49.

была запрещена, а через некоторое время она стала разлагаться из-за разногласий. Организация окончательно распалась после съезда в 1940 г. в Риме, когда разгорелись споры вокруг избрания нового руководителя уже недееспособной организации. В частности, грузины выдвинули кандидатуру из своей среды, Баммат не согласился, заявив, что не собирается оставлять свой пост в организации, после чего грузинская делегация спокойно покинула собрание.

Для многих армян, грузин и азербайджанцев сотрудничество с немцами стало предательством по отношению к другим эмигрантским группам данных народов, не оправдывавших действия стран Оси. Так, например, в армиях союзников в конце 1944 г. насчитывалось более 20 000 армян.

Еще с начала формирования НСДАП в ее ряды вступали и некоторые молодежные группы армянской, грузинской и кавказско-магометанской эмиграции. Среди них Г. Вартуни, Саркисян¹, А. Мурадян, Г. Габлиани, Ш. Нуридзе, Димемедов и другие, которые с 1917 по 1922 гг. находились либо в эмиграции, где поступили на службу Германии, либо в годы существования независимых республик прибыли для получения военного образования и впоследствии остались там. В разных странах, в том числе и в Германии, начиная с 1933 г. в разных кавказских общинах создавались националистические организации, партии и движения, которые полностью ориентировались на политику стран Оси. Таким образом, еще когда только назревало столкновение между Германией и СССР, особенно после 1936 г., вопрос был только когда и как.

Дашнаки, как и некоторые другие эмигрантские партии, находившиеся в изгнании, на очередном все-

¹ *Мартиросян Р.* Антинародная деятельность партии Дашнакцутюн в годы Второй мировой войны. Ереван. 1987. С. 84.

общем собрании в Каире в целом не одобрили плана тесного сотрудничества с Гитлером, хотя основная часть руководства дашнаков имела те или иные контакты с высшими кругами или высокопоставленными военными Третьего рейха.

Еще в 1920-х гг. армянская диаспора в Германии была одной из известнейших и уважаемых. В 1928 г. одну из улиц Берлина, где находились школы, типографии, центр эмигрантского совета и центр культуры, даже называли «Армянской». В Берлинском университете преподавали такие известные профессора, как К. Нойман, А. Мурадян, а известный специалист по культурам и языкам восточных народов доктор Арташес Абемян возглавлял Институт востоковедения с 1926 по 1936 гг. А. Абемян является автором десятков книг и около сотни статей.

В период роста антиармянских настроений в Германии Абемян и десятки других ученых по поручению Альфреда Розенберга сформировали специальный комитет по изучению антропологии армянского народа и его истории. В начале 1934 г. во влиятельных газетах часто появлялись статьи, в которых говорилось о «еврейском происхождении армян»¹; поняв всю опасность этого, Абемян, как и другие деятели армянской эмиграции, начали писать контрстатьи, с опровержением. Важно отметить одну из работ Абемяна в газете «Völkischer Beobachter», которая и стала причиной создания группы для изучения данного вопроса.

Антиармянская пропаганда финансировалась и всячески поддерживалась из Анкары, которая пыталась приравнять армян к евреям, хорошо зная об отношении германского руководства к этой нации. Некоторые члены нацистской партии, настроенные антиармянски, несколько раз заявляли об опасности этого

¹ *Балаян Д.* 60 лет тому назад // Юсисапайл. 1.05.02. № 125. С. 6.

народа, а с началом войны с Советским Союзом часто утверждали, что армянам доверять нельзя, поскольку «они «больны» Россией и настроить этот народ против русских — невозможно!»¹.

Через пять месяцев после создания группы по изучению вопроса, на стол самому Гитлеру легла докладная записка Розенберга, в которой со ссылками на научные источники признавалось арийское происхождение армян. В нем говорилось и доказывалось, что язык народа принадлежит к индоевропейским, а сам народ — является прямым потомком древних «ариев»². Приводились сотни доказательств и аргументов, в частности древние персидские надписи об армянских войсках в армии Дария. В летописях эти войска назывались «армией ариев с земли Армений»³.

Этим, наверное, и объясняется особое отношение к армянам в дальнейшем. В течение двенадцати лет, то есть до окончания войны, в Германии были изданы десятки книг об армянах, об их древней истории, о принадлежности к арийцам и о геноциде 1915 г. Среди них можно отметить «Армянство-Арийство», «Армяне и Армения», «Нарекаци», «Армяне в общей борьбе», «Зейтун», «Историческая дружба армян и немцев», «На тебя смотрят арийцы»⁴, «Историческая роль наших добровольцев» и многие другие, посвященные армянам, их культуре и истории.

Впоследствии были созданы молодежные националистические сообщества, или нацистские и фашистские организации армян, действующие в Берлине, Мюнхене, Бухаресте, Софии и других европейских го-

¹ Андерсен Э. 1941—1945: грузины «по ту сторону». Доклад. 1992. С. 4.

² Dr. von Leer. Dr. Abeghian. Dr. Roth, Dr. Stier. Armeniertum — Ariertum. Potsdam. 1934. P. 49.

³ Blomm T. Macedonians in War. Part II. Sidney. 1971. P. 211.

⁴ Dr. von Leer. Dr. Abeghian. Dr. Roth, Dr. Stier. Armeniertum — Ariertum. Potsdam. 1934. P. 106.

родах. В Болгарии и Румынии были сформированы боевые группы из армянских националистов, так называемых членов «Цегакрон»¹ — организации, созданной Гарегином Нжде в 1934 г. сначала в США, а потом и в странах Европы. Некоторые группы этой организации впоследствии вошли в состав специальных частей Абвера или особого соединения той же структуры — «Бранденбург». В спецподразделение были включены так называемые «особые группы», которые, конечно же, состояли не из юношей, а из старых солдатников и бывших бойцов Нжде.

До конца 1944 г. ведомство Геббельса публиковало еженедельник «Hajastan» («Armenien») для армянских легионеров (издавался на армянском и немецком языках), редактором которого был Виген Шант, сын Левона Шанта. В том же ведомстве в качестве дикторов радиопередач на немецком, французском, русском и армянском языках работало немало армян.

Создавалось множество групп и организаций для армяно-германского сотрудничества в разных сферах. Похожая организация была создана в Париже во главе с В. Шантом, который до оккупации активно сотрудничал с германской разведкой.

15 декабря 1942 г., при содействии Драстамата Канаяна (Дро) был создан Армянский национальный совет, который вскоре был переименован в Армянский национальный комитет. Он ратовал за интересы армян Европы перед германским руководством. Организация также являлась и основным антисоветским,

¹ Организация националистического толка, исповедовавшая ценности армянской нации, ее культуры и языка, пропагандировавшая особую миссию армянского народа. В дальнейшем — призывавшая к сотрудничеству с нацистами за освобождение всей Армянской земли. В ряды «Цегакрон» вступали армянские юноши Европы, которых воспитывали как истинных патриотов своего народа и земли. Многие историки сравнивают ее с «Гитлерюгенд», но это не так, поскольку они впоследствии не должны были стать оружием безумной политики.

пронемецким пропагандистским центром армян в период Второй мировой войны¹.

Совместные общества, такие, как «Союз армяно-германских юристов», проведение совместных научных исследований по истории стали почти ежедневными событиями в жизни Германии того времени.

В феврале 1944 г. по приказу министра оккупированных восточных территорий Альфреда Розенберга был создан Объединенный армянский штаб² под руководством Вартана Саркисяна. Данная структура координировала действия всех армянских воинских и разведывательных формирований Вермахта и Абвера. В декабре 1942 г. созданный в штабе Министерства оккупированных восточных территорий Армянский национальный комитет выбрал своим президентом А. Абеяна, а заместителем стал Абраам Гюлханданян³. Комитет работал над армянской националистической идеологией, публиковались книги, пропагандистские листовки и многое другое. Кроме того, орган издавал еженедельник (с апреля 1944 г. — ежемесячник) «Легионский вестник» на армянском и русском языках.

Дружественные отношения складывались и с грузинской стороной, в основе которых, как не раз отмечалось, лежали традиционные связи грузин с немцами с 1890-х гг. Несмотря на это, основная часть грузинских эмигрантов, как и армяне, проживала не в Германии, а во Франции. Здесь проживало немало грузин, которые также связывали свое возвращение и «освобождение» родины с нацистской Германией. Даже в рядах «Прометей» лишь армяне и грузины, не одобряв политику Варшавы, решили постепенно «ра-

¹ Архив Совета национальной безопасности Республики Армения. Материалы миссии КГБ при Совете министерств Армянской ССР. 1966. Д. 23342. Т. 1. Л. 36.

² Диверсанты Третьего рейха. М. 2003. С. 326.

³ Арменоведческий альманах Айказян. Бейрут. 1984. Т. 10. С. 173.

зогреть» отношения с Берлином, чтобы найти иной подход к реализации общих планов. Грузины по сравнению с армянами и другими эмигрантами с Кавказа больше ненавидели Советы и самих русских, что и заинтересовало германское руководство. Армяне в большинстве относились к русским как к своим освободителям, и лишь дашнаки, лидеры независимой Армении постимперского периода, ставили большевиков в один ряд с младотурками. Такая позиция объяснялась тем, что именно большевики лишили их власти в 1920 г., что сильно «бесило» некоторых дашнакских лидеров, которые горели желанием отомстить «красным», начав сотрудничество с «немецкими единомышленниками»¹.

В мае 1936 г. руководителями армянской и грузинской эмиграций Франции, Бельгии и Нидерландов был провозглашен антисоветский армяно-грузинский союз, который также имел свой орган под названием «Армяно-грузинский Унион», издававшийся в Париже на русском, армянском и грузинском языках. Союз организовывал совместные мероприятия. К примеру, 24 мая 1936 г., в день поминовения скончавшегося национального героя Армении полководца Андраника, в армянской парижской церкви «рю Жань-Гужан» была отслужена совместная панихида по армянским и грузинским воинам, павшим за свободу своих родных земель на поле брани. На панихиде была представлена грузинская делегация в количестве до 100 человек со всеми своими течениями и группами. Во время литургии пел прекрасный армянский хор, после чего началась панихида, и место армянского занял грузинский хор. В армянской церкви раздавалось гармоничное грузинское трехголосное пение. В рядах молившихся армян послышался заглушенный плач. Глубокий старец епископ Кибарян, возглавлявший во время служ-

¹ «Azg». 07.02.1940. Франция.

бы армянское духовенство, со слезами на глазах, дрожащим от волнения голосом произнес: «Господи, что я слышу в армянской церкви?! Голоса наших древних братьев — грузин! Почему мы были так долго разлучены? Что мы делали до сих пор?»

После окончания панихиды выходящая из церкви на улицу огромная толпа армян и грузин еще долго не расходилась, отдельными группами беседуя и обсуждая значение этой знаменательной армяно-грузинской встречи под сводами церкви. Молодежь раздавала среди них «Бюллетень» с декларацией Армяно-грузинского Объединения¹.

В тот же день вечером в одном из парижских ресторанов состоялся совместный товарищеский банкет армянских и грузинских комбатантов. На банкете было произнесено с обеих сторон много интересных речей и предложений. Как отмечалось в ежемесячнике «Армяно-грузинский Унион», за армяно-грузинским столом царил дух вечного братства, исключительного оживления и удовольствия².

Основная часть членов Союза в 1941—1945 гг. действовали в Национальных комитетах Министерства оккупированных восточных территорий и своими действиями способствовали углублению братских отношений между армянами и грузинами в борьбе против общего врага. Союз действовал вплоть до освобождения Франции.

Уже в течение 1937 г. грузинские националистические и фашистские организации пришли к идее о Германской миссии по «освобождению Кавказа», что было искусно использовано Гитлером при разработке нападения на СССР. Необходимо отметить, что некоторые деятели эмиграции, такие, как Шалва Маглакелидзе,

¹ Bundesarchiv — Militärarchiv. Freiburg. (BA-MA). MSh/123/17— «Армяно-грузинский Унион», Париж — 12/1936 г. С. 3.

² Ibidem.

Пидон А. Цулукидзе, Г. Н. Чавчавадзе, Арчил Михайлович Дадиани и многие другие, были отправлены в Германию еще в 1918—1919 гг. и впоследствии заняли высокие должности в рядах Вермахта. Усилиями грузинской диаспоры в Германии во главе с М. Кедия, полковником П. Цулукидзе и полковником Ш. Маглакелидзе были сформированы Грузинский национальный комитет и Грузинский легион.

В принципе та же ситуация была характерна и для других диаспор — основными лидерами прогерманского движения стали меньшевики или националисты, то есть те, которые потеряли власть в 1921 г. и вынужденно покинули родину. Несмотря на «освободительные, пронацистские движения», многие грузины, как и армяне из Франции и Бельгии, были активными участниками антигитлеровского подполья и сил Сопротивления. Характерно, что в Грузинском национальном комитете в Мариамполе господствовало полное согласие между бывшими советскими грузинами и эмигрантами¹. В этом смысле грузинские эмигранты значительно отличались от русских (русские белоэмигранты ненавидели Власова и власовцев за отказ последних полностью вернуть Россию к дореволюционным порядкам).

Кроме всего этого в некоторых странах Европы создавались группы грузинских националистов, которые, пытаясь как-то проявить себя, организовывали публичные столкновения и даже теракты.

Националистические грузинские организации активно сотрудничали с «братскими» группами армянских националистов во Франции, Бельгии и Нидерландах. Приводя эти факты, отметим, что организация Шанта накануне оккупации Франции вместе с грузинами передавала немецкой разведке ценную информа-

¹ Андерсен Э. 1941—1945: грузины «по ту сторону». (Доклад). Вашингтон. 1992. С. 5.

цию о ситуации в стране и о военных объектах. В конечном итоге эти группы — каждая по 300—340 человек — перешли на службу в СД и Абвер.

Начиная с 1936 г. в разных городах Европы и даже в США периодически организовывались сборы и конференции десятков националистических организаций народов Кавказа. Постепенно объединяясь в один комитет, несколько грузинских эмиграционных групп, из разных стран, собрались в Париже в декабре 1938 г. для формирования совместной политики и активизации антисоветского движения.

Выступивший со вступительным словом известный деятель эмиграции М. Кедия поставил вопрос о целесообразности роспуска всех существующих организаций и создания «единой национальной грузинской партии»¹. Некоторые участники, однако, этого предложения не поддержали, согласившись в то же время с необходимостью более тесных контактов при решении долгосрочных политических задач. Ряд выступающих, например Д. Вачнадзе², высказались за координацию усилий эмигрантских центров Грузии и Армении. Участники единогласно решили расширить связи с армянами и вести единую политику. Это решение было принято грузинскими меньшевиками в тот момент, когда довольно часто в германских и турецких высших кругах говорилось о необходимом германо-турецком союзе против «общих врагов».

Ясно, что Турция, которая всегда заявляла о своих претензиях на Кавказ, конечно же, согласилась бы с таким союзом, хотя в свое время легендарный турецкий лидер Ататюрк завещал: «Турция, если желает сохранить свои земли, не терять своих сыновей на поле боя, не должна вмешиваться в большие войны, если

¹ BA-MA, Freiburg/ Wehrmacht. — 26.03.45 (Der Vorsitzende des Kaukasischen Komitees Dr. Gabliani). — 9s.

² Соцков Л. Неизвестный сепаратизм. С. 103.

неизвестен их исход». Это и многое другое удерживало руководство Турции от союза с Германией, но и Германия с осторожностью подходила к руководству в Анкаре. Оба государства явно не доверяли друг другу. Но если бы они объединились, усугубилась бы ситуация не только для армян, но и грузин Европы и Кавказа, потому что в своих планах турецкое руководство никогда не оставляло шансов для спокойной жизни христианам, и разговоры о какой-то независимости были бы пресечены на корню.

Всю важность ситуации начинали понимать и лидеры грузинской эмиграции: «Уж лучше защищать Грузию от немцев и турок вместе с коммунистами, чем оказаться под их владычеством»¹, — неоднократно в то время заявлял Михаил Кедия.

Тесное сотрудничество армянского и грузинского комитетов продолжались вплоть до конца войны. Обе эмиграции вели совместную политику и сообща организовывали подразделения для дальнейшей переброски в советский тыл или на территорию Южного Кавказа.

Тюркская эмиграция тоже не сидела без дела: в конце 1936 г. была организована конференция тюркских народов, на которой присутствовали лидеры эмиграций Азербайджана, тюрков Средней Азии, крымских татар, калмыков и др.

Центры азербайджанской эмиграции были сконцентрированы в основном в Польше и в Турции, чем и объясняется интерес Генерального штаба в Варшаве к азербайджанским эмигрантам. «Мусават» до 1934 г. являлся единым заграничным центром антисоветского движения азербайджанцев, хотя после известных разногласий и раскола между Расул-заде и Хасмамедовым

¹ Цит. по: Соцков Л. Указ. соч. С. 104.

партия разделилась на стамбульскую и варшавскую фракции. Последняя позже перешла в Берлин.

В Германии под редакциями Расул-заде и Азера Текина издавались еженедельники «Yeni Kavkaz», «Azərbaycan» и «Куртулуш», которые пропагандировали фактически то же, что и армянские и грузинские эмигрантские газеты.

К 1936 году обе фракции партии снова начали действовать вместе: один из лидеров «Мусавата» в Анкаре Султанов передал германскому послу в Турции фон Папену папку с предложениями услуг азербайджанской эмиграции в Турции. В дальнейшем она была представлена Риббентропу. Данный план услуг был практически тем же, что и польский. Подробнее об этом будет сказано ниже.

По планам германского руководства должна была вестись пропаганда по созданию «Великого Туркестана» на территории Средней Азии, Поволжья, Башкирии, китайской провинции Синьцзян и некоторых других районов. Однако нигде не упоминается государство Турция. Наоборот — немцы неоднократно заявляли, что лишь татары Поволжья «наиболее образованны, деятельны и очень ценны в политическом плане из всех тюркских народов»¹. То есть гитлеровское руководство активно пыталось использовать в своих захватнических планах лишь эмигрантов-тюрков, которые являлись якобы «жертвами большевистской агрессии», одновременно подталкивая Турцию к войне с Советским Союзом. Во время переговоров с турецкими высокопоставленными лицами довольно часто обсуждался т. н. «армянский вопрос». В некоторых случаях турки заявляли немецким коллегам, что данного вопроса нет и не было, а если и был, то давно считается решенным.

¹ Гиязов И. А. Пантюркизм, пантуранизм и Германия // Этнографическое обозрение. № 2. 1996. С. 98.

Армянский вопрос, как и всегда, стал инструментом осуществления собственной внешней политики Германии, и особая политика руководства Третьего рейха по отношению к армянской эмиграции отнюдь не является случайностью. Этим можно было бы убить двух зайцев, направив «острие меча» и на СССР, и на Турцию. По отношению к СССР план в некотором роде удался, а вот с Турцией возникли проблемы — «решившая» армянский вопрос геноцидом, Турция отрицала его существование и даже советовала немцам довершить начатое ими дело, не осознавая, что Германия для давления на Анкару неоднократно будет использовать этот вопрос и попытается решить его не в пользу Турции.

Зная ненависть армян к туркам, немцы часто говорили legionерам, абверовцам и эсэсовцам: «Ваша основная задача — освобождение своей великой страны от большевиков и от турков, это великая честь для всех вас». Основой пропаганды, направленной на армянских солдат, кроме лозунга изгнания большевиков из Армянской ССР, являлось начало долгожданной войны с турецким государством, которая принесла бы свободу и отмщение за 1915 год. Многие этому поверили, и уже в конце войны армянский legionер, боровшийся против албанского или другого мусульманского партизана на Балканах, начал воспринимать его как турка — виновника всех бед собственного народа. Одним словом, немцы получили то, чего хотели, а legionеры стали лишь игрушкой, воевавшей за иллюзию.

Что касается тюркских народов в рядах Вермахта и СС, то они германским руководством воспринимались как безжалостные воины, и стали отличным оружием против неподчиняющихся славян. Они начали широко использоваться в уничтожении мирного населения на оккупированных территориях, как, например, в Бе-

лоруссии и в Польше, особенно при подавлении Варшавского восстания в 1944 г., где было безжалостно уничтожено более 200 000 ни в чем не повинных людей. В такие формирования, то есть в айнзацгруппы¹, также набирались и азербайджанцы, которые оставили довольно заметный «след» в Варшавских кровавых событиях.

Что касается северокавказцев, то эмигрантские представители объединились под руководством Саида Шамиля, который был внуком имама Шамиля — легендарного лидера, возглавившего сопротивление горцев во время Кавказской войны 1860-х гг.

Саид вырос в Турции, принимал участие в Первой мировой войне, а после нее, в 1917 г., приехал на родину предков и стал одним из лидеров так называемой «Горской республики». Через некоторое время после взятия Дагестана и Чечни Красной армией Саид попробовал снова поднять восстание, но безуспешно.

Вернувшись в Турцию, Шамиль организовал союз горско-азербайджанской эмиграции, а после — возглавлял Северокавказский комитет, который вскоре активно начал сотрудничать с германским руководством. Он также пытался создать «Кавказскую неформальную добровольческую армию» как отдельное формирование в турецких войсках, но его план успеха не имел.

После 1936 г. некоторые его товарищи переехали из Турции в Германию, что отвечало замыслам германского командования в тот момент — уговорить некоторых лидеров эмиграции переехать в Берлин, чтобы упростить их взаимоотношения.

¹ Айнзацгруппы — оперативные подразделения СД, предназначенные для захвата и уничтожения важных советских учреждений и карательных акций. На оккупированной территории СССР айнзацгруппы вели массовое уничтожение евреев, коммунистов и других «нежелательных элементов» среди мирного населения.

«СВОБОДНЫЙ КАВКАЗ»: ПОПЫТКИ К СБЛИЖЕНИЮ

Планируя вторжение на территорию Советского Союза, военно-политическое руководство национал-социалистической Германии одной из главных задач считало разрушение многонационального государства изнутри и привлечение на свою сторону в борьбе с «большевистским игом» и «московским империализмом» представителей бывших независимых республик, которые впоследствии были присоединены к СССР.

Частью плана являлось создание на территории захваченных советских земель тех же или новых национально-государственных образований, которые стали бы проводниками германской политики, способствуя распространению ее влияния на Ближний и Средний Восток¹.

Рейхсляйтер Розенберг, несмотря на то что в плане «Барбаросса» ничего не говорилось о планах захвата Кавказа, писал в это время: «... цель германской политики: господство над Кавказом и над граничащими с юга странами, как в политическом, так и в военном отношении»².

Германское руководство до вторжения долго разрабатывало план своего геополитического предшественника — кайзеровского правительства — в отношении Кавказа. Основной целью являлась организация анти-советских восстаний на территории кавказских республик³. Были созданы особые секретные комитеты в штабах Министерства пропаганды, Абвера, Вермахта и СД, занимавшихся созданием «освободительной» идеологии, которая стала бы уникальным методом для осу-

¹ Дробязко С. Карашук А. Восточные легионы и казачьи части в Вермахте. М. 2001. С. 3.

² Битва за Кавказ: Триада-ф. Москва. 2002. С. 13.

³ Ibid. P. 26—27.

ществления своих планов чужими руками. Принимая во внимание идею «Германской миссии» грузин и антибольшевистские настроения «Дашнакцутюн» и «Му-сават», а также долгую борьбу северокавказских горцев, был создан план «Свободный Кавказ», который был одобрен Гитлером. План также был известен как «Кавказский эксперимент».

Началось установление контактов с эмигрантскими лидерами. Одними из первых этими планами заинтересовались некоторые грузинские, азербайджанские и армянские военные деятели, находившиеся в изгнании. Среди них Дро Канаян, Шалва Маглакелидзе, Гиви Габлиани, Гарегин Нжде, Расул-заде, Магомед Наби-оглы. Некоторые из них, например Дро, который еще до войны был уважаемой личностью в кругах германского руководства, имели довольно тесные связи с такими высокопоставленными министрами, как Мартин Борман¹ или Альфред Розенберг.

В сентябре 1941 г. состоялись переговоры между главами армянской эмиграции и министром совета безопасности Р. Гейдрихом, в ходе которых была достигнута договоренность о сотрудничестве. Через неделю лидеры грузинской и армянской диаспор встретились с рейхсминистром А. Розенбергом, который впоследствии, с согласия министра пропаганды Й. Геббельса, пригласил их на обсуждение плана «Свободный Кавказ»².

Подтверждением пристального внимания, которое германские власти уделяли межнациональным отношениям в Советском Союзе, служит директива руко-

¹ Секретари и племянники Бормана в своих рассказах часто упоминали о его отношениях с армянином Дро, которого он часто называл чисто по-дружески — «Герой Баш-Апарана», из-за героического сражения армян в мае 1918 г. против превосходящих сил турок под Баш-Апараном, где армянскими войсками командовал Дро Канаян.

² «Armenien» («Hajastan») — 18/05/1942 г. № 12 — Германия.

водителя совета безопасности Германского рейха Рейнхарда Гейдриха от 10 октября 1941 года об обращении с советскими военнопленными. В ней подчеркивалась необходимость учета национальной принадлежности военнопленных, в частности, необходимость «с украинцами, белорусами, азербайджанцами, армянами, представителями тюркских народов строго обращаться только в том случае, если среди них обнаружатся фанатичные большевики».

Понимая неприязненное отношение армян к туркам, германское руководство с исключительным вниманием подходило к армянским предложениям и вопросам. Армянам дали ясно понять: «...Вы дайте нам отчет о ваших возможностях, чтобы вместе обдумать некоторые совместные действия, а после — вы предоставите свои требования...» После начала войны встречи и переговоры с представителями эмиграции участились. Германская сторона обещала удовлетворить требования эмигрантских представителей, хотя сам Гитлер часто заявлял об осторожности в переговорах с восточными народами, указывая, что разговор о предоставлении особого статуса тому или иному народу и стране будет вестись только после войны. Однако, несмотря на некоторые сложности, переговоры с представителями эмиграции, особенно кавказской, велись довольно интенсивно. Этими вопросами занимались специальные отделы Абвера во главе с адмиралом В. Канарисом, а также отделы Министерства оккупированных восточных территорий в период войны.

Основной задачей, как уже отмечалось ранее, являлось создание на захваченных территориях Кавказа национальных республик — марионеток Германии. Для этого и были созданы Освободительные комитеты Армении, Грузии, Азербайджана и северокавказских народов, которые с 15 апреля 1942 г. получили статус

«равноправных союзников» Германии¹. Кроме того, Гитлер лично разрешил использовать Грузинский, Туркестанский, Армянский и Кавказско-магометанский легионы в борьбе против партизан и на фронте. Примерно через месяц, как утверждает некоторыми зарубежными историками и бывшими работниками ведомств Третьего рейха, состоялась встреча кавказских эмигрантских лидеров с министром оккупированных территорий А. Розенбергом. С армянской стороны участвовали: Александр Хатисян (бывший премьер Армянской республики, руководитель Армянского комитета в Париже), Альфред Мурадян (попечитель Армянского легиона, с ноября 1943 г. заведующий отделом пропаганды объединенного Армянского штаба²), Драстамат Канаян, Сурен Бекзадян³, Арменак Джамалян, Вартан Саркисян (с 22 февраля 1944 г. руководитель объединенного Армянского штаба, с 12.12.1944 г. командир боевой группы (полка) «Армения» Кавказского соединения СС);

от грузин: Александр Никуридзе, Михаил Кедия (руководитель Грузинского национального комитета), А. Чавчавадзе, Квинтадзе;

с азербайджанской стороны: Або Дудангинский, (руководитель Азербайджанского национального комитета, с 1944 г. руководитель Азербайджанского объединенного штаба), Мамед Эмин Расул-заде (представитель азербайджанской эмиграции в Германии), Азер

¹ Hoffmann J. Kaukasien 1942/43 Das deutsche Heer und die Orientvölker der Sowjetunion. Freiburg, 1991. S. 356.

² Архив Службы национальной безопасности Республики Армения (АСНБ РА), ММ-КГБ Арм. ССР. 1966 г. Д. 23342. Т. I. Л. 167.

³ Бекзадян Сурен — эмигрант, член партии «Дашнакцутюн», основатель издательства «Пайкар», сын бывшего Чрезвычайного и Полномочного посла Республики Армения в Баку. Имел целью открыть новое издательство «Осанк» («Течение») под покровительством Альфреда Розенберга, которое должно было стать идейно-подготовительным центром для армян оккупированной территории России.

Текин и Магомед Наби-оглы (с 12.12.1944 г. командир боевой группы (полка) «Азербайджан» Кавказского соединения СС); а также северокавказские лидеры Ахмед-Наби Магомаев, Алхан Кентемиров и Сергей Улагай (с января 1945 г. командир (полковник) Северокавказской боевой группы СС).

Был основан «Союз кавказских народов» (в дальнейшем в феврале 1945 г. все комитеты объединены в «Кавказский Освободительный Комитет»¹).

Во время переговоров обсуждалось и будущее региона после «освобождения». По показаниям и признаниям некоторых лидеров эмиграции и военных, Германия обещала, что сразу после освобождения немцами Кавказа Армения, Грузия и Азербайджан объявят о своей независимости и станут странами по типу Словакии или, в крайнем случае, — Хорватии². Что касается Северного Кавказа, то стороны договорились о формировании Федерации Горцев. По неподтвержденным данным, это соглашение было одобрено самим А. Гитлером, который в конце ноября 1941 г. подписал приказ о формировании четырех кавказских легионов. Он также заявил, что «данные легионы являются ядром будущих независимых государств». Гитлер, крайне отрицательно относившийся к возможности использования славян в войне на стороне Германии, не возразил против предложения представителей Вермахта и Министерства оккупированных восточных территорий о создании подобных частей³. Министр по делам оккупированных восточных территорий А. Розенберг, одоблив и горячо поддержав данные решения, отмечал, что «использование кавказ-

¹ АСНБ РА, ММ-КГБ Арм. ССР. 1966 г. Д. 23342. Т. I. Л. 120.

² АСНБ РА, НКГБ при Совете министерств Армянской ССР А. Д. Ф. № 17, Д. 23321. 1951 г. Л. 54.

³ Дробязко С. Восточные легионы и казачьи части в Вермахте. С. 3.

ских войсковых частей великогерманской империей произведет глубочайшее впечатление на эти народы, в частности, когда они узнают, что им и туркестанцам фюрер оказал такую честь»¹.

Получается, что будущие Армения, Азербайджан, Грузия и Горская Федерация стали бы «свободными» государствами-сателлитами. Армении обещали возвращение Карабаха², куда было предложено отправить диверсионные группы и спецкоманды для формирования антисоветского освободительного движения, которые бы развернули освободительную националистическую войну. При этом представителей азербайджанской стороны предупредили о проекте и предложили косвенным образом содействовать предстоящему бунту. Кроме Карабаха, Армении были обещаны Нахичевань, Шамшадин и небольшая часть Ахалкалакского района. Потерю этих территорий Азербайджану предполагалось компенсировать основной частью Дагестана (теми районами, где в то время языком межнационального общения в этой части Северного Кавказа еще был азербайджанский) и Иранским Азербайджаном. Грузию предполагалось расширить за счет Закавказского и Сочинского округов.

Неоднократно обсуждалась и возможная «Кавказская конфедерация», что больше «нравилось» некоторым эмиграционным лидерам и немецким чиновникам. Проект по созданию Конфедерации Кавказа разрабатывался с 1942 до конца лета 1943 г. армянской, азербайджанской, грузинской и северокавказской комиссией, хотя он так и не был завершен и не был представлен ни на обсуждение на ежегодной Кавказ-

¹ Нюрнбергский процесс над главными немецкими военными преступниками: документы и материалы. М., 1966 г. Т. 2. С. 214—515; Дробязко С. Под знаменами врага. М., 2004. С. 45.

² Андерсен Э. 1941—1945: грузины «по ту сторону». 1992. С. 2.

ской конференции, ни руководству Германии¹. Через некоторое время он был отвергнут теми же национальными комитетами, которые развивали идею «отдельных свободных государств» вплоть до конца войны. Интересным фактом является то, что план об «Объединенном Кавказе» под покровительством Германии был объектом дискуссий и в период Первой мировой войны, но также был отвергнут.

Согласно архивным исследованиям и докладам разведывательных комиссий, представителям Армении и Грузии заявили, что после провозглашений республик армяне и грузины должны «приготовиться к победоносной и священной войне против давнего угнетателя — Турции»². Из Европы их войска будут поддерживать греческие формирования, Вермахт и СС, а также войска Болгарии и Италии. Армения и Грузия в соответствующий момент должны будут представить германскому военному командованию по 100 000 солдат для вторжения в Турцию в случае, если она не предоставит «полной свободы для передвижения по своей территории немецко-армянской или немецко-грузинской армии», а также если турецкое руководство продолжит принимать помощь от Великобритании или США.

Специально для этого был рассмотрен план по захвату Турции, где это государство предполагалось расчленить на Армянскую (вся территория Восточной Армении и основная часть исторической Киликии), Грузинскую (небольшая часть исторического Королевства Трапезунд), Болгарскую, Итальянскую и особую греческую (Измир и его окрестности) области. План по вторжению начал разрабатываться с началом

¹ Dallin A. German Rule in Russia 1941—1945: A Study of occupation policies, London; N.Y. 1957. P. 234, 421.

² «Armenien» («Hajastan») — 04/23/1943 г. № 37—38.

лета 1942 г. под кодовым названием «Гертруда»¹; впоследствии он несколько раз переименовывался.

В тяжелую для немцев пору, с начала 1943 г., были предприняты некоторые шаги по реализации этого плана, то есть для удара «красным» в тыл с советско-турецкой границы. Но проект, возможно, отклонили из-за стремительного наступления Красной армии и высадки союзников в Сицилии. Хотя данного плана могло вовсе и не быть, если бы Турция по отношению к Германии вела себя как Венгрия или Румыния, и вторглась бы на территорию Сирии и Ирана, или открыла бы второй фронт на Кавказе, чего с нетерпением ждало германское руководство, всячески уговаривая, а в дальнейшем и угрожая Турции, подталкивая ее вступить в войну. В Анкаре понимали, что в случае попытки вторжения на территорию СССР конец наверняка будет печальным для Турции. Это и вынудило турецкое руководство, одновременно открыв Босфор и Дарданеллы для немецких военных кораблей, улучшать отношения и даже просить о военной помощи у Великобритании и США. Подобная двуличная политика была отвратительной для немцев, что и привело к таким резким действиям по отношению к Турции, несмотря на турецкую поддержку Тюркского комитета в Берлине и Туркестанского легиона вермахта². Кроме того, идея создания именно тюркских воинских частей впервые была предложена турецким генералом Эриклетом, приехавшим с визитом в Германию вместе с военной делегацией Генерального штаба Турции осенью 1941 года. Эриклет, после посещения лагеря военнопленных в Восточной Пруссии, предложил немцам создать добровольческие вооруженные части из тюрков. Это воодушевило немцев, которые вначале

¹ BA-MA, Freiburg/ Reichsministerium für den besetzten Ostgebiete, Nr. 1418/44, 12 October 1943 — Rosenberg, Kriegsdokumente № 14, T.M.W.C., XLI, 168; p. 630.

² Ailsby. C. Hitler's Renegades, London. 2004. P. 123.

пытались ввести Турцию в ряды стран Оси¹. Однако политика по отношению к Анкаре в корне изменилась с середины 1942 года. Тогда Розенбергу и руководству Третьего рейха был нужен Кавказский союз, но действующий как против Советского Союза, так и против Турции. В этом немцам с удовольствием помогли дашнаки, арменаканы, а также некоторые меньшевики и мусаватисты. Кавказский антитурецкий союз был создан в середине 1943 г., а инициатором являлся Га-регин Нжде.

Как доказывают документы Министерства оккупированных восточных территорий, руководство Германии и, в частности, Розенберг, прекрасно понимали, что рано или поздно пантюркизм станет угрозой, если позволить Турции и Азербайджану объединиться. Это вполне могло бы стать началом создания «Великого Турана» во главе с Анкарой. Идея Великой Армении и ее реализация должна была препятствовать этому и стать «противовесом турецким устремлениям на Кавказе»². Розенбергом был разработан план отдельного «Главного комиссариата Армении» — своеобразного буферного образования под германским протекторатом.

Одновременно руководитель Министерства оккупированных восточных территорий всячески способствовал признанию национальных комитетов как «национальных правительств» своих государств³. Так, например, в течение марта 1945 г. «правительствами» были признаны: Азербайджанский национальный комитет (17 марта), Туркестанский национальный коми-

¹ Littlejohn, David. Foreign Legions of the Third Reich. Vol. 4: Poland, the Ukraine, Bulgaria, Romania, Free India, Estonia, Latvia, Lithuania, Finland and Russia. San Jose. Calif. 1987. p. 250.

² BA-MA, Freiburg/ 73. Rosenberg, vermerk über ein unterredung, beim Führer im Führerhauptquartier/ 8 mai 1942 — 1520. Ps/OB 156. T. M.W.C. XXVII.

³ PAJH, Reichsminister Rosenberg an Georgischen Verbindungsstab. — 17.3.1945 // Intelligence Division. — DRS (51)42. — P. 1.

тет (24 марта) и ряд других¹, но из-за разгрома Германии все эти решения остались на бумаге.

Основными органами управления оккупированных территорий на начальном этапе, по решению высшего руководства Германского рейха, должны были стать рейхскомиссариаты, генеральные округа во главе с генеральными комиссарами и районные комиссариаты. Предполагалось создать пять рейхскомиссариатов — «Остланд», «Россия», «Украина», «Кавказ» и «Туркестан». Рейхскомиссариат «Остланд» во главе с Г. Лозе включал Литву, Эстонию и Белоруссию. В рейхскомиссариате «Россия» (З. Каше) планировалось включить Московскую, Ленинградскую, Тульскую, Горьковскую, Кировскую и Свердловскую области, Татарскую и Башкирскую Автономные Советские Республики.

Что касается рейхскомиссариата «Кавказ», руководителем которого был определен Арно Шикеданц, то в его границы попадали Грузинская и Азербайджанская ССР, Ставропольский край, вся Кубань, Кабардино-Балкария и районы, прилегавшие к Тереку, т. е. Северная Осетия, Чечено-Ингушетия и Дагестан. Армения на начальном этапе должна была войти в состав рейхскомиссариата «Кавказ», однако по решению Розенберга для армянского народа нужно было создать отдельный рейхскомиссариат «Армения», с расширенными границами, куда должны были войти армянонаселенные районы Азербайджанской ССР — Карабах и Нахичевань, которые согласно Карсскому договору 1921 г. против своей воли были переданы под попечительство Азербайджанской ССР и имели особый статус и права. После распада советской власти Баку не имел бы никаких прав по отношению к этим районам,

¹ Hoffmann J. Op. cit. — S. 136, 218.

которые автоматически должны были отделиться и присоединиться к Армении.

Продолжался подбор кадров будущих руководителей оккупированных восточных областей. Помимо рейхскомиссаров предстояло подобрать и назначить 24 генеральных комиссара, 80 главных комиссаров и свыше 900 районных комиссаров¹.

Глава Восточного министерства Альфред Розенберг, как стало известно уже на Нюрнбергском процессе, предлагал энергичнее использовать и «исторически закоренелую ненависть между кавказскими народностями, развивая ее, идя навстречу гордости и тщеславию тех или других», играть на национальных противоречиях, следуя принципу «разделяй и властвуй» с целью закрепления германского господства на Кавказе. Однако история показала, что объединить кавказцев против общего врага много выгоднее для Германии, чем их расчленение.

В плане наступления на Кавказ (см. приложение №1) важнейшую роль должны были сыграть и так называемые «национальные легионы», которые, находясь непосредственно в эпицентре боевых действий, стали бы причиной расколов и неповиновений, а также массовых переходов на немецкую сторону солдат из национальных дивизий РККА. Однако этот метод себя не оправдал. Дело в том, что первые «восточные» батальоны, сформированные преимущественно из военнопленных, то есть из бывших красноармейцев (796-й грузинский и 808-й армянский), отказывались «стрелять по своим товарищам»², а под покровом ночи

¹ Семиряга М. И. Коллаборационизм. Природа, типология и проявления в годы Второй мировой войны. М., 2000. С. 80–81.

² Акопян М. Судьба первых... //Авангард — Ер. 12/06/1962. № 3.

мелкими группами по 10—15 человек переходили назад — к «Советам».

Личный состав первых батальонов состоял из замученных и истощенных от голода в лагерях военнопленных — бывших солдат РККА, которые вступали в легионы только чтобы не умереть в грязи, от голода и болезней. Стали ли они предателями в тот момент, когда надели немецкую форму, — решать читателю, но, разговаривая со старым бывшим легионером, перешедшим в дальнейшем к партизанам, автор убедился, что у многих таких измученных войной людей была лишь одна надежда — выжить и вернуться домой. Этого в дальнейшем не поняла, а может, не захотела понять советская власть. Те, кто выжил в этой «мясорубке», были высланы с семьями теперь уже в советские лагеря смерти.

Были среди них и такие, кто надеялся увидеть новое будущее — будущее, которое пытался представить им Гитлер, совершенно не осознавая, что эти планы и мечты могут быть «нарисованными» лишь для достижения немцами собственных корыстных целей — за счет крови и надежд десятков тысяч эмигрантов и бывших военнопленных. Эти люди поверили в идею и, вступив в ряды немецкой армии, воевали до конца, так же, как многие другие, взявшие оружие для борьбы с фашизмом, не принимая при этом коммунистических идей.

В середине 1942 года в главном командовании сухопутных войск уже серьезно обсуждался вопрос о конкретном применении Туркестанского, Кавказско-магометанского¹, Грузинского и Армянского легионов.

¹ Через некоторое время Кавказско-магометанский легион был реорганизован и на его основе было создано два отдельных легиона — Азербайджанский и Северокавказский.

В танковую армию генерала Э. Клейста, наступавшую на Кавказ, был направлен в качестве советника по делам кавказских народов и казаков бывший германский военный атташе в Москве генерал Эрнст Кестринг. В сентябре 1942 г. он был назначен уполномоченным по делам народов Кавказа при командовании группы армий «А». Его деятельность, как признают многие исследователи, во многом способствовала успешному формированию кавказских легионов Вермахта. В апреле 1943 г. Э. Кестринг был отозван в Берлин и назначен генерал-инспектором кавказских соединений¹.

Германское руководство за обещанное так называемое освобождение требовало полного подчинения особых разведывательных, диверсионных и агитационных групп. Эти группы после формирования эмигрантскими центрами из надежных элементов (то есть преданных идеям освободительного движения, ярых националистов, антикоммунистов и т. д.), должны были подчиняться Абверу, который обязывался использовать их по назначению.

Контакты с кавказскими эмигрантами в Европе углублялись. Помимо изучения официальных советских документов, переписей населения и литературы, германские власти использовали некоторых эмигрантов, являвшихся знатоками языка, культуры и истории кавказских народов. Один из них, северокавказский эмигрант, в мае 1942 г. представил германскому командованию два меморандума с советами и предложениями, касавшимися использования народов Кавказа в интересах Германии. Автор, в частности, рекомендовал немецким властям изгнать с Северного Кавказа всех русских и украинцев. В развитие этого положения во втором меморандуме обращалось внимание на важность использования конфессионального фактора.

¹ Чуев С. Г. Кавказская карта Германии. С. 62.

«При вступлении на Кавказ, — отмечал автор, — Германская армия встретится не только с русскими и английскими войсками, но и с освободительной борьбой народов, вдохновленных японскими победами. Поэтому Германии нужно завоевать душу исламского мира». Для достижения этой цели давалась рекомендация о создании связанной с Германией «Кавказской конфедерации», управление которой необходимо было построить на принципах национал-социализма. «С этой конфедерацией Германия может заключить соглашение по использованию природных богатств. Только так Германия сможет обеспечить свои интересы на Кавказе на длительное время»¹.

В мае 1942 г. в Берлин были приглашены наиболее влиятельные лидеры эмиграции: Александр Хатисян и Чавчавадзе. Прибыв в столицу Третьего рейха, представители армянской и грузинской эмиграции при содействии заместителя министра иностранных дел графа Шуленберга, встретились с руководителем по «Кавказским вопросам» Министерства оккупированных восточных территорий профессором Герхардом фон Менде. На встрече представители эмиграции передали профессору две папки секретных отчетов и докладов о населении этих стран, об их отношении к советской власти, о готовившихся восстаниях и о географии местности. В папках также находилась информация о ресурсах, о состоянии экономики и, конечно же, точные планы расположения воинских частей, укреплений, штабов и многое другое интересное. Эмигранты также заявили о готовности предоставить, при необходимости, Абверу и другим структурам разведывательно-диверсионные группы, которые подчиняются эмигрантским центрам. Эмигранты, в отличие от

¹ Цит. по: *Семиряга М. И.* Коллаборационизм. Природа, типология и проявления в годы Второй мировой войны. М. 2000. С. 383.

северокавказцев, предложили после освобождения восстановить государственность республик Южного Кавказа, уверяя, что национал-социалистические государства Грузия и Армения станут основными союзниками Германии в данном регионе, кроме того, будут являться проводниками германских идей и политики на Ближнем Востоке. Примерно в то же время в Турцию с особой миссией выехал Михаил Кедия для встречи с некоторыми деятелями азербайджанской эмиграции. Германское руководство, особенно после сталинградских событий, понимало, что Анкара дрейфует в сторону СССР и союзников, и начало все активнее использовать своих кавказских агентов в работе с Турцией. Грузинскому лидеру Кедия было поручено наладить отношения с турецкими азербайджанцами и так же, как с армянской стороной, скоординировать действия и с азербайджанскими комитетами. Кедия встретился с двоюродным братом М.Э. Расул-заде Мамедом Али, который был председателем довольно влиятельной азербайджанской организации «Бирлик»¹. При помощи своих людей в турецком Генштабе он передавал секретную информацию о политическом курсе и о состоянии вооруженных сил Турции Абверу. Кедия также было поручено встретиться с влиятельным азербайджанским лидером Алекпером Шамхорским, который должен был наладить дружеские и тесные отношения с высокопоставленными офицерами турецкой военной разведки для передачи более важных данных по Турции.

Но еще задолго до этих событий началась активная вербовка уроженцев Кавказа, проживавших в Великобритании. Были завербованы представители армянской национальности, занимающие высокие должно-

¹ «Yeni Kavkaz» — 5/6/1942 г. — Германия.

сти в разных отделах английского Министерства обороны и правительства. Среди армян, работавших с Абвером, были люди Агабекова (или Агабекяна), который до эмиграции в Британию был соратником Лаврентия Берия. Также в Лондоне действовала разведгруппа некоего азербайджанца Мансулова.

НА СЛУЖБЕ СД И АБВЕРА

Особые диверсионные группы дашнаков, меньшевиков и мусаватистов еще с середины 1920-х гг. периодически предпринимали попытки перехода государственной границы СССР с территории Турции или Ирана. Диверсионные и разведывательные группы передавали важную информацию государствам, с которыми они в тот момент работали и которыми финансировались.

Лозунг на протяжении этих десятилетий не менялся: «сотрудничать со всеми, кто заинтересован в разложении советского государства и коммунистического строя в закавказских республиках». Этот лозунг и идеи возрождения свободных, собственных государств для многих стали повседневными; некоторые даже отдавали все свои средства для формирования и обучения особых групп мятежников. Основные тренировочные лагеря и штабы меньшевиков, дашнаков и мусаватистов находились в Турции, Иране, Ливане и в некоторых странах Ближневосточного региона. Только с 1922-го по 1939 г. группами эмигрантов-мятежников было осуществлено более 50 попыток перейти в советское Закавказье. В основном эти попытки оканчивались неудачно: часто они захлебывались в крови дашнакских, меньшевистских и мусаватистских диверсантов, разведчиков и пропагандистов. Некоторые группы, такие, как «Пандухт», «Сакартвело», «Момавали» и «Кавказ», несмотря на тяжелые бои в пограничных

районах, все-таки прорвались и присоединились к антисоветским подпольным организациям в закавказских советских республиках.

Одной из первых и многочисленных была группа «Пандухт», состоявшая из 23 армянских дашнаков, которые в середине октября 1922 г. попытались перейти границу Армении (в этот период — часть Закавказской Федерации) со стороны Ирана¹. Основной задачей группы «Пандухт» являлось объединение с дашнакскими или иными антисоветскими организациями и создание вооруженных формирований для поднятия восстания. Вооружение для групп должны были добыть из секретных складов в горах Зангезура и приграничных с Ираном деревнях. Группу возглавляли Каро Сасуни, Акоб Тер-Акопян, Хосров Тутунчян и др. Впоследствии, с 1923-го по 1925 г., основная часть группы была ликвидирована, хотя полностью расправиться с антисоветскими организациями коммунисты не смогли. В 1923—1939 гг. в Армению перешли или попытались перейти группы Ашота Арцруни, Петроса Марзпаняна (переходил с территории Турции), Герасима Атачанияна (ликвидирован вместе с членами своей группы в момент перехода границы), Тевана Багдасаряна (в момент перехода потерял большую часть группы в перестрелке) и др.

Такие же попытки проникновения на территорию Грузии уже с турецкой стороны делали грузинские меньшевики. Одной из таких групп была «Сакартвело», чьи лидеры, планируя восстание, считали необходимыми совместные действия с армянскими и азербайджанскими бунтарями. Спровоцировав некоторые волнения на территории Грузии в конце 1924 г., они предложили армянским подпольным группам действовать совместно². Грузинскими подпольными орга-

¹ Мартirosян Р. Антинародная деятельность партии Дашнакцутюн в годы Второй мировой войны. С. 17.

² «Hayrenik» — 21/04/1963 г. № 11 — США.

низациями руководили Вачнадзе, Рамишвили, Чавриадзе и др.

Известно, что с лидерами грузинских антисоветских групп встречался Каро Сасуни. Было принято решение о совместных действиях по диверсиям на территории Армении и Грузии, а также о ведении активной антисоветской пропаганды среди слоев населения, которые сильно пострадали из-за коллективизации. План начала совместных волнений не увенчался успехом: основная часть диверсантов была ликвидирована, а другие под страхом смерти начали сотрудничать с НКВД для разоблачения подпольных антисоветских ячеек в Грузии и Армении.

С 1934 г. группами диверсантов начал заниматься и «Прометей», а точнее — Варшава, которая всячески пыталась получать точные данные по происходящему в Закавказье. Из отправленных групп наиболее полезной была разведкоманда «Кавказ», в рядах которой были радисты, подрывники и специалисты по созданию антисоветских настроений среди простого населения. Группа состояла преимущественно из уроженцев Азербайджана. После небольшой паузы, на территорию советского Закавказья из Ирана и Турции в начале 1935 г. попытались перейти группы «Мусават» и «Аракс». Переход этих групп осуществлялся ночью, но они были замечены и впоследствии прекратили свое существование из-за больших потерь среди личного состава. В отличие от группы «Мусават», куда входили лишь азербайджанцы, «Аракс» была смешанной — армяно-азербайджанской группой. Вероятно, местом ее деятельности должен был быть Карабах или Нахичевань. По некоторым данным, диверсанты активно действовали недалеко от Карабахского автономного округа, ведя агитационную и подрывную работу. Группа действовала вплоть до окончания войны. В конце мая 1945 г. после нескольких секретных операций

Смерша и НКГБ, при перестрелке основная часть группы была уничтожена. Аналогичные формирования до начала войны переходили границу или пытались это сделать десятки раз, но неудачная деятельность в закавказских республиках привела к тому, что часть этих антисоветских спецгрупп просто растворилась в горных или густых лесных массивах в разных уголках Закавказья. Некоторые пережили войну и сдались или просто рассеялись в начале 50-х гг.

Для координации националистической и разложеческой работы среди мусульманских и христианских народов Средней Азии и Кавказа в Дрездене при Главном управлении имперской безопасности (РСХА) было создано объединение специалистов (институт) «Арбайтсгемайнсшафт «Туркестан». Институт возглавил специалист по восточной проблематике гауптштурмфюрер СС доктор медицины Райнер Ольцши. Институт «Арбайтсгемайнсшафт «Туркестан» включал 9 отделов: страноведческий, транспортный, геологии и полезных ископаемых, сельского хозяйства, климатологии, этнографии и фольклористики, ислама, медицины, литературы.

Институт готовил кадры агентов-пропагандистов для работы в национальных формированиях. Под патронажем Института находились следующие комитеты: Туркестанский, Северокавказский, Крымский центр, Татарский (Идель—Урал), Азербайджанский, Грузинский и Армянский национальные комитеты. В дальнейшем, летом 1944 года, кроме института «Арбайтсгемайнсшафт «Туркестан», в СС Гауптамте был создан специальный орган — «Руководящий отдел — восточные добровольцы». В его состав вошли следующие рефераты.

1. «Тюркские народы» — руководитель оберштурмфюрер Северин Шия. Реферат состоял из трех подраз-

делений: «Туркестан» (С. Шия), «Идель—Урал» (Х. Унглаубе), «Крым» (Гогартен).

2. «Кавказ» (руководитель Штойервальд), состоявший из четырех подразделений: «Азербайджан» (Штойервальд), «Северный Кавказ» (Орт), «Грузия» (Хорстманн), «Армения» (Хорстманн).

3. «Добровольческие соединения», включавшее подразделение «Восточно-туркестанское боевое соединение СС» (обершарфюрер СС Вольф) и подразделение «Кавказское боевое соединение» (Вольф).

4. «Наука, пресса, пропаганда» (Р. Ольцша), в состав которого входили подразделения «Ислам» (Р. Ольцша), «Буддизм» и «Пресса и пропаганда» (Шеффер)¹.

Что касается групп, подчинявшихся Абверу, то адмирал Фридрих-Вильгельм Канарис еще с 1940 г. подписывал приказы о формировании национально-эмигрантскими организациями групп разведчиков, агитаторов и диверсантов, а затем и о их передаче специальным отделам военной разведки.

С 1935 по 1943 г., как известно, деятельностью Абвера руководил Вильгельм Канарис, который в 1938 г. реорганизовал его структуру: было создано управление «абвер-заграница» при штабе Верховного командования вооруженных сил Германии. Перед управлением была поставлена задача по организации широкой разведывательной и подрывной работы против потенциальных противников Третьего рейха и в первую очередь против Москвы и Лондона. Управление «Абвер-Заграница» состояло из следующих отделов:

абвер-1 — разведка;

абвер-2 — саботаж, диверсии, террор, повстанчество, разложение армий противника;

абвер-3 — контрразведка;

¹ Чуев С. Г. Кавказская карта Германии. С. 36—37.

абвер-заграница — иностранный отдел;

ЦА — центральный отдел¹.

Практически во всех отделах начали служить представители кавказских национальностей. Начался процесс по созданию спецгрупп, которые кроме переброски на Кавказ планировалось также использовать в Турции, Иране, в Великобритании (группа Агабекова), Ираке и в других странах Европы, Ближнего и Дальнего Востока.

Перед нападением на Советский Союз, в июне 1941 г., управлением «Абвер-Заграница» был создан специальный орган, штаб «Валли». Основной задачей его была организация разведывательной, диверсионной и контрразведывательной деятельности. Структура штаба соответствовала строению управления «Абвер-Заграница». Отдел «Валли» осуществлял общее руководство военной и экономической разведкой на Восточном фронте и в глубоком тылу Красной армии. Начальником отдела был назначен майор, а затем оберстлейтенант (подполковник) Баун (в конце войны сдался американцам и сотрудничал с ними против СССР).

Отделу «Валли-1» подчинялись разведывательные абверкоманды и абвергруппы, которые отправлялись и использовались для разведывательных или диверсионных операций на соответствующих участках фронта. Действовали также особые абвергруппы для осуществления экономической разведки.

Для обеспечения фиктивными документами агентов, забрасываемых в советский тыл, при «Валли-1» существовала особая команда 1Г. В это подразделение входили немцы-граверы и несколько бывших военнопленных, сотрудничавших с немцами, которые знали делопроизводство в РККА и советских учреждениях.

¹ Чуев С. Г. Спецслужбы Третьего рейха. Кн. 1. СПб. 2003. С. 11.

Команда также занималась сбором, изучением и изготовлением различных советских документов, наград, штампов и печатей советских воинских частей и предприятий. При этом в подчинении «Валли-1» находились многочисленные склады трофейного советского вооружения, униформы и обмундирования¹. Отдел занимался деятельностью и формированием спецгрупп разведчиков и диверсантов из лиц прибалтийских и кавказских национальностей. «Валли-1» всегда располагался в непосредственной близости от отдела иностранных армий ОКВ².

Отдел «Валли-2» руководил абверкомандами и абвергруппами, проводившими диверсионную деятельность против частей и тылов Красной армии. Начальниками отдела последовательно были майор Зелигер, обер-лейтенант Мюллер и капитан Беккер. С июля 1941 до конца июля 1944 г. отдел располагался в местечке Сулеювек, откуда при отступлении немецкой армии перебазировался в глубь Германии.

Отдел «Валли-3» занимался контрразведывательной деятельностью, то есть формировал и руководил абвергруппами и абверкомандами, в чьи задачи входили борьба с советской разведкой, обнаружение и уничтожение штабов и центров партизанских движений на оккупированных территориях, а также в прифронтовых зонах.

В 1944 г. штаб «Валли» был реорганизован, и три его отдела вошли в структуру военного управления «Миллиамт» 4-го и 5-го управлений РСХА³, получив новое наименование «Руководящий фронтовой разведывательный орган на Востоке» («Leitschelle für front

¹ Чув С. Г. Указ. соч. Кн. I. С. 54.

² ОКВ (Oberkommando der Wehrmacht) главный штаб вооруженных сил Германии (с функциями министерства обороны).

³ Главное управление имперской безопасности (Reichssicherheitshauptamt: RSHA).

Aufklärung in Ost»). При реорганизации абверкоманды и абвергруппы получили наименование «Frontaufklärung Kommando/gruppe», сохранив свою нумерацию. Формы и методы их работы остались прежними.

Накануне войны все три отдела «Валли» имели в своем составе отдельные эмигрантские группы из кавказцев, в частности, в ряды Абвера влились ранее сформированные группы диверсантов и разведчиков. Несмотря на первоначальное недоверие к этим группам, командование все же решило использовать их в разведывательных и диверсионных целях на передовой. Для начала под эгидой Абвера были сформированы специальные лагеря и школы для обучения будущих разведчиков, подрывников, радистов, агитаторов и т. д. В штабах трех отделов «Валли» начали формировать отдельные разведывательно-диверсионные группы, состоявшие из армян, грузин, азербайджанцев и северокавказцев. Национальным комитетам заранее было поручено сформировать немногочисленные отряды из идеологически надежных людей, готовых к любым действиям¹.

Вскоре в отделе иностранных армий ОКВ Абвера были сформированы абвергруппы и абверкоманды кавказских разведчиков и диверсантов и переданы разным ветвям «Валли». Одной из первых таких групп, куда вошли инородцы, была абвергруппа-101 (АГ-101), которая делилась на три зондеркоманды: первая команда состояла из немцев, вторая — из белоэмигрантов и третья — из дашнаков и арменаканов, то есть из армян. Абвергруппа-101 была создана в мае 1941 г.; позывные: «Пума», «Мердер», «Аллигатор»². Подразделение действовало в составе Южной группировки

¹ Angriff und Abwehr: Berichte, Kommentare, Dokumente zum Streit um Adveniat u.d. Theologie d. Befreiung (Veröffentlichungen des Studienkreises Kirche und Befreiung), Pattloch-1978, 178. S. 183

² Чув С. Г. Указ. соч. Кн. I. С. 61.

немецких войск. Командовал этим органом капитан Файст, позднее — майор Фогт и капитан Рантер. Абвергруппа кроме разведывательных операций осуществляла также вербовку бывших советских солдат в лагерях военнопленных. В частности, лица армянской и грузинской национальностей вербовались и направлялись в учебные лагеря Абвера, Вермахта или СС. Как вспоминают бывшие военнопленные-армяне из лагерей Моздока и Пятигорска, к военнопленным часто приходили одетые в немецкую офицерскую форму армяне-дашнаки, которые красиво и четко говорили на армянском и предлагали спастись от голода и болезней, вступив в их ряды. Они заявляли, что «германское руководство воюет против большевизма, а армянам предоставляет возможность освободить родину от коммунистических и турецких захватчиков». И, как свидетельствуют те, кто пережил все ужасы войны, одного только шага вперед было мало. Для того чтобы в спецкоманды или в батальоны не вступили евреи, выдав себя за армян или грузин, вербовщики носили с собой книги на национальном языке и Библию. Было множество и иных способов узнать истинную национальность того или иного солдата.

Абвергруппа-101, как и иные аналогичные органы, часто меняла свою дислокацию, оставляя после себя специальные вооруженные отряды из татар, грузин и армян. После сентября 1942 г. в состав органа вошли также экономический, картографический отделы и транспортная команда. В середине ноября 1942 г. при АГ-101 были созданы два передовых поста, действовавшие при армейских корпусах. В начале 1943 г. некоторые армянские спецотряды (20 чел.) отправились в Крым и вошли в состав 11-й армянской роты кавказского полка *«Бергманн»*. Необходимо отметить и то, что, согласно архивным данным и независимым

исследованиям, в группе обучались армянские диверсанты-десантники, которые впоследствии были включены в состав данного формирования. АГ-101 наиболее активно действовала в Крыму и в районе Ростова. Одними из проявивших себя разведгрупп, входивших в состав абвергруппы-101, были «Бе-1», или «Роза»¹ (группа, возглавляемая Тадевосом Петросяном, кличка «Парон профессор»), состоявшая из 11 человек и разведзвод Симона Пиливосяна, действовавший в Одессе.

Абвергруппа-101 прекратила свое существование после освобождения Винницы советскими войсками в 1944 г.

После Сталинградской битвы руководство Абвера начало работу по созданию особой армянской группы, основу которой составили некоторые агенты АГ-101. Ее дополнила разведгруппа генерала Дро Канаяна, общей численностью до 70 человек: абвергруппа была создана в начале апреля 1943 г., а до этого, т. е. в период формирования, она находилась в подчинении АГ-101. Группа при создании получила номер 114 и начала именоваться *«Зондеркоманда «Дромедар»*, или группа специального назначения *«Дромедар»*. В начале обдумывался план по заброске этого формирования в Армению, на самолетах через линию фронта, но ухудшение ситуации на фронте несколько изменило планы германского командования и военного штаба генерала Дро. В конце апреля 1943 г. зондеркоманда получила самостоятельность, и ей был придан статус абвергруппы. Абвергруппа-114 *«Дромедар»* выходила на связь под позывным *«Ирена»*.

Как уже было отмечено, руководителем абвергрупп-

¹ АСНБ РА, НКГБ. Арм. ССР. А. Д. Ф. № 4. Д. 1451. 1948 г. Л. 18.

пы был Дро. Он также назначил себе заместителя — одного из лидеров так называемого «Освободительного комитета» Куро (Николай Тарханян), командиром штаба стал Тигран Багдасарян. Ответственным за разведывательно-диверсионные акции был назначен Мисак Торлакян. Представителем немецкого командования в абвергруппе был давний товарищ Дро — капитан абвера Александр Пуллой¹, имевший украинские корни. По некоторым данным, в абвергруппе «Дромедар» служили его сын Василий и сын его сестры Барвинский Иван, погибший в 1943 г. во время антипартизанской операции абвергруппы в районе Вороновица Винницкой области. Капитан А. Пуллой с осени 1943 г. был назначен начальником разведывательно-диверсионной школы, созданной при германском разведоргане АГ-106. С 1944 г. капитан снова был направлен в абвергруппу-114 «Дромедар».

При изучении удалось более или менее установить личный состав «Дромедара», несмотря на то, что все его члены действовали под вымышленными именами. Итак, в разведывательно-диверсионную группу АГ-114 «Дромедар» входили: Драстамат Канаян (он же *генерал Дмитрий Калаев*², *генерал Звездинский*), Куро (он же *Сардаров*, *Керчь*), Петрос Юзбашян (он же *профессор Гюнтер*, *Сметанов*), Арам Мириманян (он же *Шаман*, *Дервиш*), Тигран Багдасарян (он же *Тигрис*), Николай Геворкян (он же *доктор Сикорский*), Агаси Чарчян (он же *Хариб*), Арутюн Арутюнян (он же *Валцов*, *Угрян*) и другие.

Формирование организовывало и проводило разведывательные и диверсионные операции в тылу советских войск на Северном Кавказе, а также в районе Керченского полуострова, действуя вместе с диверсионными и разведывательными взводами грузин из спецсоединения «Бергманн»³.

¹ АСНБ РА, ММ-КГБ. Арм. ССР. 1966 г. Д. 23342. Т1, ЛЛ. 38—39.

² *Мартirosян Р.* Указ. соч. С. 96.

³ Ibid. 151; (BA — MA, RW— 58/38), 62. Р. 189—191.

Вербовщиками АГ-114 были агенты-армяне, бывшие военнослужащие Армянской армии (1918—1920 гг.) и др. Часть завербованных армян, изъявивших желание добровольно войти в состав группы, имея высшее образование, проходили обучение на курсах разведчиков-радиостов, а некоторые (около 25 чел.) были отправлены в особую разведшколу, которая находилась в пригороде Варшавы. Обучение будущих агентов также вели уроженцы Армении, ранее имевшие дело с разведкой и диверсиями. Одновременно на курсах обучалось до 20—25 агентов-армян. Были и те, которые находились в строевой, или так называемой боевой части абвергруппы «Дромедар». Ими в основном были добровольцы из Армавира и Сочи, а также некоторые бывшие военнопленные. Численность боевой группы «Дромедар» составила около 70 человек. Так называемое «промывание мозгов» от советской идеологии осуществлялось весьма тщательно.

Личный состав группы уже в июле 1943 г. насчитывал 100—120 человек. Дромедарцы носили немецкую униформу нового образца, но вооружение было смешанным — немецкого и советского производства. Весь личный состав на правом рукаве кителя имел шеврон армянского триколора (1918—1920 гг.) — щита «ARMENIEN», который был обязателен для всех армян-легионеров, находившихся на службе в германской армии, от рядового до генерала.

Орган имел агитационный, разведывательно-диверсионный, экономический и транспортный отделы, находившиеся на территории центрального штаба.

АГ-114 полностью продемонстрировала свои возможности при взятии и удержании города Керчи, куда на парашютах была десантирована группа разведчиков «Дромедар-I». При них были документы отступающих советских солдат, а в замаскированных сумках имелась радиоаппаратура, фотоаппараты, карты позиций

и рельефа тыловых районов советского фронта. Группа неоднократно выходила на связь и контактировала с разведгруппами и агентами особого соединения «Бергманн»¹. Были осуществлены совместные диверсионные и агитационные акции, которые увенчались успехом. Группа поддерживала контакты с кавказской абверкомандой-201 «Команда Дариус», а также с АК-106. Выполнив задание, группа «Дромедар-I» при переходе назад через линию фронта использовала опознавательные кодовые слова «Карс»; «Карс-1101» или «IC Пушкин».

Для группы удачно завершилась и разведывательно-диверсионная операция после освобождения Керчи. Вот что говорил в своих мемуарах один из бывших агентов группы Мисак Торлакян: «Находясь в полной маскировке, мы двигались к Керчи. Не выдав себя, нам удалось вступить и обосноваться в городе под видом советских солдат и простых граждан. Группа действовала успешно, передавая нужную информацию в штаб генерала в течение одного месяца»².

Группа имела четыре передовых разведпункта в прифронтовой полосе на Северном Кавказе: первый пункт находился севернее Пятигорска, в станице Николаевской. Руководителем был назначен Тигран Багдасарян (*Тигрис*). Этот пункт осуществлял заброску агентов в районы Нальчика, Моздока, Ставрополя, Грозного и перевалов через Кавказский хребет. Второй пункт абвергруппы «Дромедар» дислоцировался в Краснодаре под руководством Арутюна Арутюняна (*Валцов, Угрян*)³, и вел заброску агентуры в районы Туапсе, Сочи

¹ Из дневника одного из агентов «Дромедар» В. Согомоняна, личный архив автора.

² Торлакян М. Со своими днями. Лос-Анджелес. 1953 г. С. 494, (на арм. языке).

³ АСНБ РА, НКГБ. Арм. ССР. А. Д. Ф. № 121. Д. 23781. 1951 г. Л. 102.

и Черноморского побережья. В марте 1943 г. они прибыли на Таманский полуостров и, объединившись с некоторыми кавказскими группами специального полка «Бергманн», «Дромедар», «Тамара» и др., заняли оборону на линии фронта, периодически осуществляя разведывательно-диверсионные операции в ближнем тылу советских войск. Третий пункт АГ-114 находился в Ставрополе, начальником которого был Петрос Юзбашян (*профессор Гюнтер, Сметанов*). Эта же группа вела контрразведывательную деятельность на оккупированной территории Северного Кавказа, внедряя своих агентов в среду армянского населения, а также ведя непрерывную антисоветскую пропаганду среди армян. 4-я группа располагалась там же; руководил ею Николай Геворкян (*доктор Сикорский, Геворков*)¹, который ранее являлся офицером СС. Геворкян — сын известного дашнакского деятеля Сето Джалаляна. Кроме антисоветской пропаганды и контрразведки, пункт создавал также местные центры Армянского национального комитета (АНК) и национальные формирования, которые впоследствии были отправлены на охрану армянского населения в Крым и другие регионы.

По рассказам и письмам местных армян, АНК практически во всех населенных пунктах имел свои центры и штабы, которые всячески пытались помочь армянам, раздавая особые документы для данной категории населения. Кроме материальной помощи, комитет использовал любую возможность, чтобы агитировать за Германский рейх и показать народу, что только Гитлер может так «заботиться» об армянах. Началось их переселение в «национальные» городки и кварталы, где должны были проживать лишь армяне. Создавались отдельные школы только для армян, по

¹ Чувев С. Г. Указ. соч. Кн. I. С. 68.

стандарту не уступавшие немецким. Велась активная пропаганда среди детей за создание Великой Армении под протекторатом Третьего рейха. В одном из писем есть такие строки: «... русские говорили, что немцы безжалостные убийцы и расстреливают всех, что они хотят полностью уничтожить или поработить народы СССР... но уверяю тебя, милая Гаяне, это все бред, они очень дружелюбно относятся ко всем, и особенно к нам — армянам». Однако нельзя назвать «дружелюбным» поступком те зверства, которые осуществляли те же немцы по отношению к армянам в Белоруссии, якобы «приняв их за евреев»¹.

Немецкий унтер-офицер Бенямин Йост вспоминал: «Нам заявили, что очень многие евреи выдают себя за армян, и был приказ: к тем, кто не сумеет прочесть армянские книги, — относиться как к евреям». Продолжалось это «дружелюбие» около двух недель, когда об этом стало известно Министерству оккупированных восточных территорий и АНК, после чего этим группам были приданы гестаповские агенты-армяне.

Что касается абвергруппы «Дромедар», то она наиболее активно начала действовать на территории Крыма с наступлением лета 1943 г. Члены контрразведывательного пункта «Тигрис» М. Торлакян, Ашот Тер-Аветисян и другие также начали организовывать армянские формирования самообороны и одновременно преследовать советских агентов, партизан, ликвидируя их при обнаружении². Однако, несмотря на эти действия, генерал Дро и его помощники не знали, что в советском тылу некоторые группы были разоблачены, перевербованы и часто передавали ту информацию,

¹ Из интервью с бывшим оберстфельдфебелем А. Менце, май 2001 г. (Личный архив автора).

² Торлакян М. Со своими днями. С. 511.

которая диктовалась с Лубянки и из Генерального штаба, ведя непрерывную радиоигру.

Некоторые армянские диверсионные группы «Дромедара» также участвовали в операциях по выброске разведывательно-диверсионных групп на территорию Грузии и Армении, а также Северного Кавказа¹.

После кровавых боев при десантировании и участии в боевых действиях на передовой, «Дромедар» был выведен с фронта в июле 1944 г. Группа в несколько десятков агентов АГ-114 во главе с Т. Багдасаряном, сохранив наименование, была направлена в Нидерзее (Восточная Пруссия), в ноябре 1944 г. она действовала в местечке Эшенбах близ Берлина. Основная часть личного состава спецформирования отбыла в Белград, где после пополнения было сформировано подразделение «Айнхайт Штурм»².

Сотрудничество «Дромедара» с особым соединением «Бергманн» длилось вплоть до 1944 г., одновременно осуществлялись как совместные, так и самостоятельные действия. Подготовка повстанческих групп, разведчиков, агитаторов и диверсантов для их переброски в Армению осуществлялась совместно. Подробнее об этом читайте ниже.

Не углубляясь в историю этого подразделения, отметим лишь, что его сотрудники были яркими антикоммунистами и искренне верили в идею «Свободной Армении». Они просто не представляли жизнь армянского народа, его единство и нормальное развитие в рамках «большевистского террора». Руководство Армянского национального комитета неоднократно заявляло: «Мы не нацисты, а просто патриоты, которые

¹ Косиков И. А. Диверсанты Третьего рейха // Новая и новейшая история. 1986. № 2. С. 225.

² АСНБ РА, НКГБ. Арм. ССР. А. Д. Ф. № 17. Д. 23321. 1949 г. Л. 54.

пытаются освободить родину от террора большевиков и освободить народ от этого гнета, неся с собой идею свободной страны, где каждый будет жить, как захочет, имея при этом собственность». То есть в пропаганде АНК Советский Союз сравнивался с Османской империей, и вступление на службу в германскую армию являлось для них патриотическим, правильным поступком. Часто говорилось о зверствах и массовых издевательствах над народом в годы коллективизации и «пятилеток», говорилось о сотнях тысячах умерших от голода и о разделе страны (имелось в виду отделение Карабаха, Нахичевана, Карса и т. д.).

Эта пропаганда оказала влияние на большое количество людей, поверивших в идею освобождения, и некоторые, особенно эмигрантская молодежь, стали враждебно относиться к советской власти. То же самое происходило и в других эмигрантских кругах, особенно в грузинских и азербайджанских, которые связывали «освобождение» своей страны «только с Германией». Особенно часто в армянских боевых рядах говорилось: «вот освободим страну от Сталина и турок, а там и договоримся с немцами об осуществлении своей отдельной политики, как болгары, румыны, словаки или хорваты»¹. За подобные слова некоторые легионеры были осуждены немецким военным судом, что может быть серьезным аргументом в пользу того, что Германия все-таки вела лжеполитику по отношению к кавказцам. Однако были и те, которых немцы не тронули. Нельзя достаточно объективно оценить факты, не изучив предварительно все факты и документы, а также не исследовав отношений эмигрантов с гитлеровской Германией.

¹ Из интервью с бывшим командиром взвода Мартиросяном В. Г., 814-й армянский пехотный батальон (осужден военно-полевым судом), декабрь 2002. (Личный архив автора).

Другой кавказской разведывательно-диверсионной группой специального назначения была «Тамара», в состав которой вошли бывшие военные деятели меньшевистской Грузии и молодежь из грузинских эмигрантских организаций. Это уникальное спецподразделение было сформировано еще в сентябре 1941 г. Абвером и действовало в составе группы армий «Юг». На первоначальном этапе грузинская абвергруппа состояла из 40—50 человек и осуществляла разведывательно-диверсионную деятельность в прифронтовой полосе.

Приказ о формировании группы «Тамара» под номером № 53/41 был отдан отделу иностранной контрразведки 20 июня 1941 г. штабом «Румыния». Формирование было создано на добровольческой основе во Франции, и основная часть личного состава была впоследствии отправлена на Восточный фронт. При создании «Тамары» активно действовал Грузинский военный комитет во главе с Михаилом Кедия, который внимательно следил за подготовкой 35 грузин-диверсантов в разведшколе неподалеку от Парижа, они должны были бы стать костяком спецформирования.

Через некоторое время перед спецподразделением были поставлены следующие задачи:

1. Мелкими группами перейти на территорию Грузинской ССР, вести разведывательно-диверсионную и агитационную деятельность, подготовить грузинское население к восстанию против коммунистической власти. Дестабилизировать внутреннюю ситуацию в стране, организовывая антисоветские акции, и всячески содействовать простому населению в противостоянии с большевиками.

2. Руководство организацией возложить на оберлейтенанта доктора Крамера (2-й отдел контрразведки). Заместителем назначается фельдфебель доктор Хауфе (контрразведка 2).

3. «Тамара» должна разделиться на две агентурные группы:

А. «Тамара-I» должна состоять из 16 грузин, подготовленных для саботажа и диверсий, которой должен руководить унтер-офицер Герман.

Б. «Тамара-II» оперативная группа, состоящая из 90—100 грузин, объединенных в ячейки. Руководителем этой группы назначается обер-лейтенант доктор Крамер.

4. Обе оперативные группы «Тамара-I» и «Тамара-II» предоставлены в распоряжение 1Ц АОК (разведотдел Главного командования армии).

5. В качестве сборного пункта оперативной группы «Тамара-I» избрать окрестности города Яссы, сборный пункт группы «Тамара-II» — треугольник Браилов — Каларас — Бухарест.

Вооружение организаций «Тамара» проводится 2-м отделом контрразведки¹.

Агенты группы «Тамара» так же, как и группы «Дромедар», были одеты в немецкую униформу нового образца, а вооружение было смешанным. Некоторые агенты по старой привычке предпочтение отдавали «старому маузеру». Эти бойцы также в дальнейшем получили знаки отличия на правом рукаве по национальному принципу, то есть на рукавной шеврон грузинского национального флага периода 1918—1921 гг. и надпись «GEORGIEN» в верхней части щитка.

Командиром всей организации «Тамара», включавшей в себя группы «Тамара-I» и «Тамара-II», был обер-лейтенант Крамер.

Агенты, кроме Парижской разведшколы, проходили учебу также в Вене — вместе с армянскими агента-

¹ Отдел иностранной контрразведки № 53/41, Берлин 20 июня 1941 г. (Материал любезно предоставил С.Г. Чув).

ми, в Варшаве и в Румынии (в городах Фокшанты и Браилов).

В период ожесточенных боев за Кавказ группа «Тамара-I» проводила разведывательно-диверсионные акции на территории Северного Кавказа. В это же время около 60 человек из группы «Тамара-II» под командованием Александра Циклаури были включены в состав альпийской роты немецкой горно-стрелковой дивизии¹. Группа действовала в районе горы Эльбрус, а также в других районах Кавказского хребта. В настоящее время известно, что около 20 агентов из данной группы готовились к переброске в глубь территории Грузии, но по ряду причин она не увенчалась успехом.

При контрнаступлении Красной армии на Кавказе разведывательно-диверсионная группа «Тамара-I» была переброшена в тыл и, координируя свои действия с группой «Дромедар-I» и успешно завершив поставленную перед собой задачу, отошла назад. В конце 1942 г. группа была переброшена в Крым для формирования кавказских боевых и вспомогательных рот, которые впоследствии были включены в состав спецформирования «Бергманн» и прикрывали отступление последнего в боях за Крым. А группа «Тамара-II» после недель тяжелых боев была выведена из состава горно-стрелковой дивизии и отправлена на пополнение. Кроме эмигрантов — бывших военных французской армии, в состав группы вошли и бывшие красноармейцы-грузины, набранные в лагерях для военнопленных в Румынии.

Бойцы данного формирования, так же, как и армянские абверовцы, были эмигрантами из Германии и Франции, которые ненавидели советский строй и были готовы буквально на все, чтобы «сбросить с плеч многострадальной Грузии большевистских убийц и уг-

¹ АСНБ РА, НКГБ. Арм. ССР. А. Д. Ф. № 30. Д. 23341. 1951 г. Л. 28.

нетателей»¹. То есть это были люди, которые с приходом большевиков потеряли власть, уважение, дом и родину и, конечно же, не признавали советскую Грузию как государство. Для молодежи, воспитанной в том же духе, вступление в армию «освободительницы» Германии считалось «народным подвигом». Были даже случаи, когда добровольцев-грузин во Франции провожали песнями и вином, поднимая тосты «За свободную Грузию!». Конечно же, были и такие подлецы, которые мечтали только о личной мести, скрываясь под патриотическими лозунгами и призывами к борьбе. Но, из разговоров с некоторыми грузинскими эмигрантами становится ясно, что люди, которые верили в «свободную Грузию под эгидой Рейха», считали себя «освободителями» своей страны и народа от «русских захватчиков», искренне веря в пропаганду грузинских национальных комитетов и эмигрантских партий, которые стали игрушкой в руках Гитлера.

На начальном этапе войны — в период создания Национально-освободительных комитетов — параллельно разрабатывалась и идеология, которая основывалась на национальном сознании, то есть противоречила идеологии большевизма, в тот период основанной на репрессиях и терроре, и выдвигала идею, в рамках которой каждый может иметь «свое собственное» мнение и «свою собственность». Вот почему во многих газетах пропаганда армянского, грузинского и других комитетов сравнивала Советский Союз с Османской империей, поработившей свободолюбивые народы Кавказа. К примеру, перед 808-м батальоном Армянского легиона, после рассказов некоторых легионеров о голоде в деревнях и критики в отношении колхозной политики большевиков, командиры-немцы и пропагандисты-армяне заявили, что на оккупиро-

ванных территориях колхозы будут сохранены до окончания войны, а затем немцы распределят землю между семьями, и хозяйства будут развиваться индивидуально. Каждый крестьянин сможет иметь собственный скот в неограниченном количестве¹.

Несмотря на то что в годы репрессий расстреливалось и высылалось бесчисленное количество людей, в эмигрантских газетах многое часто преувеличивалось. Однако в период войны тысячи советских солдат-кавказцев переходили фронт с белой тряпкой в поднятых руках лишь из-за того, что «красные командиры обращались с ними, как с животными, отправляя на верную смерть и расстреливая отступающих или раненых солдат»².

Однако часть военнопленных не принимала идеи «освобождения», так как выросла в советское время, имела советское воспитание и не ориентировалась лишь на национальную идею. Многие из них думали: «Зачем же нам новая война и новые перемены? И почему мы должны верить фашистам, поработившим большинство народов Европы?»

Тем не менее почему было так много добровольцев из Европы, если их «поработили»? За что они воевали?

Это была борьба идей, и только. Борьба идей между коммунизмом и национал-социализмом, и тот, кто овладеет умами большинства, — тот и выиграет схватку. Совершенно ясно, что германское правительство при нападении на СССР, кроме своей армии, во многом рассчитывало и на национал-социалистическую идею, которую оно могло навязать многим народам Советского Союза. Несмотря на это, «Кавказский эксперимент» не сработал, и лишь изучив действия и историю

¹ Дробязко С. И. Под знаменами врага. С. 376.

² Из воспоминаний унтер-офицера Армянского легиона А. Хачатряна «Зачем я вступил в легион», Айгеовит, 2002. (Личный архив автора).

¹ Грузины под германским знаменем во Второй мировой войне. Тбилиси. 1994. С. 485—492 (на груз. языке).

эмигрантских комитетов и народов Кавказа в отдельности, можно найти некоторые ответы на поставленные вопросы.

В абвергруппе «Тамара-II», так же, как и в «Дромедаре», бывали случаи дезертирства, что говорит о плохой психологическо-идеологической подготовке добровольцев, хотя в национальных легионах на начальном этапе ситуация была намного хуже.

Осознавая проблему, германское руководство основной задачей считало периодические проведения идеологических занятий и очищение формирований от «ненадежных элементов». Сделав эмигрантов и военнопленных «патриотами-освободителями», германское руководство бросило их в самое пекло боев, таких, например, как при спецоперациях на Северном Кавказе, где основная часть кавказцев показала себя неплохо.

Кроме национальных легионов и групп диверсантов существовала необходимость и в том, что стало бы и грозной силой, и сильной пропагандой, о чем узнает не только Кремль, но и весь Кавказ. «...Нам нужна искра ...которая подожжет этот регион освободительными и антисоветскими движениями, которая станет символом всего этого региона и народов, живших под советским игом» — все чаще подобные речи звучали в кабинетах немецких фельдмаршалов, у адмирала Канариса и в ставке Гитлера. Однажды после некоторых таких высказываний возникла идея о создании того, чего так ждали и с чем могли бы связать надежды на стремительную и молниеносную войну на Кавказе. Это была идея о создании «Неделимой кавказской армии», о которой еще в начале 30-х гг. говорили некоторые эмигрантские деятели. Основой этой армии должно было стать формирование, в состав которого вошли бы практически все народы Кавказа. Командо-

вание одобрило план и передало его для осуществления руководству Абвера.

Адмирал Канарис охотно взялся за это. Началось создание особого батальона, который, как полагали, станет пропагандой, силой и легендой, а после ожесточенных боев на фронте внезапно исчезнет в лесах и горах Кавказа, Крыма, Балкан и в Польше. Это был «Бергманн», то есть та «искра Кавказа», которая к разочарованию многих гитлеровских военных, так и «не разгорелась и не взорвала» регион.

Несмотря на десятки мятежей, народы Кавказа в целом остались лояльными по отношению к Москве. Но ведь очень многие знали о «бергманнцах», многие готовились встретить их по-разному — и враждебно, и дружелюбно. Очень многие слышали о них, но очень быстро позабыли...

Что же случилось?

Почему провалился план, и кто его провалил?

Итак, начнем сначала...

ТЕОДОР ОБЕРЛЕНДЕР И СОЗДАНИЕ БАТАЛЬОНА «БЕРГМАНН»

Вопросы использования эмигрантских кругов постоянно находились в поле зрения Абвера — управления разведки и контрразведки, которое возглавлял адмирал Вильгельм Канарис (1935—1945 гг.). Так, еще весной 1938 г. адмирал поручил одному из главных специалистов по «восточному вопросу», кадровому обер-лейтенанту Теодору Оберлендеру, профессору Кенигсбергского университета, исследовать причины военных неудач русской Белой армии. Оберлендер доложил свои выводы руководству: причинами провала Белого движения, по его мнению, были недостаточное внимание к национальным устремлениям народов России и нерешенность вопроса о земле. Профессор

часто отмечал, что народы Кавказа устали от политики угнетения, проводившейся русскими, и лично поддерживал создание добровольческих воинских формирований, которые сами освободят свои страны.

Оберлендер родился в Мейнингене 5 января 1905 г., по образованию — агроном. С юношеских лет изучал восточные языки. В 1928 г. получил докторскую степень. В 1930—1934 гг. неоднократно посещал СССР: был в Грузии, Армении, Азербайджане. Еще до начала войны Оберлендер активно сотрудничал с кавказскими эмигрантами, в том числе и с А. Абегином. С 1935 г. он работал в отделе Абвера, который занимался вопросами Кавказа, где изучались языки, культура, быт, менталитет народов и т. д.

Идея создания особого кавказского формирования была предложена несколькими офицерами Вермахта и Абвера. Некоторые из них уже имели опыт работы с кавказцами во время службы в Грузии и других регионах в конце Первой мировой войны и позже. Одним из таких офицеров был и Теодор Оберлендер, изъявивший желание добровольно вступить в спецбатальон и всячески способствовать его формированию и скорейшему применению. В частности, был учтен опыт создания украинского батальона «*Нахтигаль*», в создании которого профессор Кенигсбергского университета также принял деятельное участие. С июля 1941 г. обер-лейтенант Оберлендер был назначен политическим руководителем и начальником штаба специального батальона «*Нахтигаль*»¹.

Оценив деятельность Оберлендера, адмирал Канарис вскоре «наградил» его очередным воинским званием и назначил командиром формирующегося Кавказского особого батальона. Оберлендер действитель-

¹ Романько О. В. Мусульманские легионы во Второй мировой войне. М. 2004. С. 287.

но являлся большим знатоком Кавказа и доказал это на деле. Помимо русского языка, он владел грузинским, умел изъясняться и на других кавказских языках.

Несмотря на то что профессор являлся непосредственным создателем специального соединения, за написанный им меморандум «Как обращаться с восточными народами, чтобы создать единую Европу» он был отстранен от своей должности в июне 1943 г. После этого несколько месяцев работал корреспондентом в полку войск СС «*Курт Эггерс*», а с марта 1945 г. в чине капитана стал начальником школы пропагандистов Русской Освободительной Армии (РОА) в Дабендорфе. 23 апреля 1945 г. Оберлендер сдался союзникам¹.

Планы касательно формирования «*Бергманн*» возникли у Оберлендера еще давно — в самом начале войны. Высокопоставленных военных он часто убеждал в том, что народы Кавказа никогда не смирятся с господством России в их регионе и ожидают подходящего момента для восстания, что и, безусловно, сыграет на руку Германии при наступлении на Кавказе, а наличие в германских вооруженных силах бойцов — выходцев из этого региона еще больше воодушевит местное население.

Оберлендер и его помощники лично отправились в лагерь военнопленных и начали отбирать добровольцев. Принималось во внимание все: месяц и место пленения, год и место рождения, образование, бывшее служебное положение в РККА, причины добровольного вступления в немецкие ряды. Добровольцев было больше чем необходимо, но отбирали самых лучших и наиболее благонадежных — по идеологическим соображениям. Тщательным отбором занимались лейтенант фон Крейссенштайн и заместитель Оберленде-

¹ Там же.

ра зондерфюрер барон Вальтер фон Кутченбах, который был родом из Тбилиси и также владел несколькими кавказскими языками¹.

Было решено, что создававшееся формирование будет являться частью полка абвера «Бранденбург-800» и личный состав «Бергманна» должен обучаться в специальных лагерях спецназа специалистами «Бранденбурга».

По идее Оберлендера, «Бергманн» («Горец») должен был состоять из десантников-диверсантов и разведчиков, которые будут осуществлять специальные задачи в гористой местности Северного Кавказа и Закавказья. Например, они будут десантированы на ключевые перевалы и переходы, отрезав путь к отступлению советских войск, и будут оборонять их до подхода немцев. Одной из основных целей являлся Крестовый перевал (2382 метра над уровнем моря), самая стратегически важная часть Военно-Грузинской дороги, которая связывала город Орджоникидзе (Владикавказ) через Кавказский хребет с Тбилиси.

Итак, в середине октября 1941 г. в «Полтавском» лагере было выделено до 400 человек военнопленных разных кавказских национальностей, в том числе 38 армян², которые вначале были направлены в близлежащие деревни для прихода в себя после лагерей военнопленных. В начале ноября того же года вместе с остальными немцами и эмигрантами они были переброшены на учебно-тренировочный полигон «Штаранс», в пяти километрах от города Нойхаммер (Силезия). В январе 1942 г. в лагерь прибыло 50 азербайджанцев³,

¹ Кровавые злодеяния Оберлендера: отчет о пресс-конференции для советских и иностранных журналистов, состоявшейся в Москве 5 апреля 1960 г. М., 1960. С. 24–25.

² АСНБ РА, НКГБ. Арм. ССР. А. Д. Ф. № 30. Д. 23341. 1951 г. Л. 48.

³ Kaltenecker R. Gebirgsjäger im Kaukasus. Stuttgart : Stocker, 1997. S. 142.

а через некоторое время, 10 марта того же года, группа меньшевика Шалико (Шалва Окропиридзе), лейтенанта-дашнака «Бергманна» Альберта Андреасяна и дагестанского политэмигранта Османа Губе (Саиднуров)¹ в лагерь «Штаранс» привел еще около 300 завербованных — северокавказцев, грузин, азербайджанцев и армян из «Рижского» лагеря для военнопленных.

Помимо бывших красноармейцев, в состав батальона было включено около 130 грузин-эмигрантов, в основном бывших военнослужащих французской армии, составлявших специальное подразделение Абвера «Тамара-II», под руководством А. М. Циклаури, а позже — Г. И. Габлиани. В начале 1942 г. Габлиани обучался в школе разведчиков-диверсантов в местечке Мосхам (Австрия) в команде капитана Ланге, а в 1943 г. был выведен из состава соединения «Бергманн» и направлен в Берлин, где был назначен руководителем Грузинского объединенного штаба.

Германский кадровый персонал в отличие от полевых батальонов «Восточных» легионов Вермахта составлял не менее 300 отборных офицеров, унтер-офицеров и солдат². Немецкие военнослужащие батальона были набраны из 1-й, 2-й и 3-й горно-стрелковых дивизий Вермахта. В состав формирующегося соединения было включено также около 40 партийных эмигрантов — армян, азербайджанцев и северокавказцев, из них 9 дашнаков, 3 арменакана, 12 мусаватистов и т. д.

На каждого легионера заполнялась анкета с отпечатками пальцев кандидата. Вступить в национальные легионы значительное число военнопленных нередко вынуждали не столько разделением ими идей «освобож-

¹ Левченко Н. Н. Борьба с бандитизмом на Северном Кавказе в период Великой Отечественной войны 1941–1945 гг. // Материалы Международной научной конференции, посвященной 60-летию битвы за Кавказ (1942–1943 гг.). Владикавказ: Иростон. 2003. С. 96.

² Munoz J. A. Hitler's Eastern Legions: Volume II. The Osttruppen. 1941–1945. N.Y. 2004. P. 19.

дения Кавказа от большевиков», сколько нечеловеческие условия в лагерях, не говоря уже о чрезвычайно скудном питании.

Бергманнцы же ежедневно получали достаточно сытный обед, раз в день выдавалась горячая еда, 450—600 г хлеба, 25 г колбасы, масло или маргарин 30 г, на ужин и завтрак — сладкий чай или кофе по желанию, а также 4—6 сигарет в день¹ и т. д.

Денежное содержание добровольцев делилось на три разряда: по первому разряду — 30 немецких марок (375 рублей), по второму — 36 марок (450 рублей) и по третьему — 42 марки (525 рублей). Продовольствие, расквартирование (отдельно от немцев) и медицинское обслуживание бесплатно, как и для немецких военнослужащих.

Вскоре формирующийся батальон был передислоцирован в район Миттельвальда (Бавария) в учебный лагерь «Люттензее», где он находился до конца июля 1942 г. К этому времени общая численность «Бергманна» достигла 1200 человек (900 кавказцев и 300 немцев)², которые подвергались идеологическому перевоспитанию и интенсивному боевому обучению. По воспоминаниям бывших бергманнцев, находившийся в окружении живописных гор лагерь больше напоминал оздоровительный санаторий, состоящий из пяти просторных и удобных зданий. В течение четырех месяцев, в условиях максимально приближенных к кавказским, бергманнцы проходили усиленную стрелковую, горно-егерскую и разведывательно-диверсионную подготовку.

Распорядок дня в лагере был установлен примерно такой:

6.00 — подъем;

с 6.00 до 7.00 — завтрак;
с 7.00 до 12.00 — строевые занятия;
с 12.00 до 14.00 — обед и отдых;
с 14.00 до 18.00 — строевые занятия;
с 18.00 до 19.00 — ужин и отдых;
20.00 — отбой.

Для отдельных национальных групп организовывались политзанятия, а для поднятия национального духа были организованы специальные курсы по истории своей страны и народа, а также история религии¹.

По воспоминаниям некоторых легионеров, несмотря на строгую дисциплину, в период формирования имели место и аресты, однако эти данные пока не подтверждены документально.

7—8 июля 1942 г. в лагере «Люттензее» адмирал Канарис лично проинспектировал специальное кавказское формирование², и уже 19 июля было доложено, что формирование полностью готово к боевым действиям. По приглашению адмирала на смотр батальона еще 20 марта 1942 г. прибыли представители японской военной миссии Шибуты и Ямамото для получения необходимого им опыта по созданию инонациональных частей японской армии³. Номер полевой почты спецбатальона был 39 180.

Особое соединение «Бергманн» само по себе было уникальным. Что касается присяги, то в отличие от обычных частей Вермахта или Абвера, военнослужащие батальона приносили клятву верности не лично

¹ Из воспоминаний бывшего бергманнца-армянина В. Тутуняна. (Тетрадь воспоминаний). Тбилиси — 2001 г., личный архив автора.

² Kaltenecker R. Gebirgsjäger im Kaukasus. S. 143.

³ Чувев С. Г. Проклятые солдаты. М. 2004. С. 539.

Адольфу Гитлеру, а вооруженным силам Германского рейха¹.

Через некоторое время начали формироваться пехотные батальоны Армянского, Кавказско-магометанского и Грузинского легионов. Однако основная часть этих легионов впоследствии не проявила себя столь эффективно, как это сделали бергманнцы.

ОРГАНИЗАЦИОННАЯ СТРУКТУРА И ПРИМЕНЕНИЕ БАТАЛЬОНА «БЕРГМАНН» В БОЕВЫХ ДЕЙСТВИЯХ НА КАВКАЗЕ

По планам германского командования Кавказское особое формирование должно было ускорить захват Северного и Южного Кавказа. Входивший в состав и являвшийся одним из основных формирований полка «Бранденбург-800» батальон «Бергманн» должен был стать основой групп спецназа будущих независимых государств на Кавказе. У многих высокопоставленных чиновников Абвера не возникало сомнений в стойкости и преданности формирования, и, чтобы это доказать, роты батальона были по отдельности использованы на самых трудных и горячих участках фронта, а также в прифронтовой полосе в тылу Красной армии. В октябре — сентябре 1939 г. диверсанты Канариса уже показали себя в Польше, а в середине 1941 г. на границе с СССР при захвате и удержании стратегически важных пунктов. Теперь наступил 1942 г. — год наступления на Кавказе, что и стало новым испытанием для «Бранденбурга», но теперь уже при активном использовании своих кавказских бойцов. Командование считало, что при содействии кавказских спецотрядов достигнет тех же отличных результатов, как в 1939-м или 1941 г., и даже больше — заставит русских отойти под нарастающими бунтами и национально-освободительными мятежами в регионе.

Кроме батальона «Бергманн» в состав полка также набирались представители разных кавказских нацио-

¹ Архив Министерства государственной безопасности Грузии (АМГБ Г). Д. 4715—58. Л. 23—26. (материал любезно предоставил Г. Мамулия, кандидат исторических наук).

нальностей, в основном эмигранты, имевшие боевой опыт. Так, например, в учебном батальоне «*Бранденбург-800*» проходили обучение для дальнейшей переброски в советский тыл несколько групп кавказцев, которые сразу же были распределены по национальным взводам. Данные группы (в составе 20—30 чел.) действовали как в ближнем, занимаясь диверсиями, так и в дальнем тылу — организуя и координируя действия повстанческих групп.

С началом боевых операций по захвату Кавказа вплоть до окончания войны на территорию Грузии, Армении, Азербайджана и Северного Кавказа было переброшено более 50 групп диверсантов и разведчиков, проходивших обучение в лагерях учебных батальонов «*Бранденбург-800*», «*Курфюрст*»¹ и «*Предприятие «Цеппелин»*».

В марте 1942 г. в РСХА был создан разведывательно-диверсионный орган «*Предприятие «Цеппелин»*», основной задачей которого была дестабилизация советского тыла как на Кавказе, так и в других районах СССР. Орган создал несколько спецлагерей, где обучались в основном представители народов Кавказа, украинцы и казаки. Одним из таких учебных органов был особый предварительный лагерь города Аушвиц, где набирались и обучались агенты-кавказцы. Отдельные агенты были отправлены в роты особого соединения «*Бергманн*» для ведения антисоветской агитации или же инсценировки фиктивного перехода на сторону Красной армии — для дачи ложных показаний и разведки. Лагерь, где обучались эти агенты, был известен как «СС зондерлагерь Аушвиц зондеркоманды Z». Так, например, группа кавказцев из Симферопольско-

¹ Несмотря на то что в полк «*Курфюрст*» набирались исключительно немцы, были случаи, когда в спецлагерях полка вместе с агентами-немцами проходили обучение и отдельные группы кавказцев, не являясь частью данного подразделения.

го лагеря военнопленных поступила сюда летом 1942 г. Всего в лагере находилось до 200 активистов, разделенных на пять взводов. Каждый взвод был укомплектован лицами одной национальности: 1-й — грузины, 2-й — армяне, 3-й — азербайджанцы, 4-й — агенты иных национальностей Кавказа и Закавказья, 5-й — радисты разных национальностей¹. Агенты непрерывно подвергались усиленной антирусской пропаганде со стороны преподавателей — соотечественников.

После двух-трехмесячной подготовки агенты были направлены в Крым для продолжения обучения. Через некоторое время часть активистов во время боев на Кавказе была десантирована в тыл советских войск и на территорию национальных государств². Действия формирований специального батальона «*Бергманн*» и этих групп также были скоординированы, что и доказало свою эффективность в ходе военных действий на Северном Кавказе.

УНИФОРМА, ОСОБЫЕ ОТЛИЧИЯ И ВООРУЖЕНИЕ

После прохождения обучения бергманнцам была выдана униформа немецких горных егерей, которая в самом начале отличалась от обычной униформы немецких горных частей. Одной из особенностей и отличий являлось то, что на левой стороне кепи (*Bergmütze*) отсутствовал знак в форме цветка эдельвейса, и на его месте военнослужащие «*Бергманна*» прикрепляли металлическую эмблему в виде кавказского кинжала, являвшегося неофициальным знаком батальона. Бывали случаи, когда эмблема прикреплялась не на головном уборе, а на одной из петлиц кителя.

¹ Материал любезно предоставил С. Г. Чувев.

² Диверсанты Третьего рейха. М. «Эксмо». 2003. С. 344.

Как отмечает в своих воспоминаниях один из офицеров *«Бергманна»* Х. Бейхер, основной целью командира батальона, обер-лейтенанта Т. Оберлендера, являлось формирование элитного соединения, отличавшегося особой спайкой кавказцев с германским кадровым персоналом. Именно с этой целью кавказский кинжал — символ мужского достоинства и свободы народов Кавказа — был выбран в качестве неофициальной эмблемы соединения.

Однако необходимо отметить, что, по свидетельству одного из офицеров батальона Г. Габлиани, кавказский кинжал первоначально был предложен заместителем командира *«Бергманна»* обер-лейтенантом В. фон Кутченбахом в качестве эмблемы для инструкторов.

По данным Бейхера, первоначально было изготовлено 1100 экземпляров, каждый из которых был пронумерован с тыловой стороны. При этом номера кинжалов вносились в солдатские книжки их владельцев.

Весной 1943 г., после развертывания на основе *«Бергманна»* полка трехбатальонного состава, в Крыму в с. Албат новобранцам соединения было выдано дополнительно 2500 экземпляров этих эмблем¹.

По словам бывшего военнослужащего 12-й северокавказской роты *«Бергманн»* Р. А. Мамединова, «новым добровольцам после принятия присяги торжественно вручался символ мужества и победы — миниатюрный кинжал для ношения на головном уборе. Потеря этой вещи означала потерю боевой чести»².

Большинство этих эмблем было безвозвратно утеряно на Балканах, когда после капитуляции Германии командование грузинского батальона *«Бергманн-1»*, а

¹ Материал любезно предоставил к. и. н. Г. Мамулиа.

² Из воспоминаний бывшего бергманнца Р. А. Мамединова. (Тетрадь воспоминаний). Новосибирск. 2003. (Личный архив автора).

также батальона *«Бергманн-III»*, с целью сохранения жизни военнослужащих, приняло решение о расформировании данных частей. По приказу командования военнослужащие соединения обязаны были избавиться от всех документов, свидетельствующих об их службе в батальонах *«Бергманн»*, в том числе и от эмблем в виде кинжалов¹. И, как сообщил грузинскому историку Второй мировой войны Г. Мамулиа в Париже бывший военнослужащий *«Бергманна»*, эмигрант Р. Гоги-тидзе, после капитуляции Третьего рейха югославские коммунисты с особой тщательностью разыскивали среди оказавшихся в их плену кавказцев — бывших военнослужащих батальонов *«Бергманн»*. Имеющие при себе эмблему кинжала расстреливались на месте².

Данный знак изображался также на знаменах и даже на транспортных средствах специального батальона. В лагерях и базах при входе военнослужащие соносили большие кинжалы из дерева, металла или иного материала.

Что касается других знаков, то следует отметить, что группа партийных эмигрантов на правом рукаве имела различные национальные эмблемы. В частности, установлено, что основная группа армян-эмигрантов (дашнаки) спецсоединения на правом рукаве носила армянский нарукавный знак с надписью «ARMENIEN», но, по словам бывшего военнослужащего *«Бергманна»* ефрейтора В. Тутунчяна, вначале у дашнаков-бергманнцев нарукавные знаки сильно отличались друг от друга. Были и те, у кого на щитке была изображена гора Арарат или герб первой Армян-

¹ Behr H. Der Ursprung des Bergmann-Wappens. Неопубликованный сборник воспоминаний союза ветеранов «Бергманн»: Das Kaukasische Unternehmen «Bergmann». Beiträge zu seiner Geschichte 1941—1945. Herausgeber: Kameradschaft «Bergmann». Koordination Richter Fr. 2002. SS. 28—29. (Archiv des Kameradschaft «Bergmann»).

² Мамулиа Г. Грузинский легион в боях за свободу и независимость Грузии в годы Второй мировой войны. Тбилиси. 2003. С. 179—180.

ской республики 1918—1920 гг., однако вскоре все они были заменены официальным нарукавным национальным знаком (см. приложение № 2) или вовсе удалены.

У северокавказцев, мусаватистов, арменаканов и меньшевиков-эмигрантов, а также у некоторых легионеров из 801-го батальона, с марта 1943 г. действующего в составе «Бергманна», были замечены нарукавные знаки с надписью «BERGKAUKASIEN» (Горнокавказский)¹. У некоторых командиров был тот же нарукавный щит, однако с надписью «SV Bergmann». Данные эмблемы представляли из себя темно-синюю нашивку в форме щита с изображением на ней мифического пса Цербера — эмблему, созданную в самом конце 1941 г. для кавказских формирований.

Униформа «Бергманна» была стандартной — немецкой тропической или обычной полевой. Однако кроме униформы и головных уборов немецкой армии, бергманнцы также носили и собственную национальную одежду, которой кавказцы и отличались друг от друга. К примеру, в качестве головного убора многие представители Северного Кавказа нередко носили папаху из каракуля с немецкими или национальными кокардами либо без них. Грузины часто носили национальную одежду с кинжалом — «черкеску», а кавказская бурка из каракуля была в наличии практически во всех ротах специального батальона.

Что касается официальной немецкой униформы, то следует отметить, что солдаты особого формирования «Бергманн», как и бойцы национальных легионов, должны были носить германскую униформу с особыми знаками различия, такими, как петлицы, нарукавные знаки и погоны, а также нагрудную эмблему в ви-

¹ Munoz J. A. *Romanko O. The East Came West, Muslim, Hindu and Buddhist volunteers in the German Armed Forces 1941—1945.* N.Y. 2001. P. 52—53.

де вписанной в ромб свастики меж двумя крыльями¹ над правым карманом². В действительности же, в отличие от некоторых туркестанских формирований, данная эмблема практически не применялась. Бергманнцы носили стандартные немецкие знаки различия, а вместо вышеуказанного знака носился германский орел (Hoheitabzeichen) — символ арийского господства.

Что касается обычаев и праздников, то такие имелись и отмечались в каждой роте или взводе разных кавказских национальностей. К примеру, в армянской роте «Бергманна» имелись два священнослужителя, которые перед боем в обязательном порядке проводили освящение и читали молитвы. Кроме того, по словам бывших военнослужащих данного формирования, перед самой атакой над рядами армянских бергманнцев разносились мелодии зурны и дхола (национальные музыкальные инструменты), которые воодушевляли солдат. Этого обычая придерживались и в других армянских формированиях Вермахта и СС.

К бергманнцам часто приезжали группы пропагандистов, которые организовывали кинопросмотры на том или ином языке, а также группы музыкантов и певцов, направленных на фронт национальными комитетами для поднятия духа. По праздникам комитеты также часто отправляли особые поздравления, подарки и литературу. Время от времени с инспекцией приезжали и высокопоставленные военные, а также руководители и лидеры эмиграций и национальных комитетов.

¹ Нагрудная эмблема введена приказом организационного отдела Германского штаба сухопутных войск № 11/800 в августе 1942 г., первоначально для восточных легионов, а с 15 ноября (приказ № 10450/42) — для казачьих частей взамен германского орла. (См. приложение № 2).

² Ненахов Ю. Войска спецназначения во Второй мировой войне. М. 2000. <http://militera.lib.ru/h/nenahov1/index.html>.

На вооружении у личного состава батальона «Бергманн» находилось преимущественно легкое оружие: ручные пулеметы, ротные минометы, противотанковые ружья и карабины германского производства¹.

Несмотря на то что немецкое командование вооружало «восточные» формирования и трофейным советским оружием, в наличии у бергманнцев было лишь немецкое оружие. Имелись также пистолеты-пулеметы, однако основная часть бойцов была вооружена сравнительно новыми и надежными немецкими карабинами калибра 7,92-мм системы Маузер 98к. На этом карабине легко устанавливался снайперский оптический прицел, которыми также был оснащен кавказский батальон. На вооружении у данного формирования имелась 7,92-мм самозарядная винтовка системы Вальтер G-41(W). Несколько пехотных рот батальона были оснащены этим оружием в самом конце 1943 г., однако установлено, что кавказцы часто использовали и трофейные винтовки советского производства.

Пулеметные взводы были оснащены легким ручным пулеметом MG-34/41, который был предназначен для горно-стрелковых частей. Эта модификация отличалась легкостью и более коротким стволом². Кроме того, в дальнейшем солдатами батальона использовались и новые образцы серии пулеметов MG. В сентябре 1942 г. некоторые роты соединения получили новые пехотные пулеметы MG-42, которые, попав в руки опытных пулеметчиков «Бергманна», создали большие проблемы для советских войск в районе реки Терек.

Из легких минометов, которыми оснащались горно-стрелковые части, а также спецформирование «Бергманн», был 50-мм миномет образца 1936 г. Это было

¹ ЦАМО РФ. Ф. 399. Оп. 9386. Д. 5 Л. 24.

² Шунков В. Солдаты разрушения. М. 2001. С. 183.

легко транспортируемое и точно стреляющее оружие, с помощью которого немецкие солдаты могли воздействовать на противника из-за любого укрытия¹.

ОРГАНИЗАЦИОННАЯ СТРУКТУРА БАТАЛЬОНА И ЕГО КОМАНДНЫЙ СОСТАВ

Прибывшие из лагерей военнопленных будущие легионеры специального формирования уже в подготовительных лагерях разбивались по ротам, взводам и отделениям, и приступали к обучению, включавшему на первом этапе общефизическую и строевую подготовку, а также усвоение немецких команд и уставов. Последним придавали важнейшее значение, однако среди солдат были и те, которые уже имели базовые знания немецкого, что значительно облегчило работу немцам.

На срок обучения бойцам выдавали униформы польского и французского образцов, и лишь в конце подготовки они получали униформу немецких егерей. Как уже было отмечено, обучение было интенсивным и отличалось от подготовительных тренировок, проходивших в национальных легионах.

В начальный период добровольцев разных национальностей не отделяли друг от друга, то есть грузины в одном и том же взводе проходили обучение бок о бок с дагестанцами, армянами и азербайджанцами, и лишь в конце подготовки, после стабилизации численности батальона, кавказцы были определены в роты и взводы по национальному принципу. Все легионеры разбивались по военным специальностям (пехотинцы, пулеметчики, минометчики, подрывники, связные и медицинские работники) и занятия с ними дифференцировались.

¹ Там же. С. 203.

В структурном отношении батальон состоял из штаба, куда входили в основном немцы, из группы пропаганды всех национальностей и пяти пехотных (стрелковых) рот: 1-я — грузины и немцы; 2-я — северокавказцы; 3-я — азербайджанцы и немцы; 4-я — армяне и грузины; 5-я — грузины-эмигранты¹, немцы, а также отдельный специальный армянский взвод «*Бергстрейгер*» («Альпинист») — состоявший примерно из 30 человек². Также в состав 5-й роты входил взвод специального назначения «3», включавший только немцев. Он был предназначен для уничтожения опорных пунктов врага и был оснащен специальным вооружением³.

Как и все пехотные батальоны Германской армии и «Восточных» легионов, батальон «*Бергманн*» имел точно определенную численность и деление на более малые боевые единицы.

ПЕХОТНАЯ РОТА «БЕРГМАНН»

1-й стрелковый взвод	40—50 чел.
2-й стрелковый взвод	40—50 чел.
3-й стрелковый взвод	40—50 чел.
4-й пулеметный взвод	40—50 чел.

Пропагандистская группа — около 60 человек — делилась на несколько отделений: агитаторов, священнослужителей, журналистов, радистов и т. д.

¹ В основном военнослужащие абвергруппы «*Тамара-II*», вошедшие в состав пропагандистской группы, 1-й, 4-й и 5-й роты особого соединения специального назначения «*Бергманн*».

² АСНБ РА, НКГБ. Арм. ССР. А. Д. Ф. № 30, Д. 23341. ЦВ8а, 1951 г. Л. 49.

³ Jeloschek A. Richter F. Schütte E. Freiwillige vom Kaukasus, Georgier, Armenier, Aserbaidschaner, Tschetschen u. a. auf deutscher Seite. Der «Sonderverband Bergmann» und sein Gründer Theodor Oberländer. Graz-Stuttgart-2003. S. 50.

5-я, или, как указано в некоторых архивных источниках, штабная рота делилась также на 4 взвода (минометный, противотанковый, саперный, взвод связи), 5-й отдельный армянский взвод «*Бергстрейгер*» и отдельный взвод специального назначения «3». В некоторых советских разведдонесениях 5-ю роту «*Бергманн*» часто называют «армянской», что не соответствует действительности. Такое мнение создалось из-за 5-го взвода, который был укомплектован из числа армянских легионеров и являлся основной ударной силой всей роты.

Позднее в состав батальона влилась и особая группа подрывников численностью около 20 человек, состоявшая из представителей всех кавказских национальностей. Она была распределена по всем ротам спецформирования.

Командный состав батальона (до ротного звена включительно) состоял целиком из немцев¹, однако заместителями были назначены кавказцы-эмигранты. Лишь с конца 1942 г. некоторыми ротами начали командовать офицеры кавказских национальностей.

Немецкие командиры были отобраны очень тщательно. Несмотря на то что основной немецкий личный состав был выведен из трех горно-стрелковых дивизий, были и такие немцы, которые являлись офицерами СС и Люфтваффе.

Командирами рот и отдельных взводов батальона «*Бергманн*» являлись:

- 1-я рота — лейтенант Бранд;
- 2-я рота — лейтенант Фогель;
- 3-я рота — лейтенант Цаг;
- 4-я рота — лейтенант Пауль ХOFFманн;
- 5-я рота — обер-лейтенант Холи;
- взвод «*Бергстрейгер*» — фельдфебель С. Оганян;

¹ Hoffmann J. Kaukasien 1942/43. Das deutsche Heer und die Orientvölker der Sowjetunion. Freiburg. 1991. S. 104—106.

взвод спецназа «З» — унтер-офицер Салаба.

Многие офицеры формирования время от времени направлялись в специальные училища и школы для переподготовки. К примеру, в конце сентября 1942 г. офицеры «Бергманна» Рольф Грегерсен, Карл Хакл, Инго фон Крушка, д-р. Фридрих Рихтер и Йоханес Землер на три месяца были направлены в специальное училище¹. После возвращения офицеры были назначены командирами новых рот «Бергманна».

Кроме командиров-немцев в составе штаба в качестве помощников действовали так называемые «национальные командиры» формирований. Как правило, это были люди с высоким военным и политическим авторитетом, а также некоторые бывшие командиры Красной армии, как, например, лейтенант Андреасян, лейтенант Тедеев, Чавчавадзе, лейтенант Циклаури, обер-лейтенант Табидзе, лейтенант Бештоков и другие. Летом 1942 г. некоторые из этих офицеров были обвинены в антигерманском и просоветском заговоре, которым руководил Циклаури. В начале июня Циклаури, Андреасян и Тедеев были арестованы и предстали перед судом 22 июня 1942 г. в городе Гармиш-Партенкирхен, но из-за нехватки улик и искажения фактов некоторыми свидетелями офицеров оправдали, вернув им звания и награды².

ПЕРЕБРОСКА НА КАВКАЗ И ПЕРВОЕ ПРИМЕНЕНИЕ

С начала 1942 г. стало совершенно ясно, что наступление Германской армии на Восточном фронте захлебнулось. По мере увеличения протяженности ли-

¹ Jeloschek A. Richter F. Schütte E. Freiwillige vom Kaukasus. S. 56.

² Hoffmann J. Kaukasien 1942/43. S. 104—105.

нии боевых действий и втягивания германских войск в продолжительные кровопролитные оборонительные и наступательные бои по всему фронту, возникла потребность в наращивании военно-технического потенциала и, следовательно, необходимость в обеспечении боевой техники горюче-смазочными материалами.

Это и многое другое стало причиной возникновения идеи наступления на Кавказ (см. приложение № 1) с целью пополнения запасов нефтепродуктов и создания плацдарма¹ для дальнейшего вторжения на Ближний и Средний Восток. Осознавая всю важность данного региона, командованием Германской армии была разработана операция по окружению и разгрому Красной армии на Северном и Южном Кавказе. Общая цель операции состояла в том, чтобы овладеть кавказскими нефтяными районами и к началу октября 1942 г. занять исходные позиции в районе Тебриза и Керманшаха для наступления в направлении ирано-иракской границы². Одновременно, через Иран планировалось наступать на Индию, отрезая от Персидского залива проходящие через Иран коммуникации Советского Союза, которые, по мнению Гитлера, имели весьма важное значение³. Фюрер не видел пока никаких причин для отмены отданных им через ОКВ 14 июля 1941 г. директив о дальнейшем производстве вооружения. Он даже дал дополнительное указание об увеличении производства вооружения к весне 1942 г. и оснащения уже не для четырех, а для семи дивизий, предназначенных для действий в условиях тропиков; всего до 1943 г. приказывалось произвести такого специального вооружения и оснащения с расчетом на

¹ «Плацдармом» являлись будущие национальные республики Грузия, Армения, Азербайджан, которые должны были предоставить и дополнительные людские ресурсы для Германской армии.

² КТВ ОКВ, Bd. I, S. 1038—1040.

³ Гальдер Ф. Военный дневник. Т. 3, Кн.1. М. Воениздат. 1971. С. 344—350.

35 дивизий¹. План на начальном этапе предусматривал окружение и разгром войск Северного фронта севернее и северо-западнее Ростова, захват Северного Кавказа, затем обход Кавказского хребта с запада для овладения городами Новороссийск и Туапсе. Обходом Кавказского хребта с востока в начальном этапе намечалось взятие Грозного и с продвижением в юго-восточном направлении захват Баку. Одновременно Германская армия должна была в центре перейти через Кавказский хребет и, пройдя через перевалы, выйти в Южный Кавказ и дойти до Аракса.

Помимо немецких войск, которые должны были осуществлять реализацию этого плана на фронте, германское командование предполагало развернуть национально-освободительные движения во всем Кавказском регионе. Применение кавказских формирований во главе с батальоном «Бергманн» соединения «Бранденбург-800» ускорило бы процесс восстаний. По мнению немцев, Советы не ожидали сильных народных волнений, и вооруженные восстания и удары с тыла должны были заставить врасплох оборонявшуюся Красную армию. Кроме того, в рядах Красной армии на Кавказском фронте служило большое количество кавказцев в национальных частях, которых должны были постоянно агитировать перейти к «своим» и вместе бороться с «красной чумой» для освобождения своей страны². Сильная агитация за переход должна была явиться неожиданным сюрпризом для красных.

Осуществление плана возлагалось на группу армий «А», имевшую 167 000 солдат и офицеров, 1130 танков, 4540 единиц артиллерии и более 1000 самолетов. Быстрое и стремительное наступление частей Вермах-

та создало все условия для окружения и уничтожения советских войск в ростовском направлении. Части Красной армии начали панически отступать к предгорьям Северного Кавказа в направлении Грозного.

29 июля 1942 г. батальон «Бергманн» в немецкой тропической униформе был переброшен из Баварии в Россию, а оттуда — в форме горно-стрелкового подразделения — на Кавказ¹. По дороге в целях сохранения тайны христианам (армянам, грузинам, осетинам) было приказано выдавать себя за испанских басков, а остальным (азербайджанцам, дагестанцам, чеченцам и другим представителям мусульманских народов Северного Кавказа) — за боснийских мусульман². Переброска «Бергманна» осуществлялась автобусами по линии Варшава — Минск — Харьков — Сталино (с двухдневной остановкой на отдых) — Таганрог (остановка на 8 дней) — Ростов — Пятигорск (25 августа) — Моздок, куда «Бергманн» прибыл 10 сентября и сразу же ее небольшая часть была переброшена к району реки Терек и заняла оборонительные позиции неподалеку от ст. Ишерская Наурского района Чечено-Ингушской АССР у высоты 116.

Необходимо отметить, что, несмотря на переброску к границам Северного Кавказа, батальон на начальном этапе не использовался по назначению. Батальон был передан 1-й танковой армии, которая вела непрерывные бои западнее и восточнее горы Эльбрус³.

Чтобы в очередной раз доказать прочность специального формирования и стойкость его солдат, роты «Бергманна» были разделены и брошены на самые

¹ Мюллер-Гиллебранд Б. Сухопутная армия Германии 1933—1945 г. М. Изографус. 2003. С. 314.

² Абрамян Э. А. Армянский легион Вермахта (1941—1945 гг.). С. 8.

¹ Bergmann. S. 17 ff., sowie Oberländer: Der Osten und die Deutsche Wehrmacht. a.a.O.

² Нюрнбергский процесс над главными немецкими военными преступниками: документы и материалы. Т. 2. С. 266—267.

³ BA-MA, Oberkommando der 1. Panzerarmee, RH 21-1/409, bl.107—110.

трудные и решающие участки фронта. Таким образом, еще до прибытия в Моздок батальон «Бергманн» был разделен, а роты выведены и приданы разным полкам и дивизиям. Итак, 1-я и 3-я роты были приданы 23-й танковой дивизии, которая располагалась в районе города Моздок, однако с 18 сентября 1-я рота была выведена в тыл для антипартизанских операций в лесной местности¹. Бергманнцы-грузины из 1-й роты сразу же вступили в ожесточенные бои с превосходящим противником. 3-я азербайджано-германская рота также использовалась в тыловых зачистках неподалеку от ст. Ищерская.

2-я северокавказская рота «Бергманн» была отделена от основной части и передана 13-й танковой дивизии. Рота расположилась на направлении к городу Майкоп².

Северокавказская рота, как и 1-я и 3-я, была задействована в антипартизанских операциях в данном районе³. Роты также участвовали в карательных акциях против партизан и их пособников в районе Минеральных Вод. Солдаты соединения, мстя за убитых товарищей, в одной из деревень вывели из домов около 40 человек, подозреваемых к причастности к партизанским акциям, и всех расстреляли.

4-я грузино-армянская рота «Бергманн» сразу же после прибытия в Моздок была отправлена в район ст. Ищерская, но вскоре выведена из состава батальона и направлена в Нальчик, где была экипирована горно-егерским снаряжением и направлена в район горы Эльбрус.

5-я рота «Бергманн»¹ вместе с частями полка «Бранденбург-800» расположилась южнее Моздока и готовилась к боевым действиям по захвату Военно-Грузинской дороги. Штаб батальона вначале располагался в Пятигорске, а через месяц разместился в Нальчике при штабе 1-й танковой армии генерала Клейста.

Отдельный армянский взвод, так же, как и 4-я рота, был направлен в район горы Эльбрус.

Взвод «3» был размещен в районах Нуарская и Серпетовская и использовался в разведывательных операциях на передовой или для выявления партизанских групп и ликвидации их лидеров. Взвод «3» также действовал в качестве разведывательной группы 3-й танковой дивизии и в районе между Кизляром и Гудермесом². Взвод часто использовался для отражения танковых атак противника, имел на вооружении противотанковые ружья, а в дальнейшем был оснащен противотанковыми реактивными ракетами.

Кроме отдельного применения рот и взводов специального батальона, немецкое командование вывело и сформировало более 10 мобильных групп из бергманнцев для применения в разведывательно-диверсионных и пропагандистских операциях.

В первом случае основное внимание уделялось захвату стратегических военных и промышленных объектов до их разрушения отступающими частями Красной армии, что имело огромное значение для наступательных операций Вермахта на Кавказе³, для осуществления которых было решено широко использовать мобильные отряды батальона «Бергманн». Германское командование придавало также большое зна-

¹ АСНБ РА, НКГБ. Арм. ССР. А. Д. Ф. № 30. Д. 23341. 1951 г. Л. 48–49.

² Чув С. Г. Проклятые солдаты. С. 539.

³ Кабардино-Балкария в годы Великой Отечественной войны 1941–1945: Сб. документов и материалов / Под ред. М. Х. Шекичаева. Нальчик. 1975. С. 248–254.

¹ В основном группы спецназа «Тамара» и «Альпинист».

² BA-MA RH 27-3/72. Divisionsbefehl der 3. Panzerdivision vom 9. September 1942.

³ Мамулия Г. Грузинский легион в боях за свободу и независимость Грузии в годы Второй мировой войны. С. 23.

чение северокавказским мятежникам, а бергманнцам была предназначена значительная роль: переброска в советский тыл, взятие под свое начало повстанческих групп, координация совместных действий, создание сети партизанских антисоветских очагов на территории всех республик Северного и Южного Кавказа. Так, из 2-й и 4-й рот были намечены кандидатуры для назначения бургомистрами и старостами в оккупированных районах Северного Кавказа¹. Другие группы бергманнцев уже с первых дней своего пребывания на Кавказе перешли к выполнению поставленных задач. В частности, в сентябре 1942 г. одна из диверсионных групп, состоявшая из грузин «Бергманна» и «Бранденбурга», переодетая в форму военнослужащих Красной армии, взорвала мост в районе Минеральных Вод, помешав отходу дезорганизованных частей Красной армии, другая осуществила диверсию на железнодорожной линии Моздок — Наурская, взорвав поезд с военной техникой², третья захватила мост в районе Пятигорска и удерживала его до подхода германских танков.

Несмотря на большие потери и непрерывные атаки многократно превосходящего противника, легионерам ценой многих потерь удалось выполнить приказ, несмотря на то что командир группы лейтенант Прохазке был убит в первые же часы боя. Здесь, по данным грузинских и германских источников, хорошо проявили себя грузинские солдаты «Бергманна». Так, например, за боевые заслуги при проведении спецоперации по захвату моста в районе Пятигорска, один из солдат соединения, Г. Надараиа, был награжден Железным крестом II степени, а впоследствии, после гибели в ходе разведывательно-диверсионной операции по за-

хвату разведпункта советского батальона, был посмертно награжден Железным крестом I степени¹.

Смешанная группа северокавказцев, грузин и азербайджанцев также неплохо проявила себя: проникнув в Майкоп и создав на дороге пробку, внесла дезорганизацию в ряды отходящих частей Красной армии.

Другая группа, однако, потерпела неудачу: перед группой северокавказцев из особого батальона «Бергманн» была поставлена задача захватить разрушенные нефтепромыслы в районе Майкопа и запасы — цистерны с горючим. Группу возглавлял обер-лейтенант Фалькерзам. Бергманнцы, пробравшись в Майкоп, первым делом вывели из строя центральный телефонный узел города, тем самым дав сигнал советским подразделениям, охраняющим нефтехранилища, к их подрыву². Группа потерпела неудачу и при отходе, потеряв половину своего личного состава.

Другая группа бергманнцев, имея в своем составе армян и азербайджанцев, вместе с бойцами 6-й роты соединения «Бранденбург-800» в красноармейской форме захватила автомобильный мост и перерезала шоссе Майкоп — Туапсе. В ходе двухдневного боя диверсанты были полностью уничтожены.

Удачей для грузинских бергманнцев закончилась операция в районе Минеральных Вод, где ими был заминирован и взорван железнодорожный мост на ветке Минеральные Воды — Пятигорск³.

В целом же, особое формирование «Бергманн», не считая отдельных небольших спецопераций, не было использовано по назначению, и уже в конце октября 1942 г. действовало как обычная пехотная часть, ведя ожесточенные бои на передовой. Однако и в этом слу-

¹ Чувев С. Г. Указ. соч. С. 540.

² АСНБ РА, НКГБ Арм. ССР. А. Д. Ф. № 30. Д. 23341. 1951 г. Л. 49.

¹ Мамулиа Г. Указ соч. С. 23—24.

² АСНБ РА, НКГБ Арм. ССР. А. Д. Ф. № 30. Д. 23341. 1951 г. Л. 49.

³ Там же. Л. 81—82.

чае формирование лишней раз подтвердило свою эффективность. 29 октября роты специального батальона были переброшены на самые кровопролитные участки фронта, где, несмотря на отсутствие тяжелого вооружения и на большие потери, бойцы сражались упорно и зарекомендовали себя как стойкие и эффективные солдаты. 1-я и 4-я роты принимали участие в боях на Нальчикском, а 2-я и 3-я — на Ищерском направлениях¹.

2-я северокавказская рота, входившая в состав 3-й танковой дивизии, располагалась между ст. Ищерская и Галюгаевская, и с середины сентября по 10 декабря в этом районе принимала участие в кровопролитных боях². С ней располагалась и 3-я азербайджанская рота, находившаяся неподалеку от селения Бено-Юрт на берегу Терека. 18 сентября рота вместе с частями 52-го инженерно-строительного батальона получила приказ очистить от противника лесистую местность к северу от реки. Несмотря на поддержку артиллерии и танковых частей, группе под командованием майора Штайнбрейхера, не удалось прорвать оборону в районе лесов, и азербайджанцы, неся тяжелые потери в живой силе, были вынуждены отступить³. С 17 сентября по 10 ноября 3-я азербайджанская рота «Бергманна» потеряла убитыми и ранеными более 60 человек⁴.

В районе действий 2-й румынской горно-стрелковой дивизии неподалеку от села Александровская на оборонительных позициях в конце ноября располагалась 4-я грузино-армянская рота «Бергманна», которая в долине реки Баксан, готовясь к атаке, попала под

¹ ЦАМО РФ. Ф. 399. Оп. 9386. Д. 5. Л. 24.

² BA-MA, RH 27-3/75; BA-MA, RH 27-3/72, 3. Pz.Div. Gliederung am 5. 9. 17. 9. 12. 1942.

³ Hoffmann J. Kaukasien 1942/43. S. 112.

⁴ BA-MA, RH 27-3/78. Monatliche Zustandsmeldung OKW. 10.11.1942.

сокрушительный артиллерийский огонь «красных», и также понесла большие потери.

Кроме десантирования некоторых групп бергманнцев в тыл Красной армии для разрушения коммуникаций и создания паники, все роты вели активную добычу «языков», разбрасывали листовки за линией фронта, вели радиопередачи с призывом переходить к немцам.

Удачно для армян из батальона «Бергманн» завершилась пропагандистская операция, проведенная против личного состава 89-й армянской стрелковой дивизии Красной армии. Дивизия прибыла на фронт 18 сентября и в составе 9-й армии заняла оборонительные позиции на правом берегу реки Терек — в районе Бено-Юрт — Терек — Балашов¹. В непосредственной близости от нее, в районе Бено-Юрт — Мунедар-Юрт южнее ст. Ищерской, была расположена грузинская 414-я стрелковая дивизия Красной армии.

22 сентября на позиции 89-й дивизии впервые были выброшены листовки на русском и армянском языках с призывом переходить к немцам. 25 сентября после отражения танкового наступления частей 1-й танковой армии, по воспоминаниям бывших военнослужащих дивизии, на их позиции в очередной раз были выброшены листовки уже лишь на армянском языке, где советских солдат призывали не бояться и с оружием в руках переходить на сторону немецкой армии, которая освободит Армению от большевистских захватчиков. В листовках также писалось, что против них стоит армянское подразделение из состава объединенного кавказского формирования и, чтобы удостовериться в этом, призывали солдат вечерами прислушиваться к этой стороне, где после захода солнца

¹ Арутюнян К. Армянские национальные воинские формирования в 1918—1945 годах. Ереван. 2002. С. 235.

звучат музыка и песни на армянском языке¹. 26 сентября был отдан приказ атаковать врага и овладеть ст. Терское и Предмостный, однако, потерпев неудачу, дивизия откатилась назад.

В ту же ночь, после очередной пропагандистской акции бергманнцев, на сторону Германской армии перешло около 50 военнослужащих из 3-го батальона 526-го стрелкового полка, а через день — более 250 человек из 1-го батальона 390-го стрелкового полка 89-й дивизии. Так продолжалось до 30 сентября, когда командование 9-й армии сразу же вывело дивизию из передовой². Из-за неудач и массового дезертирства было решено расформировать или, в крайнем случае, сократить ее численность до бригады, которая больше не будет участвовать в боях на Кавказе. Однако 10 октября 1942 г. директивой № 170646 решение по расформированию было отменено³.

Похожая ситуация сложилась и в 414-й грузинской стрелковой дивизии Красной армии. Практически в то же время, что и 89-я армянская, грузинская стрелковая дивизия подверглась мощной пропагандистской атаке со стороны пропагандистов-грузин «Бергманна». В результате ведения передач через громкоговорители на грузинском языке на сторону немцев перешла большая часть 3-го батальона 375-го стрелкового полка дивизии и личный состав одной из артиллерийских батарей.

Из-за массовых переходов и разложения личного состава 414-я дивизия была снята с передовой и заменена азербайджанской национальной дивизией. Ее подразделения также подверглись пропагандистской атаке теперь уже со стороны азербайджанских бергманн-

¹ Из воспоминаний Хенрика В. Исаакяна, командира отделения разведчиков 89-й дивизии, перешедшего на сторону Германской армии. Интервью взято в г. Ванадзор, 2003 г. Личный архив автора.

² Арутюнян К. Указ. соч. С. 235.

³ ЦАМО РФ. РФ. Ф. 32. Оп. 11302. Д. 46. Л. 116.

цев. Неудачным было применение и 114-й кавалерийской дивизии Красной армии, состоящей из северокавказцев, закончившееся отводом с фронта из-за массовых дезертирств и переходов к немцам. Из нее за период с марта по апрель 1942 г. успели дезертировать свыше 10 000 красноармейцев. По некоторым данным, дивизия не была полностью сформирована из-за массовых дезертирств и переходов к немцам, а в марте была направлена в запасные и учебные части¹.

За пропагандистскую акцию 4-я и пропагандистская группа 5-й роты «Бергманна» удостоились особой похвалы командующего 52-м армейским корпусом генерала Отта.

В конце концов командование Красной армии в этот трудный и ответственный период было вынуждено на время снять свои кавказские формирования или перебросить их на другой участок фронта во избежание трагедии, которая могла бы привести к поражению и вытеснению советских войск с Кавказа. Несмотря на сравнительно быстрое реагирование, из-за успешной пропаганды немцев на сторону «освободителей» перешло довольно большое количество советских солдат. Некоторых из них после соответствующей обработки перебрасывали обратно в тыл советских войск с заданием склонить как можно больше военнослужащих Красной армии к переходу на сторону Германской армии.

Однако основной проблемой для «красных» были не переходы собственных солдат на сторону противника, а многочисленные восстания на территориях республик Северного и Южного Кавказа, о которых общественности практически ничего не было известно.

¹ Градосельский В. Национальные воинские формирования в Великой Отечественной войне // Военно-исторический журнал. 2002. № 1. С. 23.

Руководство Абвера вплоть до окончания войны всячески пыталось создавать все новые и новые проблемы для Кремля, играя на национально-освободительных идеях.

ОПЕРАЦИЯ «ШАМИЛЬ»: ПОЛЕТ «КАВКАЗСКОГО ОРЛА»

В августе 1942 г. фронт вплотную приблизился к границам Чечено-Ингушетии, на что засевшие в горах лидеры чеченских националистов отреагировали воззваниями о скором освобождении. По некоторым данным, на территории Чечено-Ингушской АССР акты неповиновения и мятежи против советской власти начались с первых дней Великой Отечественной войны, что и доказывает тот факт, что довольно-таки большая часть населения Северного Кавказа готовилась к крупномасштабным восстаниям для «освобождения от сталинского гнета». К примеру, чеченские повстанцы во главе с Майрбеком Шериповым (убит в 1943 г.) от имени Горной Чечни 22–23 июня 1941 г. объявили войну Советскому Союзу, однако, как утверждает А. Авторханов, восстание под руководством Х. Исраилова началось еще зимой 1940 г.¹ В ноябре 1941 г. начались массовые волнения и антисоветские выступления на территориях Кабардино-Балкарии, Северной Осетии, Чечено-Ингушетии и Дагестана. На территориях национальных республик Южного Кавказа (Грузия, Армения, Азербайджан) ситуация также обострилась. Участились попытки перехода границ с территории Ирана и Турции меньшевистских, дашнакских и мусаватистских диверсионных групп. Начались дезер-

¹ Авторханов А. Народоубийство в СССР. Убийство чечено-ингушского народа. М. 1991. С. 60.

тирства из национальных формирований и переходы к повстанцам в горах, активизировались организации, находившиеся в подполье.

Перешедшие группы сразу же организовывали штабы Сопротивления в труднодоступных лесных и горных местностях и имели постоянную связь с повстанцами соседних государств и с немцами. Из тайников и складов оружия, оставленных в 1919–1920 гг. с приходом «красных» дашнаками и меньшевиками вооружались охранные отряды и диверсионные группы.

Согласно армянским, грузинским и немецким источникам, с первых месяцев войны дашнакские и меньшевистские организации Европы не один десяток раз пытались отправить разведывательно-диверсионные группы на территорию Абхазии, Грузии с побережья Черного моря.

Практически со всеми группами Абвер имел постоянные контакты и всячески пытался скоординировать их действия для большей эффективности. Для этой цели при помощи германских агентов в январе 1942 г. под руководством одного из лидеров чеченского Сопротивления Хасана Исраилова (Терлоева) (убит в 1945 г.) была создана военно-политическая организация — Особая партия кавказских братьев. Целью данной организации, как записано в ее уставе, принятом на учредительном собрании ОПКБ, созванном 28 января 1942 г. в г. Орджоникидзе, являлось: «Организационное бюро Исполнительного комитета Особой партии кавказских братьев (Оргбюро ИК ОПКБ), настоящим своим приказом обращается ко всем народам Кавказа: ко всем братьям ОПКБ, ко всем идейным борцам против большевизма, ко всем ЦК секций, входящих в состав ИК ОПКБ, ко всем окружным, городским, аульским и станичным, заводским и фабричным комитетам РКП(б).

Оргбюро ИК ОПКБ разъясняет следующее:1. *О новой Кавказской особой братской партии*

Все антисоветские группировки и организации одиннадцати кавказских народов, в том числе и активно действующая Чечено-Ингушская антисоветская повстанческая организация, по воле передовых представителей этих народов объединены в новоорганизованной единой Особой партии кавказских братьев (ОПКБ).

2. *Приняты и одобрены временные Программа и Устав, которые при первой возможности будут отпечатаны и разосланы всем организациям ОПКБ.*

3. *Для временного руководства оплотом для созыва I-го Конгресса ИК ОПКБ организовано бюро ИКа во главе с главным секретарем Терловым.*

Главные цели ОПКБ:

а) объединить все антисоветские организации и группировки в единую братскую партию ОПКБ и расширить эту партию по всему Кавказу;

б) обеспечить полную дезорганизацию тыла, остатки советской военщины на Кавказе, ускорение гибели большевизма на Кавказе и действовать во имя поражения России в войне с Германией;

в) создать на Кавказе свободную братскую Федеративную республику государств братских народов Кавказа по мандату Германской империи;

г) обеспечить за кавказскими братьями неограниченные права для политико-административного и хозяйственно-экономического управления Кавказа со всеми его ископаемыми и прочими богатствами и руководствоваться лозунгом ОПКБ «Кавказ — кавказцам!»

д) убить дух большевизма на Кавказе навсегда;

е) выселить из Кавказа русских и евреев, обеспечить немедленное возвращение сосланных и выселен-

ных большевиками братьев из коренных жителей на родину — на Кавказ;

ж) укрепить братские, близкородственные семейные взаимоотношения и нерушимую связь между братскими народами Кавказа;

з) использовать все возможные средства (применительно к местным условиям) для немедленного проведения в жизнь следующих мероприятий ОПКБ для:

1. массового и повсеместного дезертирства;
2. массового применения террористических актов;
3. полного разорения колхозов и совхозов;
4. полного вредительства на фабриках и заводах;
5. систематической операции против остатков большевизма за победу Германии;
6. отказа от выполнения госплатежей всех видов;
7. расширения повсеместного бандитизма и боевых дружин ОПКБ;
8. организации массовых беспорядков;
9. организации вооруженных группировок, бунтов и восстаний против советской власти;
10. отказа от выполнения всяких директив большевизма»¹.

Бюро также утвердило герб организации: «Герб ОПКБ означает: ОРЕЛ

а) голова орла окружена изображением солнца с одиннадцатью золотыми лучами;

б) на лицевом крыле его нарисованы пучком коса, серп, молот и ручка;

в) в когтях правой ноги в захваченном виде нарисована ядовитая змея;

г) в когтях левой ноги в захваченном виде нарисована свинья;

¹ Государственный архив Российской Федерации (ГАРФ). Ф. Р. — 9478. Отдел НКВД СССР по борьбе с бандитизмом.

д) на спине между крыльями нарисованы двое вооруженных людей в кавказской форме, один из них стреляет в змею, а другой шашкой режет свинью...

Объяснение ГЕРБА:

- I. Орел в целом означает Кавказ.
- II. Солнцем обозначается Свобода.
- III. Одиннадцать солнечных лучей обозначают одиннадцать братских народов Кавказа.
- IV. Коса обозначает скотовода-крестьянина;
Сerp — хлебороба-крестьянина;
Молот — рабочего из кавказских братьев;
Ручка — наука и учеба для братьев Кавказа.
- V. Ядовитая змея — обозначается большевик, потерпевший поражение.
- VI. Свинья — обозначается русский варвар, потерпевший поражение.
- VII. Вооруженные люди — обозначаются братья ОПКБ, ведущие борьбу с большевистским варварством и русским деспотизмом»¹.

Организация расширялась и становилась все активнее с приближением Германской армии. Несмотря на то что советское руководство начало активное и беспощадное уничтожение групп и членов антисоветской организации, к концу ноября 1941 г. по рассекреченным материалам Центрального архива ФСБ России, численность повстанцев не превышала 5000 человек, однако с лета 1942 г. она увеличилась втрое.

На февраль 1943 г. только в 20 аулах Чечни численность повстанцев составляла 6540 человек².

¹ ГАРФ. Ф. Р. — 9478. Оп. 1. Д. 55. Л. 187—188.

² Чечня, 1941—1944: фронт за линией фронта // Военный вестник. Ежемесячный военно-патриотический историко-культурный альманах. Март 2002. № 3 (26).

Руководители организации поддерживали постоянную связь с резидентурой Абвера и получали от них сведения и задания в городе Орджоникидзе¹. Члены ОПКБ были внедрены в руководящие структуры, в том числе Наркомат внутренних дел Чечено-Ингушской АССР. Все руководители пытались действовать сообща и готовились к восстанию.

В свою очередь, активно сотрудничали друг с другом армянские, грузинские и азербайджанские повстанцы, которые набирались сил у местных жителей и перешедших абверовцев. По материалам из архива КГБ Республики Армения, на сентябрь 1942 г. повстанцы Цолака Аракеляна ждали сигнала от немцев для поднятия мятежа в Лорийском районе республики². Вместе с повстанцами-армянами Лори и Зангезура одновременно должны были восстать и повстанцы-грузины Мегрелии, Сванетии, Аджарии. Несколько иной была ситуация и задачи азербайджанских повстанцев. Необходимо отметить, что с 1925 по конец 1942 г. на территорию советского Азербайджана проникло более 30 групп мусаватистско-абверовских диверсантов для ведения пропаганды, организации национальных восстаний и дестабилизации ситуации на Кавказе. С мая 1942 г. командованием повстанческого движения были созданы особые группы защитников нефтяных объектов, целью которых являлся захват и удержание нефтепромыслов, а также недопущение их уничтожения «красными». Диверсанты ждали удобного момента, когда немецкие войска подойдут на достаточное расстояние к городу Баку, и тогда, подняв восстание, планировали нанести удар по советским войскам с тыла, тем самым обезопасив нефтепромыслы от уничтожения³.

¹ ГАРФ. Ф. Р. — 9478. Оп. 1. Д. 55. Л. 2.

² Крупная повстанческая группа действовала также и в горах Зангезура Армении.

³ *Неноев Ю.* Спецназ адмирала Канариса. М. 2004. С. 256.

Германское командование планировало как можно скорее взять под контроль нефтяные месторождения и перевалы через Главный Кавказский хребет. Для осуществления этих целей германское командование при помощи агентов предприятия «Цеппелин» с июля до начала октября 1942 г. осуществляло массовые выброски десантов в районах Северного и Южного Кавказа. В специальных подготовительных лагерях уроженцы Армении, Грузии, Азербайджана и Северного Кавказа разделялись на активистов и боевиков, которые после обучения перебрасывались на территории национальных республик.

Одна из первых выбросок десанта на территорию Осетии и в район Майкопа была осуществлена в конце июля 1942 г., когда немецкие войска вплотную приблизились к границам Кавказа. Это была группа, состоящая из агентов-адыгейцев, осетин и карачаевцев, под руководством фельдфебеля из полка «Бранденбург-800» Морица. Дальнейшая судьба группы на данный момент неизвестна.

В августе, в период тяжелых боев на подступах к городу Грозный, немецкое командование решилось на крупную десантную операцию, целью которой был захват нефтяных перерабатывающих и нефтеперегонных заводов и баз неподалеку от города Грозный, подготовленных к уничтожению отступающими частями Красной армии. Еще одной целью операции являлась организация народно-освободительного восстания ряда северокавказских народов. Новая абверовская операция получила наименование «Шамиль». В ее проведении активное участие принимали также legionеры специального батальона «Бергманн».

Из состава 2-й северокавказской роты была выведена группа бергманнцев и направлена на отдых и переобучение в одном из лагерей предприятия «Цеппе-

лин». В подготовительном лагере «Гросс Ян Берге» (войсковая часть № 1154L)¹ из бергманнцев-северокавказцев была создана особая зондеркоманда «Шамиль» (*Nordkaukasische Sonderkommando «Schamil»*)², или «Предприятие Ланге». Лагерь находился в двух километрах от города Бердиков (60 км от Берлина). Личному составу специальной группы название лагеря было известно как «Кавказский орел».

Зондеркоманда, в свою очередь, была разделена на три группы, которыми командовали:

1-я группа (радисты) — унтер-офицер Швейффер,

2-я группа — обер-лейтенант Герхард Ланге,

3-я группа³ — унтер-офицер Герт Реккерт.

Кроме того, было сформировано еще пять групп для выброски в данном районе в рамках указанной операции.

Время также было выбрано не случайно — буквально за неделю до начала операции Майрбек Шерипов поднял вооруженное восстание в Шароевском районе Чечни, в ходе которого было взято несколько деревень и сел, в том числе и центр Шароевского района — село Химохк. Повстанцы вместе с абверовскими агентами также организовали нападение на райцентр Итум-Кале, однако, встретив сильное сопротивление гарнизона, отступили.

В Дагестане также начались волнения, в ходе которых повстанцы захватили окрестности городов Новолакское и Дылым. Абвером в данные районы сразу же были десантированы несколько групп диверсантов для

¹ <http://zbv800.narod.ru/history/regiment.htm>. Сайт «Brandenburg-800», история соединения.

² PAJH, Nordkaukasisches Sonderkommando «Schamil». — S. 1—3.

³ В состав 3-й группы «Шамиль» также вошли и агенты Евпаторийской разведывательно-диверсионной школы.

поддержки и организации новых ударов в тылу Красной армии.

Большое значение в плане операции «Шамиль» германское командование придавало повстанческим группам в районе Грозного, которые должны были встретить спецгруппы и организовать оборону в удерживаемых районах. Одна из первых групп после соответствующей подготовки была выброшена с парашютами в советский тыл для взятия под свой контроль еще не взорванного нефтеперегонного завода в районе Майкопа. По некоторым данным, несмотря на ошибку пилота при выброске парашютной группы, легионерам спецбатальона все же удалось захватить некоторую часть завода, понеся при этом минимальные потери. К группе также присоединились несколько десятков повстанцев, которые отбили наступление Красной армии и держали позиции до прихода танковых и пехотных частей Вермахта.

Одна из известнейших и легендарных акций с использованием кавказских легионеров «Бергманна» в рамках операции «Шамиль» — это выброска спецгруппы «Шамиль-II» обер-лейтенанта Г. Ланге. Группа состояла из 10 немцев и 15 северокавказцев (чеченцы и несколько дагестанцев) из спецбатальона «Бергманн»¹.

Непосредственную переброску агентов должна была осуществлять абверкоманда-201. Группа была сброшена ночью 25 сентября в районе нефтедобычи города Грозный возле селений Дачу-Борзой и Дуба-Юрт, в полосе наступления германских дивизий 1-й танковой армии. Расчетное время подхода немецкого авангарда составляло от трех до восьми суток. Так как время подхода передовых частей Вермахта точно не могло быть установлено, в Абвере с особой тщательностью отнеслись к экипировке и снаряжению бергманнцев.

¹ Романько О. В. Крым, 1941—1944 гг.: Коллаборационизм и оккупация: Сб. статей и материалов. — Симферополь. 2004.

Кроме оружия, боеприпасов и продовольствия группа была оснащена альпинистским снаряжением, палатками, картами-двухверстками и коротковолновой переносной радиостанцией¹. При подготовке этой операции впервые возникла мысль вооружать подобные группы бесшумным огнестрельным оружием и винтовками, позволяющими вести прицельный огонь в темноте². Опыты с арбалетами к успеху не привели. Испытания же других видов оружия к тому времени закончены не были.

Основной задачей группы являлось «установить связь с главарями банд, контрреволюционными элементами, организовать в тылу восстания, препятствовать разрушению нефтепромыслов в Грозном в случае их оставления Красной армией, всеми мерами обеспечивать наступление немецких войск с фронта»³.

По поступившей в Абвер-I информации, в данном регионе действовали повстанческие отряды чеченцев, и германское командование рассчитывало, что именно они и возьмут под охрану упомянутые объекты. Кроме этого, существовала острая необходимость скоординировать деятельность чеченских партизан с действиями германского командования⁴. Высадившись, группа начала быстрое передвижение по направлению к указанной цели, однако наткнулась на упорное сопротивление охранной роты Грозненского нефтеперегонного завода. В ходе кратковременного боя группе все же удалось выполнить первую часть задания, потеряв при этом до 60 % личного состава.

Спасением для бергманнцев оказалась группа чеченских повстанцев, которые действовали в районе и

¹ Мамулия Г. Грузинский легион в боях за свободу и независимость Грузии в годы Второй мировой войны. С. 23.

² Косиков И. А. Диверсанты «Третьего рейха» // Новая и новейшая история. 1986. № 2. С. 225.

³ ЦАМО РФ. Ф. 48. Оп. 3412. Д. 783. Л. 376—379.

⁴ Там же.

должны были прикрыть десантников, а после захвата завода совместными силами организовать его оборону до прихода главных сил¹.

Группа обер-лейтенанта Ланге, объединившись с повстанцами, сразу же доложила об успешном завершении главной части операции. В эти же дни, 25 сентября, началось крупное наступление частей 1-й танковой армии по направлению города Грозный. Несмотря на успешное продвижение в первые сутки, Красная армия контратаковала, и наступление немцев захлебнулось. 25—27 сентября немецкие танковые части потеряли почти половину своей техники и вынуждены были отойти². Об этом стало известно и бергманцам на позициях у Грозненского нефтеперегонного завода, которые ценой больших потерь все еще держали оборону. Ланге смог взять на себя командование несколькими группами чеченских повстанцев, показавших себя сильными, смелыми и верными бойцами.

Об этом в своих мемуарах пишет бывший обер-лейтенант «Бергманна» Габлиани: «Группе легко удалось установить связь с северокавказцами, причем многие добровольно присоединились к ней в борьбе против Кремля»³.

В это же время в непосредственной близости от второй группы было выброшено еще одно подразделение («Шамиль-1»), под командованием унтер-офицера Швейффера. Однако высадка оказалась неудачной и бергманнцы попали под огонь, еще находясь в воздухе. Вот как описывает этот эпизод один из участников операции в своих записках, опубликованных в мюн-

¹ Военно-исторический журнал. 1992. № 1. С. 32.

² Mader J. Hitlers Spionagegenerale sagen aus. — Berlin, 1979. — S. 375—377; Романько О. В. Указ. соч. С. 26.

³ Габлиани Г. Мои воспоминания (Вторая мировая война). Т. 1. Кутаиси. 1998. 335 с. (на груз. яз.).

хенском журнале «Ревю»: «Открывается боковая дверца. И вот легионеры друг за другом бросаются в темноту... Самолет делает второй круг и сбрасывает парашюты с контейнерами. В них оружие, боеприпасы и снаряжение для повстанцев... Самолет мигает сигнальными огнями и с ревом устремляется назад... Тихо и плавно опускаются парашюты к земле. Но вдруг темноту прорезают снизу многочисленные вспышки. На парашютистов обрушивается шквал ружейно-пулеметного огня... Несколько секунд, и под многими куполами висят обмякшие тела. Когда после приземления группа собирается в условленном месте, к месту сбора приходит всего несколько человек...»¹ По некоторым данным, оставшимся в живых все-таки удалось соединиться с группой «Шамиль-II» обер-лейтенанта Ланге.

Через некоторое время группа Ланге при помощи чеченских повстанцев смогла уйти от преследования и даже вступить в прямые контакты с лидерами ОПКБ. Необходимо упомянуть и о встрече обер-лейтенанта Ланге с Генеральным секретарем ЦК ОПКБ Х. Исраиловым (Терлоевым), на которой не была достигнута договоренность о координации действий повстанцев с немцами. В первую очередь это было связано с тем, что Исраилов главную роль отводил себе, не осознавая всей ситуации и обстановки в регионе. Переговоры ни к чему не привели. Ланге характеризовал Исраилова как фантазера, а написанную им программу «Кавказских братьев» посчитал нереальной и глупой². Однако было решено содействовать друг другу в общей борьбе.

С помощью радистов группы «Шамиль-II», которые указали точные координаты дислокаций антисовет-

¹ Цит. по: Неподаев Ю. Указ. соч. С. 258—259.

² Пыхалов И. Депортация чеченцев и ингушей: произвол или справедливость? // В мире спецслужб. Киев. 2004. № 5. С. 83.

ских сил, немецкой авиацией повстанцам было переброшено около 300 единиц стрелкового оружия, 5 пулеметов, много патронов и гранат¹.

Пробираясь к линии фронта по аулам Чечни и Ингушетии, Ланге продолжал работу по созданию бандитских ячеек, которые он называл «группами Абвера». Им было организовано несколько таких групп: в селе Сурхахи Назрановского района в количестве 10 человек во главе с Раадам Дакуевым; в ауле Яндырка Сунженского района численностью 13 человек²; в ауле Средние Ачалуки Ачалуковского района в количестве 13 человек; в ауле Пседах того же района — 5 человек. В ауле Гойты была оставлена группа из 5 человек с унтер-офицером Келлером, который был выброшен еще 26 августа.

Подготовив при помощи повстанцев внезапный удар для перехода назад к своим, бергманнцам под командованием обер-лейтенанта Ланге с тяжелыми боями удалось перейти советско-германскую линию фронта, приведя с собой несколько сотен дезертировавших из Красной армии грузин, азербайджанцев и северокавказских повстанцев, которые в дальнейшем пополнили ряды особого формирования³.

Десантников-диверсантов при переходе прикрывала группа чеченцев под руководством Алаутдина Хамчиева и Абдурахмана Бельтосева, которые были награждены Железными крестами и впоследствии переброшены в Чечено-Ингушскую АССР для организации вооруженного выступления⁴.

¹ Чечня, 1941—1944: фронт за линией фронта // Военный вестник. Ежемесячный военно-патриотический историко-культурный альманах. Март 2002 г. № 3 (26).

² О националистических выступлениях в Чечено-Ингушской АССР в годы войны и роли в их организации фашистских спецслужб // Военно-исторический журнал. 2000. № 2.

³ Военно-исторический журнал. 1992. № 1. С. 32—33.

⁴ Витковский А. «Чечевица», или Семь дней чеченской зимы 1944 года // Служба безопасности. 1996. № 1—2. С. 14.

По данным мемуаров Габлиани, Ланге в 1943 г. был направлен служить в Албанию, где, охотясь вместе с другими офицерами, был случайно ранен в голову и до конца войны находился на излечении.

В начале октября на территории Введенского района была сброшена группа унтер-офицера Реккерта «Шамиль-III», которая также установила связь с повстанческими отрядами и их главарями, действовавшими в этом регионе. Численность выброшенных диверсантов не превышала 13 человек¹.

Через некоторое время к агентам-десантникам также присоединилась группа из пяти выброшенных диверсантов во главе с офицером, осетином по национальности, Дзугаевым.

Известно, что в октябре группа агентов-северокавказцев Реккерта вместе с повстанцами численностью до 500 человек во главе с Расулом Сахабовым организовали восстание в селах Таузен и Махкеты Введенского района, на подавление которого были брошены большие силы Красной армии и НКВД².

По показаниям пленных немецких парашютистов, в районе села Махкеты авиацией противника было сброшено 10 крупных партий вооружения (свыше 500 единиц стрелкового оружия, 10 пулеметов и боеприпасы к ним), которое тут же было роздано повстанцам³.

В результате активной деятельности НКВД, принявшего оперативно-войсковые меры, вооруженное выступление было ликвидировано. Штаб, созданный

¹ О националистических выступлениях в Чечено-Ингушской АССР в годы войны и роли в их организации фашистских спецслужб // Военно-исторический журнал. 2000. № 2.

² АСНБ РА, НКГБ. Арм. ССР. А. Д. Ф. № 30, Д. 23341. 1951 г. Л. 181, 186; См. опубликованный сборник документов — ФСБ. 1993. С. 10.

³ Матвеев О. Посеешь «чечевицу» — пожнешь трагедию // Российские вести. 12.07.2000 г.

Реккертом и Сахабовым в количестве 32 человек, был арестован, а сам Сахабов был убит своим же соратником Рамазаном Магомадовым в октябре 1943 г., которому за это было обещано прощение бандитской деятельности¹. Был убит и Реккерт в конце 1943 г., а два его помощника-немца и Дзугаев были арестованы.

В период с 20 сентября по 25 октября на территории Чечни и Дагестана была ликвидирована 41 повстанческая группа, погибло более 400 повстанцев (это без сел Таузен и Махкеты). 30 групп локализованы, 11 обезврежены, захвачены и сдались 60 повстанцев-одиночек. На 1 ноября было выявлено 35 групп — это более 250 человек и 43 одиночки².

Кроме зондеркоманды «Шамиль» в операции участвовали и другие группы, в которые также были включены бергманнцы. Так, 25 августа в 22:00 недалеко от села Бережки Галашкинского района были высажены девять человек во главе с Османом Губе (Саиднуровым). Впоследствии член группы бергманнец А. Баталов (Джебраилов) показал на допросе: «Группа была экипирована в форму солдат Красной армии, забрасывалась 25 августа 1942 г. на территорию села Н.-Бережки с заданием взрывать в тылу Красной армии мосты, дезорганизовывать снабжение, формировать банды. Сразу же удалось завербовать в свои ряды 13 жителей с. Лайгу, Алки, Н.-Алкун»³.

На Османа Губе немцы возлагали большие надежды, планируя сделать его своим заместителем на Северном Кавказе. Для поднятия авторитета в глазах местного населения ему даже разрешили выдавать себя за немецкого полковника. Однако намеченный план

Губе вскоре провалился, когда в январе 1943 г. он и его группа была схвачена органами НКВД.

В Атагинском районе, близ с. Чешки, 10 сентября был высажен десант в количестве восьми человек, состоявший из немцев, осетин и представителей других национальностей. Руководил командой ингуш Хамяиев. Десантники объединились с повстанцами и действовали в указанном районе. Группа впоследствии перешла назад и вошла в состав северокавказских рот «Бергманна».

Согласно российским источникам, по национальному составу диверсанты, выброшенные на территорию Чечено-Ингушетии в рамках операции «Шамиль», распределялись следующим образом: немцы — более 25 человек, кабардинцы — 3; чеченцы — 14; грузины — 2; осетины — 21; русские — 1; ингуши — 16; казахи — 1; дагестанцы — 6. Все диверсанты-парашютисты, участвовавшие в операции и входившие в состав перечисленных групп, были одеты в немецкую военную форму. Кроме того, некоторые из них имели немецкие удостоверения на свои фамилии, скрепленные печатями, где указывалась цель засылки в Чечено-Ингушетию.

С октября 1942 г. по июль 1943 г. на территорию Чечено-Ингушской АССР было выброшено до шести групп, в том числе и команды Селимова, Хаутиева, Зосиева и других.

Кроме неповиновения и повстанческой деятельности, большое количество северокавказцев уклонялись от призыва или дезертировали из национальных формирований РККА, не дойдя до линии фронта. Так, к примеру, при первой мобилизации в августе 1941 г. из 8000 человек, подлежащих призыву, дезертировало 719 человек. В октябре 1941 г. из 4733 человек 362 уклонились от призыва. В январе 1942 г. при комплектовании национальной дивизии удалось призвать лишь

¹ ГАРФ. Ф.Р. — 9478. Оп. 1. Д. 228. Л. 228—268.

² Там же; Чечня, 1941—1944: фронт за линией фронта // Военный вестник. Ежемесячный военно-патриотический историко-культурный альманах. Март 2002 г. № 3 (26).

³ ГАРФ. Ф.Р. — 9478. Оп. 1. Д. 55. Бугай Н.Ф. Л. Берия — И. Сталину: Согласно Вашему указанию... С. 94.

50 процентов личного состава. В марте 1942 г. из 14 576 человек дезертировали и уклонились от службы 13 560 человек, которые перешли на нелегальное положение, ушли в горы и присоединились к бандам.

В 1943 году из 3000 добровольцев дезертировали 1870 человек. По некоторым данным, общая численность чеченцев и ингушей, дезертировавших, перешедших и уклонившихся от призыва, составила свыше 62 750 человек¹, это примерно в три раза больше, чем солдат этих же национальностей, воевавших в то время в рядах РККА.

Нередко повстанческими бандами руководили бывшие партийные или государственные работники из местных органов власти, и даже бывшие сотрудники НКВД. В результате в некоторых районах Чечено-Ингушетии в антисоветские формирования было вовлечено до 80 % мужского населения целого ряда селений².

Осознав, что ситуация близка к критической, советское руководство сразу же перешло к подавлению восстаний. В частности, в действиях против повстанческих формирований участвовали 242-я горно-стрелковая, 347-я и 317-я стрелковые дивизии Закавказского фронта, 28-я запасная стрелковая бригада, Орджоникидзевская дивизия НКВД, Тбилисская дивизия НКВД, практически все военные училища, расположенные на территории Закавказского фронта³. Задачи по борьбе с повстанчеством получали 58-я, 44-я и 28-я армии. По свидетельству академика В. Петровского, непосредственного участника обороны Кавказа, советским войскам приходилось воевать на два фронта, так как удар противника можно было ожидать не

¹ Чуев С. Северный Кавказ 1941—1945. Война в тылу // Обозревателю. 2002. № 2. С. 106.

² ЦАМО РФ. Ф. 209. Оп. 1063. Д. 648. Л. 42.

³ Битва за Кавказ (1942—1943). М. 2002. С. 180.

только со стороны немцев, но и с тыла, со стороны местного населения¹. Это и стало причиной для депортаций и обвинений в предательстве целых народов.

Согласно исследованиям Владимира Хорина, автора статьи «Сателлиты гитлеровцев», 31 января 1944 г. Государственный Комитет Обороны принял постановление о выселении чеченцев и ингушей в Казахстан и Киргизию. 23 февраля 1944 г. операция началась. И уже 29 февраля Берия доложил Сталину: «По 29 февраля выселены и погружены в железнодорожные эшелоны 478 479 человек, в том числе 91 250 ингушей. Погружено 177 эшелонов, из которых 157 уже отправлено к месту поселения».

Позже, согласно ОСП НКВД СССР, были отозваны с фронта 710 офицеров, 1646 сержантов, 6488 рядовых чеченской и ингушской национальностей и депортированы в Казахстан, которых, как и подавляющее большинство сосланных, особенно из равнинной Чечни, никак нельзя назвать пособниками фашистов. Вместе с тем не надо забывать и другие факты. За три года войны на территории Чечни было ликвидировано 175 банд общей численностью 4368 человек и изъято 18 046 единиц стрелкового оружия, включая пулеметы, минометы и автоматы. Повстанцы укрывались в селениях, и о появлении банд местное население сообщало крайне редко². Необходимо также заметить, что и в Казахстане были сформированы повстанческие антисоветские группы, с которыми руководство продолжило борьбу.

Итак, что же представлял собой Северный Кавказ в 1941—1943 годах? В первую очередь необходимо отметить, что население данного региона было самым неспокойным, склонным к восстаниям и бунтам (подобная ситуация повторилась после распада СССР). Се-

¹ Вести Дубны. 1995. 21 марта.

² Хорин В. Сателлиты гитлеровцев // Дуэль. 1996. № 6.

верокавказцы практически всегда проявляли неповиновение и боролись с теми народами и государствами, которые пытались усилить свое влияние в регионе путем его оккупации. Однако будет крайне ошибочным сравнивать искреннего патриота, борца за свободу своего народа и страны с бандитом и террористом, для которого отнюдь не существует родины и своего народа, который не следует идеям, а за деньги и власть готов захватить школу и убить детей.

Как отмечал Губе во время допроса, «среди чеченцев и ингушей я без труда находил нужных людей, готовых перейти на сторону немцев и служить им»¹. Однако, по его словам, «чеченцы и ингуши при Советской власти жили зажиточно, в достатке, гораздо лучше, чем в дореволюционное время, в чем я лично убедился после 4-х месяцев с лишним нахождения на территории Чечено-Ингушетии»². Некоторые из-за национально-освободительных соображений, другие — из-за ненависти и вражды к «красным» или русским служили немцам, но, как отмечает дагестанский эмигрант — военнослужащий батальона «Бергманн», «были и те, которые просто имели желание при немцах сохранить хотя бы остатки своего благополучия, оказать услугу, в возмещение которой оккупанты им оставили бы хоть часть имеющегося скота и продуктов, землю и жилища»³.

Значительная часть абвергруппы «Тамара-1», входившая в состав 5-й роты батальона «Бергманн», была высажена 6—8 сентября 1942 г. в Западной Грузии четырьмя разными группами по 6 человек.

Структура групп была следующей: командир группы немец, в звании фельдфебеля или унтер-офицера, немец-радиот, два грузина-эмигранта и два грузина

¹ ГАРФ. Ф.Р. — 9478. Оп. 1. Д. 228. Л. 228—268.

² Там же.

³ Там же.

бывших красноармейца. Последние были уроженцами мест, куда сбрасывались группы, и служили в качестве проводников. Эмигранты должны были служить пропагандистами. Многие были схвачены НКВД, так как из-за неудачной выброски и сильно пересеченной местности члены групп не смогли найти друг друга при приземлении. Не исключено, что это могло быть и заранее разработанной легендой.

Как ни странно, в большинстве случаев, немцы действовали по стандарту и сбрасывали группы на одни и те же территории, которые были замечены НКВД и находились под охраной истребительных батальонов. Ни один из командиров групп не сдался живым.

Бергманнцы вместе с соотечественниками из Кавказской роты отдельного учебного батальона соединения «Бранденбург-800» были задействованы также в парашютном и морском десантировании на территориях Грузии, Армении и Азербайджана. Так, например, в ночь с 21 на 22 октября 1942 г. северо-западнее городка Местия (Сванетия) Грузинской ССР в тылу советских войск был выброшен десант из 30 человек. Группа была предназначена для диверсий и поднятия восстаний на территории Грузии, после чего должна была перейти в Армению. Легионеры были выбраны из 4-й грузино-армянской роты «Бергманн», отправлены в соответствующий подготовительный лагерь для обучения десантированию и проведению диверсионных акций. Группа из 30 человек — 8 армян, 15 грузин и 7 немцев — в первую очередь должна была объединить под своим началом разрозненные группы повстанцев на территории Грузии. Командовал группой лейтенант Шийхлер¹. Практически в то же время в район нахождения группы Шийхлера был выброшен другой десант, но уже состоявший из кавказцев и нем-

¹ АСНБ РА, НКГБ. Арм. ССР. А. Д. Ф. № 11, Д. 2740., 1950 г. Л. 71, 86.

цев соединения «Бранденбург-800». Группы действовали вместе¹.

По некоторым данным, в Сванетию планировалась высадка десанта во главе с обер-лейтенантом Ланге. В операции должен был участвовать и Габлиани, но в последний момент командование решило, что на тот момент операция в районе города Грозный важнее, и поменяло план операции.

По данным архива службы национальной безопасности Республики Армения, группа лейтенанта Шийхлера в районе городка Местия при помощи антисоветски настроенных граждан сумела взорвать два склада с боеприпасами Красной армии, а также вместе с повстанческими группами осуществляла внезапные нападения на колонны солдат и автомашин с целью дезорганизации и создания паники среди личного состава РККА. Во время одной из таких вылазок на колонну группа вместе с повстанцами понесла большие потери и отступила. В ходе кратковременного боя группа отступила в лес, оставив мертвых, среди которых — некие Лаша Сашелашвили и Мурад Закарян, обладатели Железных крестов II степени². Больше эта группа нигде не упоминается.

Похожие высадки на территорию Грузии продолжались вплоть до окончания войны. Так, к примеру, на территорию Абхазии, в районах, где проживает преимущественно армянское население, в основном перебрасывались агенты абвергруппы «Дромедар».

Одной из первых на территорию Абхазии была сброшена разведывательно-диверсионная команда из четырех человек во главе с Пиливосяном и Даракчяном. Все являлись агентами одной из крымских разведывательно-диверсионных школ «Дромедара»³. Группа была сброшена утром 8 мая 1942 г. в районе Моквин-

¹ Там же. Л. 87.

² Там же.

³ Архив президента Грузии. Ф. 14. Оп. 16. Д. 192. Л. 9.

ского сельсовета Очамчирского района Абхазской АССР. Вскоре после приземления, благодаря совместным действиям бойцов истребительного батальона и колхозников, два разведчика — Андрикан К. К. (бывший шофер председателя исполкома Николаевской области) и Кочконян С. О. (бывший колхозник из с. Отара-Армянская Очамчирского района) — были пойманы. При них были обнаружены исправная радиостанция, взрывчатые вещества, оружие и немецкая карта Кавказа¹.

В результате поисковых работ был найден труп руководителя группы унтер-офицера Симона Пиливосяна. По своему телосложению Пиливосян был высоким, широкоплечим и полным человеком, похожим на богатыря, в связи с чем немцам пришлось даже изготовить для него отдельный парашют. Очевидно, в спешке парашюты были перепутаны, и Пиливосян взял обычный парашют. В результате жесткого падения бедняга переломал себе ноги. Понимая, что он обречен, дромедарец уничтожил документы и застрелился. Что касается Даракчяна, то он был схвачен в начале июня и после допроса расстрелян.

Пойманные дромедарцы показали, что они были переброшены из г. Симферополя, где генерал Дро Канаян организовал школу разведчиков и диверсантов. По словам задержанных, в школе одновременно обучалось до 150 человек кавказцев, преимущественно армян из абвергруппы-114 «Дромедар»². Дромедарцы в школе были разделены на мелкие группы (по 4—5 человек). В каждую группу входили: радист (немец или армянин), два бывших красноармейца, хорошо знающие район, куда намечалась высадка группы, и ко-

¹ Органы государственной безопасности в Великой Отечественной войне. Москва. 2003. Т. III. Кн. 1. С. 417.

² Там же.

мандир группы — офицер немецкой армии, дашнакский эмигрант из доверенных лиц Дро. Далее пойманные десантники показали, что их группа имела задачу выявить на побережье Абхазии посадочные площадки для немецких самолетов, заминировать мосты на дорогах к этим площадкам и выяснить возможность организации вооруженных повстанческих групп из местного населения для террористических действий против местных советских властей.

По словам задержанных дромедарцев, немцы планировали выбросить воздушный десант из той же школы в район города Псху, который находится в горной части Гудаутского района Абхазии. В задание десантников также входили захват близлежащего аэродрома и накопление повстанческих сил региона¹. 10 сентября 1942 г. Андриян и Кочконян были приговорены к высшей мере наказания и публично расстреляны на месте задержания.

Германское командование планировало высадить на побережье Черного моря воздушный десант в 1500 человек, состоящий из немцев и кавказских добровольцев. После того, как этот десант захватит стратегические пункты, немцы планировали выбросить в намеченный район около 3000 десантников второй волны.

Согласно грузинским архивным материалам, 25 августа с немецких самолетов на территорию Гальского района Абхазии был сброшен новый десант, имевший в своем составе абхазцев и армян (по некоторым данным 6—7 человек)².

Данная группа должна была связаться с грузинскими, абхазскими и армянскими разведывательно-диверсионными командами для координации совмест-

ных действий и поднятия мятежа, однако 3 и 4 сентября основная ее часть была ликвидирована или добровольно сдалась советским войскам. По показаниям одного из схваченных агентов этой группы, 35-летнего Нерсе-са Сарьяна, генерал Дро Канаян руководил подготовкой к высадке десанта на черноморском побережье Грузии. 6 мая он даже якобы летал на немецком самолете и намечал будущие места высадки, однако показания Сарьяна до сих пор не подтверждены. А сам Сарьян по решению руководства НКВД был расстрелян в сентябре 1942 г. вместе с другими схваченными десантниками.

Известна также операция по высадке группы армян на территории Лорийского района Армянской ССР в августе—сентябре 1942 г. В ее состав вошли бергманнцы (5 чел.) и дромедарцы (20 чел.) из Евпаторийской разведывательно-диверсионной школы, а также несколько немцев, целью которых была организация восстаний на территории Армении и создание общего антисоветского движения вместе с подпольными группами и организациями Грузии и Азербайджана. Диверсантами руководили офицеры «Бергманна» лейтенант Альберт Андреасян и его помощник унтер-офицер Шахвердян, которые были ликвидированы вместе с основной группой в ходе спецоперации, проведенной НКВД в 1945 г.¹

Оружие, по некоторым данным, переправлялось из Грузии, кроме того, были вскрыты тайники с оружием, оставленные дашнакскими или другими антибольшевистскими организациями в период советизации республики. Андреасян и его единомышленники организовали три крупных повстанческих формирования численностью около 500 человек в горно-лесных рай-

¹ Органы государственной безопасности в Великой Отечественной войне. Москва. 2003. Т. III. Кн. 1. С. 418.

² Архив президента Грузии. Ф. 14. Оп. 16. Д. 192 Л. 8.

¹ АСНБ РА, НКГБ. Арм. ССР. А. Д. Ф. № 11, Д. 2740., 1950. Л. 212.

онах Лори и Зангезура. Подпольная разведывательно-диверсионная повстанческая группа действовала и на территории Нагорно-Карабахской АО и также готовилась поднять восстание.

В сентябре 1942 г. на территории четырех районов Дагестанской АССР и Азербайджанской ССР (Дербентско-Татасаринского, Кайтакского, Хивского и Ка-сушкентского) действовали 33 повстанческие группы численностью до 700 человек, вооруженные автоматами и другими видами стрелкового оружия. Население названных районов оказывало повстанцам материальную помощь и укрывало их. Сброшенные с немецких самолетов оружие и имущество указывало на наличие связи повстанческих формирований с германскими войсками. Абвер и РСХА пытались всячески стимулировать деятельность этих антисоветских групп, понимая, что для борьбы с ними в горных условиях советская сторона вынуждена будет отвлечь с фронта значительные силы и средства. Кроме того, Абвером была специально сформирована особая группа «ЗЕТ», состоявшая в основном из азербайджанцев — уроженцев города Баку и, что самое главное, бывших нефтяников. Особую группу так называемой «нефтяной стражи» возглавил эмигрант Джумшуд Мамедов, активист Азербайджанского национального комитета¹. Численность особой группы не превышала 55 человек².

Кроме батальона «Бергманн» и других специальных групп кавказцев, впервые немецким командованием в боях за Кавказ были использованы и кавказские пехотные формирования Вермахта. По данным Й. Хоффманна, с сентября 1942-го по январь 1943 г. в составе групп армий «А» и «Б» было задействовано 25 полевых

¹ АСНБ РА, ММ-КГБ Арм. ССР. 1966 г. Д. 23342. Т. 1, 98.

² Там же.

батальонов¹, из них более 10 были укомплектованы выходцами с Кавказа. Так, к примеру, первые сформированные подразделения — 808-й армянский, 796-й грузинский и 800-й северокавказский батальоны вошли в состав германской 17-й армии и участвовали в боях на Туапсинском направлении².

808-й армянский и 796-й грузинский полевые (пехотные, стрелковые) батальоны на начальном этапе были сформированы как горно-стрелковые части, однако, прибыв на фронт, были реорганизованы в полевые пехотные формирования. Оба батальона по прибытии вошли в состав 1-й горно-стрелковой дивизии 17-й армии, действующей в этот период в направлении к Туапсе. Еще с момента формирования батальонов в легионских лагерях членами компартии были организованы подпольные антифашистские организации, которые всячески пытались втянуть в организацию как можно большее количество легионеров. Члены этих подпольных организаций практически всегда рисковали быть пойманными путем доноса или выдачи националистами-легионерами. Кроме того, почувствовав опасность, германское командование в легионских лагерях организовывало дополнительные пропагандистско-агитационные работы, где им помогали эмигранты — члены национальных комитетов. Накануне отправки на фронт были произведены аресты подозреваемых. Немцев беспокоило морально-психологическое состояние легионеров, поэтому вся структура набора и создания национальных формирований из кавказцев частично была изменена. Впоследствии на службу в национальные легионы немцы пытались призвать лишь добровольцев, кроме того, как в случае с некоторыми армянскими и иными батальонами, ко-

¹ Хоффманн Й. История власовской армии. Париж. 1990. С. 264; Дробязко С. И. Под знаменами врага. С. 201—202.

² BA-MA, Kommando der 97. Jägerdivision, RH 26-97/58, bl. 64—69.

мандирами взводов и рот назначались не немцы или бывшие красноармейцы, а эмигранты, которые добровольно служили в немецкой армии. Бывшие красноармейцы-легионеры практически всегда находились под идеологическим влиянием эмигрантских командиров, а последние вели наблюдение и всячески способствовали тому, чтобы не допустить проникновения советской идеологии в ряды национальных частей. Офицерами младшего состава бывшие красноармейцы-легионеры становились только после участия и подвигов на передовой. С конца 1942 г., чтобы полностью избавиться от нежелательных ситуаций, руководство национальных комитетов в частях легионов решило создать военно-патриотические националистические организации, что в некотором роде оправдало себя: снизилось число дезертиров и перебежчиков, а личный состав более или менее знал, за что идет в бой против бывших товарищей. Немалую работу по поднятию прогерманских, антисоветских настроений осуществляли газеты, издаваемые ведомством Геббельса и национальными комитетами.

Подпольщики-коммунисты из 808-го армянского и 796-го грузинского батальонов планировали переход на сторону Красной армии всего личного состава частей, однако после принятых мер немецкого командования на фронте из каждого батальона дезертировало лишь 80—120 человек¹. По этой причине батальоны были выведены в ближайший тыл, разоружены, а некоторые были арестованы и направлены в концлагеря. Затем на добровольной основе из каждого батальона немцы сформировали по 2—3 стрелковые роты и снова бросили их в бой, объединив армян и грузин в составе 796-го грузинского хозяйственного батальона.

¹ Справка по национальным частям и легионам, действующим перед ЧКВ ЗКФ в составе 17-й /по состоянию на 1.1.43 г./ РО штаба Черноморской группы войск. Личный архив автора.

Оставшихся легионеров немцы направили в особый лагерь «Остров» Генерал-губернаторства¹, где сформировали дорожно-строительные и хозяйственные части, а 808-й и 796-й батальоны, сохранив свою нумерацию, были официально реорганизованы.

В 804-м азербайджанском, 800-м и 801-м северокавказском батальонах немцы сразу же арестовали основных подпольщиков, благодаря чему количество дезертиров в этих батальонах было небольшим. 804-й азербайджанский полевой батальон входил в состав 4-й горно-стрелковой дивизии 49-го корпуса, действовавшего в высокогорных районах Кавказа по направлению к Сухуми². В районе Нальчика и Моздока в составе 1-й танковой армии действовали 809-й армянский, 795-й грузинский, 801-й северокавказский и 805-й азербайджанский батальоны³. Немного позднее на Кавказ и его предгорье прибыли 806-й азербайджанский, 802-й северокавказский, 810-й армянский батальоны.

В конце 1942-го в начале 1943 г. на Кавказский фронт в район Кубанского плацдарма прибыла «вторая волна» кавказских национальных батальонов, но уже из легионских учебных лагерей Украины: I./111-й, I./73-й азербайджанские, I./9-й и I./4-й грузинские пехотные батальоны. Кроме пехотных батальонов, командование Восточных войск, которому подчинялось руководство национальных легионов, сформировало и отправило на Кавказ отдельные вспомогательные роты и взводы, частично или полностью состоявшие из представителей народов Кавказа. Эти подразделения в основном входили в состав так называемых «туркестанских» вспомогательных батальонов, кроме того,

¹ BA-MA. RH 19V/7. bl. 96.

² BA-MA. Oberkommando der Heeresgruppe «A», RH 19 V/80, bl. 64—66, 68.

³ Дробязко С. И. Указ. соч. С. 202.

нередко формирования, состоящие, к примеру, из армян или грузин ошибочно именовались как «тюркские» части. Из указанных частей следует отметить 1000-й туркестанский вспомогательный батальон, имевший в своем составе, помимо представителей тюркоязычных народов Средней Азии, также большое количество кавказцев. Сформированный в Житомире в конце 1942 г. батальон имел в своем составе одну армянскую роту строителей, численностью до 250 человек. После принятия присяги, рота в составе батальона была направлена в Николаевский район (Северный Кавказ), где использовалась на строительных работах оборонительных объектов¹. У побережья Черного моря, в районе города Анапа, действовал другой туркестанский дорожно-строительный батальон, имевший в своем составе 2 грузинские, 1 северокавказскую, 2 армянские и 3 азербайджанские строительные роты.

В отличие от бойцов «Бергманна» солдаты вышеуказанных подразделений на начальном этапе были облачены в низкокачественную униформу и вооружены советским трофейным оружием. Дисциплина в этот период также была на низком уровне, однако в некоторых батальонах (796-м и 808-м) число дезертиров не превысило более 100 человек; в некоторых батальонах легионеры, даже не вступив в бой, целыми группами переходили на сторону Красной армии или просто дезертировали. Бергманнцы же держались упорно и стойко, что и заставило немецкое командование выделить группы из специального формирования и влить их в национальные батальоны для пропаганды и поднятия боевого духа кавказских солдат Вермахта, а также для выявления антифашистских подпольных организаций в этих батальонах.

¹ АСНБ РА, НКГБ. Арм. ССР. А. Д. Ф. № 30 23341, 1949 г. Л. 47.

НОВЫЕ ДОБРОВОЛЬЦЫ И ПЕРСПЕКТИВЫ К РАСШИРЕНИЮ

В ходе затянувшихся на многие недели ожесточенных сражений 1-я танковая армия немцев смогла обеспечить себе лишь незначительное и медленное расширение Терского плацдарма на юг и запад, что и заставило мобилизовать все силы и заметно усилить основные свои части новыми дивизиями, которые до этого находились в резерве. Как уже было отмечено, 25 сентября началось крупномасштабное наступление. Генерал фон Макензен силами 3-го танкового корпуса в полном составе двинулся по направлению к Орджоникидзе, расположенному на пути к Тбилиси. Пока 23-я танковая дивизия вместе с частями 111-й пехотной дивизии находилась на подходе, прибывшая из районов Западного Кавказа моторизованная пехотная дивизия СС «Викинг» нанесла удар по Военно-Грузинской дороге¹. Дивизия вступила в бой в северной части нефтяных районов Грозного, где ее ждали повстанческие группы и диверсанты. Встретив упорное сопротивление, немецкие войска остановились и, обороняясь, одновременно начали готовиться к следующему, или, как думали немцы, последнему мощному наступлению на Кавказе.

25 и 26 октября 3-й танковый корпус 1-й танковой армии Вермахта направился на прорыв в юго-западном направлении. Для захвата города Орджоникидзе немецкое командование сосредоточило потрепанные части 13-й и 23-й танковых дивизий, сводный отряд егерей горно-стрелковой дивизии «Эдельвейс», моторизованную дивизию СС «Викинг», несколько добровольческих «восточных» батальонов и некоторое количество более мелких воинских частей. 1 ноября гер-

¹ Карелл П. Дорога в никуда: Вермахт и Восточный фронт в 1942 г. / Пер. с нем. / Смоленск. 2003. С. 382.

манские войска овладели Алагиром. Со 2-го по 4 ноября 1942 г. немецкие войска предприняли несколько танковых атак и захватили шесть населенных пунктов, в том числе и селение Гизель в 8 км от Орджоникидзе, где войска остановились на два дня для перегруппировки и укрепления позиций¹. 5 ноября началось крупномасштабное наступление на город: 13-я танковая дивизия генерал-майора Герра, несмотря на большие потери в боевой технике, сумела подойти к городу на 5 км, где и остановилась, поскольку атаковать уже было нечем. Советское командование предприняло несколько контратак и попыталось окружить наступающие части. В этот момент подоспели подразделения дивизии СС «Викинг» и несколько улучшили положение. Поняв, что захват города невозможен, немецкое командование решило обойти Орджоникидзе и по Суарскому ущелью выйти к Военно-Грузинской дороге. В сложившейся обстановке стратегическое значение Суарского ущелья было крайне важно.

Советское командование начало спешную подготовку обороны в районе села Майрамадаг и, по иронии судьбы, здесь был расположен батальон морской пехоты, входивший в состав 34-й отдельной стрелковой бригады полковника А. В. Ворожищева. Часть была укомплектована курсантами Каспийского Высшего военно-морского, Высшего военно-морского им. Фрунзе, Высшего военно-морского инженерного им. Дзержинского, Ейского авиационного, Севастопольского береговой обороны и Севастопольского медицинского училищ². Батальон состоял из русских, осетин, азербайджанцев, армян, грузин³. Немецкие войска осуше-

¹ ЦАМО РФ. Ф. 6598, Оп. 725109. Д. 78. Л. 32.

² Втюрин А. П.: Это был наш танк // Дуэль. 28/8/2001. № 35.

³ Бороев. По Северной Осетии // По местам разгрома гитлеровцев в Северной Осетии. // <http://prielbrusie.narod.ru/library/ose-tia/index09.html>.

ствовали несколько атак и попытались выйти к намеченной цели, однако были отброшены. К 7 ноября 1942 г. в район Суарского ущелья были направлены 2-я румынская горно-стрелковая дивизия и немецкий полк «Бранденбург», в составе которого начала действовать и 5-я рота «Бергманна», направленная для захвата Военно-Грузинской дороги. Рота в составе указанных частей была брошена в бой, в ходе которого, так же, как и другие части «Бергманна», показала себя неплохо. Несмотря на ожесточенные бои и преимущество в живой силе и технике, немецкие и румынские части, однако, не смогли прорвать оборону и отступили.

В то же время роты специального батальона «Бергманн» сражались на передовой или в тылу с партизанами не щадя себя. Были случаи, когда во время кровопролитных боев рота теряла до 40 % своего личного состава, однако продолжала сражаться, показывая пример другим солдатам Вермахта.

По мнению историка Г. Мамулия, знаком признания боевых заслуг особого формирования следует считать приказ командования 1-й танковой армии от 29 сентября 1942 г., предписывающий Оберлендеру сформировать из числа перебежчиков и местных жителей в дополнение к уже имеющимся подразделениям «Бергманна» еще четыре стрелковые роты по 200 человек в каждой. Кроме того, таким образом решался и вопрос пополнения основных рот батальона.

Еще с середины сентября во многих лагерях начали набираться добровольцы для новых национальных батальонов Вермахта. Более надежные и боеспособные из них начали поступать в особые фильтрационные, а потом и в тренировочные лагеря. По воспоминаниям одного из бергманнцев-северокавказцев, его и нескольких солдат, перешедших к немцам добровольно, после допроса 18 сентября накормили и сразу же отде-

лили от остальных. Через два дня несколько северокавказцев были направлены в особый лагерь в районе Краснодара. Здесь же, по воспоминаниям Р. Мамединова, было размещено около 1000 северокавказцев, грузин, армян и азербайджанцев, и, как он позже узнал, — все они добровольно перешли к немцам. В этот лагерь скоро приехали представители национальных комитетов и начали вербовать добровольцев. Здесь же его узнал бывший учитель физкультуры, некий Р. Арумов — офицер из штаба особого батальона «Бергманн», который направил его в подготовительный лагерь в районе города Георгиевска. Здесь собирали добровольцев для формирования северокавказской роты¹.

В соответствии с приказом от 29 сентября 1942 г. было решено сформировать четыре дополнительные роты для особого соединения «Бергманн»:

- 8-я северокавказская — 160 человек;
- 10-я грузинская — 200 человек;
- 11-я азербайджанская — около 250 человек;
- 13-я смешанная (запасная) — до 400 человек².

Новые роты, после соответствующего обучения, в ноябре были отправлены не на фронт, как основные пять рот «Бергманна», а в разные тыловые участки для борьбы с партизанами. К примеру, 2-я азербайджанская и 3-я северокавказская роты были направлены в район Кисловодска и участвовали в карательных операциях в составе разных «восточных» батальонов. Впоследствии эти роты были направлены на фронт, а спустя некоторое время эвакуированы в Крым.

В ноябре из смешанной запасной роты была сформирована 7-я пехотная рота, имевшая в своем составе 143 legionera (в том числе двух офицеров): чеченцев,

¹Тетрадь воспоминаний Р. А. Мамединова, солдата из батальона «Бергманн-III». Новосибирск, 2003.

²National Archives and Records Administration. Washington DC (NARA WashDC): RG 242 (T-78 roll 413); (T-311 roll 150/847).

дагестанцев и большого количества азербайджанцев. Однако через некоторое время азербайджанские legionеры были выведены из состава роты и отправлены назад в 13-ю запасную.

В начале ноября 1942 г., на базе выведенного с передовых линий взвода альпинистов-армян и дополнительно завербованных или добровольно перешедших на сторону немцев около 150 бывших советских солдат, содержащихся в фильтрационном «Георгиевском» лагере, была сформирована армянская рота «Бергманн»¹. Численность личного состава роты доходила до 180 человек.

После подготовки рота была направлена в северо-западную часть города Моздока, где участвовала в боях против советских партизан. Согласно немецким и армянским архивным источникам, рота отлично себя проявила. Известно, что взвод, которым командовал унтер-офицер Мигран Авоян, в одном из лесов в районе Моздока наткнулся на партизан. После двадцатиминутного боя взвод бергманнцев-армян взял в плен около 50 советских партизан². Несколько legionеров было награждено за проявленный героизм, Мигран Авоян получил восточную медаль «За храбрость» II степени в бронзе.

Через некоторое время рота была выведена из указанного района и направлена в Нальчик для пополнения и отдыха. По воспоминаниям В. Тутунчяна, до отправки в Нальчик рота также участвовала в боях на передовой, чем, по всей видимости, объясняется ее быстрый вывод из района близкого к фронту и отправка на отдых и пополнение. Через две недели, однако, отдельные взводы снова участвовали в антипартизанских акциях, но уже в районе Нальчика. Во вре-

¹АСНБ РА, НКГБ. Арм. ССР. А. Д. Ф. № 30. Д. 23341. 1951 г. Л. 49.

²Там же. Д. 23341. Т. 1, 1951 г. Л. 43.

мя отступления в начале января возле селения Славянская армянская рота в качестве пополнения получила до 20 человек, среди которых было несколько грузин. Позднее они были выведены и включены в состав 3-й грузинской роты «Бергманна»¹. Армянская рота так же, как и другие части соединения, была выведена с Керчи в Крым, где вошла в состав батальона «Бергманн-III», после чего именовалась 11-й армянской ротой «Бергманна». Она была сформирована в основном из армян Краснодара, Ростова, Абхазии и Крыма².

Кроме пехотных рот, с сентября при батальоне на территории Кабардино-Балкарии начался процесс по формированию кавалерийского дивизиона, состоящего из четырех эскадронов:

- 6-й кабардинский, командир — К. Бештоков³;
- 9-й балкарский, командир — Вейих;
- 12-й грузинский, командир — А. М. Дадияни;
- 14-й русский (по некоторым данным, северокавказский), командир неизвестен⁴.

Кабардинский состоял из 152 всадников⁵, в то время как численность грузинского эскадрона превышала 250 человек. Униформа кавалеристов отличалась от пехотинцев «Бергманна». Например, всадники в качестве головного убора носили не кепи горных егерей, а обычные пилотки образца 1938 г. У них также было распространено ношение национальных папах.

Эскадроны, как и основные пять рот, участвовали в боях на передовой. Так, грузинские и балкарские кавалеристы действовали в районе реки Баксан, прикрывая отступающих немцев и кавказцев. Кабардин-

¹ АМГБ Г. Д. 4715—58. Л. 24.

² Из интервью с бывшим бергманцем В. Тутуняном.

³ Munoz J. A. *Romanko O.V. The East Came West, Muslim, Hindu and Buddhist volunteers in the German Armed Forces 1941—1945*. P. 66.

⁴ BA-MA, Kommando der 3. Panzerdivision, RH 27-3/70, bl. 25—26.

⁵ NARA WashDC: RG 242 (T-78 roll 413); (T-311 roll 150/847, 993).

ский эскадрон также участвовал в отвлекающих операциях, прикрывая отступление остатков 801-го северокавказского, 809-го армянского и 806-го азербайджанского батальонов, а также различных немецких частей. 6-й кабардинский кавэскадрон и 4-я пехотная рота в начале 1943 г. вошли в состав 2-й румынской горно-стрелковой дивизии и участвовали в оборонительных боях в районе Гунделена. В дальнейшем кавэскадрон вошел в состав батальона «Бергманн-III».

12-й грузинский кавэскадрон в декабре пополнили до 50 армян-кавалеристов, однако через 20—25 дней, по неизвестным причинам, они были выведены из роты и направлены в легионский формировочный лагерь города Пулавы (Польша). Именно эти кавалеристы стали основой для создания эскадрона Армянского легиона, который вошел в состав 812-го пехотного батальона.

9-й балкарский кавэскадрон, имевший в своем составе более 160 человек, 29 октября 1942 г. входил в состав 2-й румынской горно-стрелковой дивизии и до января 1943 г. действовал в тылу дивизии — время от времени участвуя в контрнаступательных операциях на передовой.

В состав русского кавалерийского эскадрона кроме русских входили представители северокавказских национальностей, казаки и даже украинцы. Эскадрон действовал на юге от Краснодара, а через некоторое время был направлен на Таманский полуостров. После участия в боевых действиях против партизан, из эскадрона были выведены представители некавказской национальности, а сам эскадрон направлен в Нальчик для пополнения. В состав кавэскадрона вошли северокавказцы, грузины, азербайджанцы и армяне. Эскадрон вскоре был направлен на фронт и вошел в состав одной из немецких частей, однако, по

неизвестным причинам, она так и не вошла в состав полка «Бергманн» и не была направлена в Крым.

3 декабря 1942 г., по приказу генерал-лейтенанта Штайнбауера, командиру 809-го армянского батальона было передано 25 км (Кашкатау — Бабугент — Средний-Балкар) оборонительной линии. В подчинение командованию батальона была придана разведывательная рота, состоящая из 250 человек, саперная группа, а также 12-й грузинский кавалерийский эскадрон «Бергманн» князя Дадияни (230 чел.)¹. В конце декабря в подчинение командования 809-го армянского батальона «Зейтун» были переданы балкарский и кабардинский эскадроны «Бергманн», которые действовали на линии Бабугент — Терек — Балкарский². Эскадроны прикрывали батальон «Зейтун» при отступлении, а в начале 1943 г. были выведены из-под подчинения командования 809-го батальона и заменены армянским эскадром.

Процесс по формированию новых подразделений «Бергманна» продолжался вплоть до конца завершения его переброски в Крым.

Германское командование довольно высоко оценивало опыт использования таких формирований, как «Бергманн» или батальоны кавказских легионов. Оценив эффективность и стойкость солдат «Бергманна», командование не только одобрило создание новых смешанных батальонов, но и способствовало расширению самого соединения «Бергманн». Создание дополнительных частей к началу 1943 г. позволило вернуть батальон в полк — процесс, начавшийся еще на Кавказе.

С точки зрения немецкого командования, батальон показал себя с лучшей стороны, о чем свидетельству-

ют благодарности и многочисленные награды. Одним из примеров является заявление начальника штаба группы армий «А» генерал-лейтенанта Грейфенберга, где он указал, что такие батальоны, как особое соединение «Бергманн», 809-й армянский, 804-й азербайджанский батальоны «действовали в обширных лесных районах часто полностью самостоятельно, успешно боролись с бандами и отрядами противника и внесли большой вклад в дело обеспечения умиротворения этих районов»¹.

В конце 1942 — начале 1943 г. на Кавказский фронт прибыла вторая волна добровольческих кавказских батальонов, из них 810-й армянский пехотный батальон, I./73-й² и I./111-й азербайджанские батальоны, I./9-й грузинский пехотный батальон, 842-й северокавказский батальон и другие.

ОБОРОНИТЕЛЬНЫЕ БОИ И ВЫНУЖДЕННОЕ ОТСТУПЛЕНИЕ

После выполнения ряда разведывательно-диверсионных задач, особое формирование «Бергманн» в период с конца октября до декабря 1942 г. постепенно вышло из-под юрисдикции Абвера и вошло в подчинение Верховному командованию сухопутных войск. С 29 октября, как уже было отмечено, роты батальона были направлены на передовую и использовались как обычные пехотные, передовые формирования.

Солдаты 2-й северокавказской и 3-й азербайджанской рот «Бергманна» в наступательных боях на передовой, особенно на Ищерском направлении, показали

¹ Hoffmann J. Kaukasien 1942/43. Das deutsche Heer und die Orientvölker der Sowjetunion. Freiburg, 1991. S. 431.

² В нумерации батальонов римская цифра означала порядковый номер, а арабская — номер дивизии, предоставившей кадровый персонал.

¹ Sectie Militaire Geschiedenis (SMG) Den Haag — Armen. Inf. Btl. 809 (Anlage 179, d.d. 6.11.1943; P. 7); BA-MA RH 19V/7, bl. 57—60.

² BA-MA RH 21-1/86D, 3. Dezember 1942. PZ.AOK 1, KTB. S. 120.

себя отлично. А во время отступления Германской армии с Кавказа подразделения «Бергманна» осуществляли аррьергардное прикрытие отходящих войск и выполняли специальные задачи, включая уничтожение промышленных предприятий и других важных объектов¹.

По данным одной из статей еженедельника «Голос Крыма», вышедшего в декабре 1943 г., посвященной кавказским легионерам, в боях в районе ст. Ищерская своим боевым духом и боевыми навыками отличились северокавказские бергманнцы 2-й роты. Так, в середине ноября во время одной из контратак советских войск около 20 осетин находились в аррьергарде для задержки наступления батальонов советских войск. Устроив ловушку, северокавказцы убили несколько десятков советских солдат, потеряв при этом лишь трех человек, а советские войска, неся большие потери, быстро отступили². Два разведчика из 2-й роты, М. Гайтов и А. Гадацов, незаметно пробрались к вражеской заставе, кинув две гранаты, убили пять солдат противника, а двух взяли в плен. Оба бергманнца были награждены медалями, учрежденными специально для восточных народов «За храбрость» II степени (см. приложение № 1).

Северокавказские бергманнцы также хорошо проявили себя во время оборонительных боев: 4 декабря 1942 г., когда 12 северокавказцев 2-й роты во главе с унтер-офицером Эгофесом в лесах Чикола задержали наступление целого полка. Солдаты удерживали свои позиции, неся тяжелые потери, и ценой их жизни немецкое командование вывело из леса основные силы и отступило на новые оборонительные рубежи.

В еженедельнике опубликованы имена этих солдат, погибших в лесу и награжденных посмертно: Г. Цу-

¹ Народный подвиг в битве за Кавказ. М., 1981. С. 277.

² «Голос Крыма», 8/12/1943 г. № 147. — Крым. (ГААРК).

цу — медаль восточных народов «За храбрость» II степени в серебре, Ахмед Гавтиев — Железный крест I степени, Харум — Железный крест II степени, Золоев — медаль восточных народов «За храбрость» II степени в бронзе и другие.

Находясь на территории Северного Кавказа, командиры рот «Бергманна» производили активную вербовку агентов из антисоветски настроенных местных жителей для пополнения или создания новых формирований в составе батальона. Некоторая часть новых бергманнцев были младше 18—19 лет. К примеру, в составе северокавказской роты плечом к плечу с опытными бойцами воевали 17-летний карачаевец Хатит, 17-летний осетин Загалов, 17-летний чеченец Савласов, 16-летний ингуш Дузгаев¹ и многие другие юноши, у которых отцы или деды являлись повстанцами или находились в составе национальных батальонов Вермахта. Нередко на сторону немцев добровольно переходили служить отцы со своими сыновьями.

У 4-й азербайджанской роты «Бергманна», находившейся в том же районе, что и 2-я северокавказская, также были свои герои. Так, во время неожиданного боя в лесу с разведывательной ротой Красной армии, некий азербайджанец Абаев внезапно попал в замаскированное расположение противника, но не растерялся, пробил себе дорогу автоматным огнем, убив более 20 человек. Легионер удостоился похвалы и награды.

В период, когда основные пять рот особого формирования «Бергманн» сражались в оборонительных боях на разных участках Кавказского фронта, новые роты и кавэскадроны соединения располагались и действовали в следующих районах:

¹ Там же.

6-й кавэскадрон (кабардинский) — восточнее ст. Авалова, в степях вел разяснительные работы;

7-я (северокавказская), 8-я (северокавказская) роты и 9-й (балкарский) кавэскадрон — южнее Нальчика, участвовали в антипартизанских акциях или располагались на передовой возле ст. Бабугент;

10-я (грузинская) рота — на передовой южнее Нальчика;

11-я (азербайджанская), отдельная армянская роты и 12-й (грузинский) кавэскадрон — в Нальчике или в антипартизанских акциях севернее города;

13-я (смешанная) запасная рота с середины ноября вместе со штабом находилась в Нальчике¹.

21 декабря, по приказу генерала Штайнбауера 10-я грузинская рота была направлена на передовую в район Белая Речка, однако в связи с новым наступлением Красной армии в этом районе 23 декабря, рота была снята с передовой и направлена в ближний тыл для борьбы с партизанами.

С января участились контратаки советских войск, а обесиленная немецкая армия, стремясь избежать окружения, начала отступление в северо-западном направлении. К 24 января 1943 г. немецкая армия оставила Моздок, Минеральные Воды, Ставрополь и другие города Северного Кавказа.

Стремительное наступление Красной армии активно поддерживали и партизаны, для умирения которых германское командование выделило дополнительные формирования, в том числе и новые формирования соединения «Бергманн». Немецкие войска продолжили эвакуацию и к 29 января оставили Майкоп, а затем в ходе Краснодарской операции 12 февраля были вытеснены из Краснодара. В этот период не-

¹ Divisionsbefehl für die Abwehr gegen Nordosten, 3. Pz.Div., Ia Op, Nr. 1327/42 geh., 27.11.1942, BA-MA, RH 27—3/70—72.

которые части особого соединения «Бергманн» были направлены на Таманский полуостров для строительства оборонительных укреплений, из них, к примеру, 3-я рота «Бергманн» принимала участие в строительных работах в районе ст. Коршевская.

По свидетельству местных жителей, а также сохранившихся немецких писем и писем кавказских легионеров, советские войска во вновь занятых ими районах начали поиск и уничтожение нацистских пособников, семей легионеров, а также тех, кто лояльно относился к кавказским солдатам Германской армии. По данным доклада Оберлендера командованию 29 января 1943 г. о состоянии подразделений «Бергманна», после входа советских войск в город Нальчик началось уничтожение местных доброжелателей и пособников, при этом «красные» не щадили даже женщин и детей. Бергманнские офицеры из других рот рассказали командиру, что через полтора часа после входа в Пятигорск советские войска убили свыше 850 жителей¹. Та же ситуация, по рассказам солдат соединения, складывалась и в других оставленных городах и районах Северного Кавказа. Эти события, безусловно, оставили свой след на морально-психологическом состоянии многих кавказских солдат. На боевой дух бергманнцев также повлияло увиденное ими в период отступления на Тамани: массовые расстрелы советских военнопленных, которые, будучи совершенно истощенными в лагерях, не могли физически осуществить быстрое пешее передвижение к полуострову. Согласно архивным документам и опубликованным мемуарам, идущие вслед некоторые роты бергманнцев просто отказывались стрелять по советским военнопленным.

¹ Jeloschek A. Richter F. Schütte E. Freiwillige vom Kaukasus. S. 131; BA-MA RH 19V/110/I a F/56/Turk/ifd.

С февраля началась частичная эвакуация кавказских формирований «восточных» легионов, в том числе и основного батальона, кавалерийского дивизиона и отдельных рот специального формирования «Бергманн». 3 февраля роты из Краснодара были переброшены в населенный пункт Темрюк, откуда пехотные роты пешим ходом добрались до станицы Славянская, а оттуда 20 февраля был отдан приказ о переброске частей «Бергманна» на полуостров Крым в район Керчи¹.

В период с января по март 1943 г. в стадии формирования находились еще две дополнительные пехотные роты — одна грузинская, а другая — смешанная (кавказская). Наличие дополнительных формирований на территории Крыма в апреле 1943 г. позволило развернуть батальон в полк трехбатальонного состава.

Кроме того, командование начало активно поддерживать создание подобных смешанных формирований из кавказцев, поняв и оценив их эффективность. Возникла идея создать «Кавказские освободительные войска», которая в дальнейшем была неплохо использована для новой пропагандистской атаки на национальные части Красной армии. В любом случае, как ясно теперь, «Бергманн» мог бы принести больше пользы, являясь формированием для выполнения специальных задач, а не как простой полевой батальон, солдаты которого считались одними из наиболее преданных и наиболее подходящими для участия в почти невыполнимых заданиях, но были брошены в пекло боев как обычные солдаты Вермахта.

Это решение для многих, и для бывших бергманнцев в том числе, было недалековидным и не предусмотренным первоначальными планами, из-за чего погибло большое количество опытных бойцов, кото-

рых заменили молодые, необстрелянные и в спешке прошедшие начальную подготовку легионеры.

Несмотря на понесенные потери, благодаря опыту и мастерству, число погибших легионеров батальона «Бергманн» не превысило 25—27 %, в то время когда другие национальные части несли большие потери личного состава, не действуя при этом как особый батальон на самых трудных и кровопролитных участках фронта.

Для сравнения приводятся следующие цифры по потерям в битве за Кавказ личного состава в национальных частях:

- 805-й азербайджанский батальон — 85 %,
- 806-й азербайджанский батальон — 70 %,
- 808-й армянский батальон — 40 %,
- 809-й армянский батальон — 35 %,
- 810-й армянский батальон — 50 %,
- 842-й северокавказский полубатальон — 40 %,
- 843-й северокавказский полубатальон — 40 %,
- II./4-й грузинский батальон — 40—50 %,
- I./9-й грузинский батальон — 40—50 %,
- 796-й грузинский батальон — 50 %, .
- Батальон «Бергманн» — 25—27 %.

В корне изменилась боевая подготовка и идеологическая обработка новых бергманнцев, которая уже ничем не отличалась от подготовки обычных солдат «восточных» легионов. Так формирование потеряло свою важность и в некотором роде было забыто немецким командованием, будучи переброшенным в Крым, в тыловые районы, где охраняло железнодорожные линии или шоссе-ные дороги. Некоторые группы, однако, все же участвовали в боях, но только против крымских партизан, или же занимали оборонительные позиции на побережье.

¹ BA-MA, RH 19 V/ 5, Oberländer an Herwarth, 29.1.1943.

ВТОРОЙ ЭТАП ИСПОЛЬЗОВАНИЯ КАВКАЗСКОГО ПОДРАЗДЕЛЕНИЯ «БЕРГМАНН». БОИ В КРЫМУ

До февраля—апреля 1943 г., то есть до начала большого наплыва кавказских батальонов и рот «восточных» легионов, на территории Крыма дислоцировались там же сформированные охранные, разведывательные, строительные и другие подразделения, в основном состоящие из представителей народов Кавказа. Некоторые формирования несли охрану Восточного побережья полуострова Крым, в то время как другие (например, один азербайджанский и два туркестанских батальона) были переброшены на полуостров для восстановления и кратковременного отдыха. После этого они были переброшены на другие участки Восточного фронта или на Балканы.

Одними из первых кавказских формирований, введенных в Крым, были так называемые «добровольческие охранные подразделения «Н». Подразделение «Н», по некоторым данным, было сформировано из остатков ряда «восточных» батальонов, а также добровольцев — бывших военнопленных, завербованных в крымских лагерях. По состоянию на февраль—март 1943 г. подразделение располагалось в оборонительных береговых укреплениях города Феодосия.

По данным архивных материалов Государственного архива Автономной Республики Крым, одно из подразделений «Н» располагалось на береговой линии в районе деревни Отузн до Двухъярусной бухты вклю-

чительно¹. По партизанским донесениям, в состав подразделения входили более 250 туркестанцев², 400 северокавказцев, около 300 азербайджанцев, 150 грузин и около 250 армян, общей численностью более 1300 человек.

Штаб подразделения располагался в Коктебеле, где также находились две батареи орудий среднего калибра, расположенные на юго-западной и северо-западной окраинах Коктебеля³.

На территории Крыма располагались и разведывательно-диверсионные школы, восстановительные и учебные лагеря. Одной из них была разведывательно-диверсионная школа для кавказцев в районе Евпатории, а с марта 1943 г. вблизи населенного пункта Осипенко, являвшаяся одним из органов «Предприятия «Цеппелин». Школа была создана весной 1942 г. для обучения агентов — выходцев из Северного и Южного Кавказа. Она носила наименование «Гауптлагерь «Крым» и была размещена на территории бывшего санатория НКВД⁴. В школе преподавали представители национальных комитетов и члены прогерманских эмигрантских партий. Слушателями школы в основном были армяне, грузины, лезгины, осетины, а также азербайджанцы и чеченцы. Начальником школы являлся немец — уроженец Поволжья гауптштурмфюрер СС Т. Гиргензон.

Руководили национальными отрядами школы эмигрантские антисоветски настроенные деятели, как, например, бывший агент абвергруппы «Дромедар» М. Торлакян. Школу часто посещали М. Кедия и Г. Нжде. Бу-

¹ Государственный архив Автономной Республики Крым (ГААРК), Разведсводки Крымского штаба партизан 1943 г., Ф. 151, Оп. 1. Д. 20. Л. 76.

² Туркестанцы (Die Turkestaner) — представители народов Средней Азии.

³ ГААРК, Ф. 151, Оп. 1. Д. 20. Л. 76.

⁴ Чуев С. Спецслужбы Третьего рейха. К 2. С. 199.

душие агенты вербовались и направлялись в Евпаторийскую школу из специального лагеря в Аушвице. Некоторые прибывали из крымских лагерей для военнопленных или вербовались из местного населения полуострова. Одновременно обучение в школе, которое длилось 2—4 месяца, могли проходить более 200 агентов. Весь состав обучаемых был разбит на 5 учебных групп. В целях сохранения тайны слушателям было рекомендовано выдавать себя за чехов или словаков, чему также должна была способствовать чехская военная униформа, которую носили кавказцы.

В конце сентября 1942 г. школа была временно расформирована, однако с марта 1943 г. продолжила действовать на территории Крыма уже в районе г. Оси-пенко¹.

Еще летом 1942 г. в Евпаторийский лагерь прибыла так называемая «Цегакронская группа Нжде», которая, согласно планам немецкой разведки, должна была действовать в турецкой Фракии². Планы значительно изменились, и с началом советского контрнаступления на Кавказе группа была направлена в Германию для подготовки к действиям на Восточном фронте.

КАВКАЗСКИЕ ЧАСТИ В КРЫМУ И ПОЛК «БЕРГМАНН»

Необходимо отметить, что эвакуация, пребывание и использование «восточных» формирований на территории Крыма, так же, как и немецких частей, была разделена на два этапа: первый — с января по март 1943 г., второй — с октября 1943 г. по конец января 1944 г.

¹ Там же. С. 201.

² Овсепян В. Гарегин Нжде и КГБ: воспоминания разведчика. Ереван. 2001. С. 136—137.

Так, на первом этапе с полуострова Тамань в Крым были эвакуированы и расположены в разных районах следующие кавказские формирования:

1. 806-й азербайджанский пехотный¹ батальон «Игит»² (1.01.1943 г., Керчь; 13.04.1943 г., Феодосия);
2. 805-й азербайджанский пехотный батальон (в феврале 1943 г. прибыл в Керчь; однако уже 18.04.1944 г. получил приказ о передислокации в Польшу);
3. Основная часть соединения «Бергманн» (26 января по 2 февраля 1943 г. на самолетах и по суше перебросана в Керчь³, а затем направлена в Бахчисарайский и Куйбышевский районы);
4. 809-й армянский пехотный батальон «Зейтун» (в конце февраля 1943 г. выведен для кратковременного отдыха в Керчь, чтобы затем по железной дороге следовать в Херсон);
5. 1./73-й азербайджанский пехотный батальон (16.03.1943 г., Керчь; апрель 1943 г., Феодосия);
6. 804-й азербайджанский пехотный батальон «Аслан» (март 1943 г., Феодосия);
7. 796-й грузинский хозяйственный (бывший пехотный) батальон (конец марта — начало апреля 1943 г., Керчь);
8. две пехотные роты 808-го армянского дорожно-строительного батальона «Полководец Вартан» (конец марта — начало апреля 1943 г., Керчь, действовал вместе с 796-м грузинским батальоном);
9. II./4-й грузинский пехотный батальон (2.04.1943 г., Керчь; 24.04.1943 г., Феодосия);
10. 801-й северокавказский пехотный батальон (22.04.1943 г., Бахчисарай);

¹ Infanterie-Bataillon (нем.) — пехотный (стрелковый) батальон.

² За преданность и проявленный героизм на поле боя некоторые национальные части получали почетные наименования национальных исторических деятелей, местностей и т. д.

³ АСНБ РА, НКГБ. Арм. ССР. А. Д. Ф. № 30, 23341. 1951 г. Л. 48—49.

11. I./9-й грузинский пехотный батальон (25.04.1943 г., Феодосия)¹.

После сражений в феврале 1943 г. немецкая армия была вынуждена отвести свои главные силы к Донбасу. Соединения 17-й армии Вермахта, в составе которой было немало добровольческих формирований из числа граждан СССР (более 16%), перешли к обороне на подготовленном рубеже в низовьях Кубани — так называемой «Голубой линии». Летом 1943 г. после стремительного наступления Красной армии на Центральном и Юго-Западном направлениях советско-германского фронта оборонительная линия немецкой армии была прорвана, а Кубанский плацдарм ликвидирован. В результате прорыва линии обороны на Кубани на территорию Крыма были выведены новые дивизии, в числе которых находились несколько батальонов и рот, сформированных из представителей народов Кавказа. Второй этап по переброске «восточных» формирований на территорию полуострова Крым связан в основном с эвакуацией 17-й армии (16 дивизий). Во время ее пребывания в Крыму в состав армии влились новые аналогичные подразделения. Практически все местные добровольческие формирования перешли в подчинение штаба 17-й армии или штабов ее соединений. В результате по состоянию на январь 1944 г. на территории полуострова были расквартированы следующие формирования кавказских легионов, количество личного состава которых превышало 5000 человек:

• Формирования в подчинении штаба 17-й армии:

1. I./73-й азербайджанский пехотный батальон;
2. 804-й азербайджанский пехотный батальон;

¹ Составлено по: Романько О. В. Крым, 1941—1944 гг.: Коллаборационизм и оккупация: Сб. статей и материалов. 137с.

3. 805-й азербайджанский пехотный батальон;
4. I./9-й грузинский пехотный батальон;
5. II./4-й грузинский пехотный батальон;
6. 1-й Кавказский полевой батальон Люфтваффе;
7. 2./43-я армянская саперная рота;
8. 5./43В-я грузинская охранная рота;
9. 5./24-я грузинская строительная рота;
10. 5./559-я азербайджанская дорожно-строительная рота;
11. 796-й грузинский хозяйственный батальон;
12. 5./151-я грузинская рота снабжения;
13. 6./151-я армяно-грузинская рота снабжения.

• Формирования в подчинении штаба 49-го горно-стрелкового корпуса 17-й армии:

1. 3./146-я армянская строительная рота;
2. 4./151-я армянская строительная рота;
3. 121-я армянская горно-стрелковая рота (с сентября 1943 г.).

• Формирования в подчинении штаба 5-го армейского корпуса 17-й армии:

1. 5./51-я армянская строительная рота;
2. 5./17-я грузинская строительная рота.

• Формирования в подчинении штаба 44-го армейского корпуса 17-й армии:

1. 5./563-я азербайджанская дорожно-строительная рота;
2. 4./144-я армянская строительная рота;
3. 5./551-я азербайджанская дорожно-строительная рота.

Большая часть вышеуказанных подразделений была уничтожена наступающими советскими войсками в период ожесточенных боев за Крым, в результате которых Крымская группировка немцев была разгромлена¹.

Основные роты специального соединения «*Бергманн*» были выведены в Крым в период первого этапа эвакуации «восточных» частей. Около десяти рот «*Бергманна*» были дислоцированы в Бахчисарайском районе — в селе Коккозы (нынешнее Соколиное) и его окрестностях. Там они проходили дополнительное обучение, охраняли железную дорогу Симферополь — Севастополь и шоссейную дорогу Бахчисарай — Ялта. Некоторые роты сразу же были направлены в районы, где наиболее активно действовали советские партизаны. Кроме того, отдельные группы бергманнцев совместно с кавалерийскими эскадронами несли охранную службу на побережье севернее Джанкоя. Бергманнцы также участвовали в крупных антипартизанских операциях в лесистых районах гор Яйлы.

Как уже было указано, немецкое командование приняло решение развернуть на базе батальона «*Бергманн*» полк, для чего помимо частей, сформированных на Кавказе, было создано несколько рот из национальных батальонов «восточных» легионов Вермахта. К примеру, прибывшие в марте в Бахчисарай остатки 801-го северокавказского пехотного батальона в апреле были расформированы, а личный состав сведен в одну роту, которая впоследствии стала частью батальона «*Бергманн-III*». Похожую судьбу имели и некоторые роты азербайджанских пехотных батальонов, которые в апреле также были переформированы и влились в состав создающегося полка «*Бергманн*». Кроме

¹ Романько О. В. Указ соч., 137с; Nafziger G. F. Foreigners in Field Gray: The Russian, Croatian, and Italian Soldiers in the Wehrmacht. — Pischah, Ohio: Privately Published, 1995. — P. 19—30.

того, из военных училищ вернулись пять офицеров, которые сразу же были назначены командирами батальонов и рот формирующегося полка. В состав «*Бергманна*» также вошли политэмигранты различных национальностей, агенты СД и гестапо, а также мелкие группы разведчиков и диверсантов из кавказских абвергрупп и абверкоманд. Из них, по воспоминаниям одного из агентов-армян абвергруппы-114, около 20 агентов вошли в состав формирующегося в Крыму полка.

Итак, в конце апреля был сформирован кавказский полк «*Бергманн*», имевший в своем составе три основных батальона, состоящих из 14 и еще трех отдельных рот:

«*Бергманн-I*» грузинский (5 рот), полевая почта № 19197;

«*Бергманн-II*» азербайджанский (4 роты), полевая почта № 21547;

«*Бергманн-III*» кавказский (5 рот), полевая почта № 24144¹;

Командирами батальонов были назначены майор Эдмунд Бранд («*Бергманн-I*»), майор Хуберт Мартелсманн («*Бергманн-II*») и майор Карл Хорстманн («*Бергманн-III*»). Численность личного состава полка часто менялась, и точно определить, сколько кавказцев служило в частях «*Бергманн*», довольно трудно.

Необходимо отметить, что с момента формирования соединения «*Бергманн*» как полка все прикрепленные ротам и кавэскадронам номера в апреле 1943 г. были изменены. Так, в состав грузинского батальона «*Бергманн-I*» входили с первой по четвертую роты и кавэскадрон, в азербайджанский «*Бергманн-II*» — с пя-

¹ BA-MA, Oberkommando der Heeresgruppe A, RH 19 V/111, bl. 54—55; Oberkommando des Heeres/Chef der Heeresrüstung und Befehlshaber des Ersatzheeres, H 62-09; 44. S. 113—114.

той по восьмую роты, в кавказский «Бергманн-III» — с девятой по двенадцатую, а также кавэскадрон. Кроме того, в резерве находились запасная рота и кавэскадрон, непосредственно подчинявшиеся штабу полка.

По некоторым архивным материалам, личный состав соединения достигал 2690 человек (240 немцев и 2450 кавказцев), однако, по данным историка Й. Хоффманна, общая численность полка не превышала 2300 солдат и офицеров¹. Согласно материалам Оберлендера, численность личного состава «Бергманна» была более 2800 человек. Расхождение в цифрах может быть связано с тем, что в период формирования, а также применения в ноябре в районе Перекопа, вместе с основными батальонами полка в качестве вспомогательных частей использовались и другие кавказские формирования. Численность подразделений часто менялась, однако согласно отчету Оберлендера на 15 февраля 1943 г. в составе полка «Бергманн» числились 281 немец и 2038 кавказцев². В середине апреля полк был пополнен, и численность личного состава дошла до 2453 человек. Национальный состав был следующим: около 1080 грузин, 420 азербайджанцев, 160 армян и более 800 северокавказцев³.

Батальон «Бергманн-III» в период формирования в Крыму имел следующую организационно-штатную структуру:

БАТАЛЬОН «БЕРГМАНН-III»

10-я пехотная рота	дагестанцы и немцы	ок. 150 человек
11-я пехотная рота	армяне	ок. 160 человек

¹ Hoffmann J. Kaukasien 1942/43. Freiburg. 1991. S. 125.

² BA-MA, RH 19 V/ 7, bl. 52—56.

³ NARA WashDC: RG 242 (T-501 roll 19/1278; roll 77/123—24, 166).

12-я пулеметная рота	осетины, чеченцы, ингуши, карачаевцы	ок. 180 человек
9-й кавалерийский эскадрон	балкары, кабардинцы	ок. 140 человек
Штабная рота	немцы, северокавказцы, армяне	ок. 50 человек
Итого около 680 солдат и офицеров		

Через некоторое время в состав батальона вошли около 100 легионеров из 801-го северокавказского батальона, в результате чего новая пехотная рота получила номер 9, который раньше был закреплен за эскадром, получившим, в свою очередь, 13-й номер.

Командирами подразделений батальона являлись:

Штаб

Командир — майор Хорстманн;

Адъютант — лейтенант Рихтер;

Начальник медицинской части — оберзальмейстер Менде;

Командир рабочего взвода — штабсфельдфебель Пуркотт;

Командир разведывательной части — фельдфебель Мадер;

Командир административной части — фельдфебель Бейхер.

Национальными командирами являлись:

Лейтенант Лянов Бекмирза (9-я рота);

Лейтенант Ногаев Гарам (10-я рота);

Лейтенант Саркисян Алексей (11-я рота);

Лейтенант Каракелов Астрид (12-я рота);

Унтер-фельдфебель Оганян Сурен (административная часть).

Части располагались в следующих населенных пунктах и официальными командирами являлись:

Штаб (с. Коккозы)

9-я рота — лейтенант Зюсс (с. Бийук-Узенбаш);

10-я рота — обер-лейтенант Зоммер (с. Эйригуль);

11-я рота — лейтенант фон Крушка (с. Коккозы);

12-я рота — обер-лейтенант Шуиндль (?);

Части эскадрона (13-я рота) — обер-лейтенант Вейих (с. Табаксовхоз).

С июня в составе батальона действовал инженерный взвод численностью до 20 человек. Командовал ею австриец штабсфельдфебель Пуркотт.

Грузинский батальон «Бергманн-III» имел в своем составе четыре пехотные роты и кавалерийский эскадрон.

Командирами частей батальона являлись (в скобках указано местонахождение):

1-я рота — фельдфебель Хубер (с. Фоти Сала);

2-я рота — лейтенант Мартин Шутте (с. Коклус);

3-я рота — оберфельдфебель Трептов (с. Эни Сала);

4-я рота — штабсфельдфебель Эрмерт (с. Аиргул).

Согласно архивным документам ФРГ и США, 26 марта 1943 г. в подчинение командования полка «Бергманн» вошел 1-й кавказский полевой батальон военно-воздушных сил (*I. Kaukasische Luftwaffen-Feld-Bataillon*), состоящий из 270 человек — представителей народов Северного Кавказа. Батальон, так же, как и основные части кавказских национальных формирований Германской армии, с сентября 1942 г. находился на Кавказе. Во время ожесточенных боев за Кавказ батальон дислоцировался на аэродромах к югу от Кисловодска. Личный состав использовался для авиационного и аэродромно-технического обеспечения полетов. Через некоторое время батальон был переброшен в Эссентуки, где вошел в состав 4-го военно-воздуш-

ного флота, откуда батальон был направлен в Пятигорск, а вскоре был выведен из районов Кавказа и в составе 4-го флота Люфтваффе направлен на Украину в район города Кривой Рог¹. 26 марта он прибыл в Бахчисарай. Несмотря на данные архивных материалов, некоторые офицеры «Бергманна» отвергают всякие отношения 1-го кавказского батальона Люфтваффе с полком «Бергманн», однако неопровержимым доказательством этого являются не только архивные документы, а также фотографии: к примеру, на фотографии командира 1-го кавказского батальона Люфтваффе майора Ф. Баумхаумера, на одной из петлиц его кителя прикреплен такой же миниатюрный кинжал², как у всего личного состава полка «Бергманн».

С апреля 1943 г. участились попытки советского командования внедрить свою агентуру и завербовать некоторых военнослужащих полка. Об этом сразу же узнала немецкая секретная полиция и в течение нескольких месяцев было арестовано 6 офицеров разных должностей и 7 легионеров-сообщников. Некоторые из них, однако, были оправданы и вернулись в свою часть.

По некоторым данным, 11 апреля советник по вопросам использования кавказских формирований при штабе группы армий «А» генерал кавалерии Э. Кестринг лично присутствовал на церемонии принятия присяги новобранцами «Бергманна». По мнению историка Г. Мамулия, этот факт однозначно свидетельствует о поддержке некоторыми представителями германского генералитета идеи укрупнения кавказских формирований. Лишним свидетельством стойкости и преданности кавказцев данного подразделения явля-

¹ NARA WashDC: RG 242/Microcopy T-311, roll 150 (Heersgruppe A records), frames 585, 847.; BA-MA, RH 19 V/111. Herwarth, Aktennotizen, 15.3, 16.3, 17.3.1943.

² Littlejohn, David. Foreign Legions of the Third Reich. Vol. 4. P. 260.

ется то, что именно эти солдаты охраняли командующего группой армий «А» генерал-фельдмаршала Эвальда фон Клейста, направлявшегося в Ялту. Автомашины генерал-фельдмаршала, выехав из своего штаба в городе Симферополе, двигались по маршруту Бахчисарай — Ялта, который также охранялся бойцами полка «Бергманн».

В этой атмосфере, как свидетельствуют некоторые источники, родилась идея создания Кавказской дивизии, основой которой должна была стать самая преданная кавказская часть Германской армии — полк «Бергманн».

Вполне вероятно, что для дальнейшего укрупнения полк «Бергманн» был придан 153-й полевой учебной дивизии¹, штаб которой находился в Бахчисарае. Данное соединение входило в состав 17-й армии. Подтверждающим свидетельством этого можно считать разведсводки Крымского ШПД от 1 октября 1943 г. о действовавшей на территории полуострова некой Кавказской дивизии. Несмотря на грубейшие ошибки партизанских разведчиков, можно с уверенностью сказать, что проект по созданию Кавказской дивизии все-таки имел место в дальнейших намерениях и замыслах германского военного руководства. В документе также упоминается численность личного состава дивизии — 15—17 тысяч человек, что также не соответствует действительности, однако, по мнению некоторых историков, вышеуказанные цифры могут оказаться вполне реальными, если включить в состав этой несуществующей дивизии основные части кавказских легионов, находящихся в то время на территории Крыма.

Вот полный текст разведсводки:

¹ Дробязко С. И. Указ. соч. С. 471.

«Албат. Штаб Кавказской дивизии, которая прибыла в Крым в январе 1943 г. и на основе национальных легионов Абхазского (судя по всему — Северокавказского — прим. авт.), Армянского и Грузинского была сформирована в т.н. Кавказскую дивизию. Общая численность ее 15—17 тыс., национальный состав — большинство грузины, помимо этого армяне, абхазы, азербайджанцы. Форма одежды — немецкая, на пилотке с левой стороны вместо звездочки (имеется в виду знак «эдельвейс», СД — прим. авт.) — кавказский кинжал (до 30 мм). Вооружение — немецкие винтовки, пулеметы, минометы, наличие артиллерии не зафиксировано. Снабжение продовольствием лучше румынских частей. До сентября месяца дивизия совместно с немцами несла охрану побережья Саки — Севастополь. В период 10—12 сентября после прибытия словацкой дивизии передислоцировалась и располагается в селах по побережью от Фороса до Алушты небольшими гарнизонами»¹.

«Штаб дивизии в с. Албат. Политико-моральное состояние частей Кавказской дивизии неустойчивое, т. к. эти части имели поражения на Кавказе и под Сталинградом. В особенности это замечено среди грузин. Грузины в своем большинстве, а их около 60 % в дивизии, ждут прихода советской власти. Армяне и абхазы настроены в пользу немцев. На них оказывает большое влияние Армянский комитет. Возраст личного состава дивизии — от 25 до 50 лет, большинство — 30—35 лет»².

В первую очередь необходимо отметить, что Абхазского легиона как такового не существовало — это была либо ошибка партизана-разведчика, который в составленной разведсводке вместо «северокавказцев» указал «абхазы», либо, как считает историк Г. Маму-

¹ РГАСПИ. Ф. 69. Оп. 1. Д. 973. Л. 6. — материал любезно предоставил С. И. Дробязко, кандидат исторических наук.

² Там же.

лиа, разведсводка является умышленной дезинформацией, подброшенной партизанам немецкой контрразведкой. В частности, дезинформатором мог являться служащий в грузинском батальоне «Бергманн-1» выходец из мегрельских или абхазских районов Грузии, знающий о родственной связи абхазов с населяющими Западный Кавказ черкесо-адыгскими племенами¹.

Кроме того, в составе группировки, действующей на Сталинградском направлении, кавказских формирований не было. Лишь в нескольких туркестанских частях, к примеру, в составе 811-го туркестанского батальона², который являлся частью 16-й моторизованной дивизии 4-й танковой армии «Б», кроме представителей Средней Азии имелось большое количество кавказцев (см. документ № 4). Батальон, действующий в калмыцких степях, находился на левом фланге дивизии и примыкал к правому флангу Сталинградского фронта. Однако совершенно ясно, что это подразделение никак не может быть связано с формированиями, о которых говорилось в партизанском донесении, несмотря на то что в апреле 1943 г. 811-й батальон был выведен в Крым и расформирован, а кавказцы влились в соответствующие национальные части, находившиеся в тот момент на полуострове³.

Неопровержимым фактом является и то, что в данной разведсводке речь идет о кавказском формировании «Бергманн», численность которого в донесении указана примерно в 10 раз больше, чем было в действительности.

В любом случае, контрразведка полка «Бергманн» успешно выполнила свое задание, подбросив парти-

занским разведчикам либо неверную, либо устаревшую на тот период информацию и придав ей определенную правдоподобность. Кроме этого, в крымских архивах в одном из донесений партизанской разведки был найден материал, дополняющий вышеуказанную разведсводку. В частности, в этом документе отмечается, что «сформированная Кавказская дивизия (штаб в с. Албат) предназначена для отправки в Италию или во Францию. Немцами проводятся специальные для этого занятия. Несмотря на то что формирование ненадежное, моральное состояние солдат неустойчивое, немецкое командование продолжает работы по укреплению дивизии»¹. И в первом, и во втором архивном документе особо отмечается плохое политико-моральное состояние личного состава, что не соответствует действительности. Это лишний раз доказывает факт проведения немцами контрразведывательной операции — моральный дух бергманнцев, несмотря на некоторые неудачи на Кавказе, находился на высоте, что будет продемонстрировано в предстоящем сражении за Крым, а информация о создании Кавказской дивизии не подтвердилась. Однако, судя по всему, германским командованием данная идея рассматривалась, что дополнительно подтверждают два интересных факта.

По сведениям еженедельника «Азербайджан», органа Азербайджанского меджлиса национального единства, германское командование все же имело планы объединить 804-й и 806-й азербайджанские и I./370-й туркестанский батальоны, находившиеся в восточной части полуострова, в полк под командованием майора Або Фаталибейли (он же Дудангинский)². Будущий

¹ Мамулия Г. Грузинский легион в боях за свободу и независимость Грузии в годы Второй мировой войны. С. 23.

² Образован в сентябре 1942 г., путем переименования 444-го туркестанского батальона.

³ Hoffmann J. Kaukasien 1942/43. S. 162—163.

¹ ГААРК. Ф. 151, Оп. 1. Д. 20. Л. 92—95.

² «Азербайджан» — 1951 г. № 1. С. 15. Мюнхен.

Тюркский полк должен был стать частью формирующейся дивизии, процесс создания которой был вскоре приостановлен приказом штаба Восточных войск от 24 июля 1943 г. В приказе предписывалось сохранить формирование «Бергманн» в виде полка трехбатальонного состава, чем и была поставлена точка в планах создания Кавказской дивизии на основе полка «Бергманн»¹. Кроме того, Гитлером был издан приказ о том, что добровольческие формирования своими размерами и численностью не должны были быть крупнее батальона.

Другим интересным фактом является упоминание в первой разведсводке об активности Армянского комитета в Крыму. Армянский национальный комитет имел свои представительства в Симферополе, Евпатории, Севастополе, Керчи и в других населенных пунктах полуострова. Действия комитета всячески поддерживались германским руководством Крыма — на немецкие деньги восстанавливались церкви², культурные памятники, отмечались армянские праздники, организовывались концерты, шествия и другие мероприятия, где также присутствовали и военнослужащие — армяне из разных частей, расквартированных на территории полуострова. Кроме того, такая же политика проводилась и в других оккупированных районах, населенных армянами: там открывались кафе и рестораны только для армян, немцев и семей добровольцев, медицинские учреждения только для армянского населения Крыма, школы, театры³ и другие аналогичные культурные учреждения. Численность армянского населения на полуострове в период оккупации составля-

¹ Мамулия Г. Грузинский легион в боях за свободу и независимость Грузии в годы Второй мировой войны. С. 23.

² «Голос Крыма». 18/02/1943 г., № 21.

³ «Голос Крыма». 18/03/1943 г., № 33.

ла более 12 500 человек¹. Комитетом также организовывались курсы немецкого языка для армянских солдат «Бергманна» и других частей, где служили представители армянского народа.

Необходимо также отметить, что в одной из статей еженедельника «Голос Крыма» упоминается об армянской роте в составе одной из румынских дивизий полуострова, а также о полицейских и вспомогательных частях, сформированных из местного армянского населения. Этот факт в особенности подтверждают и пожилые жители, живущие в окрестностях города Саки.

На территории полуострова в период оккупации существовали также «армянские религиозные общины», которые помимо религиозных и политических вопросов занимались организацией среди армян торговли и ремесел. Эти организации оказывали немцам помощь, в том числе путем «сбора средств» на военные нужды Германии², в особенности для формирования армянских воинских частей. Кроме того, Армянский национальный комитет Крыма раз в 2—3 месяца собирал некоторую сумму денег для покупки еды и теплых вещей для военнопленных армян, а также предпринимались попытки освобождения армян из немецких концлагерей и отправки их в специальные общежития, принадлежащие комитету³.

Все эти факты стали причиной депортации из Крыма 9621 армянина⁴, начавшейся в мае 1944 г., то есть сразу же после освобождения большей части полуострова советскими войсками.

⁴ Крым многонациональный / сост. Степанова Н. Г. — Симферополь, 1998 (Вопросы — ответы; Вып. 1). С. 72.

¹ Зарубин В. Г. Депортация из Крыма армян, болгар, греков и граждан других национальностей (1944 г.) // Историческое наследие Крыма, Симферополь — 2004. № 5. С. 24.

² «Голос Крыма». 18/03/1943 г., № 33.

³ Иосиф Сталин — Лаврентию Берия: «Их надо депортировать». Документы, факты, комментарии. М. 1992. С. 144.

УЧАСТИЕ В БОРЬБЕ ПРОТИВ КРЫМСКИХ ПАРТИЗАН

11 февраля 1943 г. немецкое оккупационное командование в Крыму обнародовало воззвание к мужскому населению полуострова о начале записи добровольцев в возрасте от 17 до 45 лет¹ в немецкую армию. Это воззвание широко поддержали профашистские национальные комитеты, партии и организации полуострова, в частности Комитет крымских татар и представительство РОА, которые начали записывать добровольцев в ряды национальных частей. Активно действовали греческая община и Армянский национальный комитет Крыма, который с января 1943 г. в Евпатории публиковал еженедельник «Asat Hajastan» («Свободная Армения») и журнал «Haj Azk» («Армянская Нация»)², со страниц которых призывал мужское население армянской общины полуострова поддержать немецкую армию и вступить в ее ряды для освобождения родной Армении. Запись в ряды немецкой армии, согласно объявлению, началась 15 февраля, однако желающих было не так уж много. Из армян Крыма, а также из добровольцев-военнопленных была сформирована 121-я армянская горно-стрелковая рота и 388-я армянская разведывательная рота. Эти подразделения охраняли дороги и участвовали в операциях против партизан. В антипартизанских акциях были задействованы практически все кавказские формирования полуострова. Некоторые из них сражались и несли потери, другие при малейшей возможности переходили с оружием в руках к партизанам. Согласно архивным материалам ГААРК³, партизанская разведка имела

¹ ГААРК. Ф. 151. Оп. 1. Д. 20. Л. 19.

² АСНБ РА, ММ-КГБ Арм. ССР. 1966 г. Д. 23342. Т. 1. С. 131.

³ См. список сокращений в конце книги.

связи со всеми подпольными антифашистскими организациями кавказских частей полуострова.

Сохранились рукописные воспоминания разведчика одного из партизанских отрядов Крыма П.М. Заболотного, попавшие в руки автора во время исследовательских работ в Госархиве Республики Крым. Согласно этим материалам, в августе 1943 г. партизанским командованием был дан приказ добыть разведывательные сведения о I./73-м азербайджанском батальоне, занимавшем прибрежные оборонительные линии в районе Коктебеля. Численность батальона составляла около 800 человек. По воспоминаниям Заболотного, их группа сразу же установила связь с командным составом батальона и назначила им тайную встречу. В сентябре 1943 г. на опушке леса состоялась встреча командиров азербайджанского батальона и партизан. На встрече с азербайджанской стороны присутствовали командир батальона, начальник штаба и охрана из 5—6 человек¹. По словам командира, некоторая часть личного состава не симпатизирует немцам и готова в любой момент уйти в леса к партизанам. Также, по словам командира, в батальоне не работает подпольный штаб, который готовит масовый и организованный переход практически всего личного состава батальона и ожидает подходящего для этого времени².

Партизанами Крыма был установлен контакт и с другими национальными частями, расположенными на территории полуострова. От Феодосии до Коктебеля располагался другой азербайджанский 804-й пехотный батальон, который был усилен дополнительными ротами и вооружением. Согласно военным документам Российского государственного архива социально-политической истории, батальон состоял из 1150 чело-

¹ ГААРК. Ф. 849, Оп. 3. Д. 311. Л. 1—2.

² Там же. Л. 3.

век и имел на вооружении 80 станковых пулеметов, 10 батальонных и 10 полковых орудий, 16 противотанковых орудий¹.

Партизаны установили контакт со вторым «национальным» командиром азербайджанского батальона Абдулаимовым Гессеном (бывший старший политрук, член ВКП(б)), который после кратковременных переговоров заявляет представителю партизан Кузнецову, что весь батальон готов выполнять приказы командования Красной армии. Несмотря на некоторые переходы, в 804-м азербайджанском батальоне «Аслан» не вспыхнули восстания, и легионеры приняли активное участие в боях против советских войск и даже партизан. Через некоторое время Абдулаимов был снят немцами с должности и заменен эмигрантом, внушающим, по их мнению, больше доверия. Из этих документов можно сделать вывод, что некоторые кавказские части все же планировали переход на сторону партизан, а некоторым группам это даже удалось.

Низкое моральное состояние кавказцев очень волновало немцев, что привело к организации германским командованием чисток в «ненадежных подразделениях» некоторых кавказских батальонов Крыма. По воспоминаниям Заболотного, в начале сентября к ним перешли 20 легионеров из 1./73-го батальона, которые сообщили, что подпольный штаб раскрыт и арестован, а командный состав из 8 человек расстрелян немцами.

Батальон из 800 человек был сокращен до 600 и отдельными ротами в составе немецких батальонов отправлен на передовую, а сокращенный личный состав помещен в концлагерь. Не внушающие доверия командиры рот и батальонов были смещены и заменены военными служащими-эмигрантами, а в составе батальо-

¹ РГАСПИ. Ф. 69. Оп. 1. Д. 437. Л. 15.

нов были сформированы роты пропаганды и «особые» взводы СД и СС.

Одновременно германское главное командование сухопутных войск издало приказ от 29 сентября 1943 г., в котором говорилось: *«Германское руководство идет навстречу естественному желанию многих добровольцев ... не быть вынужденными стрелять в своих соотечественников, посему даем им возможность непосредственно свести счеты с англичанами и американцами»*. Некоторые формирования уже с октября 1943 г. начали выводиться с полуострова, их заменяли немецкие, румынские и другие европейские добровольческие части и подразделения. Немецкое командование считало, что ненадежные кавказские формирования, находясь вдали от «советской пропаганды» во Франции и в Италии, благодаря активистам из национальных комитетов покажут себя наилучшим образом. Однако эти надежды не оправдались, и моральный дух солдат оставался низким. Несмотря на перевод кавказских формирований на другие театры военных действий, многие подразделения остались в Крыму и, помимо антипартизанских действий, приняли полноценное участие в боях за Крым.

Перешедшие на сторону партизан легионеры быстро пополняли ряды партизанских отрядов. Из состава 1./73-го азербайджанского батальона на сторону 4-й партизанской бригады перешло более 60 человек¹. Самой большой группой (около 20 человек) руководил лейтенант 2-й пехотной роты 1./73-го батальона М. Алиев, который в дальнейшем организовал 4-й партизанский отряд. Группа была сформирована 5 ноября 1943 г. в Токлуке и имела в своем составе 47 азербайджанцев².

¹ ГААРК. Ф. 151. Оп. 1. Д. 312. Л. 1.

² ГААРК. Ф. 151. Оп. 1. Д. 30. Л. 458.

Из армян в составе партизанских отрядов находилось 67 человек, из которых лишь 20 — бывшие легионеры. Местные антифашистски настроенные армяне и перешедшие на сторону партизан легионеры составили основу 6-го партизанского отряда, созданного в составе 3-й партизанской бригады в декабре 1943 г. Им командовал бывший легионер, врач по образованию, М. Терян¹.

На сторону партизан также перешло и немалое количество грузин — 134 легионера². Основная часть легионеров дезертировала в октябре—ноябре 1943 г. из I./9-го грузинского пехотного батальона и перешла на сторону 3-й партизанской бригады. Ко 2 ноября 1943 г. был организован отряд из 85 грузин, которым руководил Ильясов, а комиссаром стал некий Чечхиани, бывший командир взвода, перешедшего вместе с вооружением из грузинского I./9-го батальона³.

Несмотря на отдельные случаи дезертирства, основная часть кавказских формирований в составе немецких войск встречала партизан плотным огнем и в некоторых случаях полностью выполняла поставленные задачи. Такой частью являлся полк «Бергманн», солдаты которого хорошо проявили себя в глазах немецкого командования в боях на территории полуострова Крым. Как уже было отмечено, подразделения полка в течение всего периода пребывания в Крыму активно участвовали в антипартизанских операциях. Одним из таких подразделений являлась 11-я армянская рота, которая, помимо винтовок, пулеметов и автоматов, летом получила и несколько ротных минометов образца 1936 г. Командиром роты в мае 1943 г.

¹ ГААРК. Ф. 151. Оп. 1. Д. 312. Л. 577.

² ГААРК. Ф. 151. Оп. 1. Д. 30. Из отчетов 3-й и 4-й партизанских бригад.

³ ГААРК. Ф. 151. Оп. 1. Д. 30. Л. 458.

был назначен лейтенант Алексей Саркисян, зарекомендовавший себя в глазах немцев как уверенный и бесстрашный командир взвода 809-го армянского пехотного батальона «Зейтун» на Кавказе.

Известно, что отец Алексея был выходцем из Киликийской Армении, который в период массового истребления турками армянского населения вынужденно покинул родные края и эмигрировал в Болгарию. Там он женился, и через некоторое время у него родился сын, который был воспитан в армянском патристическом духе. Однажды, узнав о судьбе своего отца, Алексей дал обещание, что сделает все, чтобы вернуть ту жизнь, которая была до 1915—1916 гг. О возвращении в родную Киликию он мечтал до последней минуты своей короткой жизни. Еще с юношеских лет Алексей интересовался историей армянского народа, его судьбой. Его вдохновляли походы армянских царей древности и героическая борьба народа за освобождение, которая продолжалась более 600 лет. Саркисян получил высшее военное образование, с 1938 г. вошел в ряды «Цегакрон», а с 1942 г. стал членом партии «Дашнакцутюн»¹. В 1941 г., в период активной антигитлеровской и антисоветской пропаганды в армянских общинах, добровольно вступил в ряды Армянского легиона.

В составе 809-го батальона «Зейтун» унтер-офицер А. Саркисян участвовал в ожесточенных боях на территории Северной Осетии, где его взвод, как и весь батальон в целом, показал себя на высоте. Был дважды ранен, за проявленный героизм и спасение раненых товарищей был награжден Железным крестом II степени и удостоился особой похвалы командного состава 1-й горно-стрелковой дивизии, в составе кото-

¹ Из интервью с бывшим бергманцем В. Тутунцяном.

рой действовал 809-й батальон¹. Кроме того, в 809-м батальоне служил и младший брат Алексия, также получивший впоследствии звание лейтенанта.

Назначенный командиром роты, А. Саркисян вместе с несколькими соотечественниками в феврале 1943 г. был отправлен на месяц в дом отдыха возле городка Обер-Вальбердорф на отпуск и излечение. Находясь там, Алексей узнал, что его батальон выведен в Крым и скоро будет отправлен в Центральную Украину. Однако, к его удивлению, немецкое командование подготовило для него другую миссию — возглавить армянскую роту формирующегося кавказского полка «Бергманн» в Крыму, получив звание лейтенанта. В апреле Саркисян прибыл в часть и сразу же установил дружественно-товарищеские отношения с личным составом роты. Вместе с Саркисяном в роте из немцев служили лейтенант фон Крушка и оберстфельдфебель Кнольмайер, свободно владевший армянским языком². Необходимо также отметить, что Инго фон Крушка был арменоведом и до конца 1941 г. преподавал в Берлинском университете.

Солдаты, как стало известно из рассказов бывших легионеров «Бергманна», сразу же прониклись к своему новому командиру доверием и уважением. Как рассказывал автору бывший ефрейтор — бергманнец Вартан Тутунчян, Саркисян всегда интересовался здоровьем своих солдат и берег их жизни во время выполнения заданий. С ним было интересно общаться: для простых деревенских парней он был настоящим знатоком истории народа и мог часами рассказывать интересные эпизоды из славного и в то же время печального армянского прошлого. Солдаты его полюбили

также за его храбрость и мужество и стали называть его «Грох»¹. Унтер-фельдфебель Мушег Габриелян, чьи родители также были родом из Киликии, был назначен помощником Саркисяна. По воспоминаниям бывших легионеров, летними вечерами офицеры часто до утра обсуждали политику, роль армянского народа в войне, говорили об армянских солдатах Красной армии и о многом другом. Офицеры также рассказывали о родных краях, о которых так часто с горечью вспоминали их отцы. Иногда по вечерам тихо пели песни тех времен — о когда-то существовавших армянских городах, о стране и земле, которая лишилась своего народа.

Саркисян в период пребывания на полуострове внезапно нашел похожее на родное киликийское скалисто-песчаное побережье в районе Алушты, о чем и поведал своему помощнику и другу Мушегу.

Армянская рота участвовала в нескольких антипартизанских операциях, однако до нас дошло описание только одной такой операции, статью о которой опубликовал журналист еженедельника «Armenien», находившийся в то время в составе 11-й роты «Бергманн». 4 августа в 2 часа ночи неподалеку от селения Коккозы отдыхали солдаты армянской роты, когда раздался сигнал тревоги. Прошло около 5—6 минут, и рота в своем полном составе была построена на окраине села. Лейтенант Алексей Саркисян доложил командиру 3-го батальона «Бергманн» капитану Хорстманну, что рота готова к маршу. Получив указания от командира, лейтенант со своими солдатами быстрым пешим ходом направился к правому берегу реки Азун-Узень, куда рота прибыла в 3:45². После 15-минутного отдыха, командир роты собрал командиров взводов у карты для постановки задач, после чего каждому отдал соот-

¹ Mayer, Enno & Ara J. Berkian. Zwischen Rhein und Arax: neunhundert Jahre deutsch-armenische Beziehungen, Oldenburg: Holzberg, 1988. S. 143.

² Из интервью с бывшим бергманцем В. Тутунчяном.

¹ Из воспоминаний бывшего бергманца В. Тутунчяна. Тетрадь воспоминаний; «Armenien» («Hajastan») — 12/09/1943 г. № 37(60).

² «Armenien» («Hajastan») — 12/09/1943 г. № 37 (60).

ветствующие распоряжения. Из распоряжений стало ясно, что в этот раз армянские подразделения полка окажутся в направлении основных военных действий.

Район, где должны были вестись боевые действия, представлял собой гористую и труднопроходимую местность. Тот, кто хоть раз был в этих красивых, но опасных лесистых каньонах, поймет, что здесь для эффективного ведения боевых действий нужна хорошая альпинистская подготовка.

По сведению разведки в районе высоты № 236 в лесу было замечено большое скопление партизан, что и подтвердили разведчики 11-й армянской роты. Поступил приказ атаковать, и первые два взвода медленно двинулись вперед. Поняв, что враг уже совсем близко, командиры 1-го и 2-го взводов, одним из которых был отличившийся на Кавказе М. Авоян, отдали приказ «Примкнуть штыки!» и легионеры стремительно бросились вперед с криком «ура!», преодолевая крутой склон. Но тут раздались пулеметно-автоматные очереди противника, партизаны и бергманнцы столкнулись лицом к лицу, и начался кровопролитный бой.

Услышав первые выстрелы, капитан Хорстманн отдал приказ о наступлении других подразделений батальона, которые должны были воспрепятствовать отходу партизан. Однако лейтенант «Грох» предусмотрел и это. Он направил туда 3-й взвод унтер-офицера Григоряна. Легионеры, подкравшись с тыла, с криком «ура!» врезались в строй партизан под прикрытием пулеметного огня, создав панику в рядах противника. За несколько минут до атаки взвода Григоряна с позиций 1-го и 2-го взводов слышалась мелодия зурны, которая и стала сигналом для атаки с тыла. Подошедшие вскоре остальные два взвода окончательно решили исход этого ночного боя¹.

¹ «Armenien» («Hajastan») — 12/09/1943 г. № 37 (60).

Было взято в плен около 10—15 человек, убитыми партизаны потеряли в десять раз больше. О потерях среди личного состава 11-й армянской роты в немецких документах ничего не сообщается, однако можно предположить, что убитых было не так много, поскольку сразу по окончании боя произошли награждения, а настроение личного состава после боя было приподнятым.

Уже светало, когда легионеры по приказу лейтенанта собрались на дороге Албат — Коккозы. Как только рота построилась, к ней сразу же подошел командир батальона Хорстманн.

— Батальон, смирно! — подал команду капитан и продолжил. — Я благодарю 11-ю роту за отлично выполненное задание!

— Да здравствует Армения! — ответили легионеры, после чего армянская рота с песней «Наша Родина»¹ выдвинулась в сторону деревни Коккозы². После прибытия в деревню начались награждения, а чуть позже — веселье и пляски, как это было принято в древности после разгрома врага. Общее количество награжденных неизвестно, однако весть о победе роты сразу же разнеслась практически по всем армянским подразделениям Германской армии.

Это событие лишний раз доказывает высокий моральный дух легионеров полка «Бергманн», а также стойкость, верность идеям и тактический ум армянского солдата, о котором упоминается еще с древних времен в летописях и рассказах античных историков. По воспоминаниям бергманнца Тутунчяна, генерал Дро, находясь в Крыму, 18—20 сентября посетил армянских солдат «Бергманна» и выступил с речью³.

¹ Государственный гимн Первой (1918—1920 гг.) и нынешней Армянской Республики.

² «Armenien» («Hajastan») — 12/09/1943 г. № 37 (60).

³ Из воспоминаний бывшего бергманнца В. Тутунчяна. Тетрадь воспоминаний. Личный архив автора.

Кроме солдат батальона «Бергманн-III», в антипартизанских действиях активно участвовали и другие подразделения полка. Например, недалеко от деревни Мангуш 4-я партизанская бригада столкнулась с группой татар и азербайджанцев полка, которые поначалу сломили сопротивление партизан, вошли в деревню и сожгли несколько домов, где укрылись партизаны, однако вскоре были выбиты из Мангуш и отступили.

В августе части «Бергманна» были передислоцированы в другие районы полуострова. Грузинский батальон «Бергманн-I» был переброшен в северо-западную часть Крыма и расположился на береговой зоне от селения Ак-мечеть до Евпатории. Азербайджанский батальон «Бергманн-II» был направлен на северо-восток, а кавказский батальон «Бергманн-III», имея в своем составе и армянскую роту, был переброшен на береговую линию от Алушты до с. Кореиз. Все батальоны продолжали активно участвовать в антипартизанских операциях в горах Яйлы.

В сентябре 1943 г. батальоны «Бергманна» снова были передислоцированы на прежние позиции в районах Албат — Коккозы для ведения разведки и активных антипартизанских действий.

Грузинские бергманнцы, так же как, и другие легионеры специального полка, активно участвовали в боях против партизан. В сентябре 1943 г. батальон «Бергманн-III» в основном располагался вдоль железной дороги Ислам — Терек — Владиславовка. Одна из рот батальона, состоящая из 150 грузин, в районе населенного пункта Владиславовка в период всего месяца подвергалась непрерывным атакам со стороны партизан. Партизаны несколько раз пытались принудить бергманнцев сдать, однако всегда получали отпор.

В марте 1944 г. группа грузинских солдат из состава «Бергманна» на Ускутском шоссе в районе с. Карасубазар попала в засаду 2-й партизанской бригады. По-

сле короткого боя грузинские бергманнцы, поняв, что окружены, сдались¹.

В боях в тылу немецких войск батальон «Бергманн» принимал участие в течение всего периода своего пребывания в Крыму даже после того, как его основные силы впоследствии были переброшены в районы Перекопа и Армянска для отражения атак советских войск.

БИТВА ЗА КРЫМ: «ОБОРОНЯТЬ ДО ПОСЛЕДНЕГО!»

Советское командование летом-осенью 1943 г. на Юго-Западном и Южном направлениях провело ряд крупных наступательных операций с целью выйти к реке Днепр и Крымскому полуострову. В историографии эти операции получили наименование «Битва за Днепр».

Осуществляя первый этап битвы за Днепр, войска Юго-Западного фронта с 17 по 27 июля 1943 г. провели Изюм-Барвенковскую наступательную операцию, а войска Южного фронта — Миусскую операцию (17 июля — 2 августа 1943 г.).

Началом битвы за Днепр явилась Донбасская наступательная операция, проведенная с 13 августа по 22 сентября 1943 г. Советские войска Юго-Западного фронта 13—16 августа перешли в наступление южнее Харькова и на барвенково-павлоградском направлении. Южный фронт перешел в наступление 18 августа и, прорвав мощный оборонительный рубеж германской армии по реке Миус, освободил Таганрог. Красная армия, продолжая наступление, к сентябрю 1943 г. разгромила немецкие войска в Левобережной Украине и в Донбассе.

¹ ГААРК. Ф. 151. Оп. 1. Д. 30. Л. 147.

На втором этапе битвы за Днепр (октябрь — декабрь 1943 г.) Ставка Верховного главнокомандующего поставила задачу по расширению плацдармов и освобождению Правобережной Украины и Крыма. 24 октября 1943 г. советские войска прорвали оборону 6-й немецкой армии севернее Мелитополя и устремились через Ногайские степи к низовьям Днепра.

Предвидя надвигающуюся опасность, командующий 17-й армией генерал-полковник Э. Енеке разработал план по своевременному выводу 17-й армии из Крыма. Для осуществления этой операции, целью которой был прорыв 17-й армии через пока еще не занятый противником Перекоп и включение ее в оборонительные порядки немецких войск в нижнем течении Днепра, германские дивизии, в том числе 153-я дивизия, в которую входил полк «Бергманн», в конце октября были передислоцированы в северную часть полуострова¹. Советские войска, предвидя этот маневр, сразу же блокировали перешеек, форсировали залив Сиваш и укрепились на его южном берегу.

Командование 17-й армии просчиталось, и армия оказалась отрезанной от основных сил германских войск. Оставалось только одно — оборонять полуостров до последнего, как этого требовал Гитлер.

153-я дивизия в конце октября в спешном порядке была выведена из Бахчисарайского района и направлена на север для отражения атак советских войск. 1-й батальон «Бергманн» был переброшен в район Сиваш — Колимбет, в с. Джимбулук и в местечко Кучук-Быстричи². Уже с 1 ноября грузинские легионеры полка получили приказ атаковать советские войска, высадившиеся на берегу, овладеть селением Ушино и сбросить противника в море. Грузинские кавалеристы князя Дадияни ворвались в тыл советских солдат, которые

были вынуждены оставить селение. Грузинские пехотинцы «Бергманна» попытались продолжить наступление и заставить противника оставить укрепленные районы южного берега Сиваша, однако были остановлены мощным огнем советских войск.

Солдаты Красной армии попытались контратаковать, но бергманнцы перешли к обороне и остановили превосходящие силы противника. В район боевых действий были подтянуты немецкие части. В течение нескольких дней бои шли с переменным успехом.

2-й азербайджанский батальон полка вместе с двумя немецкими батальонами находился в резерве и располагался в селах Бессчастное и Воронцовка, штаб батальона находился в районе населенного пункта Ишунь¹.

3-й батальон «Бергманна», как и 1-й, был направлен на передний край обороны немецких войск. К 27 октября легионеры 3-го батальона достигли города Армянска, а через несколько дней в составе других частей выдвинулись по направлению к Перекопу, где 30 октября в районе с. Шемиловка расположилась 11-я армянская рота «Бергманн»².

Старший лейтенант Швиндель отдал приказ командирам 9-й, 10-й и 11-й рот на организацию обороны от железной дороги до побережья.

В непосредственной близости расположились и другие подразделения батальона, а сразу за позициями армянских и северокавказских солдат «Бергманна» были размещены немецкие части. С 31 октября по 5 ноября советские войска предприняли ряд атак. Обороняющиеся легионеры понесли большие потери, однако сумели удержать позиции. Легионеры проявили себя в глазах немецкого командования наилучшим образом. Бергманнцы даже пытались контратаковать,

¹ Цит. по: Г. Мамулия. Указ. соч.

² ЦАМО РФ. Ф. 407 (51 А). Оп. 9839. Д. 33. Л. 458.

¹ ЦАМО РФ. Ф. 407 (51 А). Оп. 9839. Д. 33. Л. 457—458.

² Там же. Л. 451.

однако были отведены на оборонительные позиции с целью избежать потерь.

31 октября в 11:00 советское командование начало крупное наступление с применением танков в направлении деревень Чаплиновка и Шемиловка. 11-я армянская рота вместе с другими подразделениями батальона, отразив несколько танковых атак, отступила по направлению с. Иземиковка, где батальон «Бергманн-III» занял оборону на узкой части перешейка в районе Татарского вала¹.

По итогам нескольких дней боев подразделения полка «Бергманн» были удостоены похвалы генерал-фельдмаршала Э. фон Клейста и других высоких чинов немецкой армии. Многие немецкие офицеры советовали своим солдатам брать пример с легионеров «Бергманна».

Тем не менее советские войска продолжили наступление, и в результате остатки 10-й и 11-й рот 3-го батальона «Бергманн» попали в окружение. По воспоминаниям одного из командиров «Бергманн-III» Ф. Рихтера, немецкое командование с 5 по 8 ноября предприняло несколько контратак для того, чтобы оказать помощь солдатам 11-й армянской роты, которая была разгромлена в результате наступления Красной армии западнее Перекопа в районе Армянска, однако эти действия не увенчались успехом. 12-я рота Каракедова и 9-я Зюсса всячески пытались пробиться к окруженным, однако, понеся значительные потери, были отброшены назад. Уцелевшие солдаты армянской роты (около 80 человек) отступили в деревню и организовали оборону. Во время советского наступления 22–25 ноября был убит лейтенант фон Крушка, а лейтенант А. Саркисян был тяжело ранен. Вечером

¹ Из воспоминаний бывшего бергманнца В. Тутунчяна. Тетрадь воспоминаний (личный архив автора).

25 ноября лейтенант «Грох» дал своим офицерам последние распоряжения и потерял сознание¹. Армянские солдаты попытались прорваться, однако противник ударил с новой силой, и легионеры были отброшены назад к деревне. Взвод унтер-офицера Григоряна был разгромлен, а командир погиб в момент попытки прорыва. Погибли также немецкие офицеры Майсте и Конрад², а лейтенант Хогенбрух получил серьезное ранение.

Во время боя помощник Саркисяна унтер-фельдфебель Мушег Габриелян, узнав, что лейтенант потерял сознание, взял командование на себя и отдал приказ о сдаче. Ночью 26 ноября в 23:00 двадцать легионеров, убив двоих немцев, перешли на сторону советских войск и сдались, заявив, что неподалеку примерно столько же раненых ждут их прихода и помощи. На допросе солдаты показали, что они убили офицеров роты фон Крушку, Саркисяна, Кнольмаера, а также еще 5 человек, и перешли на сторону Красной армии³. Однако в тот же вечер немецкие войска контратаковали и попытались прорвать кольцо окружения. Воспользовавшись моментом, около 10 бергманнцев под руководством М. Габриеляна вышли из окружения и вынесли нескольких раненых товарищей, в том числе и своего командира.

Группе Габриеляна удалось прорваться к немцам. Когда об этом стало известно советским войскам, восемь перешедших на советскую сторону бергманнцев были расстреляны⁴ за передачу ложных сведений. Другие сдавшиеся были высланы.

¹ Там же.

² Jeloschek A. Richter F. Schütte E. Freiwillige vom Kaukasus. S. 219.

³ ЦАМО РФ. Полевое управление 51-й армии, 1941–1945 гг. Ф. 407. Оп. 9839. Д. 33. Л. 458.

⁴ АСНБ РА. по материалам дела № 23342. ММ-КГБ Арм. ССР. 1966 г.

По некоторым сведениям, лейтенант Алексей Саркисян умер в симферопольском госпитале через день и был похоронен возле Алушты. Немецкое командование батальона осудило приказ Габриеляна о сдаче, однако, узнав истинную причину перехода и ее последствия, изменило свое мнение.

В непосредственной близости от 11-й армянской роты располагался балкарский кавэскадрон и 9-я пехотная рота, которая понесла значительные потери, а некоторые его legionеры также перешли на сторону советских войск.

По воспоминаниям офицеров «Бергманна», к разведчикам 10-й и 12-й рот присоединились несколько бергманнцев-армян, которые в ночь на 27 ноября помогли раненым во время перехода. Всего в эту ночь советскими войсками было пленено до 42 армянских legionеров 11-й роты.

После этих событий в составе полка «Бергманн» армян практически не осталось, за исключением нескольких человек. Среди них — помощник начальника административного отдела батальона «Бергманн-III» Х. Бейхера, бывший командир 5-го отдельного взвода армянских бергманнцев Сурен Оганян. С апреля 1943 г. Оганян получил должность заместителя начальника административной части батальона и был повышен в звании до унтер-офицера. Сурен был убит снайпером 11 марта 1944 г. во время оборонительных боев в районе деревни Воинка¹.

Оставшихся в живых армянских бергманнцев в начале 1944 г. через Николаев переправили в восстановительный лагерь с. Сельцы (Румыния)², после чего

¹ Brief Kameradschaft Bergmann an Verfasser, 26.3.85. Archiv des Bayern Kaserne. «Zum Gedenken»; Mayer, Enno & Ara J. Berkian. Zwischen Rhein und Arax: neunhundert Jahre deutsch-armenische Beziehungen. S. 144.

² АСНБ РА, НКГБ. Арм. ССР. А. Д. Ф. № 30. Д. 23341. 1951 г. Л. 49.

группа под командованием М. Габриеляна вошла в состав одного из пехотных батальонов Армянского легиона. Габриелян и его товарищи участвовали в антипартизанских действиях во Франции, а с августа 1944 г. в составе армянского батальона I./198 вели бои против англо-американских войск в районе городов Марсель и Тулон. Бывший офицер «Бергманна» в конце 1944 г. попал в плен к союзникам, которые в свою очередь передали его советскому командованию. После допросов Мушег Габриелян был расстрелян.

В период боев за Крым legionеры полка «Бергманн» самоотверженно сражались на стороне немецких захватчиков и несли большие потери. Так, в середине ноября 1943 г., после кровопролитных боев на Перекопском перешейке, в составе батальона «Бергманн-III» насчитывалось до 300 legionеров. К 30 ноября батальон был выведен с передовой и направлен на Литовский полуостров, где располагался 17-й тюрко-кавказский строительный батальон¹. Вскоре после высадки советских войск на полуострове остатки «Бергманна-III» были отведены в тыл совместно с батальоном «Бергманн-II», который с декабря 1943 г. по февраль 1944 г. также понес большие потери личного состава. В ноябре, после ожесточенных боев на Перекопском перешейке, 5-я, 6-я, 8-я роты азербайджанского батальона «Бергманн-II» были направлены в Херсон, откуда пешим маршем продолжили путь к Одессе.

К началу 1944 г. полк «Бергманн», по некоторым данным, был переименован в «Альпинист», а его командный состав заменен офицерами, прибывшими с Таманского полуострова².

С марта 1944 г. началась эвакуация частей 17-й армии из полуострова Крым и частям полка «Бергманн»

¹ ЦАМО РФ. Ф. 407 (51 А). Оп. 9839. Д. 33. Л. 458.

² Цит. по: Чувев С. Г. Спецслужбы Третьего рейха. Кн. 1. С. 298.

также было приказано отступить. Батальоны бергманнцев окончательно были сняты с передовой и направлены в сторону Симферополя, а оттуда в Севастополь. Несмотря на отвод некоторых кавказских частей, в Севастополе по состоянию на 27 марта 1944 г. еще оставалась 7-я азербайджанская рота полка (около 200 легионеров располагались вместе с солдатами РОА)¹.

В начале апреля 1944 г. полк *«Бергманн»* был эвакуирован в Румынию, завершив тем самым свое участие в боях за Крым.

Говоря о кавказских солдатах Германской армии в боях за Крым, нельзя не отметить советские формирования армян, азербайджанцев, грузин и северокавказцев, которые в битве за освобождение полуострова зарекомендовали себя как бесстрашные и решительные воины, которые также несли значительные потери и часто становились примером для русских, белорусов и красноармейцев других национальностей. Освобождение Крыма Красной армией явилось победоносной страницей советских кавказских частей, в то время как для аналогичных формирований немецкой армии — страницей поражений и страданий в советских лагерях.

ОТСТУПЛЕНИЕ НА БАЛКАНЫ: КАВКАЗСКИЙ ПОЛК В БОЯХ С ПАРТИЗАНАМИ

Основная часть полка *«Бергманн»* была выведена на территорию Румынии и располагалась в учебно-восстановительных лагерях в районе Бралия и Бузау для пополнения и отдыха. Через некоторое время грузин-

¹ ГААРК. Ф. 151. Оп. 1. Д. 30. Л. 126.

ский батальон *«Бергманн-I»*, после ввода в его состав некоторых мелких единиц, был направлен в Грецию, где был расположен неподалеку от Афин — между городками Элеусис и Тебен. За ним вскоре последовал и 3-й северокавказский батальон *«Бергманна»*. Эти формирования использовались для охраны шоссейной дороги Ниш — Салоники — Афины, кроме того, некоторые части *«Бергманна»* использовались для охраны железных дорог, ведущих из Греции в Албанию и Болгарию. С июня батальоны несколько раз использовались в антипартизанских операциях против греческих, а затем и югославских партизан. Через некоторое время, после участия в небольших антипартизанских операциях в районе Афин, около 40 бергманнцев-грузин перешло на сторону греческих партизан-коммунистов. В результате этого инцидента немецкое командование расформировало 3-ю роту батальона *«Бергманн-I»*, арестовав зачинщиков, основную часть легионеров перевела в состав 4-й роты грузинского батальона¹. В августе 1944 г. кавказцы вместе с частями 181-й пехотной дивизии активным образом участвовали в акциях против партизан Тито в горах возле населенного пункта Кисево.

Некоторые части батальона *«Бергманн-III»* участвовали в антипартизанских операциях в горных районах греческой провинции Македония против греческой 4-й коммунистической партизанской дивизии *«ELAS»*.

Командир батальона *«Бергманн-III»* майор Хорстманн получил приказ о введении батальона в состав 11-й полевой дивизии Люфтваффе, однако после дислокации подразделения на территории Греции этот приказ был отменен и поступил новый:

¹ АМГБ Г. Д. 4715-58. Л. 25.

1. Оборонять полевой аэродром Мегара от воздушных и морских атак.

2. Охранять железную дорогу Афины — Пелопоннес от партизанских диверсий.

3. Оборонять береговую линию от воздушных и морских атак.

Таким образом, батальон с августа по сентябрь 1944 г. располагался в районах Мегары и Коринфа¹. Здесь формирование действовало совместно с 802-м северокавказским пехотным батальоном.

С 6 сентября батальон располагался вдоль железнодорожной линии Ламия — Лариса с целью ее охраны от партизан.

14 сентября на Домокосской высоте личный состав 9-й и 12-й роты подвергся сильной атаке греческих партизан «ELAS», из-за чего часть солдат «Бергманна» попала в плен. Кроме указанных рот в боестолкновениях с греческими коммунистами в эти дни участвовали и части новой 11-й роты батальона, сформированного из северокавказцев на территории Румынии. Командовал ею обер-лейтенант Рибшлегер², попавший в начале 1945 г. в плен к НОАЮ (Народно-освободительная армия Югославии).

В октябре 1944 г. части 1-го и 3-го кавказских батальонов «Бергманна» были передислоцированы в Албанию, но спустя некоторое время после пополнения и усиления отдельных рот были направлены в Македонию. Грузинские и северокавказские бергманнцы в октябре—ноябре приняли участие в боевых действиях против советских и болгарских войск, в результате чего северокавказский батальон был практически полностью разгромлен: некоторые солдаты сдались, а дру-

¹ Jeloschek A. Richter F. Schütte E. Freiwillige vom Kaukasus. S. 240—241.

² Ibid. S. 243.

гим удалось отойти с немецкими войсками. Грузинский батальон «Бергманн-I» был выведен с линии фронта, но тут же направлен в ближайший тыл для борьбы с частями НОАЮ.

В ноябре германское командование направило части северокавказского батальона «Бергманн-III» на границу Югославии и Болгарии для отражения советского наступления. Это стало настоящим испытанием для личного состава батальона. Роты заняли оборонительные позиции к югу от городка Погеца, через день 10-я рота была переброшена на север, где ожидалось крупное наступление. В результате двухдневных боев 11-я и 9-я роты были выбиты из своих позиций, а некоторые легионеры перешли на сторону советских войск и сдались. 28 ноября батальон получил приказ вернуть 619-ю высоту, которая была отбита у немцев накануне. Батальону также была придана инженерная рота. В течение трехчасового боя 10-я и 11-я рота были практически полностью разгромлены, однако в целом батальон выполнил задачу.

В декабре северокавказские и грузинские части «Бергманна» были выведены в Сербию в район Расвы. До марта 1945 г., по воспоминаниям бергманнцев, крупных боестолкновений с противником не было, однако участились случаи дезертирства легионеров. Известно, что в ночь с 3 на 4 апреля из 10-й роты «Бергманна» свыше 12 легионеров во главе с лейтенантом Багомедовым перешли на сторону советских партизан¹. По некоторым данным, бергманнцы, попавшие в плен к партизанам, сразу же расстреливались. Узнав об этом, солдаты полка в дальнейшем или погибали на месте, или же любой ценой пытались выйти из партизанского окружения, дабы не попасть в плен и не по-

¹ Ibidem. S. 250.

терять личный знак-кинжал, уронив при этом честь и достоинство¹.

Во второй половине 1944 г. на территории балканских государств в антипартизанских операциях кроме двух батальонов бывшего полка «Бергманн», также участвовали кавказские, казачьи, русские и другие национальные батальоны и эскадроны. Согласно немецким документам, в антипартизанских операциях, помимо грузинского батальона «Бергманн-I», расположенного в Сербии и Македонии, отличился I./125-й армянский пехотный батальон под командованием капитана В. Кирстейна, действовавший в составе 297-й пехотной дивизии на территории горной Албании².

На территории Хорватии и Боснии в антипартизанских операциях участвовали 842-й и 843-й северокавказские усиленные полубатальоны³, а также 814-й армянский пехотный батальон, которые располагались на побережье Адриатики для его обороны. По некоторым данным, кавказские части, находившиеся на Балканах, должны были войти в состав Кавказской Освободительной Армии⁴. Однако ситуация в этот период войны нарушила планы гитлеровцев. Батальоны «Бергманна» не были выведены с Балкан.

В антипартизанских операциях в Сербии участвовал также и Русский корпус, состоявший в основном из белоэмигрантов, а в сентябре 1943 г. в составе 2-й танковой армии в Хорватию прибыла 1-я Казачья кавалерийская дивизия. В ее состав, в отличие от Рус-

¹ Из воспоминаний бывшего бергманнца Р. А. Мамединова. Тетрадь воспоминаний, Новосибирск — 2003 г., личный архив автора.

² Thomas N. The German army in World War II. Osprey Publishing Ltd. — 2002. P. 63.

³ Thorwald J. Illusion: Soviet soldiers in the Hitler's armies. London — New York, 1975. P. 233.

⁴ Дробязко С. И. Указ. соч. С. 314.

ского корпуса, входили бывшие военнопленные красноармейцы¹.

Официально кавказский полк «Бергманн» был расформирован, а в декабре 1944 г. остатки батальонов I и III из Боснии были выведены в Хорватию в район Сараево. После участия в боевых действиях в начале февраля 1945 г. подразделения были переправлены в район города Аграма². 12 февраля штаб и два кавэскадрона были официально расформированы, но пехотные подразделения батальонов продолжали действовать самостоятельно. В начале марта грузинский батальон «Бергманн-I» был выведен из состава 11-й полевой дивизии Люфтваффе и включен в состав 181-й пехотной дивизии. Батальон был направлен в район населенного пункта Сурмия. Вскоре, в апреле 1945 г. бергманнцы получили приказ выдвинуться в сторону городка Силли. По дороге легионеры приняли участие в последнем бою: одна из рот северокавказского батальона «Бергманн-III» попала в засаду, организованную югославскими партизанами. Засада была организована на шоссейной дороге на гористой местности. Об этом столкновении известно очень мало, по воспоминаниям одного из немецких офицеров «Бергманна», было известно, что около 30 человек из 10-й пехотной роты попали в окружение и нуждаются в помощи. Немецкие и северокавказские части, находясь в этом районе, в течение суток вынудили партизан отступить, а оставшиеся в живых бергманнцы соединились со своей ротой.

Через некоторое время командование батальонов приказало уничтожить все документы, кинжалы и знаки отличия, которые могли бы выдать в них легионеров.

¹ Дробязко С. И. Указ. соч. С. 314.

² Чувев С. Указ. соч. С. 541.

14 апреля части батальонов «Бергманн» дошли до Загреба. После кратковременного отдыха легионеры пешим ходом добрались до города Карловац, где приняли участие в антипартизанских операциях, а также в укреплении оборонительных сооружений. 2 мая северокавказские бергманнцы были направлены в поселок Иванец¹. 8 мая 1945 г. в день капитуляции Германии оба батальона находились на территории Словении в районе городка Силли. Личный состав практически полностью был пленен бойцами югославской армии. Немцы остались в югославском плену, а грузины были переданы советским властям. Батальон «Бергманн-III» был пленен союзническими войсками. Немцы вскоре были освобождены, а северокавказцы переданы в руки Смерша².

Иная судьба ждала солдат второго азербайджанского батальона «Бергманн», который был направлен во Францию, а затем в Польшу...

АЗЕРБАЙДЖАНСКИЙ БАТАЛЬОН В ПОДАВЛЕНИИ ВАРШАВСКОГО ВОССТАНИЯ

После вывода уцелевших частей Кавказского особого полка с полуострова Крым на территорию Румынии стало ясно, что часть полностью потеряла свою специфику, а планы захвата Кавказа подразделениями полка «Бергманн» и других национальных частей провалились. Своей главной целью в это время ослабевшая Германия считала выигрыш времени для перегруппировки войск и укрепления линии фронта, который двигался к немецким границам со все большей скоростью и с Востока и с Запада.

¹ Jeloschek A. Richter F. Schütte E. Freiwillige vom Kaukasus. S. 251.

² Jeloschek A. Richter F. Schütte E. Freiwillige vom Kaukasus. S. 234.

Существует мнение, что с 1944 г. роль национальных комитетов в борьбе с СССР ослабла, как и немецкая политика по отношению к ним. Однако политика гитлеровцев в этой сфере в действительности только усилилась. Стали расширяться права национальных комитетов как национальных правительств в изгнании. Были расформированы национальные легионы, а батальоны и штабы переименованы в национальные военные штабы и формирования. Делалось все, чтобы имитировать создание «национальных армий», которые борются за освобождение своих стран.

Кавказский полк, как уже было отмечено, получил некоторое пополнение в учебных лагерях Румынии и был направлен в новые районы боевых действий. В феврале 1944 г. батальон азербайджанцев в составе 6-й немецкой армии (Группа армий «А») располагался на оборонительных линиях на реке Буг. После двухнедельных участия в кровопролитных оборонительных боях против частей Красной армии, батальон «Бергманн-II» был направлен в один из восстановительных лагерей Карпат, а затем был направлен в Румынию, а оттуда — во Францию.

Азербайджанский батальон «Бергманн-II», в отличие от двух других, был направлен в район города Менде (Франция) и согласно архивным документам, на 12 марта 1944 г. батальон числился в составе 2-го полка Кадровой добровольческой дивизии. Вскоре после кратковременного участия в боевых действиях против партизан было решено направить «Бергманн-II» в район Кёльна для отдыха и пополнения¹. Однако планы немцев изменились, и подразделение было направлено в Польшу.

В июле 1944 г. «Бергманн-II» был размещен южнее

¹ «Азербайджан» — 1951 г. № 1. С. 20—22. Мюнхен.

Варшавы в одном из подготовительных лагерей, а в начале августа вошел в состав 111-го азербайджанского полка, в составе которого уже имелся I./111-й азербайджанский пехотный батальон «Дёнмек».

Варшавское восстание вспыхнуло 1 августа 1944 г. под руководством Армии Крайовой, однако через некоторое время антифашистское выступление приняло массовый характер, когда к восставшим присоединились части Армии Людовой и руководство Польской рабочей партии. Организатором восстания являлось польское правительство в изгнании, находившееся в Лондоне, которое хотело использовать удобный момент для возвращения к власти. Несмотря на внушительные масштабы восстания, оно не распространилось по всей Варшаве, а лишь втянуло в свою орбиту 2 центральных района города — «Воля» и «Охота», которых отделяла друг от друга Варшавская железнодорожная станция.

В этот момент в городе и его окрестностях германское командование имело около 15—16 тысяч солдат¹, из них более 30 % составили добровольцы из различных национальных формирований.

В подавлении были использованы следующие части: Полицейский гвардейский батальон (4 роты), Полицейский полк «Варшава» (3 батальона), 17-й полицейский полк СС (3 батальона), 146-я полицейская полевая рота, 146-й конструкторно-инженерный батальон, 3-й казачий кавалерийский батальон 57-го охранного полка, 69-й казачий батальон 3-й кавалерийской бригады Казачьего Стана,

¹ Zawodny J. K. Nothing but Honor: The Story of the Warsaw Uprising 1944. Stanford, 1979. P. 57.

2-й Азербайджанский батальон Кавказского полка «Бергманн» (682 солдат и офицеров),

I./111-й азербайджанский полевой батальон «Дёнмек» 111-го полка,

Рота служащих СД и полицейского командования Варшавы,

Рота служащих СС Варшавы,

3 украинские роты в составе частей СД,

Части почтовой и железнодорожной полиции.

Части, находящиеся в резерве (задействованы с 5 августа):

1-й полк СС «Бригады Каминского» (2 батальона — 1700 легионеров РОНА),

I-й и II-й батальоны полка СС «Дирлевангер»,

Части Восточно-мусульманского полка СС (2 батальона),

1-й казачий батальон (возможно, тот же 572-й казачий б-н) 3-й Казачьей кавалерийской бригады,

Группа служащих СД и полиции «Познань»,

34-й полицейский стрелковый полк,

Части 25-й танковой дивизии (прибыли с 14 по 16 сентября),

Части танковой дивизии «Герман Геринг» (прибыли в первой половине августа),

2-я рота 1-го батальона 5-го танкового полка СС 5-й танковой дивизии СС «Викинг»,

2 батальона ПВО СС¹.

Согласно показаниям некоторых высокопоставленных немецких военных на Нюрнбергском процессе 28 января 1946 г., новость о восстании в Варшаве стала для Гитлера сильным потрясением, чем и объясня-

¹ Составлено по: Munoz J. A. Hitler's Eastern Legions: Volume II. The Osttruppen. P. 149—150.

ются его жесткие распоряжения по кровавому подавлению этого бунта: уничтожить всех пленных повстанцев, уничтожить также не сопротивляющееся население — женщин и детей.

По словам генерал-майора СС Эрнста Роде, полк «Дирлевангер», «Бригада Каминского» и азербайджанские части имели полную свободу убивать кого хотят. 5 августа 1944 г. немецкая армия, войдя в Варшаву, выполняла приказ «сровнять Варшаву с землей, а всех поляков уничтожить, независимо от пола и возраста»¹. Здесь военнослужащие азербайджанского батальона показали себя такими же преступниками и убийцами, как солдаты полка «Дирлевангер» и «Бригады Каминского».

Согласно планам немецкого командования, войска были разделены на наступательные группы, которые получили имена командиров этих соединений:

1. «Группа Рек» (командир — майор Рек),
2. «Группа Дирлевангер» (штандартенфюрер СС Оскар Дирлевангер),
3. «Группа Шмидт» (оберст-лейтенант Вилли Шмидт),
4. «Группа Каминского» (бригаденфюрер Бронислав Каминский),
5. «Группа Рейнефарт» (генерал-лейтенант полиции Хейнц Рейнефарт).

Национальные формирования, такие, как «Бергманн-II», не были включены в вышеуказанные боевые группы в полном составе, а были разделены на роты и взводы и действовали в отдельности друг от друга.

¹ Jeloschek A. Richter F. Schütte E. Freiwillige vom Kaukasus. S. 277.

Так, в группу «Дирлевангер» из «восточных» частей вошли:

1. Бригада СС «Дирлевангер»
 - а) пехотный батальон I в составе 1-й и 13-й рот,
 - б) пехотный батальон II в составе 2-й и 8-й рот.
2. Азербайджанский полевой батальон I./111 под командованием гауптманна Вернера Шарренберга
 - а) 1-я и 2-я азербайджанские роты,
 - б) отдельный пулеметный взвод 4-й азербайджанской роты.
3. Части Восточно-мусульманского полка СС (без батальона III)
 - а) 1-й туркестанский пехотный батальон СС,
 - б) 2-й азербайджанский пехотный батальон СС.
4. Азербайджанский батальон «Бергманн-II» под командованием майора Мартелсманна
 - а) все роты, кроме 7-й.

В состав группы «Рек» из «восточных» частей вошла 7-я рота батальона «Бергманн-II» под командованием лейтенанта Йорманта.

В состав группы «Шмидт» из азербайджанских частей входили:

1. 4-я пулеметная рота азербайджанского батальона I./111.
2. взвод противотанковой артиллерии (3 пушки) азербайджанского батальона I./111.

7-я рота «Бергманн» в течение всего периода подавления восстания действовала отдельно от своего основного батальона вплоть до 26 сентября 1944 г., когда «Бергманн-II» снова был объединен.

В первые же дни Варшавского восстания 7-я рота «Бергманна», по приказу генерал-лейтенанта Райнефорта, действовала на одной из центральных улиц столицы Польши. Ей было приказано продвигаться по улице Лицманштетер, подавляя любое сопротивление

и уничтожая все живое на своем пути. Улица вела в центр района «Воля». Согласно сборнику воспоминаний офицеров *«Бергманна»* «Добровольцы с Кавказа», подавление сопротивления поляков 7-й роте удавалось с большим трудом. Наиболее кровопролитным стал бой у кладбища, где, по воспоминаниям немецкого офицера 7-й роты Айхелкраута, поляки, укрывшиеся за могильными плитами и в ямах городского кладбища, практически в упор расстреливали наступающих азербайджанцев из 2-го и 3-го взводов роты¹.

Согласно воспоминаниям немногих оставшихся в живых польских жителей, солдаты группы «Дирлевангер», в том числе и азербайджанцы хладнокровно расстреливали женщин и детей, выполняя приказы своих командиров на русском или тюркском языках.

Согласно материалам органа азербайджанского меджлиса (парламента) «Азербайджан», политические силы об участии в боях азербайджанских легионеров в Варшаве узнали лишь 22 августа 1944 г. Немедленно был заявлен резкий протест германскому командованию с требованием сразу же вывести части азербайджанских легионеров из Варшавы. В результате этого протеста командованием было послано к азербайджанским солдатам обращение, в котором говорилось, что азербайджанские солдаты не понимают, зачем им воевать с поляками, с народом, который так хорошо обращался с азербайджанскими эмигрантами после революции 1917 г. Далее в обращении говорилось, что это восстание организовано советскими элементами польского народа, что это коммунистический бунт, который лишь носит польское имя. Далее в послании сообщалось, что Вермахт позволил выйти из города всем старикам, женщинам и детям, тем самым пока-

¹ Ibid. S. 280.

зав, что он не воюет против безоружных. Азербайджанские добровольцы в Варшаве воюют не против польского народа, а против польских коммунистов, которыми руководит Советский Союз¹.

Согласно немецким данным, массовое уничтожение поляков в Варшаве продолжалось до 5-го августа, когда по приказу командующего операцией обергруппенфюрера СС Э. фон дер Бах-Зелевского от 5 августа был запрещен расстрел мирного населения и насилие над ним. За свои злодеяния понесло наказание немало военных. Так, генерал Каминский за зверские действия солдат своей бригады был расстрелян 19 августа по приказу Бах-Зелевского². По состоянию на 5 августа бойцами группы «Дирлевангер» было зверски убито более 10 тысяч мирных жителей, в основном женщин и детей³. За эти «подвиги» солдаты получили награды. Однако и у наступающих насчитывались огромные потери. Азербайджанский батальон *«Бергманн»* был абсолютно не подготовлен к боевым действиям в городских условиях, а нелепые приказы младшего командного состава привели к многочисленным жертвам. Только в 7-й роте, попавшей под обстрел на улице Лицманштетер в центре Варшавы, в итоге в живых осталось лишь несколько десятков легионеров.

После подавления восстания остатки азербайджанских батальонов *«Бергманн-II»* и I./III были снова объединены в III-й азербайджанский полк и выведены в Нойхаммер. После небольшого пополнения часть была направлена в Данию в район города Хусум, где и окончил свой боевой путь азербайджанский ба-

¹ «Азербайджан» — 1951 г. № 1. С. 20—22. Обращение — приблизительный перевод с немецкого.

² Нюрнбергский процесс. Том 2. М., 1966. С. 402.

³ Munoz J. A. Hitler's Eastern Legions: Volume II. The Osttruppen. 1941—1945. P. 153.

тальон «Бергманн-II». После капитуляции Германии личный состав батальона, так же, как и соотечественники из других формирований, был передан Смерщу. Основная часть бергманнцев была выслана с семьями. Многие умерли в ссылке и в тюрьмах. Лишь единицам удалось найти убежище в США, Канаде или Аргентине.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Согласно архивным источникам, некоторое количество бывших бергманнцев было взято в плен союзниками во Франции и после допросов передано Смерщу. Известно также, что как партизаны Тито, так и французские и польские партизаны или же союзники отделяли в рядах пленных немцев бывших солдат этого соединения, а найдя таковых — расстреливали. Несмотря на это, некоторые из них сумели сбежать в страны Северной и Южной Америки.

Рассказывая мне свою историю, бергманнец Тутунчян в конце прослезился: *«Мы верили в победу и в свободу наших многострадальных стран, но все провалили и мы, и наши командиры, ничего не объяснив — зачем, за что и до каких пор. Мы воевали за свободу своих семей, а не за идеологию фашистского террора. Мы не плохие... Мы просто хотели вернуться домой живыми и спасти наши семьи и страну от сталинских палачей и от голода... Мы просто обманутые солдаты...»*

Во время работы над этой книгой я пытался понять: что же двигало этими людьми, искренне ли они верили в то, за что шли в бой и впоследствии погибали?

В любом случае, немецкой пропаганде и спецслужбам удалось склонить на свою сторону и подло использовать советских граждан как лишний миллион недостающего человеческого ресурса. Конечно, были и те, которыми двигало чувство мести к «красным», которые хотели свести с ними свои личные счета, прокладывая себе дорогу убитыми невинными людьми. Но были и другие, которые в период советизации и красного террора видели лишь зло, из-за чего и вос-

приняли нацистские идеи и предложения, хотели освободить свой народ и землю от большевиков, не зная при этом действительного лица нацизма.

С 1945 года длинные эшелоны бывших военнопленных красноармейцев и добровольцев потянулись из Европы на Восток, туда, где их ждали не только холодные, бесчувственные лица родных, но и бескрайние мертвые степи Казахстана и сибирская тайга с бесчисленными сталинскими лагерями. Большая часть бывших легионеров с Кавказа так и не увидела свои родные горы, реки и леса...

Голод, холод, пытки и болезни косили их, и они пополнили список жертв «системы и метода направления на путь верного и пролетарского мышления рабоче-крестьянского класса». Однако смерть не страшила их: самым обидным и невыносимым было то, что за их ошибки расплачивались и их семьи.

Оставшиеся в живых легионеры «Бергманна» сполна разделили горькую судьбу своих друзей и товарищей по несчастью из других национальных формирований.

Своей целью я считаю максимальное и полное исследование, раскрытие так называемых «белых пятен» Второй мировой войны, где немалую роль сыграли и представители моего народа — армяне.

Я не хочу судить никого, ибо, как говорится в Библии, **«не судите, да не судимы будете»**. Однако, с моей точки зрения, ясно одно: каков бы ни был исход этой страшной войны, хочется верить, что армянский народ все равно был бы победителем — имея отличную репутацию преданного народа и в СССР, и в странах Оси.

Никогда нельзя утверждать что-то на основе собственных эмоций и ставить на этом точку...

Необходимо исследовать, потратить на это десятки лет и попытаться понять действия всех тех, кто, к несчастью или наоборот, принял участие в этих страшных событиях.

ПРИЛОЖЕНИЯ

БИОГРАФИЧЕСКИЕ СВЕДЕНИЯ О НЕКОТОРЫХ УПОМИНАЮЩИХСЯ В КНИГЕ ЛИЦАХ

В приложении приведены краткие биографические данные некоторых эмигрантских представителей кавказских народов, которые сотрудничали с руководством Третьего рейха: являлись активистами национальных организаций, партий и комитетов, или же служили в различных национальных частях Германской армии.

Абегян Арташес, 70 лет¹. Уроженец села Тразакенд Нахичеванского района.

Официальный сотрудник Имперского министерства оккупированных восточных территорий. В 1941 г. вел переговоры с Розенбергом и предложил немцам услуги дашнаков в борьбе против Советского Союза.

В 1942 г. возглавил Армянский национальный комитет, одновременно являлся редактором газеты «Ай-астан». В конце 1943 г. в особом лагере Имперского министерства оккупированных восточных территорий в г. Кельце (Польша) читал лекции антисоветского содержания.

Абегян Вачаган (Ваче) Арташесович, 40 лет, в 1921 г. с отцом эмигрировал в Германию. Служил переводчиком в Имперском министерстве оккупированных

¹ Примерный возраст по состоянию на 1943—1945 гг.

восточных территорий. Разъезжая по лагерям военнопленных, занимался вербовкой новых лиц в армянскую националистическую партию «Дашнакцутюн» и подбором военнопленных для работы в немецких учреждениях. С февраля 1944 г. занимал должность начальника канцелярии Армянского национального комитета.

Авалян Левонбек Артемович, 1889 г. рождения, уроженец с. Казан Нагорно-Карабахской автономной области. Агент германского разведоргана «Абвергруппа-114» — «Дромедар». Осенью 1941 г. завербован руководителем Канаяном Дро. В 1942—1943 гг. являлся старшим разведывательной группы, вербовал агентуру и перебрасывал ее в тыл Красной армии с разведывательно-диверсионными заданиями, занимался контрразведывательной работой на оккупированной территории. Одновременно руководил отделением по изготовлению фиктивных документов для агентуры, забрасываемой в тыл Красной армии. При отступлении немецкой армии с женой бежал в Берлин. С конца 1944 г. по май 1945 г. находился в г. Роттвайле (Германия), являлся председателем Армянского национального комитета, позднее якобы выехал в город Штуттгарт, а оттуда во Францию.

Азизян (он же Азирян) Акон Петрович («Вацлав», он же «Вячеслав»), 35—45 лет, уроженец Степанаванского (по другим данным Арташатского) района Армянской ССР. В 1921 г. эмигрировал во Францию, владел русским, немецким и французским языками. Официальный сотрудник германского разведывательного органа «Абвергруппа-114» — «Дромедар». В начале войны с Канаяном Дро выезжал на советско-германский

фронт, где занимался допросом военнопленных, вербовкой и заброской в советский тыл агентов. Насаждал агентуру на оккупированной территории Крыма. Награжден германским орденом. В январе 1945 г. находился в Берлине, откуда выехал в Штуттгарт.

Айрапетян Ваган Татевосович, 1909 г. рождения, уроженец с. Джафарабад Октемберянского района Армянской ССР. Окончил исторический факультет Ереванского государственного университета, преподавал историю в университете. Бывший военнослужащий Красной армии.

Германский агент-пропагандист. Пленен немцами в 1942 г. в Крыму. Служил полицейским в лагере военнопленных в г. Ровно. В конце 1942 г. служил командиром взвода в особом лагере военнопленных в г. Кельце (Польша). С марта 1943 г. обучался и одновременно читал лекции в школе пропагандистов Имперского министерства оккупированных восточных территорий в м. Вустрау (близ Берлина). По окончании обучения был оставлен при школе в ансамбле песни и пляски, в составе которого разъезжал с концертами по городам Германии и Франции. Позже работал в типографии школы. Участник армянской националистической партии «Дашнакцутюн». В начале 1945 г. выехал в г. Роттвайл (Германия). В июне—августе репатриирован в Советский Союз.

Асатрян Гайк, 1900 г. рождения, уроженец города Алашкерт (Западная Армения, территория нынешней Турции). После окончания школы вступил в Ученический союз «Дашнакцутюн» (АРФД) и принимал участие в национально-освободительном движении в различных областях Западной Армении, оккупированной

турецким режимом. Асатрян являлся редактором нескольких журналов и газет, писал статьи и очерки, посвященные армянскому вопросу.

В 1918—1919 гг. в Ереване под его редакцией выходил орган Ученического союза «Шант» («Молния»). В последующие годы Асатрян редактировал научно-философский журнал «Хровк» («Бунт»), полугодовой альманах «Нация и Родина». В это же время он сблизился с Гарегином Нжде, став его другом и боевым товарищем.

После подавления Февральского восстания 1921 г. и прекращения обороны Горной Армении (Сюник) вместе с генералом Нжде покинул страну и уехал в Европу, где продолжил политическую борьбу по решению армянского вопроса.

В 1930 г. окончил филологический факультет Пражского университета и получил докторскую степень; опубликовал несколько научных работ по истории и философии.

Поселившись в Болгарии, вместе с Нжде участвовал в деятельности национального движения и жизни армянской диаспоры Европы.

Гайк Асатрян вместе с некоторыми деятелями партии «Дашнакцутюн» вошел в контакт с руководством Третьего рейха и с началом Второй мировой войны начал сотрудничать с немцами. Асатрян был убежден, что с помощью Германии станет возможным освобождение территорий Западной Армении, захваченных кемалистской Турцией, и воссоединение с Восточной Арменией (Арм. ССР). С началом создания первых армянских боевых подразделений в составе Германской армии и утверждения проекта Главного рейхскомиссариата «Армения», Асатрян получил должность и наряду с генералом Нжде занимался политической работой с кадрами и личным составом Армянского легиона.

После окончания войны жил в Болгарии и много писал о вопросах национального движения. Умер в 1956 г. в Софии.

Багдасарян (он же Симонян, он же Саркисян) Тигран, «Тигрис», 50—55 лет, уроженец г. Константинополя, эмигрант, проживал в Париже. Владел турецким и французским языками. Официальный сотрудник германской разведки. В период войны руководил филиалом органа «Абвергруппа-114» — «Дромедар» в г. Пятигорске. Лично занимался вербовкой и заброской агентуры в тыл Красной армии, насаждал агентуру в оккупированных территориях. В конце 1942 г. был назначен заместителем руководителя разведоргана. С конца 1944 г. руководил Армянским национальным комитетом в г. Роттвайле (Германия). В 1945 г. назначен руководителем «Армянского комитета» в Берлине. Являлся ответственным редактором газеты «Айастан».

Габлиани Гиви Игнатьевич, 1915 г. рождения, уроженец с. Мулахи Квемо-Сванетского района. Агент германского разведоргана «Цеппелин». Летом 1942 г. обучался в школе разведчиков-диверсантов в м. Мосхам (Австрия) в команде обер-лейтенанта Ланге. Затем являлся начальником военного отдела Грузинского национального комитета, одновременно получил звание лейтенанта и был направлен в штаб особого соединения специального назначения «Бергманн». В конце 1943 г. в звании обер-лейтенанта направлен в Берлин, руководил военным отделом Грузинского объединенного штаба, занимался созданием грузинских национальных воинских формирований. После войны жил и работал в Мюнхене.

Геворкян (он же Геворков) Николай Амбарцумович (Александрович, «Доктор Сикорский»), 47—48 лет, уроженец г. Еревана, окончил Харьковский университет, служил врачом в дашнакской армии, после разгрома дашнаков бежал в гор. Париж, где являлся активным участником «Дашнакского центра».

Официальный сотрудник разведоргана «Абвергруппа-114» — «Дромедар». В 1942—1943 гг. в Крыму и в городах Ростове-на-Дону, Ставрополе, Мариуполе, Николаеве, в ст. Николаевская (близ г. Пятигорска) и м. Вороновица занимался допросами военнопленных и вербовкой агентуры для переброски в тыл Красной армии с разведывательными заданиями. Возглавлял группу агентов-пропагандистов. Занимался составлением антисоветских листовок, организовывал антисоветские радиопередачи на передовой линии фронта и сбором средств у населения для разведоргана под видом оказания помощи военнопленным армянам. Руководил пропагандой и был связан с представителями Армянского национального комитета в Берлине. Осенью 1943 г. выезжал в районы Львова с целью подбора места для размещения разведоргана. В конце того же года выехал во Францию. Награжден германскими орденами.

Дадянни Арчил Михайлович, уроженец города Кутаиси, проживал в Париже. Агент германской разведки. Завербован в 1941 г. Кедия Михайлом. В начале июня того же года направлен в Вену, где был зачислен в диверсионную группу «Тамара-II». В марте 1942 г. находился в диверсионной группе «Бергманна» в с. Тамерджи, Крымской обл., откуда был возвращен в группу «Тамара-II». Летом 1942 г. в числе 4 агентов прибыл в Симферополь. Вербовал агентуру и обучал ее военно-

тактическому и диверсионному делу. С конца 1942 г. по ноябрь 1943 г. командовал грузинским кавалерийским эскадроном особого полка «Бергманн».

Дудангинский Або Алиевич (он же Фаталибей, он же Фаталибейли), 1908 г. рождения, один из руководителей азербайджанского национального движения, майор Красной армии. В 1941 г., находясь на службе в одном из войсковых штабов Ленинградского военного округа, вместе с женой на автомобиле переехал линию фронта и сдался в плен немцам. С 1942 г. являлся членом Азербайджанского национального комитета. Летом 1943 г. командовал первым (804-м) азербайджанским батальоном. Получил звание майора Вермахта. В ноябре был инициатором созыва съезда «Национального объединения Азербайджана», на котором был избран председателем Азербайджанского комитета, позже — с 17 марта 1945 г. был назначен руководителем Азербайджанского объединенного штаба. В июне—июле 1944 г. образовал совет национального объединения Азербайджана, от имени которого подписывал указы: об учреждении орденов и медалей, о запрещении азербайджанцам жениться на женщинах нетюркских племен с целью сохранения «чистоты расы», о формировании Азербайджанского полка СС Кавказского соединения СС (Кавказская кавалерийская дивизия СС). После капитуляции бежал в Италию, после войны жил в Мюнхене, где и был убит агентом КГБ.

Исрафилов (он же Исрафил-бей) Магомед Наби-оглы, 1893 г. рождения, полковник Русской императорской армии, эмигрант. С лета 1943 г. председатель Азербайджанского комитета. В мае—сентябре 1943 г. командир

314-го пехотного полка 162-й тюркской пехотной дивизии. С 12 декабря 1944 г. в чине Ваффен-штандартенфюрера (полковник СС) командир боевой группы «Азербайджан» Кавказского соединения СС. 17 марта 1945 г. назначен ответственным за военные вопросы при Азербайджанском национальном комитете. Выдан в СССР и 11 июля 1945 г. военным трибуналом Бакинского военного округа приговорен к смертной казни¹.

Камалов Константин Георгиевич, «Каренин», 1914 г. рождения, уроженец г. Баку. Агент германской разведки «Абвергруппа-101». В 1942 г. пленен немцами в районе Севастополя. Завербован сотрудником германской разведки Тарханяном («Куро»). Занимался вербовкой, подготовкой и переброской агентуры в тыл Красной армии. В мае 1944 г. был переведен в разведорган «Абвергруппа-106», где занимался изготовлением фиктивных документов для агентуры. Имел чин лейтенанта Германской армии. С середины 1944 г. числился в составе азербайджанского батальона «Бергманн-II». Немцами был награжден двумя медалями.

Каялов (он же Посарян) **Александр Александрович, «Кад», «Кадимов»**, 1909 г. рождения, уроженец г. Ростова-на-Дону. Агент германского контрразведывательного органа «Абвернебенштелле Киев». В 1942 г. в районе Харькова добровольно сдался в плен немцам и предал группу военнослужащих, выходивших из окружения. В том же году служил в немецкой танковой части, в составе которой участвовал в боях против

¹ См.: Романько О. В. Мусульманские легионы во Второй мировой войне, М. 2004. С. 283.

Красной армии в районе города Сталинград. С апреля 1943 г. проживал под фамилией Поссарян в Киеве, являлся руководителем группы агентов. С сентября—октября того же года был инструктором на переправочном пункте в г. Познань (Польша), откуда в декабре 1943 г. выехал в г. Штеттин, по другим данным — в Ганновер.

Келеч-Гирей Султан, 1880 г. рождения, черкесский князь, генерал-майор Белой армии, командовавший в 1918—1920 гг. так называемой дикой дивизией. С 1921 г. в эмиграции во Франции. С 1927 г. член Центрального комитета Народной партии горцев Северного Кавказа. С середины 1943 г. один из руководителей Северо-Кавказского комитета (в 1944 г. переименован в Национальный комитет Северного Кавказа). 8 июня 1945 г. выдан англичанами в СССР. Военной Коллегией Верховного Суда СССР приговорен к смертной казни через повешение.

Мириманян Арам Константинович, «Дервиш», 48—50 лет, уроженец города Игдир. Агент «Абвергруппы-114» — «Дромедар». В 1942—1943 гг. находился в городе Кисловодске, где содержал 5 аукционных магазинов. Впоследствии установил связь с генералом Дро и по его заданию занимался подбором и вербовкой агентуры для переброски в тыл Красной армии. Являлся руководителем Армянского национального комитета. В мае—июне 1943 г. находился при разведоргане в м. Вороновица, откуда был направлен в Берлин, где являлся редактором газеты «Айастан». Писал статьи и стихи антисоветского содержания. В 1945 г. являлся членом Армянского комитета в г. Роттвайле. В том же году находился в лагерях советских военнопленных,

где занимался антисоветской пропагандой, призывая армян к невозвращению в Советский Союз. Невозвращенцам выдавал иностранные паспорта.

Мурадян Альфред, 1908 г. рождения, уроженец г. Амасия (Турция), эмигрант, член партии «Дашнакцутюн». С 1921 г. проживал в Берлине. Хорошо владел немецким и французским языками, слабо русским. Агент германского разведоргана «Цеппелин». Имел чин майора Германской армии. С 1937 г. член НСДАП. В 1941 г. являлся участником созданного немцами «Кавказского комитета» в Берлине. С ноября 1942 г. являлся военным представителем Армянского национального комитета в руководстве германских вооруженных сил. Часто выезжал в разведывательную школу в Аушвиц (Освенцим) и как преподаватель указанного комитета читал лекции антисоветского содержания. Один из создателей и руководителей армянской националистической организации (позже партии) «Арменакан». В мае 1943 г. являлся начальником отдела формирования «национальных легионов». С ноября 1943 г. в Армянском национальном комитете возглавлял отдел пропаганды. Пользовался уважением самого Геббельса. В течение четырех месяцев являлся командиром армянского 813-го батальона, расположенного во Франции. С февраля 1944 г. руководил отделом пропаганды Армянского объединенного штаба, во главе с полковником (позже генералом) Саркисяном Вартаном. В 1949 г. находился в Мюнхене, после покушения уехал в США.

Оберлендер Теодор, капитан, профессор Нюрнбергского университета, один из специалистов Абвера по т. н. «русскому» вопросу. В 1940—1941 гг. участвовал в

формировании инонациональных частей Абвера — батальонов «Нахтигаль» и «Роланд», 1-го белорусского штурмового взвода. В октябре 1941 г. принял участие в создании разведывательно-диверсионного батальона «Бергманн». В состав батальона вошли эмигранты, бывшие военнопленные — уроженцы Грузии, Армении, Северного Кавказа и Азербайджана. В августе 1942 г. вместе с батальоном прибыл на Северный Кавказ. В сентябре 1942-го — январе 1943 г. — фактический командир батальона. В конце 1942 г. на территории Кабарды и Балкарии сформировал национальные роты (600 человек) для прикрытия отступления «Бергманна».

В конце 1943 г. уволен из Вермахта за резкую критику восточной политики. Сторонник формирования РОА. В начале 1945 г. находился при штабе Военно-воздушных сил РОА. 23 апреля 1945 г. послан на переговоры о сдаче ВВС РОА в штаб 12-го армейского корпуса 3-й армии США. Интернирован американцами. После войны проживал в ФРГ. Правительство СССР неоднократно обращалось с требованием о выдаче Оберлендера как военного преступника.

После войны — профессор, федеральный министр ФРГ по делам переселенцев.

Саркисян Вартан Михайлович, 1899 г. рождения, уроженец г. Тбилиси. Являлся сыном железнодорожного рабочего. В 1917 г. окончил школу прапорщиков, в чине подпоручика был направлен на турецкий фронт. Командованием царской армии награжден Крестом IV степени. В 1918 г. попал в плен к туркам, пользовался уважением турецких офицеров. Из плена был освобожден американской делегацией, прибывшей для ула-

живания отношений между турками и армянами. В начале 1919 г. добровольно вступил в ряды армянской армии. Являлся начальником пулеметной команды, подпоручиком. С 1920 по 1927 г. служил в армянской стрелковой дивизии в Ереване, затем был откомандирован в распоряжение Закавказской пехотной школы, являлся командиром батальона. С 1929 по 1931 г. служил в Москве на военно-инженерном полигоне, с 1931 г. служил в Военно-электротехнической академии им. Буденного. В 1941 г. как командир батальона направлен на фронт, где добровольно перешел на сторону Германской армии. В ноябре 1941 г., находясь во Владимир-Волынском лагере, командовал 2-м русским полком офицеров Красной армии. Проводил антисоветскую пропаганду, призывал кавказцев вступать на службу в немецкую армию и с оружием в руках бороться против большевиков за освобождение национальных республик. Имел контакты с лидерами Армянского национального комитета. В чине немецкого офицера с 1942 г. вместе с Киязибековым вербовал военнопленных в немецкую армию. В апреле 1942 г. находился в Берлине. Член Армянского национального комитета. Направлен в штаб казачьих частей, где в чине майора Германской армии помогал формировать казачьи полки, впоследствии, до ноября 1943 г., командовал одним из них. Допрашивал начальника штаба 37-й армии генерал-майора Добросердова, чтобы выудить у него разведданные. В ноябре 1943 г. назначен начальником военного отдела Армянского национального комитета. Назначен руководителем Армянского объединенного штаба в звании полковника. С конца 1944 г. являлся командующим армянских войск в немецкой армии. Командир Армянского полка СС, Кавказского соединения войск СС. В 1945 г. вместе с некоторыми кавказ-

скими командирами получил звание генерала (бригаденфюрер). Пленен союзническими войсками в Австрии. Передан Смершу. Расстрелян.

Торлакян Мисак Акопович, 1888 г. рождения, уроженец с. Кюшон, близ г. Трапизон. В 1919—1920 гг. служил в армянской армии. В 1921 г. эмигрировал и проживал во Франции и Румынии. Работал на нефтепромыслах, принадлежащих Канаяну Дро. В 1942 г. проживал в Симферополе. Являлся официальным сотрудником «Абвергруппы-114» — «Дромедар». В 1942 г. прибыл в Крым с руководителем Канаяном Дро. Являлся руководителем дашнакского бюро в Крыму, а с начала 1943 г. был одним из руководителей Армянского национального комитета Крыма. Проводил вербовку и заброску агентуры в тыл Красной армии. Особенно активную разведывательную деятельность развернул с августа 1942 г. в Краснодарском крае, где вербовал, подготавливал и забрасывал агентуру в районы Закавказья. Лично провел операцию и захват секретных документов турецкого командования относительно планов распространения пантюркизма и захвата Кавказа. Представленные Розенбергу доказательства, добытые в Турции, послужили причиной углубления недоверия и разочарования Германии по отношению к Турции. В 1944 г. вместе с немецкими войсками Торлакян отступил на Балканы, откуда направился в Кенигсберг. С середины 1944 г. находился в Вене и руководил местным центром Армянского комитета. Решением штаба генерала Д. Канаяна в 1945 г. Торлакяну было поручено совершение террористического акта над одним из руководителей Советского государства. В январе 1945 г. находился в Берлине. В 1948 г. проживал в

Хайдельберге (близ Штутгарта). Являлся ближайшим помощником Канаяна и по его заданиям вел антисоветскую работу в американской зоне оккупации.

Циклаури Александр Матвеевич, 1914 г. рождения, уроженец с. Доласкеши, Душетского района Грузинской ССР. Бывший советский офицер. Командир диверсионного взвода абвергруппы «Тамара-I». С августа 1942 г. начальник группы спецназначения батальона «Бергманн». По некоторым данным, в конце 1942 г. вместе с группой был десантирован на территорию Грузии. Арестован органами МГБ СССР.

Цулукидзе Придон (Фиридон) Александрович, родился в 1894 г., уроженец с. Цители-Варскалави, бывший полковник меньшевистской армии Грузии. В 1921 г. эмигрировал во Францию. С 1936 по 1939 г. участвовал в испанской гражданской войне на стороне националистов. С июня 1940 по сентябрь 1941 г. служил во Французской армии.

С началом войны — официальный сотрудник Имперского министерства оккупированных восточных территорий. В начале 1943 г. как представитель Грузинского национального комитета прибыл в особый лагерь в г. Кельце (Польша), где занимался организацией специальной группы «К» (Кавказ) и созданием грузинской националистической организации «Тетри Георги», а затем в течение 1943 г. являлся их руководителем. В 1944 г. служил командиром грузинского полка СС Кавказского соединения СС. В мае 1945 г. находился в Италии в лагере грузинских эмигрантов и бывших военнопленных, отказывавшихся возвращаться в СССР.

Армянский новобранец
11-й роты полка
«Бергманн».
Крым, май 1943 г.

Армянин - «бергманец».
Крым, 1943 г.

Армянские легионеры «Бергманна» после удачно выполненного задания. Крым, лето 1943 г.

Армяне-«бергманнцы». Крым, с. Коккозы, июнь 1943 г.

Отличившиеся легионеры
11-й армянской роты

Празднующие победу...

Грузинские «бергманицы». Крым, 1943 г.

Легионеры 5-й роты,
Кавказ, 1942 г.

Легионер-северокавказец из
«Бергманн-III»

Грузинский лейтенант из 1-й
роты батальона «Бергманн»

Грузинские офицеры
«Бергманна» после боя

Майор Або Дудангинский
(Фаталибей)

Полковник Вартан
Саркисян

Мамед Эмин Расул-заде

Полковник Шалва
Маглакелидзе

Грузинский кавалерист
«Бергманна»

Азербайджанский
«бергманнец»

Майор Ф. Баумхаузер,
командир 1-го кавказского
батальона Люфтваффе

Оскар Дирлевангер,
штандартенфюрер СС

Генерал Восточных войск Кестринг и Оберлендер награждают
легионеров 1-го кавказского батальона Люфтваффе

Легионеры одной из рот батальона «Бергманн-1», Крым,
сентябрь 1943 г.

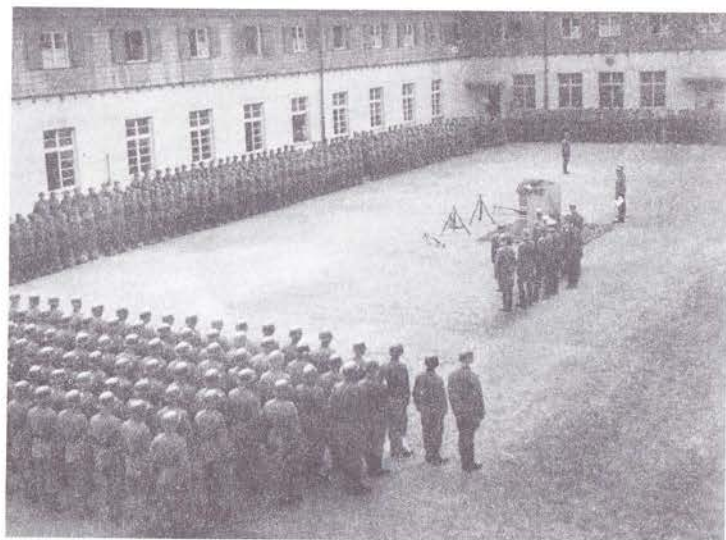

Офицеры батальона «Бергманн-1» в Симферополе.
25 октября 1943 г.

Северокавказские «бергманнцы» на Балканах, 1944 г.

Северокавказские
«бергманцы» на
оборонительных позициях

«Бергманцы» во время построения. Лютензее, лето 1942 г.

Кабардинский кавалерист.
Кавказ, 1942 г.

Легионер-армянин,
с. Коккозы (Крым),
лето 1943 г.

Чавчавадзе

А. Дадияни и Чавчавадзе

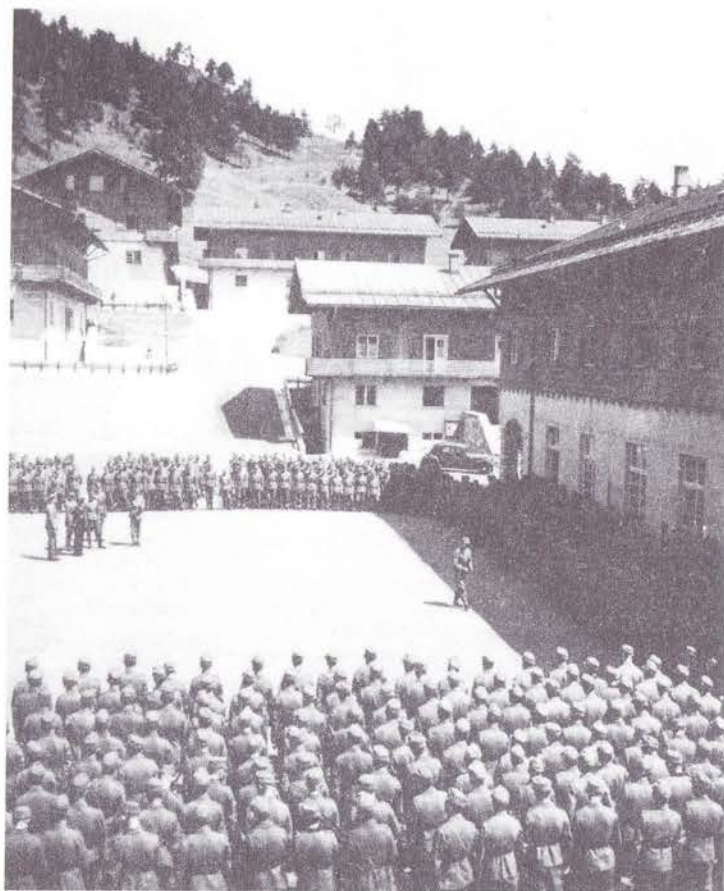

Во время принятия присяги. Лютензее, 1942 г.

Награждения после боя азербайджанских «бергманнцев». Район Варшавы, 1944 г.

Улагай (Кучук) Сергей Георгиевич, родился в 1875 г., офицер Русской императорской армии (последнее звание — полковник). Активный участник Белого движения на юге России и в Крыму (последнее звание в Белой армии — генерал-лейтенант). После окончания Гражданской войны эмигрировал в Польшу. С декабря 1924 по 1937 г. служил в Албанской армии. С ноября 1944 г. в чине ваффен-штандартенфюрера (полковник СС) переведен в СС. С января 1945 г. командир боевой группы «Северный Кавказ» Кавказского соединения СС.

Осмотр батальона «Бергманн»
адмиралом Ф. Канарисом, лето 1942 г.

Приложение № 2

№ 1. ДИРЕКТИВА ОКВ № 45 О ПРОДОЛЖЕНИИ ОПЕРАЦИИ «БРАУНШВЕЙГ»

Фюрер и Верховный главнокомандующий	Ставка фюрера
Вооруженными силами ОКВ	27.7.1942 г.
(Штаб оперативного руководства)	6 экземпляров
Оперативный отдел № 551288/42	3-й экземпляр
	Совершенно секретно
	Только для командования
	Передавать только через офицера

I

Во время кампании, продолжавшейся менее трех недель, большие задачи, поставленные мной перед южным крылом Восточного фронта, в основном выполнены. Только небольшим силам армий Тимошенко удалось уйти от окружения и достичь южного берега р. Дон. Следует считаться с тем, что они будут усилены за счет войск, находящихся на Кавказе.

Происходит сосредоточение еще одной группировки противника в районе Сталинграда, который он, по видимому, собирается оборонять.

II. ЗАДАЧИ ДАЛЬНЕЙШИХ ОПЕРАЦИЙ

A. Сухопутные силы

1. Ближайшая задача группы армий «А» состоит в окружении и уничтожении сил противника, ушедших за р. Дон, в районе южнее и юго-восточнее Ростова.

Для этого бросить в наступление крупные силы танковых и моторизованных войск с плацдармов в районе Константиновской, Цимлянской, которые

должны быть заблаговременно захвачены нашими войсками, в общем направлении на юго-запад, примерно на Тихорецк, а пехотным, егерским и горным дивизиям форсировать р. Дон в районе Ростова.

Наряду с этим остается в силе задача передовых частей оседлать железную дорогу Тихорецк — Сталинград.

Два танковых соединения группы армий «А» (в том числе 23-ю и 24-ю танковые дивизии) передать группе армий «Б» для продолжения операций в юго-восточном направлении.

Пехотную дивизию «Великая Германия» оставить в резерве ОКХ в районе севернее Дона. Подготовить ее отправку на Западный фронт.

2. После уничтожения группировки противника южнее р. Дон важнейшей задачей группы армий «А» является овладение всем восточным побережьем Черного моря, в результате чего противник лишится черноморских портов и Черноморского флота.

Для этого переправить предназначенные для выполнения этой задачи соединения 11-й армии (румынский горный корпус) через Керченский пролив, как только обозначится успех продвижения главных сил группы армий «А», чтобы затем нанести удар вдоль дороги, проходящей по Черноморскому побережью на юго-восток.

Другая группировка, в состав которой войдут все остальные горные и егерские дивизии, имеет задачей форсировать р. Кубань и захватить возвышенную местность в районе Майкопа и Армавира.

В ходе дальнейшего продвижения этой группировки, которая должна быть своевременно усилена горными частями, в направлении на Кавказ и через его западную часть должны быть использованы все его доступные перевалы. Задача состоит в том, чтобы во

взаимодействии с войсками 11-й армии захватить Черноморское побережье.

3. Одновременно группировка, имеющая в своем составе главным образом танковые и моторизованные соединения, выделив часть сил для обеспечения фланга и выдвинув их в восточном направлении, должна захватить район Грозного и частью сил перерезать Военно-Осетинскую и Военно-Грузинскую дороги по возможности на перевалах. В заключение ударом вдоль Каспийского моря овладеть районом Баку.

Группе армий «А» будет передан итальянский альпийский корпус. Для этих операций группы армий «А» вводится кодированное название «Эдельвейс». Степень секретности: сов. секретно. Только для командования.

4. На долю группы армий «Б», как приказывалось ранее, выпадает задача наряду с оборудованием оборонительных позиций на р. Дон нанести удар по Сталинграду и разгромить сосредоточившуюся там группировку противника, захватить город, а также перерезать перешеек между Доном и Волгой и нарушить перевозки по реке.

Вслед за этим танковые и моторизованные войска должны нанести удар вдоль Волги с задачей выйти к Астрахани и там также парализовать движение по главному руслу Волги.

Эти операции группы армий «Б» получают кодированное название «Финрейер». Степень секретности: сов. секретно. Только для командования.

Б. Авиация

Задача авиации состоит в том, чтобы сначала крупными силами обеспечить переправу войск через Дон, затем оказать поддержку восточной группировке, наступающей вдоль железной дороги на Тихорецк. По-

сле этого главные силы ее должны быть сосредоточены для уничтожения армий Тимошенко. Наряду с этим необходимо оказывать помощь наступлению группы армий «Б» на Сталинград и Астрахань. Особенно большое значение имеет заблаговременное разрушение города Сталинграда. Кроме того, следует при случае производить налеты на Астрахань; движение судов в нижнем течении Волги должно быть парализовано путем сбрасывания мин.

В ходе дальнейшего развертывания операций главная задача авиации состоит во взаимодействии с войсками, продвигающимися к портам Черного моря, причем, помимо непосредственной поддержки сухопутных сил, необходимо воспрепятствовать воздействию военно-морских сил противника на наступающие войска, взаимодействуя при этом с военно-морским флотом.

Далее, необходимо выделить достаточное количество сил для взаимодействия с войсками, наносящими удар через Грозный на Баку.

В связи с решающим значением, которое имеет нефтяная промышленность Кавказа для продолжения войны, налеты авиации на промыслы и крупные нефтехранилища, а также перевалочные порты на Черном море разрешается проводить только в тех случаях, когда это безусловно необходимо для операций сухопутных сил. Однако для того, чтобы в ближайшее время лишить противника возможности доставлять нефть с Кавказа, необходимо разрушить используемые для этой цели железные дороги, а также парализовать перевозки по Каспийскому морю.

В. Военно-морской флот

На долю военно-морского флота выпадает задача наряду с непосредственной поддержкой сухопутных

сил при переправе через Керченский пролив имеющимися на Черном море силами не дать противнику возможности с моря воздействовать на войска, ведущие операции на Черноморском побережье.

Для облегчения снабжения сухопутных сил по возможности скорее перебросить через Керченский пролив на р. Дон несколько морских паромов.

Штабу военно-морских сил, кроме того, принять необходимые меры для того, чтобы использовать в Каспийском море легкие корабли военно-морских сил для действий на морских коммуникациях противника (транспорты с нефтью и связь с англосаксами в Иране).

III

Операции, к которым сейчас проводится подготовка на участках фронта групп армий «Центр» и «Север», должны быть проведены быстро одна за другой. Таким путем в значительной мере будет обеспечено расчленение сил противника и падение морального состояния его командного состава и войск.

Группе армий «Север» к началу сентября подготовить захват Ленинграда. Операция получает кодовое наименование «Фойерцаубер». Для этого передать группе армий пять дивизий 11-й армии наряду с тяжелой артиллерией и артиллерией особой мощности, а также другие необходимые части резерва главного командования.

Две немецкие и две румынские дивизии временно остаются в Крыму; 22-я дивизия, как было приказано ранее, направляется в распоряжение командующего войсками Юго-Восточного направления.

IV

При разработке планов на основе этой директивы и ее передаче в другие инстанции, а также отдаче связанных с ней приказов и распоряжений руководствоваться моим приказом от 12.7 о сохранении тайны.

Гитлер

Hitlers Weisungen für die Kriegführung 1939—1945. Frankfurt a/M., 1962. S. 196—200.

№ 2. ПЛАН НАСТУПЛЕНИЯ ЧЕРЕЗ КАВКАЗ (составление документа относится к июлю 1941 г.)

ОПЕРАЦИЯ ИЗ РАЙОНА СЕВЕРНОГО КАВКАЗА ЧЕРЕЗ КАВКАЗСКИЙ ХРЕБЕТ И СЕВЕРО- ЗАПАДНЫЙ ИРАН С ЦЕЛЮ ОВЛАДЕНИЯ ПЕРЕВАЛАМИ РЕВАНДУЗ И ХАНАГАН НА ИРАНско-ИРАКСКОЙ ГРАНИЦЕ

Примечание. В настоящей разработке рассматривается лишь 3-й этап «Наступления через Кавказский хребет».

В прилагаемой папке содержатся материалы по остальным этапам операции.

Цель

Цель операции состоит в том, чтобы овладеть кавказскими нефтяными районами и занять к сентябрю 1942 г. перевалы на иранско-иракской границе для дальнейшего продвижения на Багдад.

Этапы операции

Операция может быть проведена в шесть этапов (предположительная продолжительность ноябрь 1941 г. — сентябрь 1942 г.)

Этими этапами являются:

1. Овладение районами стратегического развертывания сил на Северном Кавказе (с ноября 1941 г.).
2. Развертывание сил для наступления через Кавказ (до конца мая 1942 г.).
3. Наступление через Кавказ двумя фазами (июль 1942 г.).
4. Наступление через Южный Кавказ до Аракса.
5. Овладение исходными позициями в районе Тебриза и Керманшаха для наступления на ирано-иракскую границу, подготовка к наступлению на Турцию.
6. Наступление с достижением цели операции — овладение пограничными перевалами Ревандуз и Ханаган. (4—6 июля — начало сентября 1942 г.).

К 1-му этапу. Зависит от исхода текущих операций. Предпосылкой для 2-го и 3-го этапов (наступление через Кавказ) является выход к Волге зимой 1941 г. —

Ко 2-му этапу. Разработка станет возможной лишь после принятия решения относительно 3-го этапа и определения необходимых сил.

3-й этап. Наступление через Кавказ двумя фазами.

А. Оценка местности в главных районах преодоления Кавказа

Кавказ возможно преодолеть крупными силами, в том числе моторизованными, в трех местах.

1. По шоссейной дороге, идущей по Черноморскому побережью через Туапсе, Сухуми, Кутаиси, Батуми.
2. По Военно-Грузинской дороге Владикавказ — Тбилиси.
3. Вдоль железнодорожной линии, идущей по побережью Каспийского моря через Махачкалу, Дербент, Баку, а оттуда до Еревана.

Между этими местами горы могут преодолеть лишь горно-стрелковые или легкие дивизии через отдель-

ные перевалы (в дальнейшем особо отмечалась роль национальных формирований), находящиеся на высоте 3000 м.

Оценка трех главных возможностей преодоления Кавказа.

1. Шоссейная дорога, идущая по Черноморскому побережью, находится в хорошем состоянии, она асфальтирована от Новороссийска до Сухуми и пригодна для движения моторизованных войск без всяких ограничений. Однако она находится в сфере огня русского Черноморского флота, который к началу операции будет еще иметь в своем распоряжении порты Туапсе, Сухуми, Поти и Батуми. При поддержке флота противник будет особенно упорно оборонять ее как раз в районах, где расположены эти частично укрепленные порты.

Железнодорожная линия Новороссийск — Сухуми имеет как тыловая коммуникация одинаковое значение для нас и для противника. Необходимо еще установить, закончено ли полностью ее строительство.

Между дорогой 1 и дорогой, названной в подпункте 2, имеются три горные дороги, ведущие на Сухуми, Зугдиди и Кутаиси, которые доступны только для горно-стрелковых войск.

Направление этих дорог, ведущих на шоссейную дорогу на Черноморском побережье и к портам, благоприятствует охватывающему маневру с помощью горно-стрелковых дивизий.

2. Военно-Грузинская дорога — это пригодная для движения автотранспорта горная дорога, которая может быть легко перекрыта на Крестовом перевале, расположенном на высоте 2400 м, и во многих других местах. По обе стороны дороги имеются возможности для использования горно-стрелковых войск, которые, преодолев несколько перевалов, могут обойти Крестовый перевал.

3. На побережье Каспийского моря шоссейная дорога между Махачкалой и Дербентом прервана, но имеются плохие проезжие дороги.

Однако следует предполагать, что в этом особеном промышленностью нефтяном районе есть дороги, пригодные также и для движения моторизованных войск. Кроме того, возможно продвижение войск без транспорта по полотну железной дороги.

Горно-стрелковые войска могут осуществлять локальные обходные маневры западнее железнодорожной линии и после Дербента, во второй фазе преодолеть через перевалы Кавказ в районе реки Сапур и двигаться в направлении дороги Тбилиси — Ереван — Баку.

После овладения железнодорожной линией Ростов — Баку станет возможной переброска крупных сил и материальное обеспечение дальнейших этапов операции.

Кроме того, в Каспийском море не ожидается наличия сколько-нибудь значительных военно-морских сил, которые смогли бы, как на Черном море, помешать продвижению войск по побережью (по данным офицера связи военно-морских сил, несколько устаревших эскадренных миноносцев).

После преодоления Кавказских гор на Южном Кавказе имеется достаточное количество коммуникаций по фронту, что обеспечивает возможность взаимодействия между отдельными прорвавшимися ударными группировками. Особенно в районе между Тбилиси и Баку в долине реки Куры имеется мало естественных препятствий, затрудняющих маневр моторизованных войск.

Влияние климата на операции проявляется в том, что в высокогорных районах вплоть до мая сохраняется толстый снежный покров и только климат на территории Армении немного теплее. После стока талых

вод горные дороги и перевалы, очевидно, не будут стеснять движение.

Зима на Северном Кавказе не более сурова, нежели, к примеру, в Центральной Германии, так что развертывание сил можно произвести в месяцы, предшествующие маю.

Б. Оценка противника

(Отдел иностранных армий пока еще не представил данных относительно численности и группировки противника).

Условия местности, политическая обстановка и военная экономика позволяют сделать следующую оценку противника.

Противник рассматривает Кавказ как последний защитный вал для своих нефтяных месторождений и своей коммуникации, связывающей Каспийское море с Персидским заливом. Поэтому он будет упорно оборонять сам Кавказ, особенно в тех местах, где ожидается нашего прорыва. Он будет ожидать нашего наступления, которое обусловлено наличием дорог, в первую очередь по шоссейной дороге, идущей по Черноморскому побережью, по Военно-Грузинской дороге, выходящей к нефтяным месторождениям в районе Тбилиси. А также по кратчайшему пути к нефтяным районам Баку вдоль железнодорожной линии Ростов — Баку. В этих местах, также и на других горных дорогах войска противника смогут оказывать сопротивление до тех пор, пока будут обеспечены их тыловые коммуникации. С другой стороны, как показывает опыт, война в горах поглощает значительные силы обороняющегося, которые, кроме того, будучи выставленными в каком-либо одном месте, могут лишь с большим трудом перемещаться вдоль фронта.

Напротив, по ту сторону Кавказа долина реки Куры представляет также и для противника хорошую возможность для переброски, в зависимости от потребности, подвижных моторизованных резервов между Тбилиси и Баку.

Хотя в теснинах и на перевалах вряд ли имеются долговременные укрепления, однако надо ожидать, что там оборудованы хорошие укрепления полевого типа и установлены заграждения, которые будут упорно обороняться, особенно русскими.

Нельзя недооценивать воинственных, несмотря на все сопротивление в прошлом подчиненных Советам, кавказских горных народностей, которые хорошо знают местность и смогут вести борьбу против наших тыловых коммуникаций.

Несмотря на это — особая ставка делается на народности Кавказа (грузины, армяне, азербайджанцы, северокавказцы), которые будут готовы к переходу на нашу сторону в любой момент.

Оперативный отдел (I) июль 1941 г.

КТВ ОКВ, Bd. I, S. 1038—1040;
«Совершенно секретно! Только для командования!». М., — 1967.

№ 3. ПРОТОКОЛ ЗАСЕДАНИЯ ПРЕДСТАВИТЕЛЕЙ ПОРАБОЩЕННЫХ РОССИЕЙ НАРОДОВ

На данном заседании присутствовали народы: Идель—Урала (турко-татары), Кавказа (армяне, азербайджанцы, грузины и северокавказцы), крымских татар, туркестанцев, украинцев и белорусов.

Так как данные народы сознают опасность, угрожающую им со стороны русских, а также понимают все значение современного момента, мы (их представители) готовы продемонстрировать единую волю к

борьбе за освобождение своих народов и своей земли от русской оккупации и возрождению своих национальных государств. В связи с этим, мы в интересах своих народов, заключаем следующее соглашение:

1. Мы взаимно обязуемся для общего блага наших народов поддерживать друг друга в нашем стремлении добиться свободы и в связи с этим, прежде всего, сотрудничать с Великогерманским рейхом.

2. Мы совместно представляем интересы наших порабощенных народов перед внешним миром. Все те люди, которые выступают самозванно и якобы от имени наших народов, не имеют никакого права быть представителями наших народов и говорить от их имени.

3. В случае необходимости мы будем проводить конференции, чтобы реагировать на события и готовить совместные резолюции.

4. Заседание избрало комиссию, которая состоит из представителей народов Кавказа, Туркестана и украинцев. В задачи этой комиссии входят:

- а) созывать конференции, если это необходимо;
- б) разрабатывать резолюции этих конференций и выполнять их;
- в) представлять наши интересы перед внешним миром.

5. Наши совместные заявления будут иметь форму:
а) меморандумов, нот и различных документов, которые подписываются всеми присутствующими здесь представителями или только членами комиссии;

- б) личных заявлений по поручению общего собрания;
- в) в другой форме.

6. Другие представители порабощенных Россией народов принимаются в наше собрание только после единогласного решения.

7. Мы сохраняем свободу во внутренних делах наших народов. Однако мы обязуемся всегда связываться с комиссией, если мы предпринимаем какие-нибудь внешние шаги или если обнаружим факты, которые касаются всех наших народов. В этом случае комиссия будет решать, является ли это дело предметом совместной конференции или следует одобрить индивидуальное заявление.

8. Мы можем свободно выходить из собрания порабожденных Россией народов. Однако мы обязуемся в случае такого своего решения объявлять это комиссии в устной или письменной форме.

Идель — Урал

По поручению Боевого союза турко-татар «Идель — Урал»:

подпись неразборчива

Кавказ

По поручению Армянского Национального Комитета:

В. Саркисян

По поручению Азербайджанского Национального Комитета:

А. Фаталибей (Дудангинский)

По поручению Грузинского Национального Комитета:

М. Кедия

По поручению Северокавказского Национального Комитета:

А. Кантемир

Крымские татары

По поручению Крымско-татарского центра:

Э. Кырымал

Туркестан

Президент Туркестанского Национального Комитета:

Вели Каюм-хан

Украина

По поручению украинских национальных политических групп:

подпись неразборчива

Белоруссия

Президент Белорусской центральной рады:

Р. Островский

Берлин, 18 ноября 1944 г.

PAJH/Grundlagen der Zusammenarbeit der Vertreter der von Russland unterjochten Völker. Protokoll der Tagung der Vertreter der von Russland unterjochten Völker vom 18 November 1944. S. 1—2.

№ 4. ДОКЛАДНАЯ ЗАПИСКА ГЕНЕРАЛА ВОСТОЧНЫХ ВОЙСК Г. ГЕЛЬМИХА ОБ ИТОГАХ И ПЕРСПЕКТИВАХ ИСПОЛЬЗОВАНИЯ ВОСТОЧНЫХ ФОРМИРОВАНИЙ

22 марта 1943 г.

Приказ № Р/5000/ 43

**«МЕСТНЫЕ ВСПОМОГАТЕЛЬНЫЕ СИЛЫ
НА ВОСТОКЕ — ДОБРОВОЛЬЦЫ»**

*Об отношениях к командирам и бойцам Красной армии,
перешедшим на сторону немцев*

1. Большое количество добровольно перешедших к нам офицеров и солдат Красной армии показывает, что офицеры и солдаты Красной армии не хотят дальше бессмысленно жертвовать собой за Советскую власть.

Все офицеры и солдаты, которые честно бросят борьбу и добровольно перейдут к нам, будут рассматриваться как противники Советской власти, и к ним будут соответственно относиться. В дополнение к ранее изданным приказам Главное командование сухопутных войск указывает, что всякий принадлежащий к Красной армии офицер, политрук, младший командир и боец могут поодиночке или группами добровольно перейти к нам.

2. Отношение к добровольно сдавшимся офицерам и бойцам Красной Армии:

а) в частях, дивизиях и корпусах все добровольно к нам перешедшие отделяются тотчас же от военнопленных и хорошо обеспечиваются питанием. Личные вещи (деньги, ценности, одежда, знаки различия и т. д.) не отнимаются;

б) добровольно к нам перешедшие получают снабжение из войсковых складов;

в) добровольно к нам перешедшие удаляются из зоны вражеского влияния, если возможно, автомашинами, только не пешком; больным и раненым оказывается медицинская помощь.

3. Каждый добровольно к нам перешедший получает удостоверение личности и немецкий паспорт, а также пользуется следующими правами:

а) в местах сбора всех добровольно к нам перешедших размещать в специально приспособленных помещениях (отапливаемых, освещаемых и т. д.). Офицерский состав должен быть отделен, и ему должны быть предоставлены необходимые удобства (возможность стирать белье, принимать душ и т. д.);

б) снабжение должно быть как для всех добровольцев, а если позволяют местные условия, то должны представляться и предметы туалета (одеколон, пудра и т. д.), а также табак;

в) негодное обмундирование сейчас же заменяется;

г) в течение семи дней добровольно перешедшие к

нам имеют возможность подумать и вступить по своему желанию в один из национально-освободительных легионов, а также в качестве добровольцев остаться нести службу в частях германской армии или рабочими в районах освобожденных областей;

д) офицерам, до капитана включительно, положено на трех человек по одному ординарцу; начиная с майора — по одному ординарцу на двух; начиная с генерал-майора — по одному ординарцу на одного человека;

е) можно также привлекать добровольцев из числа местного населения выдачей журналов, необходимой литературы, музыкальных инструментов, демонстрацией фильмов, а также требуется проявление собственной инициативы в этой области.

4. Всем добровольно к нам перешедшим после окончания войны гарантируется возвращение на родину, в том случае, если они этого пожелают.

*Начальник Генерального штаба
генерал-полковник сухопутных войск К. Цейтлер*

Берлин, 29 апреля 1943 г.

ГААРК. Ф. П. — 151. Оп. 1. Д. 391.
Л. 119.

№ 5. ТУРКЕСТАНСКИЙ ГРЕНАДЕРСКИЙ БАТАЛЬОН 811

НАЦИОНАЛЬНЫЙ СОСТАВ 811-ГО ТЮРКСКОГО БАТАЛЬОНА

№	Национальность	По состоянию на 27.12.42 г.	Потери (убитые)	По состоянию на 6.03.43 г.
1.	Северокавказцы	121	58	63
2.	Азербайджанцы	84	36	48
3.	Грузины	29	15	14
4.	Армяне	7	4	3

№	Националь- ность	По состоянию на 27.12.42 г.	Потери (убитые)	По состоянию на 6.03.43 г.
5.	Туркмены	17	6	11
6.	Узбеки	169	85	84
7.	Татары	95	55	40
8.	Казахи	159	80	79
9.	Киргизы	21	6	15
10.	Комы	14	3	11
11.	Монголы	5	1	4
12.	Таджики	4	2	2
13.	Калмыки	8	8	—
	Итого	733	339	374

*Командир батальона —
майор Курт*

10 марта 1943 г.

BA-MA. Oberkommando der Heeresgruppe A. RH 19 V/7/ bl. 84.

№ 6. ДАННЫЕ 4-ГО УПРАВЛЕНИЯ НКГБ СССР К 17.12.1942 Г. ОБ АНТИСОВЕТСКОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ДАШНАКСКОГО ЛИДЕРА ДРО КАНАЯНА В 1942 Г.

Особо необходимо отметить использование немцами известного в армянских кругах дашнака Канаяна Драстамата Мартиросовича, известного под кличкой Дро.

Дро — в прошлом военный министр дашнакской Армении, проживал до 1925 года в СССР, а затем в Румынии, где имел сколоченную группу боевиков, составлявших его личную охрану. Еще до нападения Германии на СССР Дро пытался установить связи с фашистами. С начала войны Дро переехал в Германию, где занялся активной работой по созданию кадров разведчиков-армян.

Характерно, что Дро оказался одним из немногих эмигрантов, которому удалось завоевать авторитет у немцев, так что в официальной переписке он именуется «генерал Дро», обеспечивается его охрана и т.п.

По документальным данным 17.4.42 г., полковнику германской разведслужбы Визеру была дана телеграмма: «генерал Дро прибывает с двумя сопровождающими его лицами. Приготовьте отдельную квартиру из 3-х комнат».

По тем же данным, 9 сентября в Варшаву полковнику Бауну была отправлена телеграмма следующего содержания: «уже в марте 1942 г. Дро выехал на оккупированную территорию Советского Союза для участия в вербовке и подготовке армян-разведчиков, забрасываемых на территорию СССР».

Согласно некоторым телеграммам, в начале апреля 1942 г. Дро запрашивал из Мариуполя в Полтаву о том, что для более успешного выполнения задания по переброске агентуры целесообразнее сначала выбросить группу «Дакса», а затем — «Боле». «Прошу поскорее решить этот вопрос, после переброски обеих групп я прибуду в Полтаву».

От 13.5.42 г. Дро сообщает: «Считаю нужным установить местонахождение, с точным наименованием местности остатков группы «Симон», что даст возможность получить ряд ценных сведений. Кроме сообщения «Кости» от 10.4.42 г. сообщается о смерти «Симона» и местонахождения группы в районе Сухуми, других данных не получил».

К этому времени относится включение Дро в разведывательную группу, возглавляемую капитаном доктором Фейот. Эта разведгруппа первоначально именовавшаяся «Абвергруппа — I — АОК — П», входила в подчинение разведывательного центра в Полтаве. В разведгруппе кроме 34 человек немцев и группы армян-эмигрантов, возглавляемой Дро, состоит до 60 чел.

военнопленных. Группа называется «Дромедар», которая вместе с «Абвергруппа — I — АОК — П» дислоцировалась в Симферополе, где занималась вербовкой армян-военнопленных и заброской их на нашу территорию.

Имеются следующие документальные данные о заброске агентуры группой Дро.

19 августа 1942 г. майор Шретер сообщил: «еще 7 агентов генерала Дро обучаются у «Дакс» радиodelу. Из них 3 готовы к переброске, 4 будут готовы к концу августа. Их доставку должен произвести «Дакс».

29 августа 1942 г. из Харькова в Ворошиловград в сопровождении переводчика Сикорского выехали к «Дакс» 8 агентов из разведки Дро и 3 агента «Валли». Они имеют три радиоаппарата и соответствующее имущество для совершения прыжка».

Как видно из этих данных, значительная часть групп, забрасываемая на нашу территорию, снабжается портативными рациями.

Характерно, что забрасываемым группам наряду со сбором шпионских сведений давалось задание установить связь с бандформированиями в тылу Красной армии.

В июле 1942 г. разведпункт «I — АОК — II» был придан 1-й танковой армии и реорганизован в самостоятельный разведцентр «Абвергруппа — 101-с».

В связи с началом активных военных действий на Южном фронте и на Кавказе 18.07.42 г. из Симферополя в Полтаву был отправлен запрос:

«Приказ о наступлении получен. Прошу немедленно сообщить должны ли быть взяты с собой Крымская группа армян и агенты, предназначенные к высадке с парашютом».

30.07.42 г. из Харькова в Полтаву было передано распоряжение полковника Хемира: «Остались ли

армяне в Симферополе? Если они взяты с собой, немедленно направьте их в Ростов».

30.07.42 г. начальник разведгруппы капитан Файст сообщил: «армянские группы Хуриана и радиоагенты, как уже сообщалось, находятся в Армавире. Они будут направлены в Ростов, если только освободятся машины».

В августе группа капитана Файста, совместно с группой Дро, была переброшена на автомашинах по маршруту Симферополь — Брянск — Ростов — Армавир — Минводы — Пятигорск — Ново-Николаевское, где и находится в настоящее время, занимая помещение санатория «Машук» (в 6 км. севернее Пятигорска).

*Верно: Начальник 8-го отделения 2-го отдела КГБ
При СМ Арм. ССР подполковник М.*

«10» июня 1966 г.

АСНБ РА, ММ-КГБ Арм. ССР.
1966 г. Д. 23342. Т. 1, ЛЛ. 40—42.

№ 7. ЗАЯВЛЕНИЕ АРМЯНСКОГО НАЦИОНАЛЬНОГО КОМИТЕТА МИНИСТЕРСТВА ОККУПИРОВАННЫХ ВОСТОЧНЫХ ТЕРРИТОРИЙ

(Перевод с армянского)

1. 15 декабря 1941 г., под покровительством Министерства оккупированных Восточных территорий в Берлине, создан Армянский Национальный Комитет. Последний должен осуществить свои предложения и задачи в тесном контакте с Восточным Министерством и другими компетентными властями, так: Армянский Национальный Комитет берет на себя функции посредника между Германией и армянами и как таковой приступает к служению общественному делу конечно в пределах семей европейских народов.

2. Армянский Национальный Комитет преследует цель с одной стороны — освобождение Армении от большевистского ярма и русского владычества, с другой стороны — освобождение армянского народа и политической самостоятельности Армении.

3. Для успешного достижения, осуществления и закрепления этих целей и задач, Армянский Национальный Комитет надеется на политическую защиту Германского рейха, как на самую безопасную гарантию. При этом Армянский Национальный Комитет руководствуется убеждением, что таким путем будет восстановлена и укреплена линия армянских руководящих кругов, идущая еще из Средних веков, согласно которой могущий Германский рейх рассматривался в качестве освободителя Армении и армянского народа.

4. Для успешного выполнения своих задач Армянский Национальный Комитет считает необходимым объединить все жизнеспособные армянские национальные силы, стремится осуществить свою деятельность в этом плане устно и через печать.

5. Армянский Национальный Комитет считает необходимым постепенно возвратить на Родину своих соплеменников, которые в силу исторических и политических условий, вопреки своей воле, либо насильно были вынуждены эмигрировать и теперь живут в различных странах. Это относится в первую очередь, к ремесленникам, рабочим-специалистам, земледельцам, врачам, санитарам, литераторам, интеллигенции и др.

Только таким путем станет возможным поставить целиком на службу прогрессу собственной страны внутреннюю творческую силу армянского народа, признанную и оцененную даже известными европейскими путешественниками, литераторами и учеными.

6. Армянский Национальный Комитет должен привлечь внимание своего защитника — государства, на территориальные претензии нынешней Армении. Ар-

мянский Национальный Комитет в меру своих сил будет добиваться, чтобы эту проблему в пределах Закавказья разрешить справедливо и, если будет необходимо, должен прибегать к справедливости рейха.

7. Армянский Национальный Комитет убежден, что стремления своего народа будут увенчаны успехом, что Армения при могущей поддержке Германского рейха будет самостоятельной и станет такой. Армянский народ таким путем сумеет развивать родную культуру и национальную жизнь во всех направлениях: язык, литература, искусство, экономика, правопорядок, безусловно, в новом смысле и направлении.

8. Армянский Национальный Комитет сделает все, чтобы облегчить дело государства-защитника, которое будет осваивать природные богатства страны в интересах экономического строительства Армении и обоих народов.

9. Под защитой Германского рейха Армения в меру своих сил должна стремиться укрепить германское влияние на Ближнем Востоке. В этой связи Армянский Национальный Комитет считает необходимым отметить те горькие разочарования и страшные горести, которые причиняли в прошлом армянам Россия и Англия. Ныне имеется реальная основа, чтобы армянский народ навечно отвернулся от этих государств. В связи с этим Армянский Национальный Комитет желает напомнить многолетнюю борьбу армянского народа против русского деспотизма, будь он царским или большевистским. Здесь, в частности следует вспомнить общенародное восстание 18.2.21 г. в результате которого был свергнут большевистский деспотизм и было восстановлено национальное правительство, хотя и на короткое время.

10. Армянский Национальный Комитет, кроме того, будет стремиться устанавливать взаимоотношения с национальными органами соседних народов, и в ча-

стности кавказских народов, безусловно, на основе взаимного понимания и общих интересов.

11. Исходя из тесных исторических, политических, экономических и культурных связей между великой Германией и находящейся под ее защитой Арменией, Армянский Национальный Комитет считает своим высоким долгом укреплять и сделать нерушимым эти связи. Этой цели служат и будут служить деятельные армянские вспомогательные силы, которые уже ведут борьбу рядом с Германией для окончательной победы и свободы.

12. Армянский Национальный Комитет является органом переходного периода. Его полномочия и деятельность прекратятся тогда, когда под руководством Германии и с помощью Армянского Национального Комитета в самой Армении будет установлена новая политическая власть.

Берлин, 15 февраля 1943 г.

АСНБ РА, ММ-КГБ Арм. ССР.
1966 г. Д. 23342. Т1, ЛЛ. 36—39.

№ 8. О КОНТАКТАХ АРМЯНСКОЙ ОБЩИНЫ ЕВРОПЫ С РУКОВОДСТВОМ ГЕРМАНИИ

После нападения Германии на Советский Союз в Берлине создано Восточное министерство, возглавляемое Розенбергом, в составе которого имеется Кавказский сектор с армянской подсекцией. Эта подсекция возглавляется эмигрантом доктором Багдасаряном. Кавказский сектор ставит своей целью организацию работы среди военнопленных красноармейцев кавказских национальностей.

Значительная часть руководства буржуазно-националистической партии «Дашнакцутюн» начала актив-

но сотрудничать с германскими разведывательными органами.

Во главе армянской эмиграции на данный момент стоит Хатисов (Хатисян) Александр, находящийся в Берлине.

Кроме того, в Берлин приехали: Араратян Саркис — бывший министр финансов армянского дашнакского правительства, Папазян Ваган — член заграничного бюро партии «Дашнакцутюн», известный под кличкой «Комс».

В январе 1942 г. видный дашнак, доктор философии Малаян выехал из Берлина в Женеву со специальным заданием организовать работу среди армян-эмигрантов в Швейцарии и провести среди них вербовку добровольцев.

Находившийся в Берлине армянский агент ротмистр Пуллои сообщает, что армянские товарищи Дро по партии развертывают в Берлине деятельность, желая противопоставить себя Дро. Они постараются доказать, что их мероприятия лучше, чем мероприятия Дро.

Известно ли Вам что-либо об этом движении? Нужно связаться с ним через находившегося в Берлине по адресу: Мартин Лютерштрассе, 9, Сергея Гамбарова, сославшись на ротмистра Пуллои. По возможности это должно быть произведено не капитаном Доссов, так как Гамбаров чувствует себя оскорбленным им.

Наряду с заброской агентуры группа Дро занимается фильтрацией и обработкой военнопленных, вербуя среди них добровольцев в состав армянских батальонов немецкой армии и подбирая агентуру для заброски в тыл Красной армии.

В феврале 1942 г. командование Южной группы

германских войск приступило к формированию кавказских частей, в том числе двух армянских батальонов.

В конце марта 1942 г. в различных лагерях военнопленных начался отбор лиц кавказской национальности, в том числе армян, годных по состоянию здоровья для несения военной службы. В Барановичском, Островском и в других лагерях отбор производился специальной комиссией, с участием врачей. В Рижском лагере и в лагере близ Дубно отбор производился эмигрантами.

С каждым из отобранных велась предварительная беседа антисоветского характера, в которой заявлялось о захвате немцами Москвы и Ленинграда. Перед отобранными армянами-военнопленными ставилась задача: «Освободить Армению от большевиков и создать новую Армению под руководством Дро — лидера армянских дашнаков».

Отобранные в различных лагерях военнопленные были зачислены в состав германских частей, обмундированы и направлены в лагерь города Люблино (по другим данным, в лагерь близ г. Родомы), где из отобранных военнопленных был сформирован Армянский легион.

3 июля 1942 г. легион численностью 1000 чел. в составе 5 рот был направлен в город Пулавы (Польша) для прохождения военного обучения. Командиром Армянского легиона был назначен майор немецкой армии Кольгалл, а начальником штаба — обер-лейтенант, также немец. Командирами рот, взводов и отделений были назначены бывшие командиры РККА. Последним было объявлено, что им будут присвоены звания офицеров Германской армии, лишь после участия в боевых операциях против Красной армии. В каждой роте был назначен унтер-офицер и переводчик — немец, армянин.

Военная подготовка легиона проводилась по немецким уставам.

20 июля легион принял присягу.

19 августа 1942 года легион из г. Пулавы был направлен на советско-германский фронт по маршруту Гомель — Харьков — Ростов — Тихорецк — Армавир — Майкоп. Из Майкопа полк был направлен пешим ходом в Нефтегорск.

К моменту выбытия легиона из г. Пулавы, там начал формироваться второй армянский легион, численность которого не установлена.

Наряду с формированием армянских легионов противник формирует смешанные кавказские батальоны.

Сдавшийся добровольно в плен солдат кавказского батальона «Бранденбург» Джафаров Мусайб Исламович показал, что кавказский батальон был сформирован в апреле 1942 года из военнопленных, отобранных в лагерях представителями кавказской эмиграции, в котором 4-я рота состоит из армян и грузин.

Батальон формировался в городе Миттельвальд (Германия), откуда был переброшен для окончания военной подготовки в Нойхаммер (Германия).

Солдаты батальона наряду с военной подготовкой осваивали подрывное дело и альпинистскую подготовку. В конце августа батальон был направлен в Варшаву и далее по маршруту Минск — Харьков — Сталино — Таганрог — Ростов — Пятигорск — Моздок, куда прибыл 10 сентября.

Часть солдат использовалась для забросок в тыл Красной армии, для чего переодевались в форму красноармейцев.

В октябре 1942 г. батальон был расположен западнее Ищерской у высоты 116.

В настоящее время в Георгиевске противник проводит вербовку военнопленных в добровольные на-

циональные части. Армяне для формирования национальных частей направляются в г. Ростов.

*Верно: Начальник 8-го отделения 2-го отдела КГБ
При СМ Арм. ССР подполковник М.*

10 июня 1966 г.

АСНБ РА, ММ-КГБ Арм. ССР.
1966 г. Д. 23342. Т1, ЛЛ. 38—40.

№ 9. ДАННЫЕ 4-ГО УПРАВЛЕНИЯ НКГБ СССР ОБ АРМЯНСКОМ 808-М БАТАЛЬОНЕ К 17.12.1942 Г.

1 октября 1942 г. в районе Хамышки, южнее Нефтегорска добровольно сдались в плен партизанской группе легионер Давоян Амбарцум, Бабаян Ашот, Саркисян Саркис.

При допросе они показали о формировании Армянского легиона, указав, что преобладающая масса легионеров настроена просоветски, вступили в легион ввиду отсутствия какого-либо иного выхода и что большинство легионеров было намерено перейти на сторону Красной армии. Еще во время нахождения батальона в г. Пулавы, был создан подпольный комитет по обработке личного состава с целью организации перехода на сторону Красной армии.

После прибытия батальона в г. Майкоп, состоялось заседание подпольного комитета, где обсуждался вопрос о способе перехода батальона на сторону Красной армии.

Одна часть комитета выдвигала предложение уничтожить весь немецкий состав батальона и организованно всем легионерам перейти на сторону Красной армии. Другая часть комитета, которой оказалось большинство, учитывая большую насыщенность прифронтовой полосы немецкими войсками, решила переходить мелкими группами.

Одной из таких групп и оказалась группа, сдавшаяся в плен партизанам.

19.11.1942 г. эта группа была сброшена обратно в тыл противника для разложения армянского батальона.

В части сильны антивоенные настроения.

*Верно: Начальник 8-го отделения 2-го отдела КГБ
При СМ Арм. ССР подполковник М.*

10 июня 1966 г.

АСНБ РА, ММ-КГБ Арм. ССР.
1966 г. Д. 23342. Т1, Л. 43.

№ 10. ДАННЫЕ ИЛЬИНСКОГО ПАРТИЗАНСКОГО ОТРЯДА О ПЛЕНЕНИИ ЛЕГИОНЕРОВ ИЗ АРМЯНСКОГО 813-ГО БАТАЛЬОНА

Сов. секретно

30.11.1942 г. разведкой Ильинского партизанского отряда были взяты в плен ефрейтор и 2 солдата противника. При допросе было установлено, что все 3 являются армянами, бывшими красноармейцами, взятыми в плен в 1941 г. на одном из участков Западного фронта. Из показаний пленных видно, что немецким командованием из числа пленных армян, грузин и азербайджанцев в Варшаве было сформировано 3 батальона, из которых армянский и грузинский батальоны были переброшены в район станицы Апшеронской, а азербайджанский — в гор. Ростов-на-Дону.

Рядовой состав получает оклад в 30 марок, командный — 60 марок. Все солдаты батальонов полны решимости сражаться против Красной армии.

Из взятых в плен один назвал себя солдатом 813-го батальона Армянского легиона, был коноводом командира майора «Колчак» — Кольгалл, он показал: «когда нас вербовали в армянский национальный легион, то нам говорили, что «мы вас берем для того,

чтобы освободить Армению от большевиков и назначить вас правителями новой Армении под руководством Дро» — лидера армянских дашнаков, находившегося в эмиграции.

АСНБ РА, ММ-КГБ Арм. ССР.
1966 г. Д. 23342. Т1, Л. 52.

**№ 11. СПРАВКА ПО РОЗЫСКНОМУ ДЕЛУ НА АГЕНТА
НЕМЕЦКОГО РАЗВЕДОРГАНА «ЦЕПЕЛИН» —
МАМЕДОВА ДЖУМШУД РАЗАЕВИЧА**

В розыском деле на агента немецких разведорганов Мамедова Д. Р. имеется три выписки из протоколов допроса арестованных Мусаева О. А., Ахвердова К., Поладова Ю.

В своих показаниях они изобличают Мамедова Д. Р. как крупного немецкого агента-вербовщика. Арестованный Мусаев на допросе 13 ноября 1944 г. показал, что он, находясь в ноябре месяце 1942 г. в Мариупольском лагере военнопленных, был вызван прибывшим в лагерь представителем германской разведки Мамедовым и завербован им, а затем включен в диверсионную группу «Зет». Комплектованием этой группы и вербовку из числа военнопленных, как указал Мусаев, осуществляли Мамедов совместно с Соловьевым.

Мусаев также показал о методах вербовки, которыми пользовался Мамедов. В частности, последний вызывал к себе специалистов-нефтяников, ранее проживавших в городе Баку, и отбирал из числа этой категории лиц для переброски в Баку с задачей проведения агитации среди нефтяников об оставлении в сохранности нефтяных промыслов в период отступления Красной армии.

Таким образом была создана группа в количестве 50—53 человек.

Личность Мамедова Джумшуд по приметам, дан-

ным Мусаевым, тождественна установленному в данное время — Мамедову.

Обвиняемый Ахвердов К. в своих показаниях от 26 мая 1945 г. указал, что Мамедов Д. Р. работал в Азербайджанском Национальном Комитете в городе Берлине, часто ездил по лагерям военнопленных, расположенным в различных государствах оккупированной немцами Европы.

Ахвердов показал, что Мамедов несколько раз был в лагере военнопленных, причем в феврале 1944 г. он беседовал с ним, а затем в апреле месяце Мамедов вновь приехал в лагерь и, поинтересовавшись настроениями военнопленных, предложил Ахвердову выехать в лагерь «Утрата», где будет работать по его заданию, что последним и было выполнено при содействии Мамедова.

В лагере «Утрата» Ахвердов, на основании указаний Мамедова, изучал настроения легионеров, сообщал об этих настроениях ему, а впоследствии также по указанию Мамедова произвел вербовку трех легионеров. При этом вербовки были оформлены соответствующими подписками и документами.

Сам Ахвердов также давал подписку Мамедову.

За время работы Ахвердова в лагере был арестован по его материалам легионер Султанов.

Задержанный Поладов Ю. на допросе 3 июня 1945 г. показал, что он, находясь в лагере военнопленных, в начале 1943 г. познакомился с неким Разаевым, который проживал в городе Берлине, и со слов его Поладову известно, что Разаев является хорошим другом Мамедова Д.

Впоследствии Поладов работал в учетной группе Азербайджанского Национального Комитета и выполнял задания Разаева, выезжал к нему в город Берлин.

Поладов указал, что лично с Мамедовым Д. он познакомился весной 1943 г., когда Мамедов Д. приехал

в лагерь «Вустраву», и в то же время он указал, что Мамедов Д. работает в Азербайджанском Национальном Комитете, живет в Берлине и часто разъезжает по лагерям военнопленных.

По сообщению 1-го Управления НКГБ СССР Мамедов Джумшуд Разаевич 20 декабря 1945 г. убыл в город Баку к месту прежнего места жительства.

*Начальник главной инспекции
ОК главного управления «СМЕРШ» — полковник М.*

26 декабря 1945 г.

АСНБ РА, ММ-КГБ Арм. ССР.
1966 г. Д. 23342. Т. 1, ЛЛ. 98—100.

**№ 12. ПРИЗЫВ КОМАНДИРА 162-Й
ЭКСПЕРИМЕНТАЛЬНОЙ ТЮРКСКОЙ ДИВИЗИИ
ОСКАРА РИТТЕРА ФОН НИДЕРМАЙЕРА**

22 ноября 1942 г.

**Призыв к армянским солдатам 810-го стрелкового
батальона**

Армяне-легионеры!

Лишь два месяца тому назад, по случаю изменнических действий в военном отношении со стороны нескольких легионеров в Сталинской, я обратился к вам с серьезным предупреждением. Несмотря на это, несколько армянских легионеров теперь снова были соблазнены преступными элементами, частью из мирного населения, и таким образом доведены до преступления.

Тем самым они вас вовлекли в постыдное бесчестие и загрязняли достоинство Армянского легиона.

Германское начальство на протяжении нескольких

недель внимательно следило за преступной деятельностью нескольких людей и после тщательного справедливого исследования доказало их вину. Кто так поступит, тот не только бесчестен, но также не благодарен и глуп. Вам неоднократно говорили, что никого из вас не принуждают служить нам с оружием в руках: каждому предоставляется возможность на одинаковых правах и обязанностях с немецкими солдатами служить также в рабочих дружинах. У нас, как известно, исполнение рабочих обязанностей является настолько же почетной службой, как и служба с оружием в руках.

Вместо того, чтобы быть благодарными за то, что мы освободили их от горькой участи военного плена, что мы их вывели опять в люди, эти преступные элементы, из которых большая часть принадлежит бывшим командирам Красной Армии, пробовали разложить германскую военную мощь.

Таким людям нет места в наших и в ваших рядах. Я вас еще раз настоятельно предупреждаю: не поддаваться продолжающейся среди вас лжепропаганде, исходящей из советских кругов.

Это ведь все только ложь и обман.

Теперь советская пропаганда старается изобразить вашу прежнюю печальную, недостойную человека жизнь каким-то раем. Не наша вина, что вам пришлось оставить вашу прекрасную родину, что началась эта война и что разорена русская земля. То, что война в этой стране приняла такие суровые и страшные формы, виноваты не мы — германцы, а Советы, которые войну рассматривали как средство борьбы для осуществления международной мировой революции, и которые придали войне характер гражданской войны с партизанско-бандитскими приемами. Ответственность за все это падает, таким образом, на Советы.

Мы не требуем от вас ничего того, что вы не хотели

бы и не могли бы исполнить. Кто из вас в состоянии здраво мыслить, кому дорога свобода и честь Армении (я надеюсь, что громадное большинство из вас таковы), тот должен с отвращением и презрением отвернуться от преступников.

Следите сами за сохранением вашей чести.

О. Р. Фон Нидермайер

Генерал-майор и дивизионный командир

BA-MA, Freiburg. RH 58/ 104.162
Inf. — Division. bl. 132.

№ 13. ДОКЛАД НЕМЕЦКОГО КОМАНДОВАНИЯ О ДЕЯТЕЛЬНОСТИ АРМЯНСКОГО 809-ГО БАТАЛЬОНА АРМЯНСКОГО ЛЕГИОНА НА ФРОНТЕ И В ТЫЛУ

(Перевод с немецкого)

Совершенно секретно!

Только для командования! К.Н. Qu., 21.10.43

Верховное командование LXXXIX Армейского корпуса

Отдел Ia № 1545/43 Верховного командования.

Прибытие и применение Восточных и Туркестанских батальонов в составе корпуса.

1) Инородные батальоны состоят:

а) восточный батальон (русские);

б) тюркский батальон (грузины, армяне и другие, в основном не привыкшие к холодной зимней погоде).

2) Кроме анализа боевой деятельности инородных частей в качестве экспертов для изучения всех вопросов и для точной оценки армии переданы особые офицеры «Восточных» войск. Согласно служебному донесению;

3) До этого момента под подчинение Высшего командования переданы:

Армянский батальон 809 — прибыл 16.10.1942 г. и сейчас действует в составе 171-й резервной пехотной дивизии.

Восточный батальон 628 — должен прибыть в ближайшие дни и войти в состав 712-й пехотной дивизии.

4) Восточные и тюркские батальоны планируется вместо немецких полевых батальонов ввести в состав местных дивизий.

Армянский 809-й батальон

1) Полное название части — Армянский 809-й пехотный (стрелковый) батальон;

1а) Заменяющая часть — 205-й гренадерский разведывательный батальон;

2) Номер полевой почты части — 3 3 7 0 5

3) Входит под подчинение — а) армия — Верховное командование Армии: 15

б) корпус — Верховное командование LXXXIX. А.К.

в) дивизия — 171 рез. пех. див.

4) Места расположения

Штаб батальона, штабная рота, 2-я, 4-я пехотные роты — Цедельгем;

1-я, 3-я пехотные роты — Яббеке

Материальное состояние

	Планируется	Нынешнее состояние	Готовое к применению
винтовок	725	640	620
пистолетов	276	280	280
пистолетов-пулеметов	—	6	6

	Планируется	Нынешнее состояние	Готовое к применению
легких ручных пулеметов	40	38	38
тяжел. станк. пулеметов	12	12	12
легких противотанк. ружей	9	9	9
тяжелых противотанк. ружей	6	6	6
противотанковых пушек	3	3	3
гаубиц	—	—	—
лошадей	225	225 + 11	227
техника	55 + 33	84 + 8	92
транспортные	1	1	1
грузовые	1	1	1
мотоциклы	—	—	—

Оценка командования

А. Тип и место использования:

1) Деятельность батальона на Кавказе и на кубанских оборонительных линиях с ноября 1942 г. по конец апреля 1943 г.

В составе указанного армейского корпуса батальон удачно действовал во время наступательных боев в кавказских горных районах.

Около 1100-километровое отступление до Керчи батальон прошел дисциплинированным образом, неся с собой все свое тяжелое и легкое вооружение, технику и боеприпасы.

Общие людские потери батальона составили 180 легионеров.

2) Второе использование после людских и материальных пополнений на территории Украины: август — сентябрь 1943 г.

Борьба против партизан и охрана урожая. Несмотря на многочисленные трудности, деятельность батальона завершилась успешно.

Расположенные на левой и правой стороне батальона иные национальные восточные части (армянский 814-й и 805-й азербайджанский батальоны) потерпели неудачу, когда из состава этих частей некоторые мелкие формирования перешли на сторону противника (партизан), после чего батальоны были выведены, переформированы или же расформированы.

809-й батальон в отличие от 814-го и 805-го прошел с отличием данное испытание. До его отправки на запад часть удостоилась наград и особой оценки со стороны Высшего командования войск на Украине и Верховного командования восточными формированиями.

Б. Деятельность, испытание

1) На Кавказе на кубанских оборонительных линиях:

С 18.11.42 г. по апрель 1943 г. батальон непрерывно находился в действиях. Действовал на высокогорных местностях, когда практически всегда батальон должен был пройти более 3200 м гористой местности. Несмотря на удачные действия, часть, являясь пехотной, не имела горно-альпинистского специального снаряжения. Во время первых четырех недель наступательных боев из-за гористой местности не было возможности для использования транспортных средств, из-за этого легионеры были вынуждены нести на себе или на ослах. Кроме того, не было возможности для использования полевой кухни, и легионеры были вынуждены полностью отказаться от горячей еды, более того, было плохим и снабжение холодной едой.

Во время наступательных боев моральный дух легионеров находился на высоте. Это стало причиной для удачного исхода сражения частей батальона за Ба-

бугент 3 декабря 1942 г., когда после трехчасового боя легионеры без помощи каких-то немецких частей, сумели разгромить советские подразделения и взять под контроль селение Бабугент. Селение находилось на важной дороге, которую обороняли батальоны 2-й советской гвардейской дивизии, превышавшие армян и численностью, и вооружением.

В дальнейших наступательных боях 8.12.42 г. части 809-го батальона захватили населенный пункт Догаут и Алмалайскую высоту.

Поведение и значительная прогрессивность были высоко оценены со стороны командования генерал-лейтенанта Штайнбауера и армии.

Согласно приказу генерал-лейтенанта Штайнбауера командованию батальона была передана оборонительная линия Кашкатау — Бабугент — Средний-Балкар (25 км). Кроме того, под подчинение командованию батальона были переданы разведывательная рота, состоящая из 250 солдат, саперная группа из 60 человек и грузинский кавалерийский эскадрон «Бергманна», состоящий из 230 человек.

Достойны похвалы также инженерный и связной взводы 809-го батальона. Инженерный взвод неоднократно выполнял трудные работы по созданию мостов, по разминированию советских и немецких мин и так далее. Взвод связистов батальона в районе Бабугента провел более чем 25-километровую телефонную линию и без вмешательства немцев сохранял 24-часовую телефонную связь.

Во время отступления батальон, находясь в арьергарде с 31.12.42 г. по 7.1.43 г. организовывал отдельные роты, которые 2.1.43 г. два раза организовали кровопролитное столкновение с наступающими советскими частями.

Кроме того, за день произошло происшествие с не-

надежными элементами, что, однако не повлияло на боевой дух и преданность формирования.

После всех этих событий, батальон прошел более 1090 км до Керчи. Несмотря на отсутствие хорошей зимней униформы и дополнительного транспорта (использовались повозки с животными) дисциплинированность батальона, по сравнению с другими восточными частями, была на высоте. Это несколько раз было отмечено и оценено со стороны командования штаба дивизии, кому и подчинялся батальон в момент ее отступления.

5.2.43 г. по приказу командования 52-го корпуса в Старо-Нижней Стиплевской батальон сдал все тяжелое вооружение, технику и легкие ручные пулеметы.

Батальон начал движение по направлению к аэродрому Тимошевская, откуда и должен был переведен воздушным путем.

На данный момент батальон также сдал полевую кухню, лошадей и повозки.

Кроме того, по приказу командования части батальона сдали весь транспорт и боеприпасы. Уничтожена часть оборудования химической защиты.

Из-за плохой погоды и активных действий Красной армии не была осуществлена переброска воздушным путем, и батальон пешим ходом дошел до Приморского аэродрома, откуда был переброшен в Керчь и по железной дороге дошел до Херсона.

По дороге из Тимошевской в Херсон, по моему приказу, батальон сдал дополнительное вооружение, поскольку, согласно командованию 1-го полка, основная часть трофейного советского вооружения должна была быть уничтожена.

В керченскую станцию также прибыл взвод пулеметчиков батальона, который действовал в районе реки Баксан 5.1.43 г. в составе кавалерийского эскадрона.

Легионеры, без немецкого персонала, дисциплини-

рованно дошли до Керчи, пройдя более 900 км. К несчастью, староста-армянин, руководивший переходом, получил сердечный приступ.

2) В Южной Украине

После посадки на аэродроме возле Керчи, батальон по железной дороге был переброшен в Херсон. Расположился в районе Кисилевская (линия Херсон — Николаев) и вошел под подчинение командования группы армии «А» (генерал-фельдмаршал фон Клейст). Получил задание — обеспечить местную безопасность.

За проявленную стойкость и героизм в боях на Кавказе и за дисциплинированное отступление батальон удостоился высшей оценки и особых похвал от генерал-фельдмаршала фон Клейста и генерала кавалерии Кестринга.

3) Пополнение в генерал-губернаторстве

В начале мая 1943 г. для пополнения батальон был размещен в легионском лагере города Пулава Люблинского района генерал-губернаторства и вошел под подчинение командования дивизии Восточными легионами в Радоме, где остался до середины августа.

Здесь в состав армянского 809-го батальона вошли около 300 новых легионеров, а весь личный состав получил совершенно новое обмундирование и вооружение.

4) Деятельность на Украине

В августе 1943 г. батальон был направлен на Украину, сразу же начал действовать против партизан, однако некоторые его части были направлены на пшеничные поля для охраны урожая.

В антипартизанских действиях условия для батальона были плохими.

Действия начались на востоке от Ровно, кроме того, батальону было передано для охранения 80 км тер-

ритории. Основная часть легионеров без языковых проблем общалась с местным населением, которое на 90 % было настроено против немцев. Кроме того, отношение местного населения как к немцам, так и к добровольцам было исключительно враждебным. Часто в окружении легионеров некоторые местные жители распространяли бессмысленные панические новости, которые были частью антинемецкой пропаганды, которая велась везде. К этому добавлялись и действия повстанцев (УПА) и партизан. Первые действовали под украинским национальным знаменем, а вторые — под советским. Третьей силой являлись польские бандиты, действующие в данном районе.

Район являлся настоящим ядовитым котлом, полным антинемецкой пропаганды. Несмотря на это многие агенты коммунистических партизан и повстанцев, которые пытались реорганизовать батальон, были ликвидированы.

Деятельность батальона осуществлялась ротным, а также в некоторых случаях и взводным образом. Передаваемый район имел радиус 70—80 км.

Отсутствовала телефонная связь со всеми укрепками кроме одной, чему виной являлись активные действия партизан. Несмотря на это, батальон успешно участвовал в нескольких стычках, в результате чего потери составили 18 человек (11 погибших и 7 раненых). В дальнейшем 41 легионер попал в плен к партизанам, которые вскоре были расстреляны.

Несмотря на активные действия агентов, на потери, на некоторые неудачи и тяжелые условия, моральный дух у легионеров высок.

Ситуация накалилась, когда в соседнем районе, где располагался 814-й армянский батальон, из его состава на сторону партизан с оружием в руках перешла рота из 120 человек. Через 5—8 дней стало ясно, что пе-

решедшие, то есть армяне, распространились по всем повстанческим группам, получив задание реорганизовать и другие армянские части немецкой армии. Эти действия, однако, не увенчались полным успехом, перешедших из 809-го батальона сравнительно было мало — лишь 20 человек. Перешли по два-три человека, в основном оставив оружие. Все были легионеры, вошедшие в состав батальона в мае 1943 г. Из старого контингента перешедших на сторону партизан не намечается.

С другой стороны, в состав батальона вернулись группы, которые, находясь в окружении, несмотря на призывы партизан сдаться, стойко сражались, сумели вырваться и сейчас находятся вместе с нами.

С западной стороны от 809-го батальона действовал 805-й азербайджанский батальон. Там также одна рота (300 чел.) перешла на сторону противника. Этот батальон, так же, как и 814-й армянский, был выведен и в результате расформирован.

До переброски в другой район 06.10.43 г. батальон за проявленный героизм и преданность в боевых действиях против партизан и повстанцев был удостоен особой похвалы со стороны командующего восточными частями и особого формирования 740 генерал-майора Лигена, большая часть легионеров получила разные награды.

В. Оценка по применению в боевых действиях:

Батальон полностью годен как для оборонительных, так и для наступательных боев. Однако в отличие от немецких частей, есть идентичное восточным народам сильное потрясение и панические моменты во время сильнейшей артподготовки или авиационных ударов.

Г. Настроение, боевой дух, пропагандистское влияние:

Батальон отлично показал себя особенно осенью этого года, во время активной просоветской и антинемецкой пропаганды, которая была направлена именно на личный состав батальона.

Из собственных пропагандистских средств оправдала себя периодическая пресса на армянском языке. Однако самыми лучшими пропагандистскими средствами стали тесные связи и единство немецкого и армянского персонала батальона.

После отправки на запад, настроение у легионеров хорошее. Как отмечают армянские офицеры батальона, действие на западе более приемлемо для личного состава, чем на востоке. Настроение легионеров немного попортилось после решения о вводе карантина против вшей, в результате чего легионерам не разрешалось покидать казармы.

Действия батальона в составе немецких формирований на востоке можно оценить как положительное. Переброска на запад также лучше тем, что в этом случае действует фактор языкового барьера между легионерами и мирным населением, что и затрудняет пропаганду антинемецких сил.

Д. Униформа

Батальон, находясь в подготовительных лагерях генерал-губернаторства, был полностью экипирован и вооружен новейшими образцами униформы, экипировки и вооружения Германской армии. Во время борьбы против партизан на Украине из-за плохих погодных и полевых условий униформа стала негодной на 50 %.

В момент прибытия батальона в часть 171-й резерв-

ной пехотной дивизии по поводу новой униформы было представлено требование Верховному командованию, что и в кратчайшие сроки было удовлетворено, то есть в ближайшие дни ждем новую униформу.

Состояние готовности

1) Батальон сформирован в августе 1942 г. в лагере Армянского легиона Пулавы, входившего в состав командования дивизии восточных легионов на территории генерал-губернаторства. Трудным являлось обучение легионеров совместным наступательным действиям. В октябре 1942 г. последовала отправка на Северный Кавказ, где батальон вошел в состав армейской группы.

Везде — в Пулаве в первый и во второй раз, на первом плане стояло обучение стрелковому и наступательному делу.

В прошлом месяце пехотные части перешли к оборонительным учениям, в которых 1—2 дня приняли участие штабные части батальона.

До этого батальон успел пройти обучение и на Украине, после вывода части из Кубани. Кроме того, отдельное обучение прошли армянские командиры рот, взводов и отделений.

Можно сделать вывод, что боевая готовность армянского батальона находится на высоком уровне.

На данный момент обучение направлено на знание организации обороны в прибрежных районах. Солдаты также проходят обучение в сфере общения (телефонные, световые приспособления и др.)

Е. Особые знания

Батальон имеет особый опыт по ведению боевых действий, как на гористой местности, так и в полевых

условиях, где, имея под своим подчинением некоторые немецкие части, полностью в одиночку справлялся с заданием.

BA-MA. Oberkommando der Heeresgruppe A. RH 19 V/7. bl. 57—61; SMG. Den Haag — Armen. Inf. Btl. 809 (Anlage 179, d.d. 6.11.1943; P. 6—11).

№ 14. 11-Я АРМЯНСКАЯ РОТА «БЕРГМАНН» РАЗВЕДЫВАТЕЛЬНО-ДИВЕРСИОННОЙ ДИВИЗИИ ГЕРМАНСКОЙ АРМИИ «БРАНДЕНБУРГ — 800»

В конце 1941 г. в Полтавском лагере было выделено до 300 человек военнопленных различных кавказских национальностей, в том числе и 42 армянина, которые были завербованы немцами и переброшены в лагерь «Штаранс», недалеко от города Ной-Хаммер, где после предварительной обработки они были включены в батальон специального назначения «Бергманн» дивизии «Бранденбург — 800».

В лагере «Штаранс», а затем и в «Лютензе», недалеко от города Митенвальд, личный состав батальона готовился к боевым и диверсионным действиям и операциям в горных условиях Кавказа и Закавказья. Перед ним стояла задача вести работу по разложению в рядах Красной армии и в ее тылу совершать диверсии на промышленных и других военных объектах.

После восьмимесячного обучения и принятия присяги, в августе 1942 г. батальон был переброшен на кавказский участок фронта для участия в боях против Советской армии под Моздоком.

На Северном Кавказе, на базе взвода альпинистов-армян и дополнительно завербованных или при агитации перешедших к немцам 150 армян, содержавшихся в фильтрационном «Георгиевском» лагере, была создана 11-я армянская рота «Бергманн», которая после

боев в районе Моздока была переброшена в Нальчик — для дальнейшего обучения, отдыха и антипартизанских действий. В начале 1943 г. 11-я рота в составе полка «Бергманн» была переброшена на самолетах из оборонительных линий Таманского полуострова в Крым, где до ноября того же года дислоцировалась в Бахчисарайском и Куйбышевском районах, проходила дополнительное обучение. 11-я армянская рота с другими формированиями полка «Бергманн» участвовала в карательных операциях против партизан. В операциях с «бергманнцами» участвовали так называемые «бойцы самообороны» (армяне, грузины, татары, греки).

В начале ноября 1943 г. 11-я армянская рота (до 200 чел.) была направлена под Перекоп и заняла оборонительные позиции. С начала ноября участвовала в кровавых оборонительных боях, удерживая наступления Красной армии. С 24-го ноября 11-я армянская рота находилась в окружении. В ночь на 27 ноября в районе Иземиковка около 42 чел. организованно перешли на сторону Красной армии и сдались. Из роты во время боев взято в плен общей численностью до 52 чел., убито до 85 чел.

Разгромленные части 11-й армянской роты мелкими группами сумели выйти из окружения и отступить. Последние по приказу герм. командования отведены в тыл, а затем через Николаев в с. Сельцы (Румыния). Позже бойцы разгромленной роты, войдя в состав Армянского легиона, были отправлены во Францию — в города Манд и Ним, вошли в состав разных армянских батальонов Армянского легиона.

Помимо 11-й роты в батальонах дивизии «Бранденбург-800» служили мелкие группы армян (до 60 чел.), которые обучались в разведывательно-диверсионных школах при этой дивизии, принимая участие в разведывательных, диверсионных, агитационных и др. действиях против Красной армии. Армянские диверсанты

широко использованы под Ленинградом, против партизан в Калининской области, на Северном Кавказе, на территории Армянской ССР и на Украине, а также против партизан и Красной армии на Балканах.

Все лица, находившиеся на службе в дивизии «Бранденбург-800», свою службу проходили под вымышленными фамилиями и другими установленными данными.

В апреле 1944 г. почти все армяне, как и др. национальности, были отчислены из дивизии и направлены для прохождения дальнейшей службы в соответствующие национальные легионы.

АСНБ РА, НКГБ Арм. ССР. А. Д.
Ф. № 30, 23341. 1951 г. Л. 49.

№ 15. О ВЫБРОСКЕ НЕМЕЦКОГО ДЕСАНТА НА ТЕРРИТОРИЮ ГРУЗИНСКОЙ ССР В 1942 Г.

7 сентября 1942 г., г. Тбилиси.

Сов. секретно
Секретарю ЦК КП (б) ГРУЗИИ
тов. ЧАРКВИАНИ

По сообщению Чиатурского РО НКВД Грузинской ССР — в ночь с 5-го на 6-е сентября сего года, в 00 час. 30 минут с самолета противника в местности Вачеви, Кацхи и Квацмхе была произведена выброска вражеских парашютистов в неизвестном количестве.

В результате принятых мер обнаружены: три парашюта, 6 вещевых сумок с продовольствием, с боеприпасами, с пистолетами, взрывчатыми веществами, с разбитым радиопередатчиком, множеством листовок на грузинском языке, бомбами, письмами на немецком языке и военно-топографической картой Чиатурского района.

Парашютисты пока еще не обнаружены; приняты все меры к их обнаружению и задержанию.

6-го сентября сего года в НКВД Грузинской ССР явилась сестра немецкого парашютиста ГОГОЛАШВИЛИ Георгия Антоновича, которая заявила, что брат ее находится сейчас у нее и хочет сдать добровольно и для предварительных переговоров направил ее — свою сестру. В тот же день, действительно, ГОГОЛАШВИЛИ Георгий Антонович — 1910 года рождения, уроженец селения Мухрани Мцхетского района Грузинской ССР, беспартийный, бывший студент, ранее судим за убийство, явился в КРО НКВД Груз. ССР и сдался добровольно.

На допросе ГОГОЛАШВИЛИ Г. А. показал, что вместе с ним был заброшен на парашюте диверсант ЛАЙТАДЗЕ Шалва, который, по заявлению ГОГОЛАШВИЛИ Г. А., выехал к матери в Махарадзевский район. Нами ориентированы для задержания ЛАЙТАДЗЕ Ш. Махарадзевское РО НКВД Груз. ССР, а также НКВД Аджарской АССР.

Указанные парашютисты: ГОГОЛАШВИЛИ Г. А. и ЛАЙТАДЗЕ Ш. принадлежат к группе парашютистов, заброшенной 17-го августа сего года на территорию Цегерского района Груз. ССР, которые были задержаны и уже осуждены.

1-го сентября сего года в Гальском районе Абхазской АССР задержан немецкий парашютист-диверсант КИУТ Шамиль Хасанович — 1910 года рождения, уроженец селения Киндги Абхазской АССР, абхазец, семейный, с 7-классным образованием, беспартийный, который 25-го августа этого года был брошен с вражеского самолета на парашюте в Гальском районе вместе с другим парашютистом САРЬЯНОМ Нерсесом, который 3 сентября 1942 года в районе Драндского сельсовета был задержан.

САРЬЯН Н. происходит из Туапсинского района Краснодарского края, армянин, малограмотный, семейный, лет 35-ти, беспартийный.

КИУТ Ш. и САРЬЯН Н. были переброшены из Крыма вместе с группой парашютистов-диверсантов, задержанных и уже осужденных в Цхакаевском районе.

На своем допросе КИУТ Ш. показал, что он и САРЬЯН Н. были заброшены немецкой разведкой на территорию Абхазской АССР с шпионско-диверсионными заданиями, а также [с целью] установления связи с ранее заброшенными на территорию Абхазии немецкими шпионами-парашютистами АМБАРЦУМЯНОМ, КОЧКАНЯНОМ и друг.

По делу вышепоименованных лиц ведется следствие.

Архив президента Грузии, г. Тбилиси. Ф. 14, О. 16, Д. 192, Л. 7—9.

№ 16. ПРОТОКОЛ ДОПРОСА КУРХУЛИ БОРИСА ГЕОРГИЕВИЧА, БЫВШЕГО ОФИЦЕРА ИЗ ПОЛКА «БЕРГМАНН»

8 января 1947 г. гор. Тбилиси

Допрос начат в 24 часа 00 мин.

ВОПРОС: — Вы решили или нет рассказать следствию о вашей преступной деятельности, совершенной вами в период минувшей Отечественной войны?

ОТВЕТ: — Да, я убедился, что следствие располагает данными о фактах моей преступной деятельности и поэтому решил рассказать всю правду.

ВОПРОС: — Расскажите.

ОТВЕТ: — На предыдущем допросе я признал себя виновным лишь в том, что живым сдался в плен про-

тивнику и после этого, находясь в разных лагерях для советских военнопленных, якобы ни в каких немецких войсковых частях я не служил, что о слове «Бергманн» никакого представления не имею и участие в боях на стороне немцев не принимал. Это мое заявление, сделанное мной на предыдущем допросе, не соответствует действительности, за исключением того, что я не должен был живым сдаться противнику, что произошло в октябре или ноябре 1942 г., на Моздокском направлении, в районе Нижнего Терека, принимая участие в боях против немцев, в составе минометного батальона 626-го стрелкового полка Красной армии. Прошу следствие, неискреннее мое показание, данное мной на предыдущем допросе, приписать к моей глупости, так как я молод и неопытен, а в дальнейшем (с настоящего момента), буду говорить лишь только правду.

ВОПРОС: — Выше вы показали, что вы были пленены в октябре или ноябре 1942 г. В первую очередь уточните дату вашего пленения и при каких конкретных обстоятельствах оно произошло?

ОТВЕТ: — На вышеуказанном участке фронта наша часть в продолжении 4-х суток находилась в окружении немецких войск. Я вместе с двумя русскими бойцами (фамилии не помню), утром 25 октября 1942 г. были пленены немцами при следующих обстоятельствах: с названными русскими бойцами я находился в окопе. Вдруг к нам приблизился немецкий танк и остановился. С этого танка сошли 2 красноармейца и направились к нам. Мы не стали стрелять в них. Они подошли к нам, оказались русскими военнопленными без оружия; они уговорили нас сдаться в плен противнику, после чего, мы все пятеро подошли к немецкому танку, там оказалось несколько немцев, которым я и мои товарищи сдали свои русские винтовки с боевыми па-

тронами; немцы разбили эти винтовки и вместе с боевыми патронами выбросили там же, а нас посадили на танк, довели до ближайшего села, пересадили на грузовую машину и вместе с другими военнопленными (которые оказались там же), отвезли в сел. Черек.

ВОПРОС: — Продолжайте дачу показания.

ОТВЕТ: — 26 октября 1942 г. с Черка нас пешком отправили в лагерь, который был расположен около ст. Прохладная и примерно 2 ноября прибыли туда, где я содержался до начала января 1943 г. К этому времени, в связи с отступлением немецких войск с Северного Кавказа, наш лагерь, точнее, мы, советские военнопленные, были направлены в сторону Славянска. По пути следования, недалеко от Славянска, я был обработан эмигрантом ЖОРДАНИЯ (как помнится, имя его — Григорий) и включен в армянскую роту, которая, как я вскоре после этого узнал, входила в состав национального батальона «Бергманн», организованного немцами с целью вторжения на территорию Грузии.

ВОПРОС: — ЖОРДАНИЯ не говорил вам о целях и задачах войскового подразделения (в которое он включил вас), при вашей обработке?

ОТВЕТ: — ЖОРДАНИЯ говорил, что у немцев имеются подразделения кавказских национальностей, что Германия выиграет войну и чтобы советским военнопленным не пропадать напрасно, нужно помочь немцам... а что касается подробного разъяснения о целях и задачах батальона «Бергманн», он не давал, даже слово «Бергманн» он не произносил. ЖОРДАНИЯ в названную мною армянскую национальную роту вместе со мной вовлек военнопленных: СВАНИДЗЕ, ЧУШБА, ШАКРИЛИ, ВАРДАНИЯ и др., фамилии которых вспомню и дополнительно доложу следствию.

ВОПРОС: — Почему вы, грузин, не были включены в грузинское подразделение национального батальона?

ОТВЕТ: — Потому что, возможно, грузинской национальной части в то время там близко не было.

ВОПРОС: — Продолжайте дачу показания.

ОТВЕТ: — Примерно в конце февраля 1943 г., добравшись до Крыма и находясь в сел. Гавро, я был переведен в 3-ю грузинскую роту батальона «Бергманн», в которой я числился до мая 1944 г. пока, находясь уже в Греции, меня не перевели в 4-ю роту того же батальона (в связи с расформированием 3-й роты).

В связи с моим переводом в указанную 3-ю роту (как помнится, вначале она именовалась пятой ротой), я принял присягу на верность немецкой армии. Осенью 1943 г. указанная 3-я рота принимала участие в боях против частей Красной армии на Перекопском перешейке, но я лично участия в этих боях не принимал ввиду того, что в пути следования к позиции я отстал из-за усталости.

ВОПРОС: — Следствие располагает данными, что вы лично принимали участие в боях против частей Красной армии на указанном участке фронта.

ОТВЕТ: — Нет. Я показал правду.

ВОПРОС: — Продолжайте дачу показания.

ОТВЕТ: — Весной 1944 г., в составе батальона «Бергманн» я был переброшен на Балканы, где я уже был назначен командиром минометного отделения и 3 раза принимал участие в операциях против партизан в Скопии, Албании, Сербии. Наряду с этим иногда я использовался в качестве переводчика командиром минометного взвода, немцем ШПЕРИ, так как я немножко владею немецким языком.

Имел место случай, когда я был использован в качестве переводчика, когда к нам попал в Греции один

армянин. Дело было так: однажды около 40 «бергманнцев» перешли на сторону партизан, тогда мы находились около Афин. Вскоре после этого, к нам явился один молодой армянин — лет 17—18, житель Афин и сказал, что там близко находятся партизаны и предложил нам перейти на их сторону. Ввиду того, что я хорошо владею армянским языком, меня пригласили в качестве переводчика; об этом меня попросил эмигрант ЧАНТУРИЯ. Я выполнил его просьбу. Впоследствии, как мне стало известно, названного мной армянина расстреляли.

ВОПРОС: — Какую награду получили вы в период вашего нахождения в батальоне «Бергманн»?

ОТВЕТ: — Никакую. В указанном батальоне я получил лишь звание обер-ефрейтора.

*Верно: — мл. следов. След. Отдела МГБ ГССР
Мл. л-нт КГБ /КАРАНАДЗЕ/*

АМГБ Грузии. Д. 4715—58. Л. 23—26.

№ 17. ПРИКАЗ НАЧАЛЬНИКА ГЕНЕРАЛЬНОГО ШТАБА ОКХ

№ 8000/42

«ПОЛОЖЕНИЕ О МЕСТНЫХ ВСПОМОГАТЕЛЬНЫХ СИЛАХ НА ВОСТОКЕ»¹

1. Подбор.

Подбором добровольцев из местных жителей и русских солдат (военнопленных) ведает батальон.

Принимает присягу на верность Фюреру — штаб батальона.

¹ Сохранена орфография и стилистика перевода документа, захваченного в районе Касторное 31 января 1943 г.

2. Использование.

Подбор добровольцев преследует (цель) заменить немецких солдат добровольцами.

Из добровольцев создаются строительный батальон, вспомогательные части по борьбе с партизанами и т. п.

Немецких солдат использовать в действующих частях.

Запрещается постоянное использование добровольцев денщиками, дровоколами и т. п. (всякое использование на нештатных должностях).

3. Личный учет.

Ведется список добровольцев, принявших присягу, и регистрация учетных карточек в батальоне.

На каждого добровольца до получения им учетной книжки составляется учетная карточка в 2-х экземплярах (один экземпляр у добровольца, второй — в его личном деле). На учетной карточке ставится номер полевой почты батальона. Номер учетной карточки служит номером (личным) добровольца.

На каждого добровольца составляется анкета, которая по ликвидации надобности ликвидируется. В анкете вписываются личные наклонности, ранее занимаемые должности и специальное образование (слесарь, шофер, повар и т. д.).

4. Руководящие указания по обращению с добровольцами.

Добровольцы идут к нам, чтобы создать себе лучшие условия в настоящем и будущем, а поэтому необходимо создать для них лучшие жизненные условия. Воспитывать их в духе борцов с большевизмом. Прививать им воинскую гордость (путем выдачи обмундирования и знаков различия). Немецкий солдат должен быть образцом для добровольцев. Младший комсостав

специально подбирать для обслуживания добровольцев.

Препятствовать панибратству. Немецкий солдат должен оставить за собой превосходство, но в то же время проявлять заботу о добровольцах.

Добровольцев, говорящих по-немецки, назначать доверенными лицами.

5. Осуществление власти, дисциплина, взыскания.

Дисциплинарные взыскания на добровольцев накладывать как и на немецких солдат (денежные взыскания не налагать). Полученные показания добровольцев заносить в его анкетный лист.

Самым большим наказанием должно быть направление в лагерь военнопленных (бывших гражданских лиц направлять в гражданский лагерь). Знаки отличия изымать.

6. Одежда и знаки различия.

Добровольцы носят свою русскую военную форму или гражданское платье с повязкой на левый рукав с подписью «На службе немецкой армии».

В отдельных случаях выдается старая форма немецкой армии.

Единообразие формы соблюдать необязательно.

7. Денежное содержание.

Денежный вопрос урегулирован в «Положении о местных вспомогательных силах на Востоке».

Добровольцы получают содержание по 3-м разрядам:

1-й разряд — 30 марок — 375 руб.

2-й разряд — 36 марок — 450 руб.

3-й разряд — 42 марки — 525 руб.

Первый разряд могут получать все добровольцы. Второй разряд — до 20 % всего состава добровольцев. Третий разряд — 10 % добровольцев.

Каждый перевод во 2-й и 3-й разряд должен быть

подтвержден письменным распоряжением командира батальона.

8. Продовольствие.

Добровольцы получают продовольствие бесплатно в таком же количестве, как и солдаты данного подразделения.

9. Расквартирование.

Квартиры (предоставляются) бесплатно. Добровольцы размещаются отдельно от немецких солдат. Обеспечивать охрану, особенно на случай налета русских солдат и партизан.

10. Медицинская помощь.

Медицинская помощь добровольцам оказывается бесплатно.

11. Обучение и вооружение.

Вооружение добровольцам выдается не всегда. Запрещается выставлять добровольцев на охрану складов с боеприпасами и оружием.

12. Отпуск.

Отпуск санкционируется только батальоном в деревню, занятую немцами (к родным) после проверки.

13. Надзор в целях предотвращения шпионажа.

Надзором за добровольцами в целях предотвращения шпионажа ведают, в первую очередь, главные фельдфебели (главные вахмистры) подразделений. К добровольцам необходимо по возможности засылать тайных агентов.

Постоянный надзор за добровольцами ввиду засылки русских агентов в ряды добровольцев. Батальонный офицер по контрразведке должен наблюдать за связями добровольцев среди местного населения.

Установить обязательную 2-месячную проверку добровольцев оставшихся и перебежчиков.

РГАСПИ. Ф. 69. Оп. 1. Д. 742.
Л. 2—3.

**№ 18. ГЕНЕРАЛЬНЫЙ ШТАБ КОМАНДУЮЩИМ
ВОЙСКАМИ ЗАКАВКАЗСКОГО ФРОНТА И СЕВЕРНОЙ
ГРУППЫ ВОЙСК**

№ 156677

15 августа 1942 г.

По данным Генштаба, противник намеревается выбросить в районе Грозного крупный воздушный десант.

Примите все меры для ликвидации указанного десанта, если он будет выброшен.

Иванов
Боков

ЦАМО. Ф. 48а. Оп. 3408. Д. 111. Л.
440.

**№ 19. ПИСЬМО НАРКОМВНУТДЕЛА СОЮЗА ССР
Т. Л. БЕРИЯ ОТ 13.11.1942 Г. ОБ УСИЛЕНИИ БОРЬБЫ
С ПАРАШЮТНЫМИ ГРУППАМИ ДИВЕРСАНТОВ
И РАЗВЕДЧИКОВ, ЗАБРАСЫВАЕМЫМИ ПРОТИВНИКОМ
НА ТЕРРИТОРИЮ АРМЯНСКОЙ ССР
(Постановление Бюро ЦК КП(б) Армении
от 22 сентября 1942 г.)**

Секретно

В связи с приближением линии фронта, участились случаи выброски немецкой разведкой на территорию Закавказских Республик парашютистов из числа бывших военнопленных Красной армии, находившихся в плену, эмигрантов, а также немцев — сотрудников германской разведки.

Забрасываемые немцами парашютисты снабжены взрывчатыми веществами, оружием, рациями, фиктивными документами, фашистскими листовками.

Перед парашютистами германская разведка ставит

задачу: совершение диверсионных актов на важнейших предприятиях военной промышленности, транспорте, установление связи с контрреволюционными элементами, в целях организации антисоветских выступлений и дезорганизации нашего тыла.

18 сентября 1942 г. в Сисиане Сисианским РО НКВД арестованы 2 парашютиста-диверсанта, у которых изъяты большое количество взрыв. веществ и оружия. Диверсанты имели задачей совершение диверсионных актов на промышленных предприятиях, транспорте и совершение террористических актов над партийным и советским активом.

Для усиления борьбы с немецкими парашютистами-диверсантами и усиления охраны промышленных предприятий и транспорта, Бюро ЦК постановляет:

1. Обязать горкомы и райкомы КП(б) А:

а) организовать разъяснительную работу во всех населенных пунктах с тем, чтобы к поимке немецких парашютистов мобилизовать всех жителей, объяснив им, что поимка парашютистов-диверсантов является делом чести каждого гражданина СССР;

б) во всех населенных пунктах установить круглосуточное наблюдение за воздухом, с целью предотвращения безнаказанной высадки парашютных десантов.

Для наблюдения за воздухом, в дневное время в каждом районе, в зависимости от рельефа местности, организовать 3—4 парных поста наблюдения за воздухом, одновременно привлекая к наблюдению за воздухом работающих на поле активистов колхозников, рабочих лесоразработок, каменных карьеров, работников леспромпхозов, дорожных рабочих и других проверенных лиц.

Учитывая, что немецкая разведка практикует выброску парашютистов в ночное время с наступлением темноты, наблюдение за воздухом в ночное время осу-

ществлять через выставляемые 1—2 парных поста от каждого населенного пункта.

К наблюдению за воздухом в дневное и ночное время привлекать партийный, комсомольский, советский и колхозный актив.

Рабочие, служащие и колхозники на время несения службы по наблюдению за воздухом сохраняют свою зарплату по месту службы и средний трудовень в колхозах.

2. Обязать ЦК ЛКСМА и райкомы комсомола организовать комсомольско-молодежные дружины для наблюдения за воздухом в дневное время и своевременного оповещения о появлении подозрительных лиц — органов милиции и истребительных батальонов.

3. Во всех истребительных подразделениях ввести круглосуточное дежурство бойцов истребительных подразделений, обеспечив постоянную связь с постами наблюдения за воздухом.

Из числа бойцов оперативно-боевых групп РО НКВД и истребительных подразделений создать подвижные, конные или автотранспортные боевые группы для их изъятия и ликвидации.

4. Районным органам НКВД тщательно проверять всех вновь прибывающих в населенные пункты граждан, учитывая при этом, что забрасываемые немецкие парашютисты и просачивающиеся через линию фронта шпионы и диверсанты, немецкой разведкой снабжаются сфабрикованными советскими документами и различными справками.

5. Обязать председателей сельсоветов, председателей колхозов и руководителей учреждений и предприятий немедленно сообщать райорганам НКВД о всех вновь прибывших лицах.

Ни в коем случае не допускать проживание в населенных пунктах вновь прибывших граждан без их

предварительной и тщательной проверки в райорганах НКВД.

6. Всем руководителям промышленных предприятий, электростанций и складов, на которых существует вольнонаемная охрана, тщательно проверять личный состав охраны и поднять их бдительность.

7. Начальнику управления милиции НКВД Арм. ССР вместе с директорами промышленных предприятий, на которых существует военизированная или милицейская охрана, — усилить охрану предприятий путем усиления количества постов и перевода охраны на двухсменную работу. Проверить личный состав охраны и лиц, не внушающих доверия, от работы отстранять.

8. Начальнику 6-го отделения Закавказской железной дороги им. Берия тов. Диланяну, начальнику Политотдела — т. Артеняну и начальнику ОТО НКВД ст. Лениканан т. Абрамяну проверить состояние охраны железнодорожных мостов, тоннелей и путей, проверить личный состав охраны и лиц, не внушающих доверия, от работы по охране железнодорожных сооружений немедленно отстранять.

9. Всем директорам промышленных предприятий, электростанций и складов проверить противопожарное состояние, немедленно устраняя все выявляемые проверкой дефекты.

10. Начальнику пожарного отдела НКВД Арм. ССР систематически контролировать состояние противопожарной охраны и материал на лиц, не выполняющих противопожарные требования, передавать в судебные органы для привлечения к ответственности.

11. НКВД Арм. ССР и районным органам НКВД взять под свое наблюдение все родственные и иные связи эмигрантов, изменников Родины, дезертиров из Красной армии, которые могут укрывать вражеских

парашютистов и оказывать им содействие в их антисоветской работе.

12. Для оказания помощи районным организациям и органам НКВД Арм. ССР в организации борьбы с немецкими парашютистами и их изъятия и усиления борьбы с антисоветскими элементами, прикрепить к районам следующих членов ЦК и работников НКВД:

1. Папян М. Артикский, Дузкендский;
 2. Микаелян С. Вагаршапатский, Октемберянский;
 3. Пирузян А. Спитакский;
 4. Мкртчян А. Гукасянский, Амасийский;
 5. Галстян Гр. Севанский.
- (...)

№ 20. КРАТКИЙ ОТЧЕТ НЕМЕЦКОГО КОМАНДОВАНИЯ О БАТАЛЬОНЕ «БЕРГМАНН»

16.6.42: Докладывает капитан (гауптманн) Шульце начальнику материально-технической части дивизии. Обсуждение в штабе группы армий «Юг». Присутствуют оберст-лейтенант Верховного штаба Барон Фрейтаг, оберст Риттер фон Нидермайер, оберст-лейтенант Верховного штаба фон Хаммерштейн, капитан Шульце и лейтенант фон Добшуц.

По поводу предоставления кадрового персонала Барон Фрейтаг отмечает, что вопреки приказу Верховного командования армии (ОКХ), невозможно предоставление кадрового персонала из частей указанной армии. С родины и штабов возможен лишь небольшой вывод нужного персонала. Он считает необходимым в дальнейшем ввод в состав дивизии батальона «Бергманн». Этот батальон сформирован для оборонительных и специальных целей из кавказских горных народов и в течение 8 месяцев прошел стрелковую, строевую и др. подготовку. Он состоит из 1100 человек, из них 300 человек — немецкий персонал.

Батальон находится под командованием обер-лейтенанта Оберлендера, командование отрицает использование его в полном составе. Оно намерено использовать опытных людей как кадровый обучающий персонал батальона. Барон Фрейтаг принципиально согласен.

BA-MA, RH-162/15. Bl. 4—5.

**№ 21'. ДАННЫЕ ПЕРВОГО УПРАВЛЕНИЯ НКГБ СССР
О ФОРМИРОВАНИИ ДОБРОВОЛЬЧЕСКОЙ ДИВИЗИИ,
ЦИТИРУЕТСЯ СОКРАЩЕННО**

6/VI/ 1944 г.

«...К ноябрю 1943 года несколько германских соединений территориальных войск во Франции были заменены т. н. «остлегионом», составленным из советских граждан (татар, грузин, армян, украинцев, закаспийских народностей и др.). ...Легион подчиняется... Вермахту. В вопросах пропаганды, набора эмигрантов и военнопленных легион подчиняется ведомству Розенберга. Главнокомандующим является генерал-лейтенант Эльмих. Организация грузинских частей поручена генерал-майору Эггендорфу. ...«Остлегион» состоит из полка, в состав которого входят:

I — батальон в количестве 1000 человек... 10% эмигранты-белогвардейцы, остальные военнопленные;

II — батальон — состоит из азербайджанцев, почти исключительно военнопленных;

III — батальон — сформирован из армян и одна рота из грузин и других народностей Кавказа, кавалерийский отряд из грузин и горцев Кавказа...

¹ По мнению автора, данный документ составлен с грубыми ошибками и не соответствует действительности. В документе представлен процесс формирования 2-го добровольческого кадрового разведывательного полка Добровольческой (Восточной) кадровой дивизии, сформированного во Франции.

По данным на ноябрь 1943 года, находились в формировании:

8 грузинских батальонов, из которых к указанному времени 7 уже находились в Западной Европе, 8-й ожидался в ближайшее время;

6—7 армянских батальонов, из которых 3—4 уже находились во Франции; 2—3 батальона из татар, 1 батальон из горцев Кавказа...

На правом рукаве носят:

Армяне — флаг с горой Арарат и надписью «армянин».

АСНБ РА, ММ-КГБ Арм. ССР.
1966 г. Д. 23342. Т1, Л. 63.

**№ 22. СПРАВОЧНИК ПО НАЦИОНАЛЬНЫМ ЧАСТЯМ
И ЛЕГИОНАМ, ДЕЙСТВУЮЩИМ ПЕРЕД ФРОНТОМ
ЧКВ ЗКФ В СОСТАВЕ 17-Й НЕМЕЦКОЙ АРМИИ
(по состоянию на 1.1.43 г.)**

808-Й АРМЯНСКИЙ БАТАЛЬОН

РО штаба Черноморской группы Войск

Январь, 1943 год

В марте 1942 г. в лагерях появились вербовщики из националистов — эмигрантов грузин, армян, узбеков и других для вербовки пленных в национальные легионы. Вся обстановка лагерей способствовала им в проведении вербовочной работы. Пленные видели в этом единственную возможность вырваться из лагерей смерти, избежать голодной гибели и все же, несмотря на это, находилось немало сильных натур, которые отказывались идти в легионы.

Перешедшие на нашу сторону легионеры рассказывают, что были такие, которые заявили: «Предавать Родину мы не будем, лучше умрем». Некоторых, которые отказывались идти в легионы, подвергали допол-

нительной обработке, по несколько дней вообще не кормили, усиливали репрессии, добиваясь тем самым «добровольного» вступления в легионы. Многие, идя в легионы, стремились не только спастись от голодной смерти, но и непосильного труда. У людей теплилась надежда, попав на фронт, получить тем самым возможность перехода к своим.

Организация

Организация 808-го Армянского батальона была поставлена по типу немецкого горно-стрелкового батальона. Батальон — пятиротного состава, из 3 стрелковых рот, 1 пулеметная рота, 1 штабная рота.

Стрелковые роты — трехвзводного состава, пулеметная рота — четырехвзводного состава, причем 3 взвода — пулеметных и 1 минометный. В состав штабной роты входят: взвод связи, саперный взвод и взвод пехотных орудий. При батальоне имелся специальный взвод снабжения (обоз), обеспечивающий снабжение всего батальона. Командир батальона майор — австриец по национальности.

Боевой и численный состав:

Людей до 900 чел.

Активных штыков до 650 чел.

Ст. пулеметов до 10.

Ручных пулеметов до 28.

Минометов калибра 50 мм 6.

Минометов калибра 82 мм 3.

Отправка на Советский фронт и действия на Северном Кавказе

20.8.42 г. 808-й армянский батальон из Пулавы (Польша) по железной дороге был направлен на Советский фронт, следуя по маршруту: Брест-Литовск,

Радисты 5-й роты «Бергманна» в горах Северного Кавказа

Немецкие солдаты «Бергманна». Кавказ, 1942 г.

Азербайджанский офицер
«Бергманна», 1944 г.

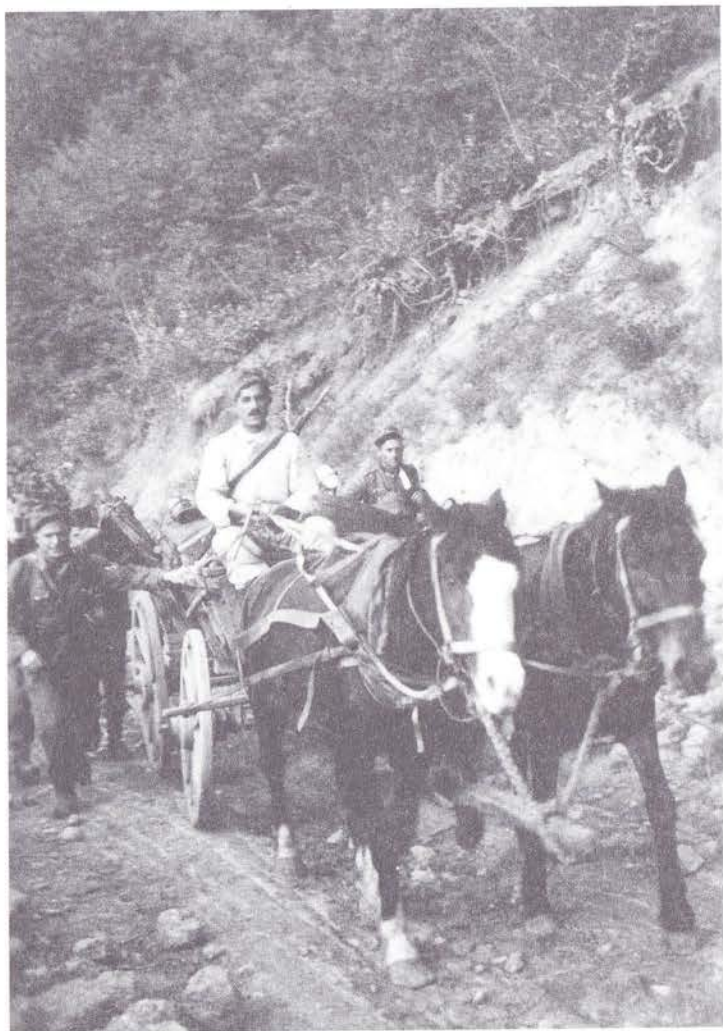
Грузин-легионер в
национальной одежде

11-я армянская рота «Бергманна» во время атаки.
Район Перекопа, 1943 г.

Немецкие офицеры батальона

Легионеры 4-й роты на марше. Северный Кавказ

Лейтенант Г. Габлиани
вместе с товарищем.
Крым, 1943 г.

Грузинский «бергманец»
на посту, Крым

Солдаты батальона «Бергмани-III» в Греции, сентябрь 1944 г.

Унтер-фельдфебель
Сурен Оганян,
Крым, 1944 г.

Азербайджанские пулеметчики на одной из центральных улиц
Варшавы, август 1944 г.

Северокавказский
легонер в Крыму, 1943 г.

Легионеры батальона «Бергманн-1» на оборонительных позициях. Крым, 1944 г.

Специальный взвод «З» на Кавказе

Лагерь Лютензее, 1942 г.

Армянские легионеры «Бергманна», танец «Берт» («Крепость»)

Грузинские легионеры во время отдыха. Греция, 1944 г.

Армяне-«бергманицы». Кавказ, 1942 г.

Пулеметный взвод перед боем. Варшава, август 1944 г.

Армянские дромедарцы в Крыму, лето 1942 г.

Азербайджанские «бергманнцы» ведут уличные бои. Варшава, 1944 г.

Командир Хуберт Мартельсманн (крайний справа) и командный состав во время тренировок батальона «Бергманн-П» неподалеку от Варшавы, июль 1944 г.

Азербайджанский «бергманец». Кавказ, 1942 г.

11-я армянская рота на построении. Нальчик, 1942 г.

Драстамат (Дро) Канаян

Бригаденфюрер
Бронислав Каминский

Посеребренная медаль 2-й степени с мечами и наградной лист

Нарукавные национальные знаки кавказских легионов

Минск, Гомель, Бахмач, Харьков, Лозовая, Таганрог, куда прибыл 27.8.42 г. От Таганрога до Ростова батальон в течение двух дней следовал вдоль берега моря пешим порядком. Прибыв в Ростов 29.8.42 г. и простояв несколько дней на отдыхе, батальон дальше следовал по маршруту: Подкужевская, Кужевская, Ново-Михайловская, Павловская, Тихорецкая, Архангельская, Кропоткин, Отрадо-Кубанская, Армавир, Козмынская, Вознесенская, Лабинская, Майкоп, Нефтегорск. В Нефтегорск батальон прибыл в полном составе. 28.9.42 г. и 5.10.42 г. всеми ротами занял оборону в районе Красное кладбище.

В обороне батальон находился всего 4 дня, а после оборонительных боев против Красной армии, у всего личного состава 9.10.42 г. было отобрано все вооружение и боеприпасы и батальон был отправлен обратно в Нефтегорск.

Разоружение батальона произошло вследствие раскрытия немецким командованием подпольной организации в батальоне, под руководством бывшего старшего лейтенанта Красной армии Григоряна. Группа ставила своей целью уничтожить немецкое командование и примкнуть к Красной армии, перейдя линию фронта. За несколько дней до разоружения батальона Григоряном было направлено через фронт 3 бойца, которые имели задачу установить связь с действующими частями Красной армии и поставить их в известность о намерениях батальона. Очевидно, эти бойцы были пойманы или были доносчиками, вследствие чего немецкому командованию стало известно о существовании подпольной организации.

Всего было арестовано 33 руководителя этой группы.

После разоружения было создано две роты добровольцев, которые, получив оружие, убыли в неизвестном направлении. Все остальные подразделения были переформированы в дорожно-строительный батальон

и отправлены на строительство дороги Озеров — Гунайка — Котловина, приступив к строительству 11.10.42 г. С момента перевода батальона на дорожно-строительные работы, отношение немецкого командования к личному составу батальона резко изменилось в худшую сторону, людей били и расстреливали за всякую мелочь и морили голодом. Во время работ батальона в районе города Гунайка дезертирство солдат приняло угрожающие размеры; ежедневно на нашу сторону переходили группы легионеров.

Всего на сторону Красной армии перешло 73 легионера.

После этого немецкое командование было изменено, а батальон отправлен в тыл; до 300 человек из состава батальона заключены в концлагеря, а остальные влиты в рабочие¹ батальоны и используются на строительстве и ремонте дорог.

Документ (оригинал) из личного архива автора.

Примечания: документ представлен не полностью, а лишь фрагменты из него.

№ 23. ВЫПИСКА

Из донесения зам. начальника Политуправления Черноморской группы войск Закавказского фронта полковника Брежнева от 30 декабря 1942 года о национальных легионах немецкой армии, сформированных из бывших военнопленных бойцов и командиров Красной армии нерусской национальности и о работе политорганов ЧГВ Закавказского фронта по их разложению.

¹ В частности, одна рабочая рота включена в состав 796-го грузинского хозяйственного батальона.

4. «АРМЯНСКИЙ ЛЕГИОН»

Германское командование сформировало «Армянский легион». В формировании «Армянского легиона» принимали участие армянские белоэмигранты в Берлине: генерал Дро, Нжде, Абебян.

Первый батальон «Армянского легиона» в количестве примерно 900 человек прибыл на фронт в районе Нефтегорска 27 сентября.

20 ноября на участке 40-й стрелковой бригады на нашу сторону перешли 23 солдата первого батальона «Армянского легиона» во главе с бывшим зам. политука Саратьяном. 20 ноября командование 40-й бригады послало бывшего красноармейца Асатурьяна за линию фронта, от 26 ноября Асатурьян привел еще 14 человек.

По показаниям пленных, легионеры-армяне не хотят воевать против Красной армии. По дороге на фронт из батальона бежало 50 солдат — легионеров. Из Майкопа бежал к партизанам командир отделения Арутюнян Николай. С ним ушло все отделение, захватив с собой два ручных пулемета.

По показаниям Манукяна Бабкена, бывшего члена ВКП(б) с 1938 года, бывшего капитана-артиллериста Красной армии, награжденного за участие в финской кампании орденом Ленина и орденом Красного Знамени, среди легионеров был организован заговор для организации массового перехода на сторону Красной армии. Но вследствие предательства, все лица, организовавшие массовый переход на сторону Красной армии, были арестованы, а армянский батальон был разоружен и реорганизован в дорожно-строительный.

Немцы подвергли арестованных пыткам и издевательствам. Одному из арестованных — капитану Хачатуряну Еноку немцы, в присутствии Манукяна, за отказ выдавать других участников сговора отрезали палец на правой руке. 18 ноября батальон был занят на строительстве дороги Нефтяная — Гунайка, а затем

был снят оттуда и направлен в Нефтяную. По слухам, остатки батальона направляются во Францию.

15 ноября Манукян вместе с 11-ю legionерами перешел линию фронта в районе Котловина. После перехода на нашу сторону Манукян получил от командования 40-й стрелковой бригады специальное задание по организации перехода на нашу сторону остальных legionеров. Но этого задания выполнить не смог, весь батальон выбыл в направлении Апшеронская и 29 ноября Манукян и находившийся с ним legionер Сагателян вторично перешли линию нашей обороны (показания Манукяна — опросный лист Разведотдела ЧГВ Зак. фронта, без даты).

...К солдатам «Армянского легиона» выпущена листовка — обращение на армянском языке за подписью лейтенанта Саркисяна, Давидяна и Бабаяна.

Выводы

План немцев в использовании бывших красноармейцев-военнопленных из народности Закавказья, несмотря на длительную их обработку в лагерях военнопленных и легионах, окончательно провалился. Legionеры не оправдали надежд немецкого командования.

За последнее время Политуправление и Политотдел армии значительно активизировали работу среди legionеров, и немцы были вынуждены снять их с переднего края и заменить своими румынскими или словацкими войсками.

Только благодаря предательству провокаторов, имеющих среди legionеров, сорваны были массовые переходы legionеров на нашу сторону.

Политуправление продолжает работу по разложению legionеров путем разбрасывания листовок.

БРЕЖНЕВ

30 декабря 1942 г.

Документ (копия) из личного архива автора.

№ 24. РАЗВЕДСВОДКА ШТАБА 51-Й АРМИИ О РАЗМЕЩЕНИИ НЕМЕЦКИХ ДОБРОВОЛЬЧЕСКИХ ЧАСТЕЙ ЗА ПЕРИОД С 20 ПО 30.11.43.

«Литовский полуостров обороняет 17-й рабочий батальон и 3-й батальон «Бергманн»... Кучук-Быстриш — 1-й грузинский батальон.

В оперативном резерве противник имеет — в районе Ишунь, Бесчестное, Воронцовка... 2-й батальон «Бергманн»...».

ЦАМО РФ. Фонд 407 (51 А) (Полевое управление 51-й армии, 1941—1945 гг.). Оп. 9839. Д. 33. Л. 408.

РАЗВЕДСВОДКА № 300 ОТ 27.11.43.

«В ночь на 27.11.43 в районе Иземиковка перешла на нашу сторону 11-я армянская рота 3-го батальона «Бергманн» в количестве 42-х человек. Рота перешла вместе с вооружением. При переходе убила командира роты вместе с прислугой, — 5 человек при тяжелой артиллерии, где находились офицеры немцы: два старших лейтенанта, унтер-офицер и два солдата. На допросе перебежчики показали: 19.11.43. 3-й батальон «Бергманн» занял оборону в районе Иземиковка. В состав батальона входят 10-я, 11-я, 12-я роты и кавэскадрон. Сзади батальона на расстоянии 300—100 метров находились немцы, в интервале между ротами также немцы-пулеметчики. Всего в батальоне насчитывалось 240 человек, на вооружении 6 ручных и 2 станковых пулемета. (11-я рота — 50 человек., 12-я рота до 140 человек)».

ЦАМО РФ. Фонд 407 (51 А). Оп. 9839. Д. 33. Л. 458.

ИЗ РАЗВЕДСВОДКИ № 300 ОТ 27.11.43.

(...)

В ночь на 27.11.43 в р-не Шемиловка перешла на нашу сторону 11-я армянская рота 3-го батальона «Бергманн» в количестве 42 чел. Рота перешла вместе с вооружением. При переходе убили командира роты вместе с 5 чел. (...) На допросе перебежчики показали:

19.11.43. 3-й батальон «Бергманн» занял оборону в р-не Шемиловка. В состав батальона входили 10, 11, 13-я роты и кавэскадрон. Сзади батальона в 300—400 м находились немцы, в интервалах между ротами также немцы-пулеметчики. Всего в батальоне насчитывалось 240 человек, на вооружении 6 ручных пулеметов и 2 станковых.

ЦАМО РФ. Ф. 407 (51 А). Оп. 9839.
Д. 33. Л. 451.

**ИЗ РАЗВЕДСВОДКИ ШТАБА
ЗА ПЕРИОД С 20 ПО 30.11.43.**

(...)

Литовский п-ов обороняют 17-й рабочий батальон и 3-й батальон «Бергманн» (...), Кучук-Быстричи — 1 грузинский батальон.

На участке Сиваш, Колимбет, Джимбулук и Арабатской стрелке обороняется до двух батальонов морской пехоты немцев и одно подразделение изменников Родины.

(...)

В оперативном резерве противник имеет — в р-не Ишунь, Бесчастное, Воронцовка (...) 2-й батальон «Бергманн». (...) В районе Волынка до батальона изменников Родины.

ЦАМО РФ. Ф. 407 (51 А). Оп. 9839.
Д. 33. Л. 458.

№ 25.

Совершенно секретно
НКВД СССР
ГУГБ
ИНОСТРАННЫЙ ОТДЕЛ

11 января 1935 г.

ОО тов. Гаю
СПО тов. Молчанову
ИНО ЗСФСР тов. Тубало

ПОМНАЧИНО ГУГБ:

**О СВЯЗЯХ НЕМЕЦКОЙ РАЗВЕДКИ
С САИД ШАМИЛЕМ**

Об ошибках поляков по отношению к восточной эмиграции Шамиль заявил:

1. Очень много вреда приносило стремление большинства здешних польских представителей сейчас же создавать «большое дело», чем они только мешали органическому развитию работы.

2. В кавказской работе существует полная анархия, так как поляки без плана и без всякого выбора связываются с самыми разнообразными и некомпетентными людьми.

3. В разных странах поляки через голову кавказцев ведут переговоры по кавказскому вопросу и пропагандируют, не считаясь с мнением кавказцев (здесь Шамиль намекает на кавказскую пропаганду поляков в Турции, резким противником которой он является, так как эта пропаганда, по его мнению, приведет к обязательному уничтожению необходимой турецкой базы для кавказской работы).

4. Поляки придают слишком большое значение грузинской организации. Поэтому в организации «Прометей» существует ничем не обоснованная несправедливая гегемония грузин.

5. Шамиль в уменьшении поляками кавказского бюджета не видит последствий внутренней раздробленности и неактивности кавказцев, так как бюджет украинцев, работающих активно на советской территории, также сильно сокращен. Истинная причина кроется в том, что поляки пришли к убеждению, что СССР в известном смысле стабилизировался и постепенно изменялось к нему отношение Европы. Это сильно отражается на польской деятельности, так как до этого работа велась вся в ожидании больших событий в ближнем будущем.

Ошибки немцев по отношению к восточной эмиграции в общем совпадают с ошибками поляков:

1. Здесь также существует гегемония грузин.

2. Люди, с которыми немцы связываются, рассматриваются ими как простые агенты.

3. Работа ведется анархично.

Шамиль также коснулся переговоров с немецкими национал-социалистами через осетина Гассана Босилова. Гассан является приверженцем Шамиля, который, однако, считает его «незначительным» и говорит, что он не принадлежит к его близкому кругу. Этот Гассан пришел к Шамилю и рассказал, что он познакомился с одним немцем, видным деятелем НСДАП в Стамбуле, который говорит по-русски и интересуется о Шамиле, и немец выразил желание познакомиться с последним.

Шамиль заявил источнику определенно, что он никогда ни прямо, ни косвенно не обращался к немцам, хотя связь с ними представляет для него большой интерес. О своих переговорах с Захид-беом из Берлина Шамиль сообщил следующее: Захид посетил его и сде-

лал ему открыто предложение участвовать в конгрессе угнетенных народов СССР, который должен состояться в Женеве или в другом городе. Захид также говорил о необходимости активизации работы против большевиков. Шамиль потребовал от Захида сперва подробные сведения о его связях с грузинами. Мнение Шамиля разделили также Халил Хасмамедов и другие вожди азеро-горского объединения, присутствовавшие при этом разговоре с Захид-беом.

По возвращении в Берлин Захид прислал еще одно письмо, в котором он сообщает, что в недалеком будущем приедет в Стамбул для продления переговоров.

Важнейшими принципами совместной работы с немцами Шамиль считает следующее:

1. Отказ от всяких демонстративных выступлений.

2. Деятельность кавказцев должна быть резко отделена от деятельности украинцев. Шамиль видит в украинцах большую опасность и старается объяснить свою точку зрения источнику с этнографической картой в руках. Он считает, что сильная Украина в общем представляла бы для Кавказа такую же опасность, что и сильная Россия, так как нежелательная политическая и экономическая экспансия Украины шла бы по направлению Кавказа. При таком положении грузины также представляют опасный, как объединенный с Украиной, элемент. Грузины почти такие же враги кавказских мусульман, как и армяне, но в то время, когда армяне высказывают открыто свое враждебное отношение к ним, грузины всегда играют с закрытыми картами.

3. Признание интересов политического треугольника Кавказ — Турция — Персия, который в случае достигнутой независимости Кавказа является единственным противовесом русской и украинско-грузинской опасности.

Шамиль считает, что при установлении связи с

кавказской эмиграцией немцы должны открыто заявить, хотят ли они делать политику демонстраций или вести «внутреннюю» (конспиративную антибольшевистскую) работу. Они также должны заявить, что грузины не будут информированы о работе и действиях азербайджанцев и горцев и что обе области работы будут вполне разграничены.

Шамиль желает, чтобы при установлении связи были соблюдены следующие ступени:

1. 20.XII он предлагает источнику в письменной форме уже изложение им устно принципов своих взглядов. Одновременно источник должен сообщить в свои органы об имевших место переговорах.

2. После передачи его письменно изложенных принципиальных взглядов источник должен его связать в наикратчайший срок с его руководителем, чтобы последний, если он согласен, мог дать те уверения, которые являются предпосылкой его совместной работы с немцами. Одновременно он, Шамиль, готов дать письменный доклад о внутреннем положении Северного Кавказа в доказательство своей осведомленности.

3. В случае, если это свидание будет иметь положительный результат, Шамиль сделает сообщение о создании связи с немцами на заседании руководителей местного азеро-горского объединения и договорится с ними о дальнейшей работе. Шамиль считает также необходимым в случае, если источник и в дальнейшем будет работать в этом направлении, привлечь его к этим заседаниям и ознакомить его с отдельными людьми. Он предварительно хочет дать план его здешней организации и характеристики отдельных людей, чтобы информировать немцев о том, с кем им придется работать.

4. Составляется точный план для организации разведывательной работы (с базой в восточных вилайе-

тах), и немцам будет дана предварительная информация об уже существующей базе.

В весьма общих чертах Шамиль указал на свои возможности в работе. Он подчеркнул роль восточных вилайетов и заявил, что имеет там своих людей.

Далее Шамиль говорил о своей базе на Северном Кавказе. Сказал, что в Красной армии служит несколько националистских командиров, однако очень трудно создать базу для разведывательной работы внутри русских армейских частей, так как они отделены от частей горцев и к дагестанским командирам в русских частях относятся с величайшим недоверием. (Шамиль отметил, что турки, которые в восточных вилайетах имеют очень хорошую разведывательную базу, доверяли некоторые руководящие посты в их разведывательной организации уроженцам Северного Кавказа.)

О польской разведке Шамиль сказал, что контролируемые поляками кавказские эмигрантские организации не являются самой важной базой для польской разведки на Кавказе. У поляков есть разведывательные организации, работающие в своей стране, использующие членов многочисленной польской колонии на Кавказе, также и русских, украинцев и других. «Вы, — сказал Шамиль источнику, — тоже не будете опираться только на нас и у вас также есть свои организации».

Что касается польской базы в восточных вилайетах и в Персии, то Шамиль им большого значения не придает. Есть несколько людей, которым поляки платят месячный оклад, которого как раз хватает для скромной жизни, но ни в коем случае не для организации разведки. Плановая работа не ведется, и более серьезные сведения от этих людей почти никогда не поступают.

Шамиль сообщил, что комитет азеро-горского объединения одобрил его переговоры с немцами. Комитет

готов на совместную работу с немцами. Работа должна протекать в следующих рамках.

1. Усиление оппозиционного движения против «Прометея».

2. Создание законспирированного, крепкого анти-большевистского фундамента в правительственных кругах Турции и Персии.

3. Активное содействие эмиграции.

4. Укрепление организаций азеро-горского объединения на Кавказе, которые должны быть подготовлены к революции. Организация партизанских отрядов, подготовка террористических и диверсионных актов, разложение государственного и партийного аппарата на Кавказе.

Комитет как таковой отказывается от всякой разведывательной работы. Однако при желании немцев комитет может им рекомендовать способных и опытных в разведывательной работе лиц, не связанных официально с комитетом, которые имеют большие возможности на Кавказе.

Примечание ИНО: 1. Гассан — дагестанец, близкий к Шамилю человек. Через него Шамиль связался с немцами.

2. Захид — представитель Карумидзе. В 1934 г. приезжал в Турцию, где вел переговоры с азербайджанцами о совместной антисоветской работе.

Соцков Л. Неизвестный сепаратизм. М., 2003. С. 284—288.

ВОСТОЧНАЯ МЕДАЛЬ «ЗА ХРАБРОСТЬ И ЗАСЛУГИ»¹

Награда учреждена 14 июня 1942 года для вручения военнослужащим из восточных народов. Кроме того, им могли быть награждены и немцы — военнослужащие этих частей. По значимости награда приравнялась к орденам «Железный крест» и «Крест военных заслуг». Существовало 2 типа ордена:

с мечами «За храбрость»,

без мечей «За заслуги» и 5 степеней:

— медаль 2-й степени (бронзовый),

— медаль 2-й степени (посеребрённый),

— медаль 2-й степени (позолоченный),

— орден 1-й степени (посеребрённый),

— орден 1-й степени (позолоченный).

Медаль «За храбрость» 2-й степени был равноценен Железному кресту 2-й степени, а орден «За храбрость» 1-й степени — Железному кресту 1-й степени. Орден «За заслуги» различных степеней соответствовал степеням Креста военных заслуг. Награждение производилось сначала низшими степенями, затем — высшими. В случае исключительных заслуг мог быть сразу вручен орден высших степеней. Правом награждения обладали командиры воинских соединений от командира дивизии включительно и командира отдельных частей.

Орден 2-й степени (бронзовый) носился на темно-зеленой ленте; орден 2-й степени (посеребрённый) — на зеленой ленте с белыми полосками у краев; орден 2-й степени (позолоченный) — на ленте светло-зеленого цвета с красными полосками у краев. Ордена 1-й степени крепились на булавке.

¹ См. фото во вкладке.

ТАБЛИЦА СООТВЕТСТВИЯ ВОИНСКИХ И СПЕЦИАЛЬНЫХ ЗВАНИЙ
ВООРУЖЕННЫХ СИЛ СССР И ГЕРМАНИИ

НКВД-НКГБ	РККА	Вермахт	Кригсмарине	СС	Полиция
—	—	Рейхсмаршал	—	Рейхсфюрер	—
Генеральный комиссар ГБ	Маршал	Фельдмаршал (генерал-фельд-маршал)	Гросс-адмирал	—	—
Комиссар ГБ 1-го ранга	Маршал войск, генерал армии	Генерал-oberst	Генерал-адмирал	Оберстгруппен-фюрер	Генерал-oberst дер полиция
Комиссар ГБ 2-го ранга	Генерал-полковник	Генерал войск	Адмирал	Обергруппен-фюрер	Генерал дер полиция
Комиссар ГБ 3-го ранга	Генерал-лейтенант	Генерал-лейтенант	Вице-адмирал	Группенфюрер	Генерал-лейтенант дер полиция
Ст. майор ГБ	Генерал-майор	Генерал-майор	Контр-адмирал	Бригадефюрер	—
Майор ГБ	Полковник	Оберст	Коммодор Капитан пур зее	Штандартенфюрер	Оберст дер штурм-полиция
—	—	—	—	Оберфюрер	Генерал-майор дер полиция

НКВД-НКГБ	РККА	Вермахт	Кригсмарине	СС	Полиция
Капитан ГБ	Подполковник	Оберстлейтенант	Фрегаттен-капитан	Оберштурмбан-фюрер	Рейхскриминал директор
Ст. лейтенант ГБ	Майор	Майор	Корветтен-капитан	Штурмбанфюрер	Оберстлейтенант жандармерии
Лейтенант ГБ	Капитан	Гауптман	Капитан-лейтенант	Гауптштурмфюрер	Майор жандармерии
Мл. лейтенант ГБ	Ст. лейтенант	Обер-лейтенант	Обер-лейтенант пур зее	Оберштурмфюрер	Гауптман жандармерии
Сержант ГБ	Лейтенант	Лейтенант	Лейтенант пур зее	Унтерштурмфюрер	Обер-лейтенант жандармерии
	Мл. лейтенант	Штабсфельдфельбель	Штабс-ober-фельдфельбель	Штурмшарфюрер	Лейтенант жандармерии
	Старшина	Гауптфельдфельбель	Оберфенрих пур зее	Штабсшарфюрер	Гауптвахт-майстер
	Ст. сержант	Оберстфельдфельбель	Штабсфельдфельбель	Гауптшарфюрер	Комманигауптвахтмайстер
	Сержант	Фельдфельбель	Фельдфельбель	Обершарфюрер	—
	—	Фенрих	Фенрих пур зее	—	—

НКВД-НКГБ	РККА	Вермахт	Кригсмарине	СС	Полиция
	Мл. сержант	Унтер-фельдфебель	Обермаат	Шарфюрер	Ревиробер-вахтмайстер
	Ефрейтор	Унтер-офицер	Маат	Унтершар-фюрер	Вахтмайстер
	Рядовой	Ефрейтор	Матросенбер-ефрейтор	Ротенфюрер	Ротенвахтмайстер
	—	Обергренадер	Матросен-ефрейтор	Штурмманн	Унтервахтмайстер
		Гренадер	Матрос	СС Шутце	Анвертер

ЗВАНИЯ ЧИНОВНИКОВ-СПЕЦИАЛИСТОВ В НЕМЕЦКОЙ АРМИИ

Звание специалиста	Соответствует званию в Вермахте
Р — зондерфюрер	Полковник
Б — зондерфюрер	Майор

Звание специалиста	Соответствует званию в Вермахте
К — зондерфюрер	Капитан
Ц — зондерфюрер	Лейтенант
Г — зондерфюрер	Унтер-офицер

ЛАГЕРЯ ВОЕННОПЛЕННЫХ

№ п/п	Территория	Сборные лагеря (Шталаги)	Офицерские лагеря (Офлаг)	Пересыльные лагеря
1	Округ 1 — Кенигсберг	1А — Штаблак 1В — Гогенштайн 1Ф — Сувалки (Сулесовек) 373 — Простки 331 — Фишборн	63 — Прокуле 53 — Хайдекруг 60 — Ширвиндт 52 — Шютценорт 56 — Простки 68 — Сувалки (Сулесовек) 57 — Остроленка	

№ п/п	Территория	Сборные лагеря (Шталаги)	Офицерские лагеря (Офлаг)	Пересыльные лагеря
2	Округ 2 — Шесин	2А — Нойбранденбург 2Б — Хомерштейн 2Ц — Графсвальд 2Д — Штаргард 2Е — Шверин 2Ш — Редериц 351 — Баркенбрюкте	2А — Пренслау 2Б — Арнсвальде 2Ц — Вольденберг 2Д — Гроссборн, Редериц 2Е — Нойбранденбург 67 — Нойенбранденбург	
3	Округ 3 — Берлин	3А — Луккенвальд 3Б — Форстенберг 3Ц — Альт-Древиц 3Д — Берлин	3Б — Вутзетц 3Ц — Люббен	
4	Округ 4 — Дрезден	4А — Гогенштейн 4Б — Мюльберг 4Ц — Вистриц 4Д — Торгау 4Д — Аннабург 4Ф — Гартмансдорф 4Г — Ошати	4А — Гогенштейн 4Б — Кенигштайн 4Ц — Голдич 4Д — Эльстерхорст	

№ п/п	Территория	Сборные лагеря (Шталаги)	Офицерские лагеря (Офлаг)	Пересыльные лагеря
5	Округ 5 — Штутгарт	5А — Людвигсбург 5Б — Кенигштайн 5Ц — Оффенбург	5А — Вайнсберг 5Б — Роттенмюнстер 65 — Страсбург	
6	Округ 6 — Мюнстер	6А — Хамер 6Ц — Ратхорн 6Ц — Нойе-Ферзен 6Ц — Оберланген 6Ц — Мюнстер 6Д — Дортмунд 6Ф — Мюнстер 6ФГ — Бонн 6Ж — Крефельд-Фихтенхайн 6К — Сенне	6А — Эозет 6Б — Доссель 6Ц — Оснабрюк 6Д — Мюнстер 6К — Оберланген 6Ж — Дорстен	
7	Округ 7 — Мюнхен	7А — Моосбург 6Б — Мемминген	7А — Мурнау 7Б — Айхштет 7 — Титтмонинг	
8	Округ 8 — Бреслау	8А — Моис 8Б — Ламсдорф 8Б — Тешен	8Ф — Моравская Грабова 64 — Лигнице 6 — Тост	

№ п/п	Территория	Сборные лагеря (Шталаги)	Офицерские лагеря (Офлаг)	Пересыльные лагеря
8	Округ 8 — Бреслау	8Ц — Кунау 8Ф — Ламелдорф		
9	Округ 9 — Кессель	9А — Цигенхайн 9Б — Ветсхайде 9Ц — Бад-Зульц	9А — Шпангенберг 9А — Роттенбург	
10	Округ 10 — Гамбург	10А — Шлезвиг 10Б — Занбостель 10Ц — Ниенбург	10А — Интсхов 10Б — Ниенбург 10Ц — Фишбек (Харбург) 83 — Витцендорф 92 — Зандбостель	
11	Округ 11 — Ганновер	11А — Альтенграбов 11Б — Фаллинтебостель 335 — Орбе	11А — Остенроде 78 — Брауншвейг-Кверум	
12	Округ 12 — Висбаден	12А — Лимбург (Лан) 12Б — Франкенталь 12Д — Трир 12Ф — Фрайнхсхейм 12Ф — Форбах	12Б — Мантейм 12Б — Гадамар	

№ п/п	Территория	Сборные лагеря (Шталаги)	Офицерские лагеря (Офлаг)	Пересыльные лагеря
13	Округ 13 — Нуремберг	13А — Зульбах 13Б — Вайден 13Ц — Хаммельбург 13Д — Нюрнберг 385 — Хохенфельс 385 — Борген	13Б — Хаммельбург 13Д — Нюрнберг-Лангвассер 383 — Штейнберг/Боген	
14	Округ 17 — Вена	17А — Кайзерштайнбрух 13Б — Герцендорф 398 — Пуппинг 398 — Пернау/Веле 17Ц — Маркт-Понгау	17А — Эдельбах	
15	Округ 18 — Зальцбург	18А — Вольфсберг 18А/1Ц — Вагна 18Ц/Зет — Ландек	18А — Линц	
16	Округ 20 — Данцинг	20А — Торн 20Б — Мариенбург 357 — Каперникуслаг		

№ п/п	Территория	Сборные лагеря (Шталаги)	Офицерские лагеря (Офлаг)	Пересыльные лагеря
17	Округ 21 — Познань	21Д — Познань 383 — Хохенфельс	21Б — Шубин 21Ц — Шокен 21 Ц/Ш — Шокен 21 Ц/Ш — Озарков 21Ц — Лиса 10 — Монтви	
18	Генерал-губернаторство (Польша)	307 — Демблин (Бяла Подляска) 316 — Седлец 319 — Хелм (Холм) 324 — Остров Мозовецкий 325 — Замостье 327 — Ярослав 333 — Остров Ветровский 371 — Станислав		
19	Группа армий «Север» (на март 1942 г.)	320 — Луга 332 — Феллин 340 — Двинск 343 — Алитус 344 — Вильно (Вильнюс)		100 — Порхов 133 — Алитус 350 — Рига 340 — Двинск 347 — Резекне

№ п/п	Территория	Сборные лагеря (Шталаги)	Офицерские лагеря (Офлаг)	Пересыльные лагеря
19	Группа армий «Север» (на март 1942 г.)	336 — Ковно 347 — Розитен 350 — Рига 351 — Глубокий Валк 361 — Шаулен (Шауляй) 372 — Псков 382 — Борисов		
20	Группа армий «Центр»	307 — Бяла Подляска 313 — Витебск 325 — Рава-Русская 337 — Барановичи 341 — Могилев 342 — Молодечно 352 — Минск		112 — Молодечно 124 — Гжатск 126 — Минск 127 — Орша 131 — Бобруйск 142 — Брянск 155 — Лида 184 — Вязьма 185 — Могилев 203 — Кричев 220 — Гомель 231 — Волковыск 240 — Смоленск

№ п/п	Территория	Сборные лагеря (Шталаги)	Офицерские лагеря (Офлаг)	Пересыльные лагеря
21	Группа армий «Юг»	305 — Кировоград—Абалаш 329 — Жмеринка—Винница 334 — Белая Церковь 338 — Кривой Рог 339 — Дарница 345 — ст. Бобринская 348 — Днепропетровск—Гайсин 349 — Умань 355 — Проскуров 357 — Полтава—Славутич 358 — Житомир 360 — Ровно 363 — Харьков 364 — Николаев 365 — Владимир-Волынский 387 — Днепропетровск		125 — Миллерово

ЧАСТИ И СОЕДИНЕНИЯ КАВКАЗСКИХ ДОБРОВОЛЬЧЕСКИХ ФОРМИРОВАНИЙ ГЕРМАНСКОЙ АРМИИ (1941—1945)

№	Наименование части или соединения	Номера подразделений (батальоны, роты и т. д.)	Национальный состав	Годы существования	Итог
1	Туркестанский полк (<i>Turkestaner Regiment</i>); 444-е б-ны*, а с 1942 г. влиты в 811-й б-н.	444-й Туркестанский б-н; переформирован в 811-й б-н, здесь же две Кавказские роты	Немцы, «туркестанцы», грузины, азербайджанцы, северокавказцы, армяне	1941—1942	В 1942 г. включен в Туркестанский легион, 811-й б-н расформирован в Крыму в 1943 г.
2	Командование Восточными легионами в Польше (<i>Kommando der Ostlegionen im Polen</i>) 1941—1943				
2.1	Кавказско-магометанский легион (<i>Kaukasisch-Mohammedanischen Legion</i>), с 1942 г. Азербайджанский легион (<i>Azerbaidzchanischen Legion</i>)	Б-ны 804, 805, 806, 807, 817, 818, 819, 820 и 21-я маршевая, строительная и хозяйственная роты.	Азербайджанцы, тюркоязычные дагестанцы.	1941—1943	Расформирован в 1943 г.

№	Наименование части или соединения	Номера подразделений (батальоны, роты и т. д.)	Национальный состав	Годы существования	Итог
2.2	Армянский легион (<i>Armenischen Legion</i>)	Б-ны 808, 809, 810, 812, 813, 814, 815, 816, кав. эск. 422 и 22-й маршевой, строительной и хозяйственной роты	Армяне	1941—1943	Расформирован в 1943 г.
2.3	Грузинский легион (<i>Georgischen Legion</i>)	Б-ны 795, 796, 797, 798, 799, 822, 823, 824 и 30-й маршевых, строительных и хозяйственных рот	Грузины, осетины, аджарцы, лареты, кахеты, лагзы, мегрелы, сваны	1941—1943	Расформирован в 1943 г.
2.4	Северокавказский легион (<i>Nordkaukasische Legion</i>)	Б-ны 800, 801, 802, 803, 835, 836, 837 и три саперные и строительные роты	Адыгейцы, абхазы, аварцы, черкесы, чеченцы, ингуши, кабардинцы, балкарцы, карачаевцы, дагестанцы, осетины	1941—1943	Расформирован в 1943 г.
3	Командование Восточными легионами на Украине — в 1943 г. преобразован в 162-ю Туркскую дивизию				

№	Наименование части или соединения	Номера подразделений (батальоны, роты и т. д.)	Национальный состав	Годы существования	Итог
3.1	Азербайджанский легион (Полк)	Б-ны I/4, I/73, I/97, I/101, I/111, II/73		1942—1943	Переформирован в 314-й пехотный полк 162-й Туркской дивизии
3.2	Армянский легион (Бригада)	Б-ны I/125, I/198, II/9, отдельный гри-стр. пб.		1942—1943	Расформирован в мае 1943 г., брошен во Францию
3.3	Грузинский легион (Полк)	Б-ны I/1, I/9, II/4, II/198		1942—1943	Расформирован в мае 1943 г., брошен во Францию
3.4	Северокавказский легион (Полк)	Пб-ы 842, 843 и две запасных батальона		1942—1943	Расформирован в мае 1943 г.
4	162-я Туркская пехотная экспериментальная дивизия (<i>Turcoman Infanterie-Division № 162</i>)				
4.1	Азербайджанский	Б-н I/50		1943—1945	В 1945 г. капитулировал в Австрии

№	Наименование части или соединения	Номера подразделений (батальоны, роты и т. д.)	Национальный состав	Годы существования	Итог
4.2	Армянский	Б-н III/73		1943—1945	Б 1945 г. капитулировал в Австрии
	Грузинский	Б-ны III/9, II/125		1943—1945	В 1945 г. капитулировал в Австрии
5	Соединение особого назначения «Бергманн» («Горец») (<i>Sonderverband «Bergmann»</i>), с апреля 1943 г. — полк	Б-н (5 рот), с 1943 г. — батальоны I, II, III (17 рот).	Немцы, грузины, армяне, дагестанцы, кабардинцы, азербайджанцы, чеченцы, балкары	1941—1944	В 1944 г. расформировано в Греции
6	Строительно-учебный полк особого назначения «Бранденбург» ЦБФ 800» (<i>Bau-Lehr Regiment z.b.V 800 «Brandenburg»</i>), с декабря 1942 г. — дивизия	5-я Кавказская рота	70 армян, примерно столько же грузин, а также азербайджанцы, северокавказцы, курды, езиды	1940—1945	В середине 1944 г. все кавказцы были выведены из состава соединения и направлены в национальные части Вермахта
7	Кадровая (восточная) добровольческая дивизия (<i>Freiwillige (Ost)-Stamm-Division</i>)	Б-ны 810 (арм.), II/4 (груз.), I/73 (азерб.).	Армяне, азербайджанцы, грузины, русские, украинцы, татары, казахи, «туркестанцы»	1943—1944	В июне 1944 г. расформирована во Франции

№	Наименование части или соединения	Номера подразделений (батальоны, роты и т. д.)	Национальный состав	Годы существования	Итог
8	12-е (Кавказское) истребительно-противотанковое соединение (<i>Panzerjäger Waffenverband № 12 (Kaukasisch)</i>)	—	Грузины, армяне, азербайджанцы, северокавказцы	1944—1945	В 1945 г. уничтожено в битве за Берлин
9	1-й Восточно-мусульманский полк СС (<i>Ost-muslimischen SS Regiment № 1</i>)	Б-ны 818 (азерб.), 790, 791 (турк.), 831 (вол-тат.)	«Туркестанцы», азербайджанцы, поволжские татары, немцы	1944	В 1944 г. переформирован в Восточно-тюркское соединение СС
10	Восточно-тюркское соединение СС (<i>Ostturkische Waffenverband der SS</i>)	1-й Восточно-мусульманский полк СС (азерб. боевая группа), боевые группы «Идель—Урал» и «Крым», также небольшие части армян и грузин	Немцы, «туркестанцы», кавказцы, крымские татары, поволжские татары	1944—1945	В 1945 г. капитулировало в Австрии и в Словакии
11	Кавказское соединение СС (<i>Kaukasisch Waffenverband der SS</i>), или же Кавказская кавалерийская дивизия СС	Полки «Армения», «Грузия», «Северный Кавказ», «Азербайджан»	Армяне, грузины, северокавказцы, азербайджанцы	1944—1945	Не было развернуто полностью из-за окончания войны, капитулировало в Австрии

№	Наименование части или соединения	Номера подразделений (батальоны, роты и т. д.)	Национальный состав	Годы существования	Итог
12	1607-й Кавказский гренадерский полк (<i>Grenadier-Regiment №1607 (Kaukasische)</i>)	Б-ны 799 (груз.) и 836 (северокавказ.)	Немцы, грузины, северокавказцы, русские	1945	В 1945 г. капитулировал в Дании
13	Соединение Султан Келеч-Гирея в Северной Италии	Сформировано из мирного населения, выведенного из Кавказа	Северокавказцы	1945	В 1945 г. капитулировало в Австрии
14	Кавказские разведывательно-диверсионные группы и команды Абвера				
14.1	Зондеркоманда «Шамил» (<i>Sonderkommando «Schamil»</i>)	Гп 2-й роты «Бергманн», гп полка «Бранденбург-800»	Северокавказцы, два грузина	1942—1943	Основная часть личного состава ликвидирована с началом 1943 г.
14.2	Абверкоманда «Тамара»	Гп-ы 1, 2	Грузины, немцы	1941—1942	В 1942 г. влита в состав особого соединения «Бергманн»
14.3	Абвергруппа — 103	Гп-ы 1(каз.), 2 (арм.) и 3 (груз.)	Немцы, казаки, грузины, армяне, татары	1942—1943	...
14.4	Абвергруппа — 104 «Дромедар»	Состояла из 5 групп	Армяне, немцы	1942—1945	...

№	Наименование части или соединения	Номера подразделений (батальоны, роты и т. д.)	Национальный состав	Годы существования	Итог
14.5	Абвергруппа — 106	—	Русские, северокавказцы, азербайджанцы	1942—1945	Ликвидирована в Венгрии близ г. Дебрецен в 1945 г.
14.6	Абверкоманда — 201 «Команда Дариус»	Состояла из 4-х групп	Немцы, армяне, грузины, северокавказцы, казаки	1942—1944	Ликвидирован в 1944 г. в Белтрапе
14.7	Абвергруппа — 201	—	Северокавказцы, русские, казаки	1942—1944	
14.8	Абвергруппа — 203	Состояла из 9 групп	Русские, украинцы, армяне, азербайджанцы, фольксдойче	1942—1944	
14.9	Абвергруппа — 218	Состояла из 4 отрядов (4-я кавказская)	Немцы, словаки, северокавказцы, казаки	1944—1945	Пленена в 1945 г. в Австрии
14.10	Абвергруппа — 324	—	Немцы, кавказцы, русские	1944—1945	Сдалась в мае 1945 г. американским войскам
* Б-н — батальон, б-ны — батальоны, б-в — батальонов, пб — полубатальон, пг — группа.					

Таблица составлена по материалам: Романько О. В. Мусульманские легионы во Второй мировой войне; Митог J. A. The East come West; ЦАМО РФ (Подольск), РГАСПИ (Москва), ВА-МА (Freiburg) АСНБ РА (Ереван), а также по материалам из сайта www.angelaybooks.com.

ЧИСЛЕННОСТЬ ПРЕДСТАВИТЕЛЕЙ НАРОДОВ КАВКАЗА В СОСТАВЕ ВООРУЖЕННЫХ СИЛ ГЕРМАНИИ С 1941 ПО 1945 гг.

Национальность	Вермахт	Не боевые*	Люфтваффе	Войска СС	Всего
Армяне	до 16 600	ок. 7000	ок. 400	ок. 2100	ок. 25 100
Азербайджанцы	Более 21 000	4795	до 600	более 2000	бол. 28 000
Грузины	18 000	6800	ок. 500	более 1500	ок. 26 800
Северокавказцы	ок. 16 000	4000	до 1000	до 1000	ок. 22 000

Нет точного числа кавказцев, воюющих на стороне Германии, поскольку тысячи эмигрантов и военнопленных, добровольно вступая в армию, — не были на учете у национальных комитетов, также в таблице не указаны цифры добровольцев, которые находились на службе Абвера, СД, ЗИПО и «Организации Тодта». А также неизвестна численность кавказцев в составе подразделений «Хиви».

* *Не боевые*, то есть формирования, не предназначенные для ведения боев на фронте. Такими формированиями являлись маршевые, строительные, охранные, дорожно-конструкционные, хозяйственные и др. роты и батальоны.

ВАЖНЕЙШИЕ КОДОВЫЕ НАЗВАНИЯ БОЕВЫХ ОПЕРАЦИЙ ГЕРМАНСКОГО КОМАНДОВАНИЯ (1938—1945 гг.)

№	Кодовые наименования	Перевод	Цели
1	ACHSE	«Ось»	Оккупация Италии в 1943 г.
2	ADLERTAG	«День орла»	Воздушная война против Англии.

№	Кодовые наименования	Перевод	Цели
3	AIDA	«Аида»	Наступление на Египет (июнь — июль 1942 г.)
4	ALARICH	«Аларих»	Более ранняя версия плана «Achse»
5	ALPENVEILCHEN	«Альпийская Фиалка»	Интервенция в Албанию, 1941 г.
6	ANTON	«Антон»	Операция с целью занятия неоккупированной зоны Франции, а также Корсики и Туниса немцами и итальянскими войсками (май — ноябрь 1942 г.)
7	ATTIKA	«Аттика»	Наступление на Туапсе (сентябрь — декабрь 1942 г.)
8	ATTILA	«Аттила»	План операции с целью занятия неоккупированной зоны Франции (декабрь 1940 г. — май 1942 г.)
9	AUGSBURG	«Аугсбург»	Задержка наступления на Западе, ноябрь 1939 г.
10	BARBAROSSA	«Барбаросса»	План нападения на СССР в 1941 г.
11	BETTELSTAB	«Посох»	План операции 18-й армии против советских войск на Ораниенбаумском плацдарме (февраль — июль 1942 г.)
12	BIRKE	«Береза»	План вывода немецких войск из Финляндии (1944 г.)

№	Кодовые наименования	Перевод	Цели
13	BLAU	«Голубой»	Летнее наступление 1942 г. на южном крыле советско-германского фронта (апрель — июнь 1942 г.). С 30 июня 1942 г. заменено наименованием «Брауншвейг»
14	BLAUFUCHS	«Синяя Лиса»	Переброска 26-го армейского корпуса из Норвегии и Германии в Финляндию
15	BLUCHER	«Блюхер»	План контрнаступления 3-й танковой армии против советских войск юго-восточнее Ржева (август — сентябрь 1942 г.)
16	BLUCHER II	«Блюхер II»	Переправа немецких и румынских войск на Таманский полуостров (август — сентябрь 1942 г.)
17	BRAUNSCHWEIG	«Брауншвейг»	Наступление на Кавказ группы армий «Юг» в 1942 г.
18	BRAUN	«Коричневый»	Создание плацдарма в Туапсе (ноябрь 1942 г.)
19	BRUCKENSCHLAG	«Наводка моста»	Деблокада Демьянского котла (март — апрель 1942 г.)
20	BUFFELBEWEGUNG	«Движение буйвола»	Отвод 4-й и 9-й армий из-под Вязьмы к западу (на позиции «Буйвол»)
21	CLAUSEWITZ	«Клаузевиц»	Второй этап летнего наступления 1942 г. — переход к боевым действиям группы армий «А» (июль 1942 г.)

№	Кодовые наименования	Перевод	Цели
22	DAMPFHAMMER	«Паровой молот»	Третий этап летнего наступления 1942 г. на Восточном фронте
23	DANZIG	«Данциг»	Продолжение наступления на Западе, в ноябре 1939 г.
24	DONNERSCHLAG	«Удар грома»	План прорыва 6-й армии из окружения под Сталинградом (декабрь 1942 г.)
25	DORTMUND	«Дортмунд»	Пароль для начала нападения на СССР
26	EDELWEISS	«Эдельвейс»	План наступления на Грозный и Баку (июль — ноябрь 1942 г.). Было принято решение применить Кавказские формирования при наступлении
27	EISSTOSS	«Ледовый удар»	Действия 1-го воздушного флота против кораблей советского Балтийского флота в Кронштадте и Ленинграде (март — апрель 1942 г.)
28	ELBE	«Эльба»	Более ранняя версия плана «Augsburg»
29	FALLREEP	«Забортный трап»	Встречный удар немецких войск из Демьянского котла с целью соединения с основными силами (апрель 1942 г.)
30	FELIX	«Феликс»	План захвата Гибралтара (1940—1941 гг.)
31	FRITZ	«Фриц»	План нападения на СССР (до 16.12. 1940 г.), позже переименованный в «Barbarossa»

№	Кодовые наименования	Перевод	Цели
32	FEUERZAUBER	«Волшебный Огонь»	План взятия Ленинграда (июль 1942 г.)
33	FISCHZEIHER	«Цапля»	План наступления на Астрахань (июль — сентябрь 1942 г.)
34	FLASCHENHALS	«Горлышко бутылки»	Участок немецкого фронта южнее Шлиссельбурга в полосе 18-й армии
35	FRIDERICUS I	«Фридрикус I»	Операция армейской группы Клейста и 6-й армии с целью окружения советских войск южнее Харькова (май 1942 г.)
36	FRIDERICUS II	«Фридрикус II»	Наступательная операция в районе Купянска (июль 1942 г.)
37	GELB	«Желтый»	План наступления на Западе (октябрь 1939 г. — май 1940 г.), оккупация Бельгии и Нидерландов
38	GEORG	«Георг»	План взятия Ленинграда (ранее «Juli 1942»)
39	GERTRUD	«Гертруда»	План наступления на Турцию (февраль 1943 г.)
40	GISELA	«Гизела»	План захвата южных Пиренеев и портов в Северной Испании в случае высадки союзников на Пиренейском полуострове (октябрь 1942 г. — весна 1943 г.)
41	GOTENKOPF	«Голова гота»	Кубанский планарм немецких войск
42	GOTZ von BERLICHINGEN	«Готц фон Берлихинген»	Продолжение операции «Eisstoss» против советских кораблей в Кронштадте (апрель 1942 г.)

№	Кодовые наименования	Перевод	Цели
43	GRUN	«Зеленый»	Оккупация Чехословакии в 1938 г.
44	GRUNSPESCHT	«Дятел»	Операция 2-й танковой армии против партизан южнее Брянска (лето 1942 г.)
45	HABICHT	«Ястреб»	Наступление войск группы армий «Юг» в апреле 1943 г.
46	HAGENBEWEGUNG	«Маневр «Хаген»»	Отход с Орловского выступа в июле 1943 г.
47	HAIFISCH I	«Акула I»	Ложная подготовка вторжения в Англию из Северной Франции в 1941 г.
48	HAIFISCH II	«Акула II»	Вариант плана «Haifisch I», разработанный командующим войсками на Западе
49	HANNIBAL	«Ганнибал»	План захвата острова Лемнос
50	HANNOVER I	«Ганновер I»	Операция 4-й армии в районе южнее Вязьмы (июнь 1942 г.)
51	HANNOVER II	«Ганновер II»	Операция 4-й армии в районе верхнего Днепра (июнь 1942 г.)
52	HARPUNE	«Гарпун»	Ложная подготовка вторжения в Англию из Норвегии (1941 г.)
53	HARTMUT	«Хартмут»	Вторжение в Данию и Норвегию, 1940 г.
54	HERBSTLAUB	«Осенние листья»	План уничтожения советских войск в районе Красноармейск — Бекетовка 4-й танковой армией (сентябрь 1942 г.)

№	Кодовые наименования	Перевод	Цели
55	HERBSTZEITLOSE	«Осеннее безвременье»	План удара 6-й армии между Доном и Волгой на Север (сентябрь — октябрь 1942 г.)
56	HERKULES	«Геркулес»	План захвата Мальты (апрель — август 1942 г.)
57	HIMMLER	«Гиммлер»	Пограничный инцидент в Глейвице, Польша, 1939 г.
58	ILONA	«Илона»	План захвата южных Пиренеев и портов в Северной Испании в случае высадки союзников на Пиренейском полуострове (май — октябрь 1942 г.)
59	ISABELLA	«Изабелла»	План вторжения в Португалию (май 1941 г. — май 1942 г.)
60	JOLKA	«Йолька»	План вторжения в Швейцарию
61	KAMELIE	«Камелия»	План занятия Корсики (ноябрь 1942 г.)
62	KLABAUTERMANN	«Смутьян»	Действия немецких и итальянских катеров на Ладожском озере (с июля 1942 г.)
63	KLETTE	«Репейник»	Операция 2-й танковой армии против партизан в районе Брянска (июль 1942 г.)
64	KREML	«Кремль»	План дезинформации советского командования с целью отвлечения внимания от операции «Власт» (май — июль 1942 г.)
65	KRIEMHILD	«Кримхильда»	План отступления от Кубани

№	Кодовые наименования	Перевод	Цели
66	KONSTANTIN	«Константин»	План захвата Италии в случае ее выхода из войны
67	KREUZROTTER	«Черная гадиюка»	План операций в Греции (1943 г.)
68	KRIMHILD-BEWEGUNG	«Маневр Кримхильда»	Полная эвакуация немецкой армии из Кубанского плацдарма
69	KUGELBLITZ	«Шаровая молния»	Операция против югославских партизан (декабрь 1943 г.)
70	LACHSFANG	«Ловля лосося»	План наступления немецких и финских войск с целью захвата Мурманской железной дороги (июль — октябрь 1942 г.)
71	LANDBRUCKE	«Перешеек»	Название узкого прохода в Демьянский котел (апрель 1942 г. — февраль 1943 г.)
72	LICHTSCHLAG	«Ослепление светом»	План операции с целью отнесения линии фронта севернее Холма на Ловат (октябрь — ноябрь 1942 г.)
73	LILA	«Лиловый»	Оккупация Тулона, попытка захватить французский флот (27 ноября 1942 г.)
74	MAIBAUM	«Майское дерево»	Операция против югославских партизан (1944 г.). В операции также были задействованы части особого соединения «Bergmann»
75	MAIBLUME	«Ландыш»	Начало операции «Margarethe»

№	Кодовые наименования	Перевод	Цели
76	MARGARETHE I	«Маргарита I»	Оккупация Венгрии (с 19 марта 1944 г.)
77	MARGARETHE II	«Маргарита II»	Оккупация Румынии (планировалась на январь — февраль 1944 г., но не проведена)
78	MARITA	«Марита»	План нападения на Грецию в апреле 1941 г.
79	MARS I	«Марс I»	Сосредоточение и развертывание румынских войск для летнего наступления в 1942 г.
80	MARS II	«Марс II»	Сосредоточение и развертывание итальянских войск для летнего наступления в 1942 г.
81	MARS III	«Марс III»	Сосредоточение и развертывание венгерских войск для летнего наступления в 1942 г.
82	MAUS	«Мышь»	План наступления войск южного крыла группы армий «Юг» от Миуса на Кавказ (июль 1942 г.). Отмечается широкое применение добровольческих формирований (в основном армянские, азербайджанские, грузинские и казачьи батальоны)
83	MERKUR	«Меркурий»	План захвата острова Крит в мае 1941 г.
84	MORGENROTE	«Утренняя заря»	Наступление на Американский плацдарм у Нетуно
85	NAGEL, Dr. GUSTAV	«Гвоздь, Д-р Густав»	План обороны Дании и Норвегии «против опасности от севера» со стороны союзников (начало 1944 г.)

№	Кодовые наименования	Перевод	Цели
86	NAPFKUCHEN	«Пирог»	Операция против югославских партизан (1943/44 г.)
87	NIEBELUNGEN-MARSCH	«Марш Нибелунгов»	Отход 114-й егерской дивизии на Балканах
88	NORD	«Север»	Первое наименование плана захвата Норвегии (впоследствии — «Wesertübung»)
89	NORDLICHT	«Полярное сияние»	План наступления на Ленинград 11-й армии Манштейна (лето — осень 1942 г.)
90	NORDPOL	«Северный полюс»	План операции 9-й армии в районе Нелидова, Белого (март — май 1942 г.)
91	NORDWIND	«Северный ветер»	Наступление в Северном Эльзасе (с 31 декабря 1944 г.)
92	NURNBERG	«Нюрнберг»	Блокирование Пиренеев
93	OLIVENBAUM	«Оливковое дерево»	Поставки вооружения в Румынию
94	OLDENBURG	«Ольденбург»	Ранний вариант операции «Varbargossa»
95	ORKAN	«Ураган»	План летнего наступления группы армий «Центр» в районе Белева, Сухиничей, Юхнова (май — июнь 1942 г.)
96	OSTGOTEN-BEWEGUNG	«Переселение восточных готов»	Переброска на Восточный фронт соединений с территории Германии (1945 г.)
97	OTTO FALL	«Вариант Отто»	План по захвату Австрии

№	Кодовые наименования	Перевод	Цели
98	PROJEKT 25	«Проект 25»	Ранний план вторжения в Грецию
99	RAUBTIER	«Дикий зверь»	Завершение окружения советских войск 18-й армией под Волховом (март 1942 г.)
100	RENNTIER	«Северный олень»	Наступление на Петсамо и Мурманск
101	RICHARD	«Рихард»	Десант в Риме
102	RICHARD FALL	«Вариант Рихард»	План использования военно-морского флота против Республиканской Испании (1937 г.)
103	ROSSELSPRUNG	«Ход конем»	Наступление против югославских партизан (июнь 1944 г.)
104	ROT FALL	«Вариант красный»	План стратегического развертывания и сосредоточения для войны на два фронта при главных усилиях против Франции (разрабатывался с 1935 г.)
105	ROT	«Красный»	Второй этап военной кампании против Франции (июнь 1940 г.)
106	ROT-GRUN	«Красный — зеленый»	Комбинация двух вариантов войны при основных усилиях сначала на юго-востоке (разрабатывался с 1937 г.)
107	REINDEER	«Северный олень»	План боевых действий на территории Финляндии в случае ее капитуляции СССР
108	RHEIN	«Рейн»	Более ранняя версия плана «Danzig»
109	RUBEZAHN	«Рубецаль»	Операция против югославских партизан

№	Кодовые наименования	Перевод	Цели
110	SCHAMIL	«Шамиль»	План выброски воздушного десанта, состоявшего из бойцов батальона «Bergmann» и др., в районе Майкопа и Грозного. Август — сентябрь 1942 г.
111	SCHNEE	«Снег»	Переброска подкреплений в Норвегию (декабрь 1942 г.)
112	SCHULUNG	«Обучение»	План нападения на Чехословакию при одновременной обороне на Западе (1935 г.)
113	SCHWARZ	«Черный»	План военной оккупации Италии в 1943 г.
114	SEELOWE	«Морской лев»	План вторжения в Англию (июнь 1940 г.)
115	SEYDLITZ	«Зейдлиц»	Операция 9-й армии в районе Белого (июль 1942 г.)
116	SIEGFRIED	«Зигфрид»	План наступления части войск группы армий «Юг» от Харькова к Сталинграду (июль 1942 г.)
117	SILBERFUCHS	«Серебристая лисица»	План наступления против Советского Союза из Финляндии (май — июнь 1941 г.)
118	SONNENBLUME	«Подсолнух»	Переброска немецкого Африканского корпуса в Северную Африку (январь — февраль 1941 г.)
119	SPATLESE	«Поздний сбор урожая»	Частная операция в районе Смоленска (с 18.9.1942 г.)
120	STORFANG	«Лов осетра»	Захват Севастополя (июнь — июль 1942 г.)

№	Кодовые наименования	Перевод	Цели
121	SUDSEE	«Южное море»	План установления торговой связи с Японией через Ледовитый океан (1942 г.)
122	SUMPF	«Болото»	План операции с целью расширения выступа у Старой Руссы (ноябрь 1942 г.)
123	STUDENT	«Студент»	План восстановления фашистской власти в Италии (лето 1943 г.)
124	TAIFUN	«Тайфун»	Наступление на Москву (с 2 октября 1941 г.)
125	TANNE	«Пихта»	Занятие Аландских островов
126	TANNENHAUSER	«Елочный дом»	Операция против партизан в районе реки Десна, неподалеку от Брянска (июнь 1943 г.). В операции широко использовались кавказские формирования, в том числе Армянский II /9-й и Азербайджанский 807-й батальоны
127	TANNENBAUM	«Елка»	План захвата Швейцарии (1940 г.)
128	TAUBENSCHLAG	«Голубятня»	План операции 11-й армии на Торопецком направлении (октябрь — ноябрь 1942 г.). В операции принимали участие грузинские и туркестанские формирования
129	THESEUS	«Тезей»	Планы захвата Северо-Западной Африки (середина 1942 г.)
130	TRAPPENJAGT	«Охота на дрофу»	Захват Керченского полуострова (май 1942 г.)

№	Кодовые наименования	Перевод	Цели
131	TROJANISCHES PFERD	«Троянский конь»	Маскировка операции «Margarethe» с целью занятия Будапешта
132	VICTOR	«Виктор»	Десант в районе Римини — Венеция
133	VOGELSANG	«Птичье пение»	Операция 2-й танковой армии против партизан севернее Брянска (апрель — июль 1942 г.)
134	WCHT am RHEIN	«Вахта на Рейне»	Наступление в Арденнах (1944 г.)
135	WALDRAUCH	«Лесной дым»	Операция против югославских партизан (1944 г.)
136	WEISS FALL	«Вариант Белый»	План нападения на Польшу (разработан в апреле 1939 г.)
137	WEISS I — III	«Белый I — III»	Операция против албанских партизан (1943 г.). В составе 19-й дивизии в операции участвовал I/125-й Армянский стрелковый и 64-й Армянский горно-стрелковый батальоны
138	WERWOLF	«Оборотень»	Ставка Гитлера под Винницей (с 16 июля по 1 ноября 1942 г. и с 17 февраля по 13 марта 1943 г.)
139	WESERUBUNG	«Везерские учения»	План захвата Норвегии и Дании (апрель 1940 г.)
140	WESTGOTEN-BEWEGUNG	«Переселение западных готов»	Переброска немецких соединений с территории Германии на Запад
141	WIESENGRUND	«Зеленый луг»	План операции по захвату полуострова Рыбачий в Арктике весной 1943 г.

№	Кодовые наименования	Перевод	Цели
142	WILHELM	«Вильгельм»	Наступление в направлении Волчанска (готовилось с апреля 1942 г.)
143	WINTERGEWITTER	«Зимняя гроза»	Наступление с целью деблокады Сталинграда (декабрь 1943 г.)
144	WIRBELWIND	«Вихрь»	Спрямление линии фронта 2-й танковой армией группы армий «Центр» (август 1942 г.)
145	WOLFSSCHANZE	«Волчье логово»	Главная ставка Гитлера в Герлицком лесу близ Растенбурга в Восточной Пруссии (до 20 ноября 1944 г.)
146	ZAHNARZT	«Зубной врач»	Наступление в Эльзасе (январь 1945 г.)
147	ZITADELLE	«Цитадель»	Наступление под Курском (июль 1943 г.)
148	ZIGEUNERBARON	«Князь-разбойник»	Операция против партизан в районе Брянска (май 1943 г.) В операции широко использовались казские формирования, в том числе Армянский II /9-й и Азербайджанский 807-й батальоны

СОКРАЩЕНИЯ И АББРЕВИАТУРЫ

На русском языке

АСНБ РА — Архив службы национальной безопасности Республики Армения.

Аз.НК — Азербайджанский национальный комитет.

АНК — Армянский национальный комитет.

АНОК — Армянский национально-освободительный комитет.

АНС — Армянский Национальный Совет.

БКО — Белорусская краевая оборона.

ГААРК — Государственный архив Автономной Республики Крым.

Гулаг — Главное управление лагерей.

Дулаг — Пересыльный лагерь (нем.).

КОНР — Комитет освобождения народов России.

НКВД — Народный комиссариат внутренних дел.

НКГБ — Народный комиссариат государственной безопасности.

НОАЮ — Народно-освободительная армия Югославии.

ОКВ (OKW) — Верховное командование Вермахта (Oberkommando der Wehrmacht).

ОКЛ (OKL) — Верховное командование военно-воздушных сил (Oberkommando der Luftwaffe).

ОКХ (OKH) — Верховное командование сухопутных войск (Oberkommando des Heers).

Офлаг — Офицерский лагерь (нем.).

РОА — Русская освободительная армия.

РОНА — Русская Освободительная Народная Армия.

РСХА (RSHA) — Главное управление имперской безопасности (Reichssicherheitshauptamt).

СД (SD) — Служба безопасности (Sicherheitsdienst).

СС (SS) — Охранные отряды (Schutzstaffel).

Смерш — («Смерть шпионам!») Главное управление контрразведки.

ТНК — Туркестанский Национальный Комитет.

УПА — Украинская повстанческая армия.

УНА — Украинская народная армия.

«Хиви» (Hiwi) — «добровольный помощник» (Hilfswilliger).

Шталаг — сборный лагерь (нем.).

На немецком языке

ВА-МА — Bundesarchiv-Militärarchiv (Федеральный военный архив ФРГ).

GenStdH — Generalstab des Heers (Генеральный штаб сухопутных войск).

ObKdo — Oberkommando (Верховное командование).

АОК — Armeeoberkommando (Верховное командование армии).

«Schuma» — Schutzmannschaft der Ordnungspolizei (вспомогательная полиция порядка).

z.b.V. — zur besonderen Verfügung (части специального назначения).

ИСПОЛЬЗОВАННЫЕ ИСТОЧНИКИ И ЛИТЕРАТУРА

Архивные источники:

Национальный Архив РА, № 2, г. Ереван. Архив еженедельника «Размик» (Болгария) гг. 1941—42—43—44.

Архив Службы Национальной Безопасности РА, г. Ереван. Материалы миссии КГБ при Совете министров Армянской ССР. 1966 г. Д. 23342. Т. 1. Л. 5-232. Т2 — операция «Грачи». Л. 42—167.

НКГБ при совете министерств Армянской ССР А. Д. Операция «Хамелеон». Ф. № 17. Д. 23321. 1949 г.

НКГБ Арм. ССР. А. Д. Ф. № 30, 23341. 1951 г.

НКГБ Арм. ССР. А. Д. Ф. № 121, 23781. 1952 г.

Архив президента Грузии, г. Тбилиси. Ф. № 14. Оп. 16. Д. 192.

Архив Министерства государственной безопасности Грузии. Д. 4715-58. Л. 23—26.

Государственный Архив в Автономной Республике Крым, г. Симферополь (ГААРК). Разведсводки Крымского Штаба партизан 1943 г. Ф. 151. Оп. 1. Д. 20.

ГААРК. Воспоминания Заболотного П. М. Ф. № 849. Оп. 3. Д. 311.

ГААРК. Рапорты, отчеты, объяснения... Ф. № 151. Оп. 1. Д. 34.

ГААРК. Боевые листовки партизанских отрядов. Ф. № 151. Оп. 1. Д. 80.

ГААРК. Оперативные сводки Крымского Штаба... Ф. № 151. Оп. 1. Д. 18.

ГААРК. Доклады командования Северо-Крымского Штаба. Ф. № 151. Оп. 1. Д. 17.

ГААРК. Доклады, документы, записки, информ. Ф. № 151. Оп. 1. Д. 22.

- ГААРК. Переписка Крымского Штаба. Ф. № 151. Оп. 1. Д. 36.
- ГААРК. Материалы о деятельности... Ф. № 156. Оп. 1. Д. 83.
- ГААРК. Отчеты Крымского Штаба партизан. Ф. № 151. Оп. 1. Д. 32.
- ГААРК. Ф. № 151. Оп. 1. Д. 24.
- ГААРК. Ф. № 151. Оп. 1. Д. 26.
- ГААРК. Ф. № 151. Оп. 1. Д. 28.
- ГААРК. Ф. № 151. Оп. 1. Д. 30.
- ГААРК. Ф. № 1. Оп. 1. Д. 2178.
- Государственный архив Российской Федерации (ГАРФ), Отдел НКВД СССР по борьбе с бандитизмом. Ф.Р. — 9478. Оп. 1. Д. 55.
- ГАРФ. Канцелярия Казачьего национально-освободительного движения, 1941—1945 гг. Ф. № 5762. Оп. 1. Д. 42.
- Российский государственный архив социально-политической истории (РГАСПИ). Центральный Штаб партизанского движения. Ф. № 69. Оп. 1. Д. 973.
- РГАСПИ. Ф. № 69. Оп. 1. Д. 909.
- РГАСПИ. Ф. № 69. Оп. 1. Д. 1026.
- РГАСПИ. Ф. 69. Оп. 1. Д. 437.
- Центральный архив Министерства обороны Российской Федерации (ЦАМО РФ), г. Подольск. Главное политическое управление Красной армии. Ф. № 32. Оп. 795436. Д. 1.
- ЦАМО РФ. Ф. № 32. Оп. 11306. Д. 98.
- ЦАМО РФ. Ф. № 32. Оп. 11306. Д. 230.
- ЦАМО РФ. Ф. № 32. Оп. 11306. Д. 231.
- ЦАМО РФ. Ф. № 32. Оп. 11302. Д. 46.
- ЦАМО РФ. Полевое управление 44-й армии, 1941—1945. Ф. № 399. Оп. 9386. Д. 5.
- ЦАМО РФ. Ф. № 48. Оп. 3412. Д. 783.
- ЦАМО РФ. Ф. № 209. Оп. 1063. Д. 648.
- ЦАМО РФ. Полевое управление 2-й гвардейской армии. Ф. № 303. Оп. 4007. Д. 21.
- ЦАМО РФ. Ф. № 6598. Оп. 725109. Д. 78.
- ЦАМО РФ. 233-я стрелковая дивизия. 1941—1945 гг. Ф. № 1512. Оп. 1. Д. 45.

- ЦАМО РФ. Полевое управление 51-й армии, 1941—1945 гг. Ф. № 407. Оп. 9839. Д. 33.
- ЦАМО РФ. Полевое управление 51-й армии, 1941—1945 гг. Ф. № 407. Оп. 9839. Д. 39.
- National Archives and Records Administration, Washington DC (NARA WashDC). RG 242 (T-78 roll 413).
- NARA WashDC: RG 242 (T-311 roll 150/847; 993; roll 179).
- NARA WashDC: RG 242 (T-501 roll 19/1278; roll 77/123-24, 116).
- Bundesarchiv — Militärarchiv. Freiburg. (BA-MA). Oberkommando der 1. Panzerarmee, RH 21-1/409, RH 19 V/80.
- BA-MA. Oberkommando des Heeres / Chef der Heeresrüstung und Befehlshaber des Ersatzheeres, H 62-0/4, H 62-09.
- BA-MA. Oberkommando des Heeres / General der Freiwilligenverbände, RH 2/1435.
- BA-MA. Kommandeur der Osttruppen z. b. V. 710, RH 58/73.
- BA-MA. Oberkommando der Wehrmacht — Amt Ausland / Abwehr (OKW / Amt Ausl / Abw). RW 5.
- BA-MA. Oberländer an Herwarth, 29.1.1943. RH 19 V/ 5.
- BA-MA. Oberkommando der Heeresgruppe A. RH 19 V/111, 2, 7, 9.
- BA-MA. Kommando der 3. Panzerdivision. RH 27-3/70.
- BA-MA. Kommando der 97. Jägerdivision. RH 26-97/58.
- BA-MA. Zeitungen für ostvölkische Verbände. MSg 123. Sammlung/ 3, 4, 7, 28, 17, 11.
- BA-MA. 73. Rosenberg, vermerk über ein unterredung, beim Führer im Führerhauptquartier/ 8 mai 1942 — 1520. Ps/OB 156. T. M.W.C. XXVII.
- BA-MA. Reichsministerium für den besetzten Ostgebiete, Nr. 1418/44, 12 October 1943 — Rosenberg, Kriegsdokumenten, 14, T.M.W.C., XLI, 168.
- PAJH. Reichsminister Rosenberg an Georgischen Verbindungsstab — 17.3.1945 // Intelligence Division. — DRS (51) 42.
- PAJH. Nordkaukasisches Sonderkommando «Schamil».
- BA-MA. Oberkommando der 11 Armee. RH 19 VI/425.
- Besitz des Militärgeschichtlichen Forschungsamtes (Potsdam). Oberlaender Th., Professor Dr. Dr. Geschichte der Einheit «Bergmann». — 10S.

Sectie Militaire Geschiedenis (SMG) Den Haag — Armen. Inf. Btl. 809 (Anlage 179— 6.11.1943.).

Периодическая печать:

- «Razmik» (Орган армянской организации «Цегакрон») — Болгария.
 «Armenien» («Hajastan») (Орган Армянского Национального Комитета — для армянских легионеров) — Германия. — BA-MA. Zeitungen für ostvölkische Verbände. MSg 123/3-4.
 «Армяно-грузинский Унион» (орган Армяно-Грузинского Объединения) — Германия. — BA-MA. Zeitungen für ostvölkische Verbände. MSg 123/17.
 «Caucase» (Орган северокавказской эмиграции) — Франция.
 «Голос Крыма» — Симферополь.
 «Azg» (Орган армянской эмиграции) — Франция.
 «Yeni Kavkaz» (Орган азербайджанской эмиграции) — Германия.
 «Azerbajcan» (Орган Азербайджанского Национального Комитета — для азербайджанских легионеров) — Германия.
 «Azerbaican» — (Орган Азербайджанского меджлиса национального единства), Мюнхен — 1951 г.

*Статьи, доклады
и опубликованные документы:*

- Абрамян Э.** Неизвестные страницы истории: Первый армянский батальон на Кавказе // Право и реальность. Ер. 12/07/2004 г. № 97. С. 43—45.
Александров К. Восточные войска Вермахта и Вооруженные силы Комитета Освобождения Народов России. К истории разведывательных и контрразведывательных служб // Клио. 1999. № 2.
Андерсен Э. 1941—1945: грузины «по ту сторону». Доклад. 1992 г. 12 с.
Акопян. М. Судьба первых... //Авангард — Ер. 12/06/1962 г. № 3.

- Арменоведческий альманах Айказян. Том «Ж». Бейрут, 1984 г. С. 173. (на арм. яз.).
Балаян Д. 60 лет тому назад // Юсисапайл. М., 1/05/2002 г. № 125. С. 6.
Барбер Д. Роль патриотизма в Великой Отечественной войне // Россия в XX веке: Историки мира спорят. М., 1994 г. С. 447—452.
Бероев. По Северной Осетии // По местам разгрома гитлеровцев в Северной Осетии // <http://prielbrusie.narod.ru/library/osetia/index09.html>.
 Вести Дубны. 1995. 21 марта.
Витковский А. «Чечевица», или Семь дней чеченской зимы 1944 года // Служба безопасности. 1996, № 1—2. С. 14.
Втюрин А. П. Это был наш танк // Дуэль. 28/8/2001. № 35. Военно-исторический журнал, 1992. № 1. С. 32.
Выльцан М. А. Депортация народов в годы Великой Отечественной войны // Этнографическое обозрение. — 1995. — № 3. С. 33;
Гилязов И. А. Пантюркизм, пантуранизм и Германия // Этнографическое обозрение, № 2, 1996. С. 98.
Градосельский В. Национальные воинские формирования в Великой Отечественной войне // Военно-исторический журнал. 2002. № 1. С. 23.
Ерин М. Е. Советские военнопленные в Германии в годы Второй мировой войны // Вопросы истории. 1995. № 11—12. С. 140—151.
Ермолович Н. Клеймо изменника // Общая газета, январь 1996 г.
Зарубин В. Г. Депортация из Крыма армян, болгар, греков и граждан других национальностей (1944 г.) // Историческое наследие Крыма, Симферополь — 2004. № 5.
Косиков И. А. Диверсанты «Третьего рейха» // Новая и новейшая история. 1986. № 2. С. 225.
 Кровавые злодеяния Оберлендера: отчет о пресс-конференции для советских и иностранных журналистов, состоявшейся в Москве 5 апреля 1960 г. М., 1960. С. 24—25.
Левченко Н. Н. Борьба с бандитизмом на Северном Кавказе в период Великой Отечественной войны 1941—1945 гг. // Материалы Международной научной конференции, по-

- священной 60-летию битвы за Кавказ (1942—1943 гг.). Владикавказ: Иристон, 2003. С. 96.
- Матвеев О.** Посеешь «чечевицу» — пожнешь трагедию. «Российские вести» (Москва). 12.07.2000 г.
- Нюрнбергский процесс. Том 2. М., 1966.
- Пыхалов И.** Депортация чеченцев и ингушей: произвол или справедливость? «В мире спецслужб». Киев, 2004, № 5. С. 83.
- Романько О. В.** Формирования Русской освободительной армии на территории Крыма (1943—1944 гг.) // Историческое наследие Крыма. 2004 г. № 8.
- Чечня, 1941—1944: фронт за линией фронта. Военный вестник. Ежемесячный военно-патриотический историко-культурный альманах. Март 2002 г. № 3 (26).
- Чуев С. Г.** Северный Кавказ 1941—1945. Война в тылу // Обозреватель-Observe. 2002. № 2. С. 106.
- Чуев С. Г.** Кавказская карта Германии // Военно-исторический архив. 2004. № 1. С. 35—67.
- О националистических выступлениях в Чечено-Ингушской АССР в годы войны и роли в их организации фашистских спецслужб. Военно-исторический журнал, 2000. № 2.
- Хорин В.** Сателлиты гитлеровцев // Дуэль. 1996, № 6 (6), полоса — 2.
- Angriff und Abwehr:** Berichte, Kommentare, Dokumente zum Streit um Adveniat u.d. Theologie d. Befreiung (Veröffentlichungen des Studienkreises Kirche und Befreiung), Pattloch-1978.
- Behr H.** Der Ursprung des Bergmann-Wappens. Неопубликованный сборник воспоминаний союза ветеранов «Бергманн»: Das Kaukasische Unternehmen «Bergmann». Beiträge zu seiner Geschichte 1941—1945. Herausgeber: Kameradschaft «Bergmann». Koordination Richter Fr. 2002. S. 28—29. (Archiv des Kameradschaft «Bergmann»).
- Kriegstagebuch des Oberkommandos der Wehrmacht** (Wehrmachtführungstab) / Hrsg. V. W. Hubatch. Frankfurt-am-Main: Bernard und Gräfe Verlag für Wehrmacht, 1963. Bd. 2. 1.1.1942 — 31.12.1942.
- Kriegstagebuch des Oberkommandos der Wehrmacht** (Wehrmacht-

- führungstab) / Hrsg. V. P. E. Schramm. Herrsching: Manfred Pawlak Verlagsgesellschaft, 1982. Bd. 4. 1.1.1944 — 31.12.1944.
- Монографии, мемуары, исследования:
(на русском, армянском и грузинском языках)
- Абрамян Э. А.** Армянский легион Вермахта (1941—1945 гг.). Ереван, 2002.
- Авторханов А.** Народоубийство в СССР. Убийство чечено-ингушского народа. М., 1991.
- Арутюнян К.** Армянские национальные воинские формирования в 1918—1945 гг. Ереван, 2002.
- Басов А.** Крым в Великой Отечественной войне, 1941—1945. М., 1987.
- Барков Л.** В дебрях Абвера. Таллин, 1971.
- Безыменский Л.** Особый архив, Третий фронт. М., 2003.
- Бухгайт Г.** Абвер — щит и меч III рейха. М., 2003.
- Бычков Л. Н.** Партизанское движение в годы Великой Отечественной войны 1941—1945 гг. М., 1965.
- Битва за Кавказ: Триада-ф, М., 2002.
- Гальдер Ф.** Военный дневник. Т. 3, кн. 1, М., 1971.
- Гладков Т.** Тайны спецслужб Третьего рейха. М., 2004.
- Гулыкин В.** Секретная дипломатия Второй мировой войны. Минск, 2004.
- Драмбян Т. С.** Они сражались за Францию. — Ереван, 1981.
- Дробязко С. И.** Восточные легионы и казачьи части в Вермахте. — М., 1999.
- Дробязко С. И.** Под знаменами врага. — М., 2004.
- Карелл П.** Дорога в никуда: Вермахт и Восточный фронт в 1942 г. Смоленск, 2003.
- Кларк А.** План «Барбаросса». Крушение Третьего рейха. 1941—1945/ пер. с англ. М., 2004.
- Ковалев Б. Н.** Нацистская оккупация и коллаборационизм в России, 1941—1944. М., 2004.
- Корхмязян Р. С.** Турецко-германские отношения в годы Второй мировой войны. — Ереван, 1977.
- Крысин М. Ю.** Прибалтика между Сталиным и Гитлером. «Вече», М., 2004.

- Мамулия Г.** Грузинский легион в боях за свободу и независимость Грузии в годы Второй мировой войны. Тбилиси, 2003.
- Мартirosян Р.** Антинародная деятельность партии «Дашнакцутюн» в годы Второй мировой войны. Ереван, 1987.
- Мюллер Н.** Вермахт и оккупация. О роли Вермахта и его руководящих органов в осуществлении оккупационного режима на советской территории. — М., 1974.
- Мюллер-Гиллебранд Б.** Сухопутная армия Германии 1933—1945. М., 2003.
- Неподаев Ю.** Спецназ адмирала Канариса. М., 2004.
- Ованесян В.** Гарегин Нжде и КГБ — воспоминания разведчика. Ереван — 2001.
- Павленко Н. Г.** Совершенно секретно! Только для командования. М., 1967.
- Романько О. В.** Мусульманские легионы во Второй мировой войне. М., 2004.
- Романько О. В.** Крым, 1941—1944 гг.: Коллаборационизм и оккупация: Сб. статей и материалов. — Симферополь, 2004.
- Соцков Л.** Неизвестный сепаратизм. М., 2003.
- Филатов В.** Власовщина, РОА: белые пятна. М., 2005.
- Хоффманн Й.** История власовской армии. Париж, 1990.
- Чернявский В., Мадер Ю., Прохоров Д., Чуев С.** Диверсанты Третьего рейха. М., 2003.
- Чуев С. Г.** Спецслужбы Третьего рейха. Кн. 1—2. СПб. «Нева». 2003.
- Чуев С. Г.** Проклятые солдаты. Предатели на стороне III рейха. М., «Яуза», «Эксмо». 2004.
- Шунков В.** Солдаты разрушения. Военно-историческая библиотека. М., 2001.

(на английском, немецком и других языках)

- Ailsby. C.** Hitler's Renegades, foreign nations in the service of the Third Reich. London. 2004.
- Behr H.** Erinnerungen an den Sonderverband, drei bataillone un

- an die kameradenschaft Bergmann. Krailling: Seehamer Verlag, 1983.
- Blomm T.** Macedonians in War. Part II. Sidney. 1971.
- Buchner A.** Vom Eismeer bis zum Kaukasus, Die deutsche Gebirgstruppe im Zweiten Weltkrieg 1941/42. Wolfersheim-Berstadt, 1988.
- Caballero Juado C.** Commandos En El Caucaso. La Unidad Especial Bergmann. Voluntarios caucasicos En El Ejercito Aleman, 1941—1945. Alicante: Garcia Hispan, Editor, S. L., 1995.
- Caballero Juado C.** Foreign volunteers of the Wehrmacht 1941—1945, UK: Osprey Publishing — 1983.
- Dallin A.** German Rule in Russia 1941—1945: A Study of occupation polices, London; N.Y. 1957.
- Dr. von Leer. Dr. Abeghian. Dr. Roth. Dr. Stier.** Armeniertum — Ariertum. Potsdam. 1934.
- Gorlitz W.** Der Zweite Weltkrieg 1939—1945. Frankfurt. 1953.
- Hoffmann J.** Kaukasien 1942/43 Das deutsche Heer und die Orientvölker der Sowjetunion. Freiburg, 1991.
- Hoffmann J.** Die Ostlegionen 1941—1943. Turkotataren, Kaukasier und Wolgafinnen im deutsche Heer. Freiburg, 1986.
- Jeloschek A. Richter F. Schütte E.** Freiwillige vom Kaukasus, Georgier, Armenier, Aserbaidzhaner, Tschetschen u. a. auf deutscher Seite. Der «Sonderverband Bergmann» und sein Gründer Theodor Oberländer. Graz-Stuttgart-2003.
- Kaltenegger R.** Gebirgsjäger im Kaukasus. Stuttgart : Stocker, 1997.
- Littlejohn D.** Foreign Legions of the Third Reich: In 4 vols. Vol. 4. San Jose: Bender, 1987.
- Mader J.** Hitlers Spionagegenerale sagen aus. — Berlin, 1979.
- Mayer, Enno & Ara J. Berkian.** Zwischen Rhein und Arax: neunhundert Jahre deutsch-armenische Beziehungen. Oldenburg: Holzberg, 1988.
- Munoz J. A. Romanko O.** The East Came West, Muslim, Hindu and Buddhist volunteers in the German Armed Forces 1941—1945. Europa Books: N.Y. Axis Europe inc. 2001.
- Munoz J. A.** Hitler's Eastern Legions: Volume II. The Osttruppen. 1941—1945. Europa Books: N.Y. 2004.

- Munoz J. A.** Partisan warfare: German anti-partisan operations in Yugoslavia, Albania, and Greece 1941—1944. Europa Books: N.Y. 2004.
- Nafziger G. F.** Foreigners in Field Gray: The Russian, Croatian, and Italian Soldiers in the Wehrmacht. — Pisch, Ohio: Privately Published, 1995.
- Neulen H. — W.** An Deutscher Seite: Internationale Freiwillige von Wehrmacht und Waffen-SS. München: Universitas Verlag, 1985.
- Ready J. L.** The Forgotten Axis: Germany's Partners and Foreign Volunteers in World War II. Jefferson:— 1987.
- Thomas N. Abbot P. Chappel M.** Partisan Warfare 1941—1945. London: Osprey Publishing Ltd. — 1996.
- Thomas N.** The German army in World War II. UK: Osprey Publishing Ltd. — 2002.
- Thomas N.** The German army 1939—1945: Eastern front 1941—1943. UK: Osprey Publishing — 1999.
- Thorwald J.** Illusion: Soviet soldiers in the Hitler's armies. London — New York, 1975.
- Williamson G.** World War II German battle insignia. UK: Osprey Publishing Ltd. — 2002.
- Zawodny J. K.** Nothing but Honor: The Story of the Warsaw Uprising 1944. Stanford, 1979.
- Zippler G. A.** Caucasians. N.Y. 2001.

Личный архив автора:

- Воспоминания Хенрика В. Исаакяна, бывшего командира отделения разведчиков 89-й дивизии Красной армии, перешедшего на сторону немцев. Записано в г. Ванадзор в 2003 г.
- Воспоминания Р. А. Мамединова, бывшего военнослужащего батальона «Бергманн». Записаны в Новосибирске в 2003 г.
- Тетрадь воспоминаний В. Тутуняна, бывшего военнослужащего батальона «Бергманн».
- Дневник агента «Абвергруппы-114» — «Дромедар» В. Согомоняна.

- Интервью с бывшим оберстфельдфебелем А. Менце, май 2001 г.
- Интервью с бывшим командиром взвода Мартиросяном В.Г., 814-й армянский пехотный батальон, декабрь 2002 г.
- «Зачем я вступил в легион». Воспоминания унтер-офицера Армянского легиона А. Хачатряна, Айгеовит, 2002 г.
- Справка по национальным частям и легионам, действующим перед ЧКВ ЗКФ в составе 17-й /по состоянию на 1.1.43 г./ РО штаба Черноморской группы войск.

SUMMARY

Eduard A. Abramian's book is a unique historical material on the investigation of the German policy towards the Caucasus and Caucasians. After many years of interdiction on the investigation of this theme, the young Armenian historian Eduard Abramian is trying to reveal the veritable reasons and consequences of one of the tragic and debatable pages of the history of Great Patriotic War — the collaboration of the Caucasian citizens of the USSR with the German Army — political leaders. And yet, it is not the last aspect of the investigated problem.

Many of the investigators of this problem persistently ignore the national component of this collaboration. Nevertheless it is not a secret that the Germans made a serious stake just on the usage of national problems that existed in the pre-war Soviet Union.

It's quite another matter that they hadn't worked out common national conception concerning the peoples of the USSR, their policy of occupation being the visual proof of it.

In the political chapter of this investigation the author convincingly shows the importance of the Caucasian operation of the policy of Nazi Germany, proving all its efforts directed at the winning of the Caucasian people's sympathy and favour.

However, then the full story of the multi-national formation «Bergmann» is presented to the reader's judgment.

The monograph is notable for being unique as it is based on the archive materials of some countries at once: Armenia, Russia, Germany, Georgia, USA, Ukraine and others, and also on the reminiscences of the participants of these events and research work of other historians.

The author has been seriously and thoroughly studying for some years the problem of collaboration of the Soviet Caucasian citizens with the German political leaders and armed forces. He has collected and analyzed unique factographical material, published a number of serious works, the most significant of

which is his book «Armenian Legion of Wehrmacht, 1941—1945» (Yerevan, 2002), which gave rise to unprecedented polarization of assessed appraisal.

There is no wonder that in the new monograph the author went on going in the channel of his previous scientific interests. And though, this time, he has taken for his research the history of the smallest «Eastern» voluntary formation — the «Sub-unit of special assignment «Bergmann» — it's practically impossible to over-estimate its significance both for the historical science and for the present.

As a matter of fact, in the history of the multi-national voluntary formation «Bergmann» (where Armenians, Georgians, Azerbaijanis and representatives of other nationalities of the Caucasus served), the German national policy of the war-time with all its numerous conceptions and evolutions was clearly reflected.

Most of these tendencies remained in the past; but some of them are actual even now (for example, the idea that peace will come to the Caucasus only when it is united, being under the patronage of some of Great Powers).

In other words, this book will become a valuable material for professional historians and also for those who are interested in the history of the World War II.

ОГЛАВЛЕНИЕ

Предисловие	5
Введение	10
Глава I. Замыслы германского руководства по отношению к Кавказу	14
Польский план, или первые шаги антисоветского движения	16
Кавказская эмиграция в Германии до начала войны	24
«Свободный Кавказ»: попытки к сближению	43
На службе СД и Абвера	58
Теодор Оберлендер и создание батальона «Бергманн» . . .	81
Глава II. Организационная структура и применение батальона «Бергманн» в боевых действиях на Кавказе	89
Униформа, особые отличия и вооружение	91
Организационная структура батальона и его командный состав	97
Переброска на Кавказ и первое применение	100
Операция «Шамиль»: полет «Кавказского орла»	112
Новые добровольцы и перспективы к расширению	141
Оборонительные бои и вынужденное отступление	149
Глава III. Второй этап использования кавказского подразделения «Бергманн». Бои в Крыму	156
Кавказские части в Крыму и полк «Бергманн»	158
Участие в борьбе против крымских партизан	174
Битва за Крым: «Оборонять до последнего!»	185

Отступление на Балканы: Кавказский полк в боях с партизанами	192
Азербайджанский батальон в подавлении Варшавского восстания	198
Заключение	207
Приложения	209
Сокращения и аббревиатуры	335
Использованные источники и литература	337
Summary	348

Эдуард Абрамян

КАВКАЗЦЫ В АБВЕРЕ

Редактор *М. Чернов*
Художественный редактор *С. Силин*
Технический редактор *В. Кулагина*
Компьютерная верстка *Т. Жарикова*
Корректор *Г. Москаленко*

ООО «Издатель Быстров».
109378, Москва, Есенинский б-р, 1/26, к. 1
Для корреспонденции: 127299, Москва, ул. Клары Цеткин, 18, к. 5
Тел.: (495)745-58-23

Подписано в печать с готовых диапозитивов 18.04.2006.
Формат 84x108 1/32. Гарнитура «Ньютон». Печать офсетная.
Бум. тип. Усл. печ. л. 18,48. Тираж 4000 экз.
Зак. № 3449.

Отпечатано в полном соответствии с качеством
предоставленных диапозитивов в ОАО «Тульская типография».
300600, г. Тула, пр. Ленина, 109.

9(47.9) 2.ч.

A - 16

Настоящая книга – первое уникальное и об отношениях кавказских эмиграционных гитлеровского рейха, об особых диверс в специальном формировании Абвера – Бергманн. Основываясь на архивных материалах и мемуарах участников событий, автор раскрывает тайные замыслы и планы гитлеровского руководства по отношению к Кавказу и населяющим его жителям. В книге затрагиваются такие важные вопросы, как арийское происхождение армянского народа, грузинский миф об освобождении Кавказа немцами, Великий Туран тюркских народов и др.

Книга полностью основана на документах архивов нескольких стран, впервые публикуются уникальные фотографии.

ISBN 5-9764-0007-8

9 785976 400078